

41

ЗАМЕТКИ БИБЛИОТЕКАРЯ

3 MO T 5 MAR. 3, 951-92

63 3(2Р53-0)
С. 17

ОБ ОД

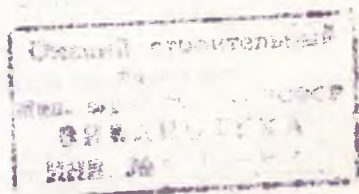
АДМИНИСТРАЦИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В.М. Самосудов

544691
169445

**БОЛЬШОЙ ТЕРРОР
В ОМСКОМ
ПРИИРТЫШЬЕ**

1937–1938

Издание ОмГУ

Омск, 1998

Самосудов В.М. Большой террор в Омском Прииртышье. 1937–1938. Омск: Омский пед. ун-т. 1998. 268 с.

Предлагаемая книга является первой попыткой освещения массовых репрессий в Омском Прииртышье в 1937–1938 гг. Автор ограничивает повествование деятельностью Особой тройки и некоторыми сведениями, отражающими общую тенденцию политики сталинского режима.

Представлен обзор протоколов тройки, впервые публикуются извлечения из партийных и следственных дел, раскрывающих развертывание террора, применение жестоких методов следствия при составлении фальсифицированных “признаний” обвиняемых.

Книга может быть ориентиром в поисковой работе по выявлению жертв репрессий. В ней названо множество имен пострадавших.

ПО СПИРАЛИ ТЕРРОРА

Начинался 1937 год...

Это потом с вершин времени будет известно, что он открывал трагедию большого сталинского террора. В передовой статье "Омской правды" 1 января 1937 г. отмечалось: "С чувством тревоги встречал каждый новый год рядовой труженик нашей страны в проклятую пору капиталистического рабства... С чувством гордости и радости встречает свободная социалистическая страна 1937 год. С этим же чувством провожает она и год минувший, замечательнейший год сталинской эпохи.

... Мысли всего народа посвящены великому Сталину, который блеском своей гениальной мысли освещает путь в будущее, который привел страну к великой победе и приведет к еще большим победам в борьбе за коммунистическое общество".

Как уже было заведено, подводили итоги достижений. Был "в основном" построен социализм. Принята самая демократическая в мире сталинская Конституция. Коллективы рапортовали самому вождю о выполнении плана 1936 года. Рапортовали Сталину целые отрасли. "Омская правда" 4 января поместила рапорты наркома пищевой промышленности А. Микояна, наркомов тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе и легкой промышленности И. Любимова. Помещены их портреты. И не предполагал народ, какая радость ожидает его в новом году... Январь 1937 г. открывал не только новый год. Он открывал новый этап в политическом развитии общества. Начнется невиданная в истории России борьба с врагами народа, она примет такой характер и масштабы, что врагом народа окажется... сам народ. Все это пережила и омская земля.

6 января 1937 г. в "Омской правде" перепечатана передовая статья из "Правды" — "Революционная бдительность и партийная работа". Основной тезис — усилить борьбу против троцкистов и их союзников и единомышленников. "Последние годы характеризуются тем, что буржуазия обрела вернейших псов в лице троцкистско-зиновьевских мерзавцев, которые во славу, во имя фашистских хозяев идут на любую пакость и подлость, лишь бы повредить стране Сове-

тов. На штыках империалистов. ценой военного поражения нашей Родины, подлеишие из подлых — Троцкий, Зиновьев, Камецев, Пятаков, Радек, Сокольников и др. — намеревались вернуть к власти старых алчных хозяев жизни, восстановить капитализм в СССР. Это ясно показал процесс над презренной троцкистско-зиновьевской сворой, это стало еще яснее после процесса, когда развернулось широкое расследование всех дел троцкистско-зиновьевских бандитов, ставших подручными фашистов в организации в СССР шпионажа, диверсии, вредительства, убийств. Враг жестоко просчитался и на этот раз. Задавить гадов! Нет им места на советской земле! — вот единое требование всех трудящихся нашей страны”.

Готовился процесс над “троцкистско-зиновьевским параллельным центром”. Формировалось “единодушное требование” народа. Стоит обратить внимание на стиль этого партийного призыва. Такими приемами формировалась общественная психология.

Невиданную доселе ложь несла народу печать. Изо дня в день, из номера в номер газеты печатали лживые сообщения о врагах народа, троцкистских заговорщиках. Примечательны заголовки в местных газетах. В связи с начавшимся процессом по делу “параллельного” троцкистского центра в “Омской правде” печаталась серия материалов под заголовками: “Раздавить гадов!”, “Трудящиеся Омской области требуют революционной расправы с главарями троцкистского “параллельного центра”. Передовая — “Подлые изменники” или еще: “Торговцы родиной”, “Подлеишие из подлых” (передовая из “Правды”), “Грозные волны народного гнева”. Громадные полосы занимает погромная речь государственного обвинителя Вышинского. Приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР. Из 17 обвиняемых к расстрелу приговорены 13. Среди них — Ю. Пятаков, Г. Сокольников, Р. Муралов и др. Вершиной всего явилось послание Сталину омского городского партийного актива. “Товарищу Сталину. Дорогой друг и учитель! Чувство жгучего негодования и ненависти охватило наши сердца, когда мы узнали о гнусных действиях омерзительной шайки фашистских наймитов, о беспримерной по своей подлости измене социалистической Родине.

...Эти отвратительные псы фашизма не раз направляли

свое змеиное жало в сердце нашей партии, в сердце нашего народа, покушаясь на самое нам дорогое — на твою, товарищ Сталин, жизнь, на жизнь твоих ближайших соратников. ...

Дорогой учитель!

Ты нам дал счастливую, радостную жизнь, ты дал нам самую демократическую Конституцию, которая названа твоим именем.

... Велик и грозен гнев советского народа, уничтожить подлейших из подлых торговцев родиной, потерявших человеческий облик озверевших врагов народа — таков голос всех советских людей, всех честных людей мира. Мы должны еще больше заострить революционную бдительность, искоренить малейшие проявления благодушия, распушенности, ротозейства. Мы должны разоблачить и беспощадно уничтожить всех врагов, убийц, шпионов и вредителей из троцкистско-зиновьевских и правых шаек, куда бы они ни запрятались и как бы они ни маскировались.

... Великий, любимый Сталин!

Вместе с многомиллионными массами советского народа мы, омские большевики, пойдем под испытанным и мудрым твоим руководством к новым боям и новым победам". Многие из членов актива не подозревали, что сами они являются врагами народа и вскоре в том же 1937 году будут названы теми самыми агентами, вредителями... И будут расстреляны под одобрение вчерашних своих коллег, принимавших это торжественное клятвенное послание великому и любимому вождю. Более 10 лет Сталин шаг за шагом подходил к массовому террору и окончательному закреплению тоталитарного режима. Первым ударом было разгромлено крестьянство, насильственно загнанное в колхозы и частично уничтоженное. Новый удар наносился по всем слоям общества, которое нужно было парализовать страхом и загнать в социализм в его сталинском варианте.

ГРАЖДАНСКОГО МИРА НЕ НАСТУПИЛО. (Историческая справка)

После мировой и жестокой гражданской войн Россия перешла к мирному строительству. Закончился период "красно-

гвардейской атаки на капитал". Партия большевиков и Советское правительство разработали перспективную программу развития общества на платформе "классового мира". Начала действовать новая экономическая политика. Теперь предстояло осуществить иной план, "совершенно иной, типа реформистского: не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими и получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживления"¹. Ленин предостерегал, что "нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства"².

В последующем вместо идеи "классового мира" появилась сталинская концепция обострения классовой борьбы по мере развития советского общества. Эта теория и стала обоснованием массового террора против народа. Гражданского мира в стране так и не наступило. Первым испытало это на себе крестьянство. Сталинская "ликвидация кулачества как класса" явилась откровенным палачеством над состоятельной частью крестьянства. Отчаянное сопротивление деревни сталинскому насилию, восстания окончились поражением крестьянства.

Покончив с самыми опасными оппонентами в "правлящем эшелоне", сталинская верхушка приступила к окончательному искоренению всякого возможного противодействия курсу на насильственное построение социализма в его самом извращенном варианте. Этому служили чистки в партии, в советском и хозяйственном аппарате управления. Последним подготовительным рубежом к большому террору стал февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г.

Несмотря на жестокое преследование инакомыслящих, в партии и советском обществе в начале 30-х годов оставалось немало людей, считавших, что сталинский курс и установление номенклатурной диктатуры ведет к полному подавлению

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 44. С. 222.

² Ленин В.И. Соч. Т. 38. С. 200.

всяких элементов демократии. Этот курс означает утверждение режима террора и личной тирании, прикрытой некими демократическими учреждениями.

Наиболее яркие характеристики положения в стране и мрачные перспективы развития Советского общества были даны в документах "группы М.Н. Рютина", которая назвала себя "Союзом марксистов-ленинцев"³.

В разделе "Кризис партии" члены "Союза..." отмечали: "Ни один член ВКП(б) не уверен за свой завтрашний день, ибо политика произвола Сталина дополняется политикой произвола всего партийного аппарата". Уже сформировался механизм террора: "Сталин, нажимая на одну кнопку террора, заставляет служить своим интересам весь механизм партии, Советов, профсоюзов, кооперации и пр. "Теперь уже все" вынуждены вращаться вместе со всей машиной". И если какая-то деталь, винтик отказываются вращаться, то эта машина беспощадно размалывает их.

... Ошибки Сталина и его клики переросли в преступления. Сформированный Сталиным аппарат господства над партией и страной связан зависимостью от "назначений" сверху. Участники этого сталинского "управления" будут выносить "любое иго, любые пинки и издевательства со стороны Сталина и партаппарата". "Неискренность партийного аппарата и вождей, их лицемерие" прочно укоренились в партии и стране. В этой системе уже невозможно отстаивать свои взгляды, иначе "обязательно сломят шею".

Гневное обличительное письмо направил Сталину Ф.Ф. Раскольников, избежавший расправы, на которую Сталин вызывал его из-за границы с дипломатической работы. "Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста. Никому нет пощады... Вы начали расправу с бывших троцкистов, бухаринцев и зиновьевцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили старые партийные и беспартийные кадры, выросшие в гражданской войне, вынесшие на своих плечах строительство первых пятилеток,

³ Платформа "Союза марксистов-ленинцев". Известия ЦК КПСС. 1990. № 8-12.

организовали избиение комсомола". Ко времени большого сталинского террора в стране уже не осталось такой силы, которая могла бы противостоять кровавому курсу сталинской партии и режима.

В исследованиях советских авторов отмечается, что в 1936–1939 гг. было арестовано более 1,2 млн. членов партии⁴. Расстреляны и замучены более 600 тыс. А.Г. Авторханов приводит сведения об исключенных из ВКП(б) за время чисток и обмена документов. За 1925–1939 гг. "вычищено" из ВКП(б) 1 382 тыс. членов партии. Можно согласиться с выводом автора: "Итак, в 1939 г. в СССР бывших коммунистов было на один миллион больше, чем коммунистов, состоящих в партии. Этот полный разгром старой ленинской партии и создание новой сталинской соответственно нашел свое отражение и в разгроме руководящих партийных кадров"⁵.

Слой за слоем снимались старые партийцы и руководящие кадры. Оставались верные номенклатурные назначенцы. Тот же А. Авторханов утверждает, что "партия отныне строилась по вождистскому принципу, совершенно так, как национал-социалистская партия Гитлера по фюрерскому принципу". Сталинская партия стала теперь орудием массового террора. Сталинский переворот предотвратить не удалось. Л. Троцкий был вправе назвать свою книгу — "Преданная революция", (1936 г.), хотя впереди еще предстояло пройти большой террор, жертвой которого станет и сам автор этого исследования.

Партия Сталина выходила на исходный рубеж для развертывания большого террора.

К РУБЕЖУ АТАКИ

В августе 1936 г. в ходе процесса над Каменевым, Зиновьевым и другими "участниками" так называемого "объединенного троцкистско-зиновьевского центра" многократно упоминалось, что Бухарин и Рыков были причастны к различным террористическим актам и организации антипартийных выступлений. Началась немедленная травля этих известных

⁴ Сахаров А. Размышления о прогрессе // Юность. 1990. № 3. С. 4.

⁵ Авторханов А. Технология власти // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 111.

деятелей. Не выдержав клеветы и предчувствуя неизбежную расправу, покончил с собой М.П. Томский.

В начале декабря 1936 г. на пленуме ЦК ВКП(б) выступил нарком РКВД Ежов. Его доклад озаглавлен "Об антисоветских троцкистских и правых организациях". Теперь уже предъявлялось открытое обвинение Бухарину и Рыкову в антисоветской деятельности. Но на этом пленуме не удалось окончательно сломить обвиняемых. Не хватило и решимости сталинской верхушке на расправу над виднейшими руководителями партии и государства (А.И. Рыков являлся председателем Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР, затем министром связи, Н.И. Бухарин был одним из авторов "сталинской Конституции", только что принятой в стране, известный теоретик). Было принято некое временное и "переходное" решение: "Считать вопрос о Рыкове и Бухарине не законченным. Продолжить дальнейшую проверку и отложить дело решением до последующего пленума ЦК".

Отложили ...

В печати развернулась невиданная травля этих деятелей. Она усилилась в связи с новым процессом. В январе 1937 г. состоялся суд над "участниками" еще одного сфабрикованного следствием центра. Его называли "параллельным". Перед судом предстали 17 человек. И снова были получены вымученные показания против Бухарина, Рыкова и некоторых других деятелей партии.

23 февраля 1937 г. открылся очередной "февральско-мартовский" пленум ЦК ВКП(б). Но ему предшествовало одно чрезвычайное событие...

18 февраля 1937 г. покончил с собой Г.К. Орджоникидзе.

20 февраля "Омская правда" поместила "Извещение о смерти Орджоникидзе." Врачебное заключение: "С утра 18 февраля никаких жалоб тов. Орджоникидзе не заявил, а в 17 часов 30 минут внезапно, во время дневного отдыха, почувствовал себя плохо, и через несколько минут наступила смерть от паралича сердца". И подписи: нарком здравоохранения, начальник лечебно-санаторного управления Кремля, консультант лечебно-санаторного управления Кремля, дежурный врач кремлевской амбулатории. Очередная сталинская ложь о смерти известного деятеля "от паралича сердца" маскировала

принципиальные разногласия с ним. На пленуме ЦК ВКП(б) Орджоникидзе должен был выступить с докладом ... о вредительстве в наркомате тяжелой промышленности, который он возглавлял. Это предполагало, что нарком должен выдать многих работников этого ведомства как врагов народа, шпионов и диверсантов. Этим актом связать себя с курсом Сталина на массовые репрессии. Орджоникидзе поступил иначе ...

21 февраля 1937 г. принято постановление ЦК ВКП(б), а вернее, этим числом поставлена дата опубликования: "Поручить комиссии в составе тт. Микояна (председатель), Мехлиса, Семушкина и Берия принять весь архив т. Орджоникидзе и материалы по его переписке с товарищами, привести их в порядок и доложить ЦК партии".

Так уже установилось. Очень опасался вождь, что в личных архивах сохранится критика его курса и режима, разоблачения произвола. После смерти Н.К. Крупской будет буквально очищена ее квартира и "приведен в порядок" архив Крупской и Ленина. Так будет после смерти Марии Ильиничны Ульяновой, после убийства Кирова. Это неизменно будет во всех случаях после смерти (а тем более после арестов) других видных деятелей партии и государства, общественных деятелей, ученых, писателей и др. После такого "приведения в порядок" личных архивов многое исчезло навсегда.

Позднее станет известно, что не от паралича сердца скончался Г.К. Орджоникидзе. Он покончил с собой, не желая участвовать в репрессиях, задуманных Сталиным. Известно, что Сталин направил Орджоникидзе материалы из НКВД с показаниями против него. А в день смерти Орджоникидзе ему передали протокол допроса арестованного брата Папулия. Выбора не оставалось — или стать соучастником преступлений Сталина, или уйти из жизни.

У Сталина был такой иезуитский прием проверки сообщников на их личную преданность. Он арестовывал близких им людей. У Молотова арестована жена, у Кагановича — брат, у Ворошилова один из родственников и т.д.

Заметая следы и маскируя ложь о причинах смерти Орджоникидзе, вскоре будет арестован нарком здравоохранения РСФСР Григорий Наумович Каминский (1895–1938). Он погибнет в 1938 г. В этой истории останется только его подпись

на заключении о причинах смерти Орджоникидзе.

Итак, февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б). Повестка дня пленума была зловещей. Первым вопросом стояло "Дело тт. Бухарина и Рыкова". После вопроса о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР следовала серия вопросов о борьбе с врагами народа: "Доклад комиссии Пленума ЦК ВКП(б) по выработке проекта резолюции по делу Бухарина и Рыкова" (можно заметить, что их уже не называли "тт." (товарищами); "Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по народным комиссариатам тяжелой промышленности и путей сообщения"; "Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по НКВД". И заключительный вопрос "О политическом воспитании партийных кадров и мерах борьбы с троцкистскими и иными двурушниками в парторганизациях". Сталинское руководство поднимало всю партию на организацию террора.

Стенограмма пленума является таким обличительным материалом утверждавшей сталинщины, что ее не публиковали ни в каких партийных изданиях. Только в 1992 г. она появилась в журнале "Вопросы истории" (№ 2-6). Стержневым вопросом являлось "Дело тт. Бухарина и Рыкова". Предстояло нанести удар по главным авторитетам партии, от которых еще могло исходить противодействие сталинскому режиму. И этот удар был нанесен. Накануне пленума Бухарин обратился с письмом в ЦК ВКП(б). Это была еще одна попытка обратиться к разуму, отместить нелепые обвинения во вредительстве, терроризме и прочих нелепых измышлениях.

В своем заявлении Н.И. Бухарин писал: "Дорогие товарищи! Я обращаюсь к вам с настоящим письмом прежде, чем вы будете выносить решение по моему делу. Я вновь подтверждаю, что я абсолютно невиновен в возводимых на меня обвинениях, представляющих злостную клевету. Я в течение многих месяцев подвергаюсь мучительнейшей моральной пытке, меня объявляют соучастником троцкистских преступлений, против меня поднимаются массы, выносились резолюции самого ужасного свойства, мое имя сделано позорным, меня политически уже убила подлая клевета троцкистских и правых, со мной можно сделать все, что угодно. Но я заявляю всем,

что пройдя сквозь строй этих неслыханных мучений, самих страшных, я продолжаю бороться против вредительской клеветы, и никакие силы в мире не заставят меня отказаться от самых резких протестов против этой клеветы"¹. Когда это заявление не возымело действия, Н.И. Бухарин объявил голодовку. На пленум Н.И. Бухарин явился изнуренный голодовкой. Но и голодовка вменялась ему как деяние, направленное против партии.

Существенная часть обвинения Бухарина связывалась ... с Сибирью. В докладе Ежова на пленуме было сказано: "По показаниям арестованного ныне известного Яковенко, партизана... Сам Яковенко более или менее регулярно осведомлял Бухарина, что он имеет возможность организовать восстание в некоторых районах Западной Сибири, Красноярского края, Восточной Сибири. Бухарин тогда высказал такую мысль: что если бы успешно удалось организовать восстание, то не исключена возможность, что можно было бы там организовать известную автономию — Сибирское государство, которое давило бы на сталинский режим (Смех), помогало бы нам в вопросах колхозной политики (Ворошилов: Государство в государстве. Каганович: Вроде как у Колчака). Они ставили вопрос о создании этого государства"².

Имя В.Г. Яковенко здесь фигурирует не случайно. Сибиряк, участник революции и гражданской войны. В 1922–23 гг. был наркомом земледелия РСФСР, затем наркомом социального обеспечения, в 1928–32 гг. был председателем земельной и избирательной комиссии в приемной М.И. Калинина. В 1928 г. после поездки Сталина в Сибирь побывал в родных краях, познакомился с состоянием деревни и направил Сталину записку. В ней он указал, что введение чрезвычайных мер уже привело к сокращению посевов, запасов зерна у крестьян нет, "крестьяне в тех местах, где я побывал, ходят точно с перебитой спиной". Колхозы нигде не дают на единицу труда и капитала больше, чем среднее крестьянское хозяйство. Даже наоборот. Само по себе такое опровержение "идей" Сталина

¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 6.

² Там же. № 4–5. С. 14, 15.

обрекало Яковенко на гибель. Теперь ему приписывалось еще и участие в подготовке в Сибири восстания. Но восстание подготавливалось еще и с одобрения Бухарина. В Сибири сталинские органы должны были подтвердить такое обвинение. Они и сделали это.

На пленуме ЦК Н.И. Бухарин говорил: "С такими обвинениями, какие на меня вешают, жить для меня невозможно. Я не могу выстрелить из револьвера, потому что тогда скажут, что я-де самоубился чтобы навредить партии, а если я умру, как от болезни, то что вы от этого теряете? (Смех. *Голос с места*: Шантаж! *Ворошилов*: Подлость! Типун тебе на язык. Подло. Ты подумай, что ты говоришь). Но поймите, что мне тяжело жить (*Сталин*: А нам легко? *Ворошилов*: Вы только подумайте: "Не стреляюсь, а умру"). Вам легко говорить насчет меня. Что же вы теряете? Ведь, если я вредитель, сукин сын и т.д., чего меня жалеть?"³.

Можно заметить, что Сталина не устраивал такой конец Бухарина — умереть от голодовки или покончить с собой. Ему нужно было официальное поругание Бухарина как правотроцкистского заговорщика, шпиона, диверсанта и т.д. Далее по инициативе Сталина на пленуме был устроен позорный допрос. Только Сталин более 40 раз перебивал Бухарина вопросами и репликами. Вопросы задавали Ворошилов, Молотов, Каганович, Шкирятов. Из зала раздавались оскорбительные выкрики. Примечательна заключительная часть выступления Бухарина.

Шкирятов: Надо сказать правду.

Бухарин: Кончать надо?

Сталин: Как хотите.

Жданов: Потом еще можете.

Сталин: Речей можешь наговорить, сколько хочешь.

Шкирятов: Правду надо сказать, а ты не говоришь ее.

Бухарин: Я говорю здесь правду, но никто меня не заставит говорить на себя чудовищные вещи, которые обо мне говорят, и никто от меня этого не добьется ни при каких условиях. Какими бы эпитетами меня не называли, я изображать из себя вредителя, изображать из себя террориста, изображать из

³ Там же. С. 24.

себя изменника, изображать из себя предателя социалистической родины не буду"⁴.

И снова вопросы и выкрики из зала. Провокационные вопросы задавали Гамарник, Чубарь, Петерс, Рудзук. Все они вскоре будут расстреляны.

Никто не сказал ни слова в защиту Бухарина. Как потом никто не выступит в защиту других видных деятелей, партии и правительства.

Каждый защищался в одиночку ...

В заключительной части выступления Бухарина из зала раздавались выкрики: "В тюрьму пора!". На что Бухарин ответил: "Хорошо, сажайте. Вы думаете, от того, что вы кричите — посадить в тюрьму — я буду говорить по-другому. Не буду говорить".

Затем Ежов предложит проект комиссии: исключить Бухарина и Рыкова из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б), исключить из партии "и предать их суду Военного Трибунала с применением высшей меры наказания — расстрела". Высший орган партии должен был вынести смертный приговор! Правда, было принято решение — передать дело на "доследование" в НКВД. Так или иначе, но и этим решением была предрешена судьба этих деятелей. И был дан образец партийного подхода к решениям о "врагах" — партийные органы могут ставить вопрос о высшей мере наказания, а судебным органам остается только оформлять это соответствующим образом. По этому пути и покатилось сталинское беззаконие, а партия окончательно превращалась в орудие и инструмент террора. Более того, секретари обкомов (соответственно — крайкомов, ЦК республик) должны были подписывать протоколы о расстреле.

Продолжением общей линии пленума явились выступления "соратников" Сталина. С погромной речью против Бухарина выступил А.И. Микоян. Молотов приводил сведения о "чистке" в наркоматах. Оказывается, они были сплошь "засорены врагами". Особенно ими был переполнен наркомат тяжелой промышленности. К 1 марта 1937 г. в этом наркомате были осуждены 585 человек, в Наркомпросе осуждено 228, в нарко-

⁴Там же. С. 36.

мате путей сообщения — 137 и т.д. Образец борьбы в наркомате путей сообщения продемонстрировал нарком Л. Каганович. Он говорил: “Мы в политаппарате НКПС разоблачили 220 человек. С транспорта уволили 485 бывших жандармов. 220 эсеров и меньшевиков, 572 троцкиста, 1 415 белых офицеров, 285 вредителей, 443 шпиона. Все они были связаны с контрреволюционным движением”⁵.

Наконец, выступил и “сам” Сталин. Его доклад озаглавлен “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников”. Затем он выступил с заключительным словом.

В разделе доклада “Наши задачи” Сталин сформулировал категорические требования: “разъяснять, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома”. И еще указание вождя — отбросить “гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больших резервов”. Иными словами, открывался широкий простор для выявления этих “резервов”, которые предстояло “выкорчевать”.

Дело ставилось на практическую основу — вся партия должна была развернуть активную деятельность по выискиванию и разгрому троцкистских шпионов и диверсантов.

В газете “Омская правда” 29 марта 1937 г. был опубликован доклад Сталина. Решения пленума и повеление вождя о выкорчевывании троцкистских “резервов” были приняты к исполнению.

ПРИНЯТО К ИСПОЛНЕНИЮ

Установки сталинского руководства на развертывание массовых репрессий были приняты к исполнению. Повсеместно развертывалась кампания по выявлению врагов народа и одобрению действий центра. Во время январского процесса над “параллельным” троцкистским центром публиковались резолюции собраний и митингов, требовавших расправы над обвиняемыми. Попутно содержались требования предать суду Бухарина и Рыкова.

⁵ Волкогонов Л.А. Триумф и трагедия. Кн. 1. Барнаул, 1990. С. 456.

вании машинистов за 15-ти тысячный пробег. До этого враги мешали инициативе машинистов. "Презренная свора троевиков". И тот же призыв к борьбе с врагами. Хозяйственные кистских агентов во главе с врагом народа Фурьянским работники должны уметь распознавать врага...

ми мерами стремились сорвать стахановское движение. Баи вредителей, шпионов и диверсантов ставила перед собой задачу в самом зародыше глушить и умертвлять инициативу передовых людей дороги...

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА С.С. КОНДРАТЬЕВА НА ПЛЕНУМЕ ОБКОМА ВКП(б) 16 марта 1937 г.

Обращает на себя внимание стиль таких статей. Они копируют формулировки пленума ЦК, обороты речи из обвинительных выступлений Вышинского на процессах против "врагов народа". Печать демонстрировала образец публичного доносительства. Поощрение к доносительству звучало уста вождя. Сталин в заключительном слове на февральском мартовском пленуме особенно восторженно отзывался о чужих благополучии в партийной организации Киева", разоблачал семейственность, мещански-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. Все это преподносилось, как участие "простых людей" в решении важных общенародных задач. 2 апреля 1937 г. "Омская правда" напечатала "Заключительное слово товарища Сталина на..." на пленуме. И доносительство хлынуло потоком: "Укрыватели врагов народа в конторе заготзерно", "Антипартийные установки на свертывание критики", "Засоренный чуждыми элементами аппарат Краснодарской МТС срысывает подготовку к севу", "Вражеская рука разрушает механизацию". И так и номера в номер.

9 марта: "Не ущемлять прав членов партии". Вроде бы "нейтральная" тема, не связанная с "врагами". Но основной тезис статьи: "в борьбе с врагами рабочего класса мы будем крепнуть".

17 марта: "Возглавить новые, до конца демократические выборы в Советы". И снова о врагах: "Капиталистические хищники засылали и всегда будут засылать в нашу страну своих агентов. Гнилой является теория о том, что успехами социализма смягчается острота классовой борьбы. Наоборот, чем больше наши успехи, тем больше будут вести против нас борьбу гнусные, подлые враги — троцкисты, диверсанты, шпионы".

"За 1936 г. через приемную председателя облисполкома прошло 2117 жалоб. Из этих 2117 жалоб 1118 со стороны колхозников и колхозниц — жалобы на нарушения райисполкомскими советами, правлениями колхозов прав колхоз-

По приблизительным подсчетам до 5 тыс. жалоб в райисполкомках, в сельских советах, из них разобраны 3,5 тысяч, а еще жалоб не разобрано.

Фактом остается то, что мы по нашим отделам облисполкома и хозяйственных органов имеем порядочное количество людей арестованных. Фактом остается то, что из 700 человек отозванных и переизбранных депутатов сельских советов 420 человек являлись как классово-чуждые элементы.

Вы знаете, что сейчас для недовольства среди колхозников имеется в отдельных районах почва. Вследствие недовольства. Раз недостает продуктов, раз на трудовые колхозники не получили то, что требуется, естественно, что этот недоволен. Мы сейчас располагаем материалами, говорящими о том, что в отдельных колхозах проявляются элементы невыхода на работу, понижение трудовой дисциплины. Это имеет место у тов. Пидсуха в Павлоградском районе, и Шербакульском районе".¹

ВРАГИ БЫЛИ ПОВСЮДУ ...

Усилиями центрального партийного руководства и местных учреждений партий и государства в сознание людей вкопывалась мысль, что всюду орудуют враги. Общество должно было поверить, что каждая его пора заполнена врагами.

¹ Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 17. Оп. 3. Д. 25. Л. 59-62.

2 февраля 1937 г. в "Омской правде" помещено постановление общего собрания актива омской городской партийной организации. Обсуждался вопрос о процессе над "параллельным" троцкистским центром и задачах омских большевиков. Одобрен приговор обвиняемым.

Но и в Омске было немало врагов. Теперь уже предстояло принимать меры по искоренению последствий вредительства. В Обь-Иртышском рыбтресте орудовал матерый враг, высланный из Москвы Николай Александрович Угланов (1886-1937). Член партии с 1907 г. секретарь ряда губкомов партии в 1924-1928 гг. секретарь ЦК партии и одновременно секретарь МК и МГК, потом нарком труда и на других важных участках хозяйственной работы. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Исклучался из партии, сослан в Тобольск. Здесь и возглавил рыбтрест. В августе 1936 г. арестован. Военная коллегия Верховного суда 31 мая 1937 г. приговорила его к расстрелу. Расстрелян. В июле 1989 г. реабилитирован.

Другой крупный участок хозяйственной деятельности — Омская железная дорога. Уже в начале 30-х годов Омская железная дорога оказалась полигоном, на котором отрабатывались приемы борьбы с врагами народа.

После известного "Процесса "Промпартии", в Омске в 1927 г. состоялось повторение этого сталинского спектакля: "Промышленный процесс". В 1933 г. — еще один тур чистки под названием "О вредительстве в паровозной службе и водоснабжении". Уже отмечалось, что на Омской железной дороге орудует масса врагов, кадры засорены "классово чуждыми и разложившимися элементами". Последовали аресты, проведена чистка. Постоянно менялось руководство. Но это было лишь началом террора на железной дороге. Трагедия железнодорожников была еще впереди.

В январе 1936 г. начальником Омской железной дороги назначен Александр Ефимович Фуфрянский (1891-1941). Прибыл он с должности заместителя начальника Центрального Управления Народного Хозяйства наркомата путей сообщения. Это был опытный и знающий хозяйственник. С его назначением Омская железная дорога, постоянно отстававшая по основным показателям деятельности, вышла в число лучших по стране.

А началась деятельность нового начальника дороги с того, что он вселил уверенность в работников дороги, доверяя им ведение профессионального дела. А. Фуфрянский говорил: "Я знаю, что здесь много прекрасных работников, подлинных стахановцев-кривоносовцев, много отличных командиров-энтузиастов. Омская железная дорога технически оснащена, располагает опытными кадрами и имеет полную возможность работать наравне с лучшими дорогами Союза".

Совсем иначе оценивались эти кадры в аппарате карателей. Здесь считали, что на дороге орудуют тысячи вредителей и случайных людей. Из этого и вытекала программа. Врагом номер один вскоре будет объявлен сам начальник дороги. 15 января 1937 г. А.Е. Фуфрянский был арестован и отправлен в Москву. Долгим и мучительным было "следствие". Только 11 июня 1941 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор. Расстрел. И только в феврале 1956 г. та же Коллегия признает, что в действиях А.Е. Фуфрянского не усматривается состава преступления...

Городской партийный актив 31 января 1937 г. отмечал в своем решении, что "к.р. предательская и вредительская работа в Обь-Иртышском госрыбтресте и на Омской железной дороге матерых ставленников агентов фашиста Троцкого — Углanova и Фyфрянского так долго была не разоблачена потому, что в парторганизации рыбтреста, парторганизации и Подоре Омской железной дороги, а также территориальных партийных организациях явно была притуплена большевистская бдительность".

Теперь предстояло исправить эти упущения. Требовались решительные меры. "Омский городской партийный актив категорически требует от руководителей партийных организаций Омской железной дороги, госрыбтреста и территориальных парторганизаций немедленно и до конца разоблачить и выкорчевать всех ставленников, пособников Фyфрянского и Углanova, отъявленных врагов партии и народа".

Передовая статья газеты за 2 февраля была озаглавлена "Воля миллионов". Речь шла о московском процессе над участниками "параллельного центра". И миллионы советских людей требовали расстрела этих врагов... Но здесь же речь шла о врагах на Омской железной дороге. К нашей Омской

железной дороге, одной из важнейших магистралей Востока, была протянута вражеская рука. Агент троцкистского центра, предатель Фуфрянский, бывший начальник дороги, пользуясь притуплением бдительности у парторганизации и Подора, сделал немало, чтобы расстроить водоснабжение, разрушить паровозное хозяйство, создать на дороге обстановку, благоприятную для совершения диверсионных актов.

... Велика ненависть железнодорожников Омской к гнусному изменнику Фуфрянскому и его приспешникам.

Сейчас, когда Фуфрянский разоблачен, когда вскрываются его холуй — Мамаев, Ашуров и другие, железнодорожники Омской, и прежде всего, ее командиры, обязаны показать, что они способны быстро ликвидировать последствия вредительства и поднять работу дороги. Органы НКВД, вскрывшие троцкиста-вредителя на Омской, оказали стахановцам дороги неоценимую услугу, в огромной мере помогли их работе.

По итогам февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) на местах развернулась кампания в духе требований этого партийного органа. "Омская правда" помещает сообщения о требованиях собраний и митингов предать суду Бухарина и Рыкова. Само собой разумеется, что во главе этой кампании шли партийные организации. В сообщении о пленуме Омского обкома ВКП(б) газета цитировала резолюцию: "Полностью одобряя решения Пленума ЦК ВКП(б) об исключении из партии врагов народа — Бухарина и Рыкова, пленум Обкома ВКП(б) требует повышения большевистской бдительности от всех партийных организаций, от всех руководителей партийных, советских и хозяйственных организаций, разоблачения до конца остатков правых реставраторов капитализма и ликвидации последствий вредительства..." Бухарин и Рыков уже объявлены врагами народа.

В этом же номере газеты от 15 марта 1937 г. помещена большая статья П.Поспелова "Борьба Бухарина и Рыкова против Ленина и партии". Автор задался нехитрой задачей — показать, что "даже" при Ленине эти деятели были врагами. Автор в сталинском духе объявлял, что правые "превратились в оголтелую банду врагов народа, непримиримо враждебных марксизму-ленинизму, готовых на все и всяческие преступления против нашей родины". "Банда преступников", "банда

наемников", вредители, шпионы, диверсанты и другие эпитеты неизменно следовали при упоминании имен Бухарина, Рыкова и других "правых". "Общественное мнение" уже выстраивалось на расправу с известными деятелями партии и государства. И никакой суд уже не мог быть снисходительным к этим врагам. Оставалось только завершить формальное рассмотрение дела и выдать санкцию на расправу. Петля на шее Бухарина и Рыкова уже была готова затянуться.

А пока готовился сталинский спектакль суда над Бухариным и Рыковым, в стране нарастала волна террора.

"Омская правда" постоянно печатала материалы о разоблачении врагов народа. Редкая передовая статья обходилась без призывов к поиску врагов. Часто перепечатывались передовицы из "Правды", в которых неизменно содержались требования этого рода. Образец разоблачений давала партия. На партийных собраниях, активах, конференциях открыто раздавались обличения врагов, назывались адреса, по которым нужно направлять удары.

Первого марта 1937 г. в газете передовая озаглавлена: "Выше уровень партийной работы". Основной тезис — борьба с врагами. "Не везде понято, что тот участок нашего строительства защищен от врага, где в партийной организации кипит полнокровная жизнь... Характерно в этом отношении положение в ОблЗУ. Здесь орудовал враг народа Подгаец. Но коммунисты ОблЗУ помогли его разоблачить". Но было и другое, что подвергалось осуждению. На заводе им. Куйбышева обсуждался вопрос "О вредительстве в Сибсельмаше". "Говорили почти исключительно о заводских производственных делах, подтверждали известные уже факты вредительства... но не дали развернутой критики постановки партийной работы, при которой вредители имели возможность орудовать на заводе". Иными словами, не назвали еще врагов, "не выявили" оставшихся.

В том же номере газеты помещена статья "Враг и его пособники". Названы фамилии этих пособников, которые работают в ОблЗУ. Другая статья "Враги губят завод". И снова донос на врагов.

4 марта 1937 г. "Омская правда" печатает статью "Замечательный почин омских паровозников". Речь шла о соревно-

И от каждого гражданина требовалось непосредственное участие в "выкорчевывании" этих врагов. Начальник политотдела Омской железной дороги в марте 1937 г. докладывал на пленуме обкома ВКП(б) о борьбе с врагами на этом участке после разоблачения вредителя Фурьянского. "Нами изгнаны на железной дороге около 400 контрреволюционных троцкистов, пособников, либо тесно связанных с ними, либо относящихся к чуждым элементам. Эти люди занимали командные посты. Я не буду сейчас подробно перечислять, сколько выгнано врагов, которые не занимали командных постов, но были связаны с движением поездов и приносили немалый вред нашей дороге, оставление их на работе было бы преступлением против партии и государства. Таких людей мы за последнее время изгнали около 600 человек"¹.

Врагов было так много, что этот начальник и не подозревал. Он и сам оказался врагом. Его заменит Н.А. Кадыров. В июне 1937 г. уже этот начальник политотдела будет рассказывать о дальнейших успехах по выкорчевыванию врагов на железной дороге. Успехи были немалыми, а еще более грандиозными окажутся перспективы. В конце года и Н. Кадыров окажется врагом наряда.

Начальник Омской железной дороги, возглавивший этот ответственный участок хозяйственной деятельности после Фурьянского, отмечал в марте 1937 г.: "За два месяца 1937 г. мы вынуждены были удалить с дороги 340 человек, из них 340 человек старший и средний состав, которые были смещены по требованию управления дороги, и 500 человек были удалены по инициативе местных партийных организаций и хозяйственных единиц. Большую помощь оказали нам в этой работе территориальные парторганизации и органы НКВД. Однако очищение дороги от этих негодяев, чуждых людей, которые вредили дороге... это только начало... Нам предстоит еще уволить примерно 1000 человек работников, связанных с движением поездов"². На железной дороге враги орудовали во всех звеньях. Программа "выкорчевывания" их была конкретной. Машинисты поездов: "нам придется изъять, уво-

¹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп.3. Д. 19. Л. 45.

² Там же. Д. 25. Л. 50, 51.

ить и заменить преданными людьми примерно 150 человек. Особенности по депо Петропавловск и депо Барабинск". Еще точней: "Из путевых обходчиков около 28% работали при Солчаке... Этих путевых обходчиков из 500 человек мы имеем 140 человек, служивших у белых, 25 человек, судившихся за разные дела, и 17 человек, исключенных из партии, как классово-чуждые... Взять диспетчеров, дежурных по станции, дежурных по путям — нужно изъять примерно 120 человек"³. По мере "выкорчевывания" выяснится, что и эта программа не является оптимальной.

24 февраля 1937 г. в "Омской правде" опубликована статья "Все ли благополучно в ОблОНО?" с подзаголовком "Враги в школе". Газета сообщала: "За последнее время в школах разоблачено немало чуждых людей. В некоторые школы проникли злейшие враги народа — троцкисты, шпионы, перебежчики". Произошло это в результате попустительства ОблОНО. Так еще раз назван адрес, по которому начнется разоблачение врагов. Заведующий отделом науки и школ обкома ВКП(б) В.Ф. Голосов обнаружил обилие врагов в системе народного образования. На мартовском пленуме обкома ВКП(б) он сообщил о некоторых достижениях по искоренению врагов на этом участке. "Факты, которые говорят об исключительной засоренности классово-враждебными людьми, очень ярки. По 22 районам аттестация учителей дала следующие результаты: 307 человек освобождены от работы, в т.ч. 70 человек за контрреволюционные выступления, 70 человек как махровые враги нашей родины. Кроме того, много врагов выявлено и разоблачено органами НКВД". И еще некоторые заключения: "Засоренность большая, больше, чем на других участках... Прав Салынь (начальник областного УНКВД. — авт.): ОблОНО превратился в ворота для классового врага"⁴.

И еще публичный донос по другому адресу: "В пединституте долгое время был директором Сливко... Сливко засорил вуз, у него в вузе такая обстановка, когда обнаглевшие враги, которые сидят в этом вузе, пользуясь прикрытием Сливко, ведут явно антисоветскую работу. Совершенно естественно,

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 19. Л. 37.

что эти факты нами учтены и из них будут сделаны соответствующих, особенно на севере, их около 600 человек"⁷. НКВД ответствующие выводы". Расследование вражеской деятельности обнаруживает повстанческие организации с участием ссыльных, сти директора педагогического института А.С. Сливко промасса спецпереселенцев (раскулаченных крестьян), которые должалось. "У Сливко, как я узнал сегодня, есть дочь, она же настроены антисоветски. "Спецссылка: у нас в области вышла замуж за бывшего троцкиста, сосланного в Тару, насчитывается до 50 тысяч человек спецссыльных, преимущественно арестованного, сама ведет классово враждебную линию, т.е. на севере"⁸.

Сын Сливко исключен из комсомола за троцкизм. Сейчас есть Начальник НКВД Э.П. Салынь доложил на пленуме о некоторых фактах, которые говорят о том, что он и теперь промах борьбы с этими очевидными врагами народа. "Омская водит контрреволюционную работу. Вот вам дочь, сын и сарбласть является районом ссылки. Мы установили и ныне полностью ликвидировали всю эсеровскую ссылку, ссылку меньшевиков, ссылку анархистов. Мы установили единый центр расправы. Может быть, потому, что в июле 1937 г. был арестован и сам разоблачитель В.Ф. Голосов (впрочем, тоже вынужденный к ссылке, эсеров, меньшевиков, их совместную работу по вовлечению в их организации колхозников и учащихся. Особую подрывную активность проявляла ссылка анархистов. Все они действовали вкуче — анархисты с меньшевиками, эсерами, правыми, правые с зиновьевцами — вот единый фронт, единая тактика их борьбы с нами"⁹.

Все Сливко были арестованы и лишь случайно избежали расправы. Может быть, потому, что в июле 1937 г. был арестован и сам разоблачитель В.Ф. Голосов (впрочем, тоже вынужденный к ссылке, эсеров, меньшевиков, их совместную работу по вовлечению в их организации колхозников и учащихся. Особую подрывную активность проявляла ссылка анархистов. Все они действовали вкуче — анархисты с меньшевиками, эсерами, правыми, правые с зиновьевцами — вот единый фронт, единая тактика их борьбы с нами"⁹.

22 апреля 1937 г. в "Омской правде" — снова заголовок "Учителя". И снова убийственное доказательство, что в школах засело немало врагов. "Из 7520 учителей Омской области прошедших аттестацию, 632 человека совсем освобождены от педагогической работы. Это были враждебные или совершенно случайные люди в советской школе". И еще один адрес, по которому действуют враги. "В институте повышения квалификации учительства хозяйничали враги народа Эрнст, Жихарев и Желтов, губившие всякое живое дело в этой области".

Директор Омского сельскохозяйственного института сообщил, что в вузе действуют враги народа. Прежде всего это старые профессора. "Почти 50 % профессоров получили образование в старой капиталистической школе". Они не способны проводить линию партии, страдают "мещанской узостью". С помощью НКВД "изъяты матерые волки капитализма — враги народа, как Гутман — троцкист, террорист, Спиридонов — троцкист и Фридолин"⁶.

Программа террора в области была намечена еще в одном направлении. На мартовском пленуме омского обкома ВКП(б) секретарь Д. Булатов отмечал: "Всем известно, что в нашей области имеется много политических и административно

⁵ Там же. Л. 44.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 38.

⁷ Там же. Д. 17. Л. 30.

⁸ Там же. Д. 31. Л. 23.

⁹ Там же. Д. 2. Л. 83.

¹⁰ См.: Аргументы и факты. 1990. 1-7 сент.

партийная конференция. Омские большевики подводили итоги партийной чистки и первые результаты реализации решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) о борьбе с японо-немецкими и троцкистскими шпионами, диверсантами и двурушниками. Как и полагалось по партийному ритуалу первым делом было принято приветствие Сталину.

«ЦК ВКП(б), товарищу Сталину, Центральному Комитету — боевому штабу нашей партии. Вам, нашему любимому вождем, учителю и другу, вторая Омская областная партийная конференция, от лица всех большевиков области, шлет пламенный большевистский привет.

... Мы, большевики Омской области, заверяем Вас, товарищ Сталин, что, устраняя указанные Вами крупнейшие недостатки нашей партийной работы, поднимем качество партийных, комсомольских, профсоюзных и советских организаций.

Памятуя Ваши указания о том, что пока есть капиталистическое окружение, будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, мы разгромим гниющую теорию загнивания классовой борьбы, овладевая большевизмом, воспитывая партийные, советские, хозяйственные кадры в духе большевистской непримиримости к классовому врагу, подлым троцкистско-правым двурушникам, повысим политическую бдительность, покончим с идиотской болезнью — политической беспечностью».

В отчетном докладе секретаря обкома Д. Булатова сообщали повсюду. Это и будет отмечено в партийном решении. Итоги чистки и обмена партийных документов. «За время проверки и обмена документов ГК и РК ВКП(б) было исключено 2840 человек»¹⁷. Уже на этом этапе «попутно» разведывались репрессии против исключенных «троцкистов», опком ВКП(б) и областная партийная организация своевременно зачищали врагов народа — Подгайца (начальник областного партотдела), Фурьянского, Уланова и других троцкистско-разбойников с большой дороги».

Вырабатывалась концепция отношения к исключенным. Заместитель начальника УЖВД по Омской области С. З.

¹⁷ Там же. Д. 31. Л. 22.

Здоровцев формулировал ее в следующем варианте: «Можно разделить этих людей на три группы. Третья группа — более активная, контрреволюционная группа. Вторая группа — меньшая. Первая группа — еще меньше, по политической неграмотности эти люди сидят и работают на наших предприятиях»¹⁸.

Итак, все исключенные из партии — враги, контрреволюционеры. Только степень вредности разная. Но вредят все. Формировался афоризм бериевщины: все люди — враги, только одни знают об этом и уже арестованы, а другие не знают еще находятся на свободе. Член партии с 1909 г. Сергей Васильевич Здоровцев (1889–1937) не знал еще, что и он уже является врагом народа и будет расстрелян в том же 1937 году.

Уже немало людей приняли кары по фальсифицированным обвинениям во вредительстве. В области исключены из партии 27 директоров совхозов из 42, 5 бывших начальников отделов совхозов. Они были объявлены врагами народа»¹⁹. Проводился отстрел работников управленческого аппарата. Председатель облисполкома С.С. Кондратьев сообщал, что из 40 человек бывших депутатов сельских Советов 420 являлись классово-чуждыми элементами»²⁰.

Была и неудовлетворенность от проделанной работы: требовалось больше. Далеко не все враги были выявлены. Потом выявляли еще и еще, хотя и это не было решением проблемы «выкорчевывания» врагов. Очень уж много их было. Они были выявлены повсюду. Это и будет отмечено в партийном решении. Итоги чистки и обмена партийных документов. «За время проверки и обмена документов ГК и РК ВКП(б) было исключено 2840 человек»¹⁷. Уже на этом этапе «попутно» разведывались репрессии против исключенных «троцкистов», опком ВКП(б) и областная партийная организация своевременно зачищали врагов народа — Подгайца (начальник областного партотдела), Фурьянского, Уланова и других троцкистско-разбойников с большой дороги».

Намечались перспективы по истреблению врагов народа.

¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 145.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 31.

²⁰ Там же. Д. 25. Л. 59.

²¹ Там же. Л. 80.

Уже были разработаны мероприятия по ликвидации после ... Тарского коммуниста И.И. Горчака объявили троцкистский вредительства Фурьянского на железной дороге. Углом (с соответствующими последствиями) за то, что будто нова — в "Обьрыбтресте", Подгайца — в сельском хозяйстве говорил: "Курс советского рубля понижается по сравнению

Особое внимание уделялось железной дороге. Единомышленной валютой"²⁴.
ленники Фурьянского продолжали вредительскую деятельность. В Омске Василий Васильевич Нагибин "делал доклад вность. Представитель НКВД называл адреса, по которым в водниках на собрании молодежи о Сталинской Конституции следует нанести удары карательного меча. "Где же эти дущии, допустил контрреволюционное выражение. Особо: ма-ключенные находятся в настоящее время? Я взял некоторый материал на Нагибина передать органам НКВД"²⁵. Это решение цифры по нашим предприятиям, вот за что они говорят, артколлегии. Еще: "Установлено, что Пичугин (Иван Ефимович) — 35 человек, на заводе им. Куйбышева — 41 человек. — авт.) не разоблачил действия троцкистов Гордиенко на заводе им. Кагановича — 32, на лесозаводе — 14, в типо. Гордеева и Евстигнеева, состоявших членами Президиума графии — 18, спиртоводочном заводе — 10, облстройтресте орсовета" (в Тюмени)²⁶. Или: Павел Алексеевич Чашин, директор, на заводе им. Коминтерна — 23, на заводе им. Рудзутектор средней школы в Червишево, "держал на работе завка — 250 с лишним человек..."²². По этим адресам и показывающего учебной частью активного троцкиста Ермакова, не черный ворон за обреченными людьми.

Немало заслуг было на счету омского управления НКВД кова и сам разделял его к.р. троцкистские взгляды"²⁷. Предразоблачению шпионов. Начальник НКВД Э.П. Салынь соотедателю Любинского райисполкома Моисею Петровичу Шмушил на конференции: "В течение последнего года нам удалось яревичу предъявлялось обвинение в том, что "имел связь с открыть крупные повстанческие организации, с одной стороны с троцкистами Струсельба, Шальмановым, Горбуновым и Со-роны, связанные с Японией, с Востока, и с другой стороны с польским. Не снял с работы председателей сельских Советов — с Германией, с Запада. Вскрытые повстанческие организации троцкистов Тыш и Корингера, оказывал им поддержку зации упирались или в Московский центр, связанный с Германской материальную помощь. Допустил на работу председателя манией, или в Китай, семеновские отряды в Харбине. Много Смоляновского сельского Совета зятя немецкого проповедника этого резерва из бывших повстанческих отрядов Ишимского Цикрум"²⁸.

куста, из Тобольского района, где рассосалась вторая северная армия эсеров" (имеются в виду участники крестьянского восстания 1921 г.). И еще одно направление карательных ударов намечали органы НКВД. Верующие. Кампания против них уже развертывалась. "Мы раскрыли вторую баптистскую группу в Ленинском районе во главе с белогвардейцем Шмаковым, прибывшим с Дальнего Востока. Это уже японцы заинтересовались"²³.

Для ареста и объявления "врагом народа" даже не требовалось сколько-нибудь правдоподобного повода. Достаточно было объявить человека троцкистом или сочувствующим, и он попадал в жернова карательной машины.

Строго карались попытки уклониться от осуждения троцкистов и правых, разоблаченных врагов народа. Федор Павлович Васильев: "В 1936 г., будучи партторгом, уклонился от участия в рабочем собрании, при обсуждении сообщения о процессе к.р. троцкистско-зиновьевского центра"²⁹. Технорук Кировского кожзавода Ефим Соломонович Печерский "воздержался от голосования резолюции на митинге по вопросу о контрреволюционном троцкистско-зиновьевском центре (при голосо-

²² Там же. Д. 2. Л. 145.

²³ Там же. Л. 88.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 104. Л. 24.

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ Там же. Л. 126.

²⁷ Там же. Л. 178.

²⁸ Там же. Л. 47.

²⁹ Там же. Д. 103. Л. 19.

вании ушел с митинга)"³⁰.

В партийных и следственных обвинениях бытовали формулировки: "... не принял мер к разоблачению вредителей", "сообщил партийной организации об антисоветских разговорах", "поддерживал связь с разоблаченными врагами народа (даже если эти враги являлись родственниками или сослуживцами, "связь" с которыми являлась естественной). Недоносительство сурово осуждалось и наказывалось по всей строгости партийных и государственных актов.

Нередко обвинения в отсутствии бдительности носили анекдотичный характер, хотя это и не вызывало сомнений в партийных и следственных органах в виновности. "Иван Матвей Семенович несвоевременно выполнил предложение РК ВКП(б) о сдаче учебника по истории под редакцией Попова. Держал в своей квартире зеркало с двуглавым орлом. Начальник омской кавалерийской школы Осоавиахима Самован Семенович Поворознюк "после разоблачения Тухачевского и Эйдемана как врагов народа, в продолжение нескольких дней не снял плакаты с помещения школы с фотоснимками последних"³¹.

В документах не встречаются такие эпизоды, как попытка защиты коллег и товарищей по партии от необоснованных обвинений. Каждый должен был защищаться в одиночку... Только враги народа Александр Фуфрянский и Николай Угланов честно защищали своих сотрудников. А. Фуфрянский давал высокую оценку работникам Омской железной дороги. И для всем нетерпимым для сталинского режима было поведение Угланова.

Примечательная сцена была представлена на областной партийной конференции в июне 1937 г. Секретарь Тобольского окружкома ВКП(б) Рыжаков докладывал: "Мы его не разоблачили как вредителя... В дальнейшем следственные органы НКВД развернули дело о вредительской деятельности Угланова, а довольно широко. Он, Угланов, когда у него арестовывали работников, посылал телеграммы в обком с мольбой, что его работников разгоняют, не дают работать."

³⁰ Там же. Л. 43.

³¹ Там же. Л. 304.

Салынь (нач. НКВД области): Он и Ягоде писал! Булатов: Он всем писал, и Микояну писал. Но мы еще не знали, в чем дело"³².

Секретарь окружкома заявил, что знал Угланова с 1928 г. Теперь только клеймил его как врага и сам каялся, что не разоблачил этого врага. Хотя вводе бы было и личное алиби секретаря: "... до этого нами было арестовано 20 человек в парате" (рыбтреста, которым руководил Угланов)³³.

Вскоре врагами окажутся Салынь, Булатов, Рыжаков. И кто не выступит в их защиту... Страх сковывал и волю, и разум людей. Психология покорности "во имя интересов партии", вера в непогрешимость вождя и его политики исключали всякое сомнение. Сомневающиеся оказывались врагами народа.

Отречение от друзей и знакомых омские большевики продемонстрировали на второй областной партийной конференции. Секретарь партколлегии Дмитриев говорил: "Я должен сказать в отношении себя, я Подгайца (начальника облЗУ. — т.), этого махрового вредителя, знал еще по работе в Донбассе. В Донбассе к нему относились как к великому болтуну, как к симулянту кипучей деятельности, и когда я приехал в Омскую область, то я как новый человек, видя все безобразия недостатков в работе облЗУ, рассматривал их под призмой того, что мы имеем у руководства этого болтуна..."

Голос с места: Он вас вызвал сюда? — Он меня не вызывал, сюда меня послал Центральный Комитет партии, он никакого отношения к моей посылке не имел, и вообще мы с ним любви, обильной дружбы не имели. Голос с места: А как же вы его все время хвалили?"³⁴.

И еще по тому же сюжету. Во время выступления секретаря Крутинского РК ВКП(б) Мамичева:

Голос с места: Вы с Подгайцом дружно жили. — Неверно, я к нему относился только как к члену бюро обкома, а дружбями мы не были.

Тов. Булатов: Другом не был, а дружком был.

³² Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 70.

³³ Там же. Л. 205.

³⁴ Там же. Д. 2. Л. 94.

— Я говорю, что относился к нему, как к члену бюро. Куратор Е.Л. Рапопорт сообщил, что обнаруживается массово совершенное нарушение законности. В 1936 г. суды области осудили 17 человек. При этом прокуратура приняла протест по 1,2 что не видел вредительскую деятельность Подгайца³⁵.

Немало покаянных слов произнес и секретарь обкома дел в связи с явными нарушениями законности³⁷. Такие ВКП(б) Булатов. И лично он, и бюро обкома партии не устраивали организаторов и блачили орудовавших рядом врагов народа. Подгаец был да и новителей террора. Прокурор области Е. Рапопорт и некоторые его коллеги будут объявлены врагами народа. Област-членом бюро обкома партии. И хотя уже были разработаны меры по ликвидации последствий вредительства, эту прокурору будет предъявлено обвинение в том, что сдер-окажется недостаточно для сталинского руководства. Омская прокуратура в разоблачении врагов народа. В секретарь Булатов явно не вписывался в общий стиль паб г. отрицая наличие вредительс-ства в народном хозяйстве, какое может быть вреди-чества и явно не подходил для команды Сталина. Вскоре зорил: "Ну, подумайте вы сами, какое может быть вреди-тельство. В это теперь никто не верит... Ты напрасно клеил обнаружится со всей определенностью.

На второй областной партийной конференции определялись задачи органы НКВД. Начальник областного управления Прокурор области Евсей Лазарович Рапопорт на себе испы-Э.П. Салынь говорил на конференции: "Февральский Пленет "справедливость" сталинского правосудия. В июле 1939 Центрального Комитета обязал довести дело разгрома трев своем заявлении в омский обком ВКП(б) он напал на о кистских фашистов до конца... Надо сказать, что за последним, как его "разоблачали". "В газете "Омская правда" от 2-месяцы под руководством товарища Ежова мы глубже и шире раз-я был обвинен. без пред-ре развертывали разгром троцкистско-фашистского подполья, как его "разоблачали". "В газете "Омская правда" от 2-правых и прочих негодяев, начиная от НКВД Ягоды... звала аппарат прокуратуры, которым руководил... 3 октя-

Задача заключается в том, чтобы выполнить указание т-я в "Омской правде" появилась статья "Вражеская система-варища Сталина, обогатившее нас пониманием всех своработе Облпрокуратуры"... Вернувшись из командировки 5-ошибок, раскрывшее подлинное лицо врага, методы и такт-я в "Омской правде" появилась статья "Вражеская система-ку врагов. Проводить в жизнь всегда и повсюду эти решен-ласти и без какой-либо проверки материалов, без ознакомле-в каждый уголок нашей партийной и хозяйственной жизни-я с делом, без получения от меня каких-либо не только пись-освобождаться от к.р. нечисти, уничтожать врага и имете-енных, но даже устных объяснений был в течение нескольких-виду все его резервы"³⁶. Э. Салынь еще не подозревал, что-инут исключен из партии после де-ятнадцатилетнего пребы-сам находится в этом резерве. Вскоре после конференции-ания в ней. Формулировка исключения, объявленная мне 10-будет арестован. ктября, была следующая: "Исклю-чить из ВКП(б) как при-

"К.р. нечисти" оказывалось так много, что судебные о-артии"³⁹. Исклученный из партии бывший областной прокурор вы-ганы не справлялись с задачами освобождения от нее. Кро-хал в Москву в Комитет Партийного Контроля для объясне-того, при судебном рассмотрении многие фальсификации-ний по поводу "случившегося". Но объяснения не требовалось:проходили, явные нарушения правовых норм нередко отмен-он был арестован и "препровожден" в Омск для проведения-ли вышестоящие судебные инстанции. Суд становился торм-ом в осуществлении сталинского курса на массовый терро-

На второй областной партийной конференции области

³⁵ Там же. Л. 133.

³⁶ Там же. Л. 84, 86.

³⁷ Там же. Л. 120.

³⁸ Там же. Л. 104. Л. 266, 267.

³⁹ Там же. Оп. 5. Д. 133. Л. 164.

здесь следствия по поводу вредительской деятельности...

Последние препятствия на пути к разгулу беззакония произвола были устранены. Никакой прокурорский надзор не требовался при осуществлении массового террора. По всем фальсификациям, которые беспрерывно готовились в кабинетах НКВД, окончательные решения выносила Особая тройка.

Позднее обнаружится, что после погромного пленума обкома ВКП(б) в октябре 1937 г., когда был снят секретарь обкома Л. Булатов и омские большевики по требованию ЦК ВКП(б) заговорили в полный голос, последние месяцы года окажутся самыми кровавыми.

НА НОВОМ ВИТКЕ

Следующим после январского процесса над членами "параллельного троцкистского центра" (Ю. Пятаков, Г. Сокольников, К. Радек и др.) стал суд над известными военачальниками Красной Армии. Процесс грянул, как гром среди ясного неба.

11 июня 1937 г. в печати появилось сообщение "В Проклатуре Союза СССР". Краткая, как обыденная, информация "Дело арестованных органами НКВД в разное время Тухачевского М.Н., Якира Н.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдмана В.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М. и Путны В." расследованием закончено и передано в суд". И уже на следующий день по всей стране печатались извещения об этих событиях.

В "Омской правде" 12 июня 1937 г. помещена передовая статья "Кризис иностранной буржуазной разведки". Еще не зная сути дела, газета клеймила арестованных военачальников как фашистских агентов и шпионов. "Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдемман, Фельдман, Примаков, Путна — все трижды презренные, ненавистные имена участников этого ныне разгромленного, шпионского ядра фашистских разведчиков". Далее следовали напоминания о предостережении великого Сталина — пока находимся в капиталистическом окружении, в страну будут направляться шпионы и диверсанты. И еще не раз будут повторяться эти поучения вождя. "Шпионы пойманы с поличным. Их планы и планы их фашистских

хозяев раскрыты диктатурой рабочего класса... Пойманных восемь шпионов, продавшихся врагу, изменивших родине, будет судить именем народа специальное военное присутствие Верховного суда Союза ССР".

Уже в том же номере газеты 12 июня печатались "отклики" на сообщение о предании суду шпионов и диверсантов Тухачевского и других. Под заголовком "Чище становится на советской земле" в "Омской правде" помещено сообщение о собрании на заводе им. Куйбышева. "Просьба всего рабочего класса к суду: уничтожить этих гадов, всех до одного!" — говорил инструментальщик тов. Савушкин. "... Они хотели нас продать, они хотели закабалить наш великий народ", — говорила тов. Терехова. — Они хотели отнять у нас счастливую цветущую жизнь. Не выйдет это! Никогда не выйдет! Выродок Тухачевский и все другие шпионы должны быть сметены с лица земли!"

Резолюция собрания: "Предатели родины разоблачены. Сорвана маска с злейших врагов народа. Преступления этой ничтожной кучки бандитов настолько чудовищны, что по отношению к ним может быть принята только одна мера — уничтожить, как взбесившихся собак". Еще резолюции собраний и митингов: медицинский институт, завод им. Кагановича, судостроительная фабрика, депо. И требования: "Пусть погибнут те, кто протягивает свои грязные руки к нашим завоеваниям", "Следовать указаниям великого Сталина!"

Известно, что суд над выдающимися военными деятелями был коротким, а расправа жестокой. 11 июня состоялся закрытый "суд". 12 июня все приговоренные были расстреляны.

И снова "от имени трудящихся" на эту расправу. 14 июня в "Омской правде" перепечатана передовая из "Правды" — "За шпионаж и измену родине — расстрел". И уже сообщалось, что "народ" горячо поддерживает и одобряет расправу со шпионами. "Этот приговор — голос советского народа. Требования расстрела судимых всеобщим гулом народным раздавались и в красноармейских частях и школах, на шахтах, железных дорогах, в колхозах и совхозах".

Затем печатается приказ наркома обороны Ворошилова № 96 от 12 июня 1937 г. И в приказе тоже одобрение. Теперь уже от имени Красной Армии. "Вся Красная Армия облегченно

вздыхнет, узнав о достойном приговоре суда над изменниками, об исполнении приговора. Мерзкие предатели, так мерзко обманувшие свое правительство, народ, армию, уничтожены". Эти мерзкие люди хотели "ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами Советский строй в нашей стране, уничтожить в ней Советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов..."

Под общим заголовком "Единым голосом приветствует народ беспощадную расправу с фашистскими шпионами" в "Омской правде" помещены сообщения о митингах на лагерных сборах, из воинских частей, на заводе им. Рудзутака. Короткое письмо группы омских профессоров.

Печатается "Хроника". Сообщение заняло 8 строк: "12-го сего июня приведен в исполнение приговор Специального Судебного присутствия Верховного Суда Союза ССР"... Названы имена всех приговоренных.

В каждом выпуске повторялась крикливая ложь о шпионах и предателях. Эта ложь преследовала определенную цель — парализовать общество.

"Открытое письмо Сталину". Так назвал свое гневное обличение Сталина и его кровавого режима известный народу легендарный Федор Федорович Раскольников.

"Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и др., невиновность которых вам была хорошо известна... В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мертвых, убитых и опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

Вы уничтожили партию Ленина, а на ее костях построили новую "партию Ленина — Сталина", которая служит удачным прикрытием вашего единовластия.

... С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные и нужные стране. Они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры.

Накануне войны вы разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войн

во главе с блестящим маршалом Тухачевским. Вы истребили героев гражданской войны, которые преобразовали Красную Армию по последнему слову военной техники и сделали ее непобедимой.

В момент величайшей военной опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров".

В октябре 1938 г. К. Ворошилов сообщил Военному Совету, что во время кампании по "очистке" армии от врагов народа, шпионов и диверсантов репрессированы 40 тысяч командиров. Так закладывалась трагедия поражений в 1941 году... Между тем кровавый, массовый террор не снижался.

В Сибирь доходили отголоски репрессий в центре. В лагерь ГУЛАГа шли эшелоны осужденных. В конце июня 1937 г. по каналам НКВД сообщено омскому обкому партии, что в область направляются 700 семей врагов народа. Здесь принято решение о распределении их по районам области...

В июле 1937 г. было уже ясно, что в этом году сибирские нивы дадут "богатый урожай". Но жатва скорби продолжалась — тысячи омичей шли в тюрьмы, а затем на расстрел или в концлагеря. Продолжалось нагнетание страха и истерии в поиске врагов народа, шпионов и диверсантов. Даже по самым житейским темам печать не могла удержаться от того, чтобы не связать их с поиском врагов, японо-немецких и троцкистских агентов.

Второго июля в "Омской правде" помещена информация об очередном пленуме ЦК ВКП(б). Он состоялся 23–29 июня и посвящался сугубо "мирным" вопросам: об улучшении семян зерновых культур, о введении правильного севооборота, о мерах улучшения работы МТС. Все это вроде бы далеко от врагов народа и шпионов. Но это на первый взгляд.

В том же номере перепечатана из "Правды" передовая "К новым успехам социалистического строительства". Это о тех же вопросах, которые рассматривались на пленуме ЦК. Но вот он стержневой тезис генеральной политики: "Мы не должны забывать, что пока есть капиталистическое окружение, будут и вредители, и шпионы, враги различной масти и различных методов борьбы.

Бдительность к врагу, умение распознать шпионов и уни-

чтожать их останется тем качеством, которое прежде всего необходимо большевикам. Нам нужны коммунисты-бойцы, преданные порученному им делу, верные партии Ленина-Сталина. По этому признаку — главному и решающему, партия будет оценивать каждого нашего работника”.

Далее в том же номере газеты помещен местный материал на ту же тему: орудут враги. Под заголовком “Беспечность Крутинского райкома” рассказывалось, что не извлекли уроков из разоблачения врагов. Прошло два месяца, как на районном партийном собрании был разоблачен троцкист начальник политотдела совхоза им. Кирова Кобышев. Здесь он работал с 1933 г. И все время...

“Чтобы легче вести свою подлую антипартийную работу, Кобышев стянул в совхоз своих ближайших друзей — Акмайкина, Бударина, Облецова и создал свою “артель”.

Вредители действуют в РайЗО, в МТС, в ряде колхозов. Райком и его первый секретарь Мамичев не развернули настоящей борьбы за искоренение последствий вредительства. И многозначительное заключение: “Политические уроки из кобышевского дела крутинской парторганизацией еще не извлечены”. Публичный донос состоялся. Нужно было ожидать “извлечений”.

4 июля газета продолжила тему борьбы с врагами: “Красноармейский ответ на происки врагов”. В воинских частях с воодушевлением принято сообщение о выпуске очередного займа. На митинге младший командир Некрасов заявил: “В ответ на происки Тухачевского и Гамарника я подписываюсь на заем обороны на сумму в размере полутора месячной заработной платы и подам докладную с просьбой оставить меня на шестой год сверхсрочной службы в РККА”.

Еще заголовок: “Подписываясь на заем, мы даем отпор врагам”. Тюкалинск: стахановец Суздальцев на митинге заявил: “Подписываясь на заем, мы даем отпор всем врагам народа, всем фашистским наймитам, пытающимся расшатать могущество нашей родины”.

Еще: “Любинский райком должен извлечь политический урок”. Снова враги народа. “В районной организации еще не выкорчеваны до конца беспечность, притупление политической бдительности”. Об этом свидетельствует дело бывшего

председателя райисполкома Шмукляревича. Он развалил советскую работу, покровительствовал антисоветским элементам, противодействовал снятию с работы разоблаченных врагов народа председателей сельских советов. “Разоблачение двурушника Шмукляревича должно помочь партийной организации повысить свою бдительность, очистить свои ряды от всякой нечисти”.

“Очищение” будет продолжаться.

5 июля — передовая статья “Организованно завершить подписку на заем”. И снова главный стержень — борьба с врагами. “...Жизнь трудящихся делается с каждым днем радостней и счастливее. И на эту жизнь покушаются. Эти завоевания хотят отнять продажные и презренные наймиты фашистских разведок — японо-троцкистские шпионы, вредители и диверсанты ... На митинге в колхозе им. Калинина (Русская Поляна) колхозник Вывечко прекрасно выразил единую мысль всех колхозников: “Изменники народа Тухачевский, Эйдеман и другие хотели отнять у нас эту землю, закрепленную за нами навечно, и посадить помещиков, а нас сделать рабами”.

В продолжение этой темы раздавались призывы к расправе с врагами народа в близкой среде — в местных учреждениях и организациях, на предприятиях. “Ликвидировать последствия вредительства в школах”. Здесь разоблачено немало врагов народа, но последствия вредительства не исправлены, корни его остались. “Искоренение” продолжится.

6 июля в “Омской правде” перепечатка передовой статьи из “Правды” — “Железнодорожники показывают пример большевистской работы”. И здесь стержневая линия — искоренение врагов народа. “Засучив рукава, железнодорожники взялись за ликвидацию последствий вредительства и превращение советских дорог в большевистскую крепость, неприступную для вредительско-шпионской сволочи”, еще недавно железнодорожники были “в обозе среди строителей социализма”, теперь становятся передовыми. У них следует учиться “выполнению решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) по выполнению указаний товарища Сталина”.

8 июля — сообщение о врагах в омском комитете наркомата заготовок. Здесь враг народа Дорышев расставил своих единомышленников на все ответственные должности. Назва-

ны фамилии этих врагов: Бошков в секторе животноводства, здесь же Мамонтов, в Кировский райзаготзерно назначен Усанов.

В нескольких номерах газеты печаталась большая статья начальника НКВД по Ленинградской области Л. Заковского "О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры".

12-15 июля 1937 г. в Омске состоялся пленум обкома ВКП(б). Он посвящался итогам недавнего июньского пленума ЦК ВКП(б). В закрытом заседании пленум заслушал доклад секретаря обкома Булатова. В омских архивах этот доклад не сохранился. По-видимому, ввиду секретности он был изъят из местного делопроизводства, и это не случайно. Из документов можно заключить, что состоялась встреча Булатова со Сталиным и вождь выразил свое монаршее неудовольствие медленным и вождь выразил свое монаршее неудовольствие медленным развертыванием и узкими рамками репрессий в Омской области. Решения пленума обкома уже в значительной мере были "положительной реакцией" на замечания Сталина.

В стенограмме пленума имеются выразительные записи. Утвердить решение бюро обкома ВКП(б) об исключении из ВКП(б) И.А. Дорышева и вывести из состава членов бюро как врага народа.

О снятии с должности председателя облисполкома С.С. Кондратьева за связь с арестованными врагами народа и как не заслуживающего политического доверия. О снятии с должности зав. отделом школ обкома ВКП(б) В.Ф. Голосова за сокрытие своего участия в правой группировке.

О снятии с должности зав. сельхозотделом обкома ВКП(б) А.А. Горбунова в связи с разоблачением и арестом его брата как врага народа.

Одобрить решение бюро обкома ВКП(б) о снятии с должности первого секретаря Тарского РК ВКП(б) Ф.И. Каркли-на за связь с врагами народа, арестованными в Свердловской области как не заслуживающего политического доверия.

Поручить бюро обкома ВКП(б) решить вопрос о партийности Р.П. Рыжик — бывшего секретаря Ленинского РК ВКП(б).

Поручить бюро обкома ВКП(б) провести проверку кадров и работников органов НКВД, суда, прокуратуры, а также ап-

парата всей системы уполкомзага СНК.

Пленум поручает бюро обкома ВКП(б) еще раз пересмотреть все дела восстановленных в партии лиц, ранее служивших в рядах белых армий. Смысл этого был ясен — намечалось "довывявление" врагов народа среди этих "ранее служивших".

А пока проводилась чистка в аппарате управления. Наряду с этим готовился настоящий приступ на многочисленных врагов, которые уже поступали в застенки НКВД. Их окажется так много, что потребуется особое учреждение для ускоренного вынесения приговоров.

В выступлении на пленуме первого секретаря обкома Л.А. Булатова прозвучало предостережение судоводителям всех уровней. "Вам известно, что партия в руководстве ошибок не прощает. Партия пересерстит так, как следует, наши ряды, ряды областной партийной организации, если мы допустим ошибки. Я говорю это не в качестве угрозы, а я думаю, что это вытекает из общего положения, на котором мы воспитываем каждого из нас"⁴⁰. Все это действительно подтвердится на примере руководства Омской области.

Можно полагать, что секретарь омского обкома партии Л. Булатов искренне заблуждался в своих представлениях о замысле Сталина. Сталин начинал большой террор, в жернова которого должны попасть миллионы. Омский секретарь Л. Булатов все еще считал, что "выкорчевываются" действительные враги партии и народа.

В постановлении пленума обкома ВКП(б) говорилось: "Признавая совершенно справедливыми указания товарища Сталина о том, что Омская областная парторганизация слабо корчует остатки белогвардейщины и троцкистско-бухаринских бандитов, и учитывая, что в рядах партийной организации после проверки и обмена документов осталось еще немало бывших белогвардейцев, а также замаскированных троцкистско-бухаринских бандитов — пленум обкома ВКП(б) требует от всех партийных руководителей решительной выкорчевки замаскированных остатков белогвардейщины

⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 34. Л. 23.

и троцкистско-бухаринских бандитов и шпионов”⁴¹.

**“ОБ ОПЕРАЦИИ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ
КУЛАКОВ, УГОЛОВНИКОВ И ДРУГИХ
АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ”⁴².**

*Из проекта оперативного приказа народного комиссара
внутренних дел Союза ССР.*

Гор. Москва. 30 июля 1937 г.

... Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения...

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссависты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники....

⁴¹ Там же. Д. 31. Л. 7.

⁴² Труд. 1992. 4 июня. См. также: Россия. XX век. История России. 1917–1940. Челябинск, 1994. С. 294–299.

II. О мерах наказания репрессированных и количестве подлежащих репрессии.

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении дел на тройках — РАССТРЕЛУ;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но не менее враждебные элементы.

Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них — заключению на те же сроки в тюрьме по определению троек.

2. ... Утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая категория	Вторая категория	Всего
Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
Армянская ССР	500	1000	1500
Белорусская ССР	2000	10000	12000
...Западно-Сибирский край	5000	12000	17000
...Московская обл.	5000	30000	35000
Омская обл.	1000	2500	3500
...Лагеря НКВД	10000	—	10000

III. Порядок проведения операции.

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок...

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

IV. Порядок ведения следствия.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие производится ускоренно и в упрощенном порядке...

V. Организация и работа троек.

...5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записываются вынесенные ими приговоры в отношении ка-

46-го осужденного.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 51 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК
ВКП/б/43 от 31 июля 1937 г.**

Строго секретно.

1. Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов...

5. Отпустить НКВД из Резервного фонда СНК на операционные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей...

11. Отпустить ГУЛАГу НКВД из Резервного фонда СНК авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ...

12. Предложить обкомам и крайкомам ВКП/б/ и ВЛКСМ выделить необходимое количество коммунистов и комсомольцев для укомплектования административного аппарата охраны лагерей.

13. Обязать Наркомат обороны призвать из запаса РККА командиров и политработников для укомплектования кадров в состав военизированной охраны вновь формируемых лагерей...

15. Обязать Наркомлес выделить в распоряжение ГУЛАГа 10 крупных специалистов по лесному хозяйству и передать ГУЛАГу 50 выпускников Ленинградской Лесотехнической Академии.

Секретарь ЦК (И.В. Сталин).

Особая тройка

В механизме сталинских репрессий имеется примечательная деталь. Карательная машина набирала обороты, а органы юстиции еще не были подготовлены к массовому террору. Для рассмотрения широкого потока дел на врагов народа требовалось значительное увеличение штатов прокуроров, судей, следователей. Такого количества не было. Кроме того, многие работники юстиции подозревались в "либерализме", "мягкотелости" и не принимали на веру фальсифицированные обвинения. В органах юстиции тоже проходило "выкорчевывание" врагов. Ряды работников этих органов опустошались.

Надежное решение было найдено. Приговор должны были выносить "тройки", в которые входили начальник НКВД области (края), секретарь обкома партии и председатель облисполкома. Это внушало доверие, повышало ответственность партийного руководства на местах. Создавалась круговая порука за преступления против народа. Представители высшей власти на местах становились соучастниками террора. Кроме того, проверялась их лояльность к сталинскому режиму. Из этой системы устранялись все, кто проявлял нерешительность, колебания, сочувствие репрессированным "врагам народа".

В Омске начала действовать тройка, сыгравшая роковую роль в судьбах многих тысяч жителей Прииртышья. Первое заседание тройки состоялось 5 августа 1937 г. Подписан Протокол № 1. Его подписали начальник УНКВД по Омской области Горбач, секретарь обкома партии Булатов, и.о. председателя облисполкома Евстигнеев (председатель облисполкома С.С. Кондратьев был уже арестован как враг народа). В 1937 г. омская тройка подпишет 50 протоколов. В 1938 г. будет еще 26 протоколов. Все они и составляют основу настоящего повествования.

*ПРОТОКОЛ № 1
от 5 августа 1937 г.*

В протоколе названы 213 фамилий. К расстрелу приговорены 144 человека. Начинается протокол с дела о повстанческой организации Вагайского района (Тюменской обл.). Из 10 обвиняемых к расстрелу приговорены 7 человек.

С № 11 по № 25 названы участники повстанческой организации казахов Омской области. Из 15 человек приговорены 10. Среди них — Бердыбеков Искак (рожд. 1871 г.), Татин Ахмет (рожд. 1874 г.), Алпусбаев Бек (рожд. 1871 г.) и др.

В продолжение этого обвинения в принадлежности к той же повстанческой организации предъявлено еще 10 казахам. Из них 5 человек приговорены к расстрелу. После этого идут дела об организациях эсеров и анархистов некоторых районов нынешней Тюменской области. Этими актами ликвидирована политическая ссылка. В одной группе обвиняемых из 11 человек к расстрелу приговорены 17, в другой к расстрелу приговорены все 12 обвиняемых, в третьей — из 14 к расстрелу приговорены 10.

Отдельные дела рассмотрены по различным районам области. Бывший член ВКП(б) Скоков Тимофей Федорович из Москаленского района приговорен к 8 годам ИТЛ за контрреволюционную агитацию, выступление на собрании против несправедливых хлебозаготовок. По Калачинскому району выделяется группа баптистов. Стецюну Семену Матвеевичу предъявлено обвинение в том, что проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников "против Советской власти и колхозного строя, на почве чего организовал к.р. группу, состав которой входили Верчунов А. и Козяков К.". Организатор группы приговорен к расстрелу, участники — к 8 годам исправительно-трудового лагеря.

Приговор вынесен разным мелким группам по обвинению

в к.р. деятельности. По Горьковскому району четверо членов к.р. вредительской группы — Мишуков Ф.И., Руденко Е.А., Поляев Е.Н., Николаев С.А. — приговорены к 10 годам ИТЛ каждый. Заканчивается протокол делами по Седельниковскому району. Шемпелеву Максиму Захаровичу предъявлено обвинение в том, что в д. Б.-Никольской создал ячейку, члены которой проводили к.р. работу. Папакой Карл Андреевич (рожд. 1887 г.) "по заданию к.р. организации ездил в Ленинградскую область в целях подготовки переселения членов организации в местность к границе с Эстонией в целях организации вооруженного восстания в приграничной полосе". Кроме названных к расстрелу приговорены Папакой Петр Андреевич (рожд. 1873 г.), Какк Яков Юганович (рожд. 1873 г.), Янес Ян Ювлевич, Ваарт Карл Иванович. К 10 годам ИТЛ приговорены Тальвин Юган Янович и Янес Михаил Яковлевич. Повстанческие группы: одна из 5 человек (все приговорены к расстрелу), другая из 12 человек. Из этой группы предъявлено обвинение Фальченко Николаю Карповичу (рожд. 1873 г.) что он "являлся организатором к.р. повстанческой организации на территории ряда сельских советов Седельниковского района. Вооруженное восстание против Советской власти приурочивалось к моменту нападения на СССР фашистских государств". Приговорен к расстрелу.

*ПРОТОКОЛ № 2
от 15 августа 1937 г.*

В протоколе названы 157 фамилий, из них к расстрелу приговорены 125.

Решения тройки начинаются с дел по районам современной Тюменской области. Затем следуют отдельные дела по Москаленскому району, по Омску. По Любинскому району выделяется группа баптистов. К расстрелу приговорены: Мерк Петр Петрович (рожд. 1860 г.), Крузе Андрей Христофорович

(рожд. 1868 г.), Горн Петр Николаевич (рожд. 1868 г.), Рай Андрей Андреевич ((рожд. 1873 г.).

По Большереченскому району привлечены к расстрелу приговоренных за создание кружка молодежи (рожд. 1871 г.) и Евдокимовны Шарапов Петр Александрович (рожд. 1891 г.).

Алексей Павлович (рожд. 1891 г.) рассмотрены дела по Изылбашскому району, по Большеречью, цель которых — подготовка вооруженное восстание. За эти дела о широко повстанческой организации. Амфилом создал Константин (рожд. 1917 г.) "являлся инициатором свержения к.р. организации, ставящей перед собой задачу свержения Советской власти вооруженным путем". Приговорен к расстрелу. К ВМ приговорены также Палько Петр Митрофанович и Добецки Болеслав Петрович.

ПРОТОКОЛ № 3
от 17 августа 1937 г.

В протоколе названы 154 фамилии. К расстрелу приговорены 97 человек.

Начинается протокол с уголовных дел по Исылку Омску. Затем № 46 по № 75 представлены дела по Исылку Омску. Затем К расстрелу приговорены 19 человек. Рассмотрены многочисленные дела железнодорожной милицией. Рассмотрены обвинения в хищениях прибавлялись обвинения в к.р. агитации.

С № 108 по № 118 — обвиняемые по Марьяновскому району. К расстрелу приговорены 7 человек. По Марьяновскому району К расстрелу приговорены 7 человек. После ряда дел по районам нынешней Тюменской области в к.р. агитации группа из Марьяновского района. По обвинению в к.р. агитации, восхвалении троцкистов к расстрелу приговорены Устенко Григорий Моисеевич, Устенко Михаил Моисеевич, Устенко Григорий Моисеевич, Устенко Алексей Иларионович.

По Черлакскому району выделена группа из 5 человек. К расстрелу приговорены трое.

С № 136 по № 146 названы обвиняемые по Марьяновскому району. К расстрелу приговорены 8 человек. Среди них — члены баптистского секты. Маслову Федору Александровичу (рожд. 1875 г.) предъявлено обвинение в том, что установил связи с к.р. баптистскими группами Омска (расстрелян). Заванчиваясь протоколом отдельными делами по Крутинскому и Калачинскому районам.

ПРОТОКОЛ № 4
от 23 августа 1937 г.

(Вместо первого секретаря обкома ВКП(б) Д. Булатова протокол стал подписывать второй секретарь З.Г. Симанович) В протоколе 189 фамилий. К расстрелу приговорены 127 человек.

Протокол начинается с дел о нарушениях режима заключенными в лагерях и тюрьмах, контрреволюционной агитации некоторых заключенных. По этим обвинениям вносились решения о новых сроках заключения или о расстреле.

Затем следует повстанческая группа по Тобольскому округу (24 человека), создание которой приписывалось архиепископу Ильинскому Артемию Матвеевичу (расстрелян). К расстрелу приговорены 23 обвиняемых, в том числе женщины Харчевникова Анна Семеновна, Кучаевская Варвара Фалалеевна, Хомантовская Екатерина Ильинична, Покровская Ираида Ивановна, Почежерская Гликерия Ивановна.

В Омске "обнаружилась" кулацко-сектантская организация. Руководство группы приписывалось Кобелеву Евдокиму Ивановичу (рожд. 1875 г.). Из 11 обвиняемых в принадлежности к этой организации к расстрелу приговорены 8 человек.

Другую группу создал протоиерей Моисеев Иосиф Маркович. Из 10 человек этой повстанческой организации к расстрелу приговорены 12.

К расстрелу приговорены баптисты Винс Петр Яковлевич, Мартыненко Антон Павлович, Масленок Петр Игнатьевич. С № 113 по № 118 названы участники антисоветской группы эсеров. К расстрелу приговорены 4 человека.

Адвентисты-реформаторы — из 5 человек, входивших к.р. группу, к расстрелу приговорены двое.

Снова группа баптистов. Из 4 членов группы к расстрелу приговорены трое.

В заключительной части протокола названы разные мелкие группы и "одиночные" дела по Большереченскому району, городу Омску, Калачинску и некоторым другим районам области. Рассмотрены уголовные (более всего воровские) дела.

Требования Сталина от Омского руководства об усилении "выкорчевывания" врагов народа

Секретарь омского обкома ВКП(б) Д. Булатов сообщил в пленуме обкома, что лично Сталин указывал ему на недостаточную энергичную деятельность по борьбе с врагами народа.

"Указания товарища Сталина, которому я верен беспримельно и душой не кривя, но я не сумел выполнить их, способен был. Поймите, ограниченность моя такая. Товарищ Сталин мне сказал, что я устарел. "Вы когда-то были молодой, бойкий". Я доказывал, что неправда, что я устарел, теперь я осознал, что да, товарищ Сталин был прав, я устарел, благодушен был в этом деле.

... Я не получал помощи от НКВД. Моя вина, что я не догадался через голову Салыня (нач. УНКВД области. — автор) обратиться в первичную организацию... Но кто думал, что Салынь враг? Я не представлял себе, что Салынь враг.

После февральского пленума я был у тов. Ежова и говорил, что слабо работает Омское Управление НКВД, просил тов. Ежова помочь. Тов. Ежов говорил, что я понимаю, что слабо. И когда я говорил с товарищем Сталиным об этом, я сказа-

му, что я ставил вопрос о том, что я не имею помощника выкорчевывать врагов. Сталин спросил у ... (пропуск в тексте. — автор), ставил ли я действительно этот вопрос, тот ответил, что да, ставил.

Если НКВД замазывает, если в НКВД сидят враги, плохо информируют о положении вещей, то как можно знать действительное положение вещей? И как раз в таком положении я оказался. Салынь замазывал врагов, плохо информировал меня и поэтому я оказался в таком положении.

Салыня отозвали, другого работника не было. Сидел Здоровцев, сидел Горбач, потом он уехал и остался Здоровцев. Приехал Валухин и сразу стал выкорчевывать врагов и только тогда, когда он стал выкорчевывать врагов, тогда я увидел, что дело очень тяжелое"⁴⁴.

Работник УНКВД Воронович свидетельствует...

"По существу операции 1937 г., изъятия 1-й категории кулаков и бандитов (к расстрелу. — автор) я, приехавши из Тарского округа, получил личную установку начальника отдела тов. Стильве в следующей форме: "Ты чекист, тебе понятно, кого изымать, ну и поезжай".

Утвердил мне к изъятию человек около 200, и я с этим поехал. Дал установку также своему аппарату, что дела все революционного элемента должны оформляться беспрестанно... Если ты убежден, что он враг и не сознается, нужно всеми средствами заставить, добиться признания вплоть до того, что дать подписать ему готовый протокол" (т.е. заранее составленный без допроса обвиняемого)⁴⁵.

Новый план на расстрел по "первой категории" Омской области

⁴⁴ ЦДН ИОО, Ф. 17. Оп.3. Д. 41. Л. 123.

⁴⁵ Омский архив УФСБ. Д. П. 7608. Л. 133.

(из Омска. 15 августа 1937 г.)⁴⁶

НАРКОМУ ВНУДЕЛ — тов. ЕЖОВУ

По состоянию на 13 августа по Омской области первой категории арестовано 5444 человека, изъято оружия 1000 экземпляров.

Прошу дать указание по моему письму № 365 относительно увеличения лимита первой категории до 8 тысяч человек.
13.VIII. № 1962

Резолюция Сталина: "Т. Ежову за увеличение лимита до 8 тысяч".

ПРОТОКОЛ № 6
от 26 августа 1937 г.

В протоколе названы 157 фамилий. К расстрелу приговорены 117 человек.

Начинается с дел по Кормиловскому району. Из 8 различных дел по обвинению во вредительстве к расстрелу приговорены 5 человек: Храпов Александр Васильевич, Чупахин Иван Никифорович, Гаврилов Петр Семенович, Костогрыз Федор Андреевич, Малыгин Василий Андреевич.

Из Марьяновского района перед тройкой предстала группа "кулаков-церковников". Из 4 человек приговорены к расстрелу Дектерев Михаил Федорович, Худин Михаил Фомич и Вакрева Прасковья Романовна. Муж ее расстрелян в 1930 г. как бывший офицер, муж сестры, "белый офицер, ушел с Колчаком за границу", поддерживала связь со служителями церкви.

⁴⁶ Известия. 1996. 3 апр.

По Исилькульскому району приговорены к расстрелу за к.р. агитацию Карамазов Хасен (рожд. 1865 г.), Джарлигаин Дениш (рожд. 1867 г.) и Хрусталева Иван Иванович (рожд. 1870 г.).

Затем следуют отдельные дела и мелкие группы по Полтавскому району, Омску, Любинскому району. Многочисленные дела о хищениях на транспорте. Во многих случаях предъявлялось обвинение в к.р. агитации. Выделена группа, члены которой обвинялись в шпионаже в пользу Японии. К расстрелу приговорены Ермаков Самуил Филиппович, Еременко Мартин Харитонович, Махи-Борода Михаил Кузьмич, Перминов Александр Васильевич (рожд. 1915 г.).

Самой значительной была группа казаков (14 человек), которых обвиняли в принадлежности к повстанческой организации. К расстрелу приговорены 11 человек. Среди них — Березовские Алексей Андреевич и Степан Андреевич, Шабалин Андрей Давидович, Кононов Сергей Николаевич, Грязнов Семен Никифорович (рожд. 1867 г.), Серебренников Федор Петрович (рожд. 1873 г.), Перов Михаил Иванович (рожд. 1912 г.) и др. К 10 годам ИТЛ приговорена Гилева Анфиса Абрамовна, сын которой находился за границей.

Заканчивается протокол делами по хищениям.

ПРОТОКОЛ № 7
от 27 августа 1937 г.⁴⁷

В протоколе названы 174 фамилии. К расстрелу приговорены 134 человека (78 % от общего количества).

Начинается с материалов по Ишимскому району нынешней Тюменской области. Большинство обвиняемых — участники восстания 1921 г.

⁴⁷ Произошли изменения в составе тройки: вместо начальника УНКВД Горбача протоколы подписывает новый начальник капитан Валухин.

Отдельные дела по Большереченскому району, затем следуют по районам Тюменской области. Без значительных групповых дел следуют обвинения отдельных граждан по Черлакскому району, по г. Омску. По Марьяновскому району приговор вынесен членам баптистской общины. К расстрелу приговорены Терехов Климентий Савельевич, Корбатов Мартемьян Павлович, Сиволобов Феодосий Леонтьевич. Затем снова следуют отдельные дела по Большереченскому району, Горьковскому, Калачинскому районам, небольшие группы по 2-3 человека по г. Омску. Заканчивается протокол делами обвинением в хищениях в сочетании с "к.р. агитацией" и диверсией кредитацией партийного и советского руководства, террористическими высказываниями.

* * *

После Салыня и Горбача в Управлении НКВД новый начальник капитан Валухин начал с конкретных заданий проведение массовых арестов. Бывший сотрудник одного из отделов позднее (в 1956 г.) в письменных показаниях отметил, что Валухин собрал в клубе НКВД (ныне здание института физической культуры) работников управления и потребовал "приступить к составлению справок на лиц, подлежащих немедленному аресту, точно не могу сказать, но мне кажется, что им даже была названа цифра в 900 человек, подлежащих аресту". Это было лишь началом деятельности нового руководителя омского управления НКВД. Далее он будет уже докладывать, что арестовано 14-15 тыс. человек.

ПРОТОКОЛ № 8 от 29 августа 1937 г.

Названы 127 фамилий. К расстрелу приговорены 102 человека (80,3%).

Начинается с материалов по Тюменской области. Многим обвиняемым вменялось в вину их участие в восстании 1921 г. По Знаменскому району выделяется группа колхозников по обвинению во вредительстве. К расстрелу приговорены Быков Филипп Алексеевич (рожд. 1864 г.), Головин Семен Семенович, Пантелеев Семен Константинович, Внуков Василий Иванович, Бутаков Михаил Николаевич.

По Черлакскому району также выделена группа, действовавшая в колхозе. Китченко Ивану Ивановичу предъявлено обвинение в том, что "создал к.р. группу в колхозе из репрессированных кулаков, родственно связанных между собой". К расстрелу кроме него приговорены Китченко Яков Иванович, Сеньюткин Петр Ульянович, Троценко Архип Николаевич.

После Голышмановского района следуют отдельные дела по Омску, затем по Калачинскому району.

С № 62 по № 72 — дела по Кормиловскому району. Все 11 человек приговорены к расстрелу.

Отдельные дела представлены по Тарскому, Крутинскому, Шербакульскому, Знаменскому районам. Заканчивается протокол рядом уголовных дел.

ПРОТОКОЛ № 9 от 31 августа 1937 г.

Названо 307 фамилий. К расстрелу приговорены 254 человека.

Начинается протокол с группы Большереченского района в количестве 8 человек. По обвинению в к.р. деятельности, распространении провокационных слухов к расстрелу приговорены 7 человек. Среди них — Ботеньков Леонтий Максимович.

(рожд. 1865 г.), Кравцов Андрей Григорьевич (рожд. 1868 г.), Кутмин Гаврила Ефимович и Белобородов Михаил Петрович (рожд. 1870 г.) и др. Другая группа из этого района из 6 человек. Организатор группы Пронин Василий Алексеевич, бывший член ВКП(б), "будучи враждебно настроен к существующему строю, пробрался на должность заведующего райкомхоза Большереченского РИКа в качестве техника строительного отдела, организовал вокруг себя кулацко-бандитский элемент с которым проводил организованную к.р. вредительскую деятельность". В группе состоял директор кирпичного завода Губин Петр Иванович и др. Все приговорены к расстрелу.

Затем идут дела по Крутинскому району. Обвинения предъявлены 10 жителям района. Все приговорены к расстрелу.

По Калачинскому району выделена группа из трех человек. Васильченко Яков Васильевич "клеветал на вождей, одобрял террористическую деятельность троцкистских бандитов, высказывал сожаление о их расстреле". Гирда Иван Васильевич (рожд. 1869 г.) — одобрял жизнь в прошлом, клеветал на советскую власть. Паринов Николай Егорович занимался антисоветской агитацией. Все приговорены к расстрелу.

Рассмотрены отдельные дела по Омску, Марьяновскому району. После ряда дел по районам Тюменской области выделена группа немцев в составе 4-х человек. Все приговорены к расстрелу.

С № 50 по № 60 представлены разные дела по Калачинскому району. Все 11 человек приговорены к расстрелу.

С № 211 по № 227 рассмотрены дела по Искилькульскому району. К расстрелу приговорены 16 человек. Среди них — Клиппенштейн Иван Иванович (рожд. 1865 г.). В колхозе "Нацмен" арестована группа крестьян в количестве 8 человек. Все приговорены к расстрелу. Среди них — баптистский проповедник Янцен Иван Яковлевич (рожд. 1865 г.). В другой

группе из 5 человек к расстрелу приговорены двое — Астафуров Герасим Тимофеевич (рожд. 1855 г.) и Астафуров Василий Герасимович (рожд. 1897 г.).

По городу Омску рассмотрены дела по обвинениям в уголовных преступлениях, ряд мелких групповых дел.

С № 257 по № 261 представлена повстанческая ячейка Тарского округа. Все приговорены к расстрелу. Среди них — Карташов Александр Моисеевич и Самойлин Яков Фатеевич (рожд. 1916 г.).

После ряда дел по районам нынешней Тюменской области снова рассмотрены уголовные дела по Омску и некоторым районам (Крутинский и др.).

Одна из фальшивок: "Омское епархиальное братство"

"...Эту подпольную организацию мы решили назвать "Омское Епархиальное братство". Выше названная к.р. организация была построена по принципу — главное руководящее управление и ее филиалы, или отделы, во главе которых должны стоять более испытанные и более надежные в своих к.р. убеждениях лица из сословий: духовенства, наиболее (всего) сельского, как более многочисленного, и офицерства царской армии и далее лиц, вообще недовольных существующим советским строем".

В Таре действует филиал организации "Сибирское братство". Здесь создано 15 групп численностью около 200 человек.

"Кроме того, в нашу к.р. группу-организацию входили молокане: Степанов, руководитель союза молокан; ...трясуны, руководителями этой к.р. группы являлись Петров, Старостин Александр... Их группа объединяла до 8 человек, старообрядцы, Кобелев, кулак, руководил группой в 15 человек, менониты...

Как только начнется война с фашистскими государствами, нами сформировывались (бы) к.р. повстанческие группы в которые втягивался весь к.р. элемент".

Для практического осуществления восстанием имеет связь с офицерской организацией, которую возглавляет бывший генерал Н.Н. Артамонов. Этими объединенными силами поднять восстание и "тем самым ослабить силу и мощь СССР и привести его к полной гибели..."

"Омское епархиальное братство" представляло собой прототип монархической организации, в центре именуемой "Сюзом Михаила Архангела"⁴⁸.

*ПРОТОКОЛ № 10
от 2 сентября 1937 г.*

Обвиняемых 429. К расстрелу приговорены 317 человек.

Начинается протокол делами по Марьяновскому району № 1 по № 28. К расстрелу приговорены 26 человек. Среди них — члены общины баптистов. Приговорены к расстрелу Нестеренко Иван Данилович (рожд. 1860 г.), Костылев Иван Анисимович (рожд. 1864 г.), Мельников Степан Федорович (рожд. 1870 г.) и др.

Затем представлены дела по Тарскому округу. С № 2 по № 56 названы участники офицерской повстанческой организации. Одному из организаторов заговорщицкой организации Суханову Ивану Петровичу предъявлено обвинение в том, что "создал 11 групп среди трудпереселенцев и 10 групп в Знаменском районе с общим количеством до 250 человек". Будрин Иван Николаевич "являлся одним из руководителей Знаменского филиала Тарской офицерско-повстанческой организации. Совместно с Сухановым создали 11 к.р. повстанческих групп". К расстрелу приговорены 21 человек. К 10 го

⁴⁸ Омский архив УФСБ. Д. П. 6639. Т. 1. Л. 1-14 и др.

дам ИТЛ приговорена Левина Лукерья Васильевна за контрреволюционную агитацию, "высказывала террористические настрояния, дискредитировала в оскорбительной форме вождей ВКП(б), восхваляла расстрелянных врагов народа Тухачевского и др."

С № 57 по № 71 представлены дела по Знаменскому району. Продолжались обвинения в принадлежности к офицерской повстанческой организации. Все 15 обвиняемых приговорены к расстрелу.

С № 72 по № 90 (19 человек) названы участники повстанческой офицерской организации по Тевризскому району. К расстрелу приговорены 17 человек.

С № 91 по № 98 — группа из Колосовского района. Все приговорены к расстрелу. Среди них — Таранников Никанор Никитович, Таранников Петр Михайлович, Таранников Кузьма Артемьевич, Таранников Никита Михайлович.

С № 99 по № 129 (31 человек) названы участники офицерско-повстанческой организации из Муромцевского района. Все приговорены к расстрелу. Среди них участники восстания 1930 г. — Масляков Илья Никифорович, Масляков Андрей Ильич, Васильев Тит Михайлович, Васильев Владимир Михайлович, Халелеев Самсон Константинович и др.

По Седельниковскому филиалу той же повстанческой организации к расстрелу приговорены все 8 обвиняемых.

С № 138 по № 152 снова представлена группа обвиняемых в принадлежности к офицерской повстанческой организации Тарского округа. К расстрелу приговорены 12 человек. В группе сведены участники церковной организации "Сибирское братство", ее руководящего центра "Епископского совета". Протоиерей Александров Семен Павлович (рожд. 1868 г.) "вошел в нелегальный "Епископский совет", вел широкую к.р. деятельность и вербовку в к.р. организацию "Сибирское братство", создал и руководил к.р. группой в 10 человек". Среди

приговоренных к расстрелу — председатель церковного совета Видякин Карп Кузьмич (рожд. 1868 г.), Видякин Николай Спиридонович (рожд. 1871 г.), Ануфриев Прокопий Алексеевич (рожд. 1871 г.). К 10 годам ИТЛ приговорен Смердин Андрей Гаврилович (рожд. 1915 г.). Приговорен к расстрелу церковный староста Ячменев Федор Кирсанович (рожд. 1912 г.).

По Усть-Ишимскому филиалу офицерской повстанческой организации названы 8 участников. Все приговорены к расстрелу. Среди них — участники восстания 1921 г. Овчинников Петр Иванович, Грибанов Степан Иванович, Грибанов Федим Федорович, Лобанов Семен Васильевич и др.

По Колосовскому району предъявлены обвинения в принадлежности к повстанческой организации татар. Из 10 обвиняемых к расстрелу приговорены 7.

По Седельниковскому району к расстрелу приговорены трое участников группы священника Кобышко Прокопия Коповича.

С № 174 по № 186 названы участники повстанческой офицерской организации Седельниковского района. Из 13 человек к расстрелу приговорены 10. Среди них Волынкин Степан Иванович, братья Илларион и Яков Точиловы. На 10 лет ИТЛ осужден Чернов Антон Сергеевич (рожд. 1916 г.).

По Тевризскому "филиалу" той же офицерской организации приговорены к расстрелу 8 человек. Позднякову Парфею Игнатьевичу предъявлено обвинение в том, что "создал 3 повстанческие ячейки численностью в 15 человек", протоиерей Кургиссар Александр Александрович "создал 4 повстанческие ячейки численностью в 17 человек", Круглов Тарас Афанасьевич "создал 4 повстанческие ячейки".

С № 195 по № 219 названы группы повстанческой организации Тарского округа. Из 25 человек к расстрелу приговорены 19. В основном это молодые крестьяне из числа трудпоселенцев.

Игишев Гаврила Семенович (рожд. 1914 г.) приговорен к расстрелу. Мокеев Иван Петрович (рожд. 1915 г.) осужден на 10 лет ИТЛ.

С № 120 по № 172 снова названы группы повстанческой организации Тевризского района. Из 52 обвиняемых к расстрелу приговорены 25 человек. На 10 лет ИТЛ осуждены молодые крестьяне Пасхин Георгий Александрович (рожд. 1916 г.), Куликов Иван Устинович (рожд. 1916 г.), Мамаев Иван Андреевич (рожд. 1913 г.), Марченко Петр Николаевич, Лашенков Павел Трофимович, Одногулов Абдулла Гафарович (все рожд. 1912 г.).

Затем следуют отдельные группы из Тевризского, Колосовского, Большеуковского, Усть-Ишимского районов. С № 319 по № 330 названы участники повстанческой организации Знаменского района, которую возглавлял священник Будрин. Из 12 человек к расстрелу приговорены трое.

После ряда групп повстанческой организации выделяется группа ссыльных эсеров. Они названы с № 351 по № 384. Из 34 обвиняемых к расстрелу приговорены 21.

Среди групп повстанческой офицерской организации выделяется группа адвентистов, руководство которой приписывалось Гордашу Тимофею Елисеевичу.

Заканчивается протокол группой повстанческой организации Колосовского района. Из четверых обвиняемых к расстрелу приговорены трое: Селюн Федор Мартынович, Бардуков Иван Федотович, Пепелко Устин Фомич.

* * *

Сталинская истребительная машина жестоко карала и молодых людей. В начале 1940 г. юноши моложе 18 лет в лагерях составляли 1,2%, в возрасте от 18 до 21 года — 9,3%. Самая работоспособная часть населения в возрасте от 22 до 40 лет в

лагерях составляла 63,6% всего "контингента" ГУЛАГа⁴⁹.

ИСТРЕБЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ МУРОМЦЕВСКОГО ВОССТАНИЯ 1930 ГОДА

В 1930 г. крестьяне Муромцевского района восстали против насильственной коллективизации и "раскулачивания". Восстание началось 1 марта в д. Тармаклы. Затем к нему присоединились крестьяне других деревень — Кокшенево, Б. Масы, Лисино, Вятские и другие. Всего в восстании приняло участие крестьяне 28 деревень с населением 20,5 тыс. человек. Это было одно из крупнейших восстаний в стране. Центры восстания стали Рязани. Здесь был создан штаб восстания, началось формирование взводов, намечался план распространения восстания на другие районы.

Власти из райцентра Муромцево были в панике и начали уже эвакуацию. Потом в документе будет отмечено: "Бюро райкома и президиум райисполкома пришли в панику — решили оставить районный центр и со своими семьями уехать".

В ряде вооруженных столкновений отряды восставших крестьян были рассеяны. В Москву пошло сообщение: "На 1 марта выступление ликвидировано, остались лишь одиночки. Розыск продолжается. Во время ликвидации захвачено свыше 700 бандитов, из них при последней операции в Рязанском районе убито 250 бандитов. Всего убито 31, тяжело ранено 4 бандита". Дело о восстании в 37 томах несколько десятилетий скрывалось от тайну об этой крестьянской трагедии.

Особая тройка по Сибкраю приговорила к расстрелу участника восстания. На 10 лет в концлагеря отправляли 103 человека, на 5 лет — 178, на 3 года — 27. Еще несколько десятков крестьян были осуждены условно⁵⁰.

⁴⁹ Документы трагического времени: архивы раскрывают тайны // Аргументы и факты. 1990. 1-7 сент.

⁵⁰ См.: Самосудов В. Восстание муромцевских крестьян. Год 1930 // Омский вестник. 1993. 8 апр.; Омская старина. 1994-1995. № 3.

г.), Савельев Густав Андреевич (рожд. 1864 г.), Каменных Елисей Иванович (рожд. 1865 г.), Эльдерман Николай Андреевич (рожд. 1866 г.). По Русско-Полянскому району названы фамилии 32 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 14.

Заканчивается протокол делами по Называевскому району (с № 210 по № 218). К расстрелу приговорены 7 человек.

ПРОТОКОЛ № 12

от 5 сентября 1937 г.

Названы 397 фамилий. К расстрелу приговорены 233 человека.

Начинается протокол делами по районам нынешней Тюменской области (с № 1 по № 260). После ряда дел уголовного характера по Омской области снова следуют различные группы районов Тюменской области.

С № 305 представлены дела по группам и отдельным обвиняемым Тарского округа, затем по г. Омску, Таврическому, Тюкалинскому, Муромцевскому, Полтавскому районам. Заканчивается протокол уголовными делами.

* * *

В протоколах Особой тройки нашли отражение уголовные дела. Но особые тройки создавались вовсе не для ускорения рассмотрения уголовных преступлений. Они предназначались для ускоренного принятия решений по делам политическим. Уголовные дела оказывались в ведении тройки более всего потому, что обвиняемым приписывались еще и политические статьи — контрреволюционная агитация, дискредитация руководителей ВКП(б), Конституции, высказывания против советского строя и др. В одних случаях такие обвинения являлись поводом для расстрела, в других — для осуждения на различные сроки пребывания в ИТЛ. Это относилось и к тем обвиняемым, которые уже находились в местах заключения.

ПРОТОКОЛ № 13
от 7 сентября 1937 г.

В протоколе названы 206 фамилий. К расстрелу приговорены 120 человек.

В основе всех обвинений — уголовные преступления. В большинстве случаев к ним присоединены обвинения в контрреволюционной агитации, дискредитации руководства партии и правительства, террористические высказывания, сочувствие расстрелянным врагам народа Тухачевскому, троцкистам и др.

* * *

Можно обратить внимание на общее число приговоренных к расстрелу. Оно составляет 50,8% к общему числу обвиняемых. При всей жестокости этого наказания следует бесспорный вывод: уголовников к расстрелу приговаривали меньше, чем “политических”. По политическим обвинениям (разные пункты статьи 58), как правило, выносились приговоры о расстреле, меньше — к заключению в ИТЛ. В некоторых протоколах с преобладанием обвинений по политическим “преступлениям” число приговоренных к расстрелу достигает 90%.

ПРОТОКОЛ № 14
от 8 сентября 1937 г.

В протоколе 199 фамилий. К расстрелу приговорены 117 человек. Начинается протокол с повстанческой организации Ишимского района (77 человек). Затем следуют другие районы Тюменской области. По различным районам Омской области рассмотрены уголовные дела. Заканчивается протокол делом по обвинению бывшего члена ВКП(б) А.Н. Трусова, работавшего на паровозовагоноремонтном заводе. Обвинение предъявлено в том, что в прошлом состоял в партии эсеров, был провокатором. На заводе выдавал бракованные детали для ремонта, “угрожающего для движения поездов”.

ПРОТОКОЛ № 15
от 9 сентября 1937 г.

В протоколе названы 207 фамилий. К расстрелу приговорены 147 человек.

Начинается с уголовных групп по Тюмени. Находясь в заключении, обвиняемые нарушают режим, ведут контрреволюционную агитацию, дискредитируют политику советской власти. Хворову Ивану Васильевичу предъявлено обвинение: “В августе месяце организовал бунт на трассе стройки железной дороги, систематически не выходил на работу, нарушал режим...” (расстрелян).

С № 44 по № 50 — обвиняемые из Исылкульского района. К расстрелу приговорены 7 человек.

С № 51 по № 69 — мелкие групповые и отдельные дела по Кормиловскому району. Из 19 обвиняемых к расстрелу приговорены 18. Выделяется группа, объявившая себя “Нашей партией”. Из 9 человек к расстрелу приговорены 8. Среди них — Бак Трофим Михайлович (рожд. 1871 г.), Дикий Тимофей Иванович (рожд. 1888 г.), Иващенко Ефим Григорьевич, Загорюлько Федор Васильевич и др. В другой группе вредителей и врагов колхозного строя перед тройкой предстали 7 человек. Все приговорены к расстрелу, в т.ч. Волохов Василий Устинович (рожд. 1868 г.), братья Иван Матвеевич и Петр Матвеевич Остриковы и др. Выделена “фашистско-шпионская” группа (4 человека, все приговорены к расстрелу).

С № 74 по № 118 следуют обвиняемые по Большереченскому району. Из 45 человек к расстрелу приговорены 39.

По Кормиловскому району выделяются группы духовенства и террористическая. Священнику Раенко Захарию Яковлевичу предъявлено обвинение в том, что “является организатором и руководителем контрреволюционной организации духовенства”, которая вела пораженческую агитацию, призывала к срыву мероприятий советской власти, выступала в защиту “участни-

ков троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды". В организацию входили "служители культа". Террористическая группа, организатором которой считали Сазонова Осипа Афанасьевича, также была связана с духовенством, в том числе с омским епископом Миловидовым. К к.р. группам причислены бывшие эсеры, крестьяне-единоличники. По Большереченскому району обвинение предъявлено группе татар за антисоветскую агитацию и участие в повстанческой организации.

В заключительной части протокола содержится ряд дел по Шербакульскому, Крутинскому, Седельниковскому районам и уголовные дела.

ПРОТОКОЛ № 16
от 10 сентября 1937 г.

В протоколе названы фамилии 122 обвиняемых. К расстрелу приговорены 71.

Начинается с уголовных дел по Муромцевскому, Седельниковскому, Исилюльскому районам. С № 54 по № 63 указаны фамилии обвиняемых по разным политическим делам из Шербакульского района. К расстрелу приговорено 9 человек. Затем следуют мелкие группы из Павлоградского, Саргатского, Горьковского районов. С № 80 по № 86 названы участники шпионско-фашистской организации Любинского района. Все приговорены к расстрелу, в т.ч. Попов Иван Иванович, Шуллер Михаил Михайлович, Фоос Яков Адамович и др. В целом по Любинскому району из 31 обвиняемого к расстрелу приговорены 25. Заканчивается протокол делами по Полтавскому району. К расстрелу приговорены 10 человек.

ПРОТОКОЛ № 17
от 11 сентября 1937 г.

Обвиняемых 278, из них к расстрелу приговорены 248 человек. Все материалы относятся к районам современ-

ной Тюменской области. Продолжался разгром "офицерско-повстанческой организации". Решения тройки носили особенно жестокий характер. Из общего числа обвиняемых (278) к расстрелу приговорены 89,1%.

К повстанческим группам отнесены ссыльные эсеры, участники крестьянского восстания 1921 г. К офицерскому заговору попутно отнесены повстанческие группы татар.

ПРОТОКОЛ № 18
от 14 сентября 1937 г.

В протоколе 165 фамилий. К расстрелу приговорены 130 человек.

Начинаются решения с повстанческих организаций. По Муромцевскому району обвинение предъявлено Иркуткину Григорию Александровичу (бывший прапорщик) в том, что "является руководителем к.р. повстанческо-офицерской белогвардейской и эсеровской организаций, путем вербовки создал 10 повстанческих групп с численностью 79 человек" (расстрелян). Каешко Василий Евдокимович, протоиерей, "является руководителем к.р. повстанческой монархической организации "Сибирское братство", в своей к.р. деятельности был связан с офицерской к.р. организацией" (расстрелян). Залевский Матвей Александрович, эсер, выслан в Сибирь в 1907 г., член офицерско-повстанческой организации (расстрелян).

С № 4 по № 24 названы участники повстанческой офицерской организации по Тарскому району. С № 25 по № 40 — по Тевризскому, затем снова по Тарскому. С № 51 по № 64 названы участники той же организации Седельниковского района, затем Тевризского.

В следующей группе обвиняемых по Тарскому району выделены служители культа и верующие. Среди них — псаломщик Смирнов Николай Семенович, в обвинении которого записано: "... является организатором к.р. группы в числе 8 че-

ловек, входящей в состав к.р. повстанческой организации «Павлов Никифор Семенович и эсеров». В этой группе состоят Павлов Никифор Семенович (рожд. 1959 г.), Шляпникова Анфия (так в тексте), Васильевна, Шанская Васса Николаевна (рожд. 1865 г.), Кузнецова Елизавета Павловна. Все приговорены к расстрелу.

С № 72 по № 97 снова названы участники повстанческой организации из Тевризского района. К расстрелу приговорены 15 человек. В этой группе названы 7 человек из д. Кузнецово.

Снова названы участники групп повстанческой организации Тарского, Знаменского районов, затем Знаменского и Седельниковского.

С № 120 по № 127 названы участники повстанческой организации Муромцевского района. К расстрелу приговорены 9 человек.

Повстанческую ячейку в дер. Сайга составляли четверо жителей.

С № 132 по № 145 названы члены повстанческой организации Колосовского района. Из 14 человек к расстрелу приговорены 9.

Заканчивается протокол делами по Муромцевскому району. Из 20 обвиняемых в принадлежности к повстанческой организации к расстрелу приговорены 14.

* * *

Словно гигантский тайфун в стране бушевали репрессии. А сталинское руководство требовало беспощадной расправы над врагами народа. Карать без особого разбирательства и проволочек. Не допускать обжалования решения троек, военных коллегий и трибуналов. Приговоры о расстреле приводить в исполнение немедленно.

13 сентября 1937 г. принято постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные Кодексы Союзных республик».

Дословно в постановлении содержалось следующее: «Внести следующие изменения в действующие Уголовно-процессуальные кодексы Союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях:

1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 58/7 УК РСФСР («вредительство») и ст. 58/9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими ст.ст. УК других Союзных республик — не допускается.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстреле) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайства о помиловании».

Очень красноречивое повеление: обжалования не допускать, расстреливать немедленно! Это требование и вошло в практику. В качестве отчета «о проделанной работе» акты о расстреле направлялись в Наркомат внутренних дел.

ПРОТОКОЛ № 19

от 15 сентября 1937 г.

Всего обвиняемых 155. К расстрелу приговорены 70 человек.

Начинается протокол с дел по Называевскому району. Из 14 обвиняемых к расстрелу приговорены 5 человек. Выделена группа, организация которой приписывалась Уланову Ивану Васильевичу. Вместе с ним к расстрелу приговорен Кузин Евлампий Антонович (рожд. 1866 г.), Филин Ефим Дмитриевич (рожд. 1864 г.), Бажлаев Егор Савельевич (рожд. 1873 г.).

Затем следуют В. Тавдинский и Омутинский районы.

С № 41 названы участники мелких групп по Тарскому, Седельниковскому, Большеуковскому, Тевризскому, Усть-Ишимскому районам.

С № 120 по № 126 названы участники вредительской группы на Октябрьской лесобирже. На Омском ПВРЗ "выявлена" вредительская националистическая группа из 6 человек. К расстрелу приговорены Станиславский Болеслав Семенович, Козлов Иван Егорович, Лошкин Михаил Степанович. Еще группа привлечена к ответственности за вредительскую деятельность на электростанции. К расстрелу приговорены Ануфриев Георгий Ильич, Ануфриев Матвей Ильич, Тарасов Николай Дмитриевич. На 10 лет ИТЛ приговорен Тарасов Павел Дмитриевич (рожд. 1919 г.).

Рассмотрен ряд дел, представленных транспортным отделом железной дороги. В основном это дела о хищениях, "разбойных группах". К расстрелу приговорены 23 человека.

ПРОТОКОЛ № 20
от 16 сентября 1937 г.

В протоколе 454 фамилии. Приговорены к расстрелу 230 человека.

Начинается протокол с дел по районам нынешней Тюменской области. Выделены группы "вредителей" на водном транспорте, обнаружены расхитители зерна и скота по районам Омской области, раскрыты воровские шайки. По Тюкалинскому району — повстанческая ячейка офицерско-повстанческой организации. Руководство приписано Долгорукому Василию Григорьевичу (рожд. 1870 г.). Расстрелян. В группу входили Храмцов Алексей Николаевич, Макеев Павел Степанович, Бачин Алексей Васильевич.

Значительнее группа по Марьяновскому району. В обвинении Демского Ивана Семеновича говорилось: "... кулак, баптистский проповедник, обвиняется в том, что является агентом иностранного консульства, организатором и руководителем шпионско-диверсионной организации в Марьяновском районе, которую создал по заданию консула. Неоднократно пытался эмигрировать за границу, но был задержан

водворен обратно". Расстрелян. К расстрелу приговорены Бифельд Даниил Теодорович, Герстенбергер Густав Фридрихович, Шульц Теодор Вильгельмович, Шульц Эдмунд Вильгельмович (10 лет ИТЛ), Керн Самуил Самуилович, Герстенбергер Евгений Фридрихович, Бифельд Андрей Теодорович, Шульц Вильгельм Вильгельмович, Битнер Василий Людвигович.

По Одесскому району предъявлено обвинение некой "эсеровской" группе. Относительно Нестеренко Андрея Петровича записано: "Обвиняется в том, что состоял членом к.р. повстанческой организации. Давал задание члену к.р. организации Земляному изготовлять и распространять к.р. листовки с призывом к свержению Соввласти, уничтожению колхозов, дискредитировал советское государство, обвиняя его в ограблении колхозного крестьянства" (расстрелян). К расстрелу приговорен Носачев Кузьма Леонтьевич.

Земляной Николай Сидорович и Сиденко Ефим Иванович приговорены к 10 годам ИТЛ, Вавенко Кузьма Спиридонович приговорен к 8 годам ИТЛ.

Ряд дел рассмотрен по г. Омску. Предъявлялись обвинения за побег из ссылки, за дискредитацию советского строя и восхваления прежней жизни.

Заканчивается протокол обвинениями членов группы по Тюкалинскому району. К расстрелу приговорены Литвинов Григорий Андреевич, Битусов Николай Федосеевич, Ивлева Матрена Егоровна, Ивлев Петр Кресткенович, Ващенко Егор Спиридонович. На 10 лет ИТЛ осужден Данилов Петр Алексеевич.

Требование ЦК ВКП(б) о составлении контрольных цифр на истребление врагов народа

В своем последнем выступлении перед снятием с должности секретаря обкома Д. Булатов заявил: "О кулаках. Когда

пришла телеграмма из ЦК, меня в Омске не было, ждал приезда Сталина или был в дороге. Но когда я приехал сюда, Фомин (второй секретарь обкома. — авт.) сказал, что есть телеграмма из ЦК, Салынь ее подрабатывает. Приносит мне такую бумажку. Я говорю Фомину, что я прошу тебя: все дело проверь, на основе каких данных составил Салынь контрольные цифры по врагам. Фомин посидел, подправил какие-то цифры, приносит опять эту бумажку. Я вижу, что дело тут не чисто, там было написано подлежит столько-то, я написал "каким данным?". Это можно получить (справку. — авт.). Считаю, что так категорически заявлять, что столько-то врагов — будет неверно, потому, что нет сведений из района. Исправили или не исправили, я сам счет не вел, надеялся на НКВД⁵¹.

*ПРОТОКОЛ № 21
от 17 сентября 1937 г.*

В протоколе 170 фамилий. К расстрелу приговорены 15 человек. Начинается протокол с группы из Исылкульского района по обвинению в шпионаже. Фурсу Иосифу Михайловичу предъявлено обвинение в том, что он переходил польскую границу, занимался шпионажем. Еще троим участникам группы предъявлено обвинение в подрывной и шпионской деятельности.

С № 5 по № 24 названы обвиняемые в принадлежности к повстанческой националистической татарской организации "Идель-Уральские комитеты". В обвинении Ахунова Ахмета Абдугалимовича отмечалось, что он создал в Большеберезниковском районе повстанческую татарскую организацию, "завербовал до 30 человек". Из 20 обвиняемых по этому делу к расстрелу приговорены 15 человек. Среди них, кроме Ахунова

⁵¹ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 41. Л. 125-126.

Мамаев Шаих Гамарович (рожд. 1867 г.), Ахунов Карим Вахитович (рожд. 1867 г.), Сафаров Абдулла Абубагирович, Девлятбагин Ашир Девлятбагирович (оба рожд. 1969 г.), Ниязов Абдулла Мукминович (рожд. 1872 г.), Ниязов Азым Ахметович (рожд. 1874 г.), Шихов Цаих Фахардинович (рожд. 1972 г.) и др.

После татарской организации следуют обвиняемые по Исылкульскому району. Диверсионно-фашистская группа: Варкентин Абрам Аронович (рожд. 1886 г.), Шперлинг Иван Петрович (рожд. 1887 г.), Шперлинг Генрих Петрович (рожд. 1881 г.), Винс Франц Францевич (рожд. 1901 г.), Янцен Франц Францевич (рожд. 1877 г.). Все приговорены к расстрелу.

Затем следуют материалы по Тюменской области, по Павлоградскому району.

С № 60 по № 129 названы участники офицерско-повстанческой организации, центр которой находился в Омске и во главе его стоял бывший генерал-майор русской армии Артамонов Николай Николаевич. Итак, перед тройкой предстали 70 человек. В основном это были офицеры русской армии, чиновники военного ведомства. Только рядовой колчаковской армии Ваулин Сергей Иванович и прапорщик Новиков Александр Николаевич были приговорены к 10 годам ИТЛ. Остальные приговорены к расстрелу. Среди них — сын военного чиновника, из дворян, Кобцев Николай Давыдович рождения 1848 г. (89 лет!), бывший полковник Быков Александр Петрович (рожд. 1864 г.), полковник Напалков Петр Яковлевич (рожд. 1874 г.), коллежский асессор Блосфельд Александр Георгиевич (рожд. 1861 г.), подполковники Поротов Арсений Кириллович, Иванов Георгий Степанович, штабс-капитан Покровский Николай Васильевич. К расстрелу приговорены поручики Толстоулаков Николай Филимонович, Малахов Николай Михайлович, Лукашевич Владимир Савельевич, Нарышкин Георгий Никандрович. Такую же участь разделили подпоручики Ни-

колаев Константин Александрович, Ханов Иван Георгиевич, Носков Михаил Александрович, прапорщики, подпрапорщики, сын торговца Журавлев Иван Иванович, механик авиачастей Фолькман Дмитрий Андреевич, фельдшер Лаврухин Иван Максимович и др.

*ПРОТОКОЛ № 22
от 19 сентября 1937 г.*

Протокол содержит фамилии 180 обвиняемых. Из них расстрелу приговорены 132 человека.

Начинаются обвинения с групп по Саргатскому району (2 человек). Выделяется повстанческая группа в количестве 11 человек. Из них к расстрелу приговорены шестеро. Среди них — Строкин Иван Антонович, Плотников Тимофей Федорович, Чернов Иван Алексеевич (рожд. 1865 г.) и др.

После ряда дел по Аромашевскому, Бердюжскому районам нынешней Тюменской области следуют небольшие группы по Муромцевскому, Крутинскому и Черлакскому районам. По Черлакскому району выделяется большая группа казаков, которым предъявлено обвинение в принадлежности к повстанческой организации (с № 50 по № 72). Из 23 человек к расстрелу приговорены 22. Среди них — Власов Иван Кузьмич (рожд. 1870 г.), Власов Иван Алексеевич (рожд. 1871 г.), Войков Константин Варсонофьевич (рожд. 1879 г.) и др.

Затем следуют группы в местах заключения, вредительская группа в омском кожтресте.

По Азовскому району обращает внимание большая "фашистская организация", в которой насчитывалось 17 человек. Из них приговорены к расстрелу 13: Ренья Андрей Давидович, Денис Эдуард Давидович, Майнгад Кондратий Андреевич, Гардель Эртман Иосифович, Гамбург Александр Богданович и др.

С № 157 по № 169 следуют обвиняемые из Москаленского района. В отдельных мелких группах все участники приговорены к расстрелу. Так, группа "служителей культа" — Тыщенко Федор, Краснов Алексей, Коновалов Владимир, Аксенов Иван, Хоменко Яков — приговорена к расстрелу.

Заканчивается протокол делами по Голышмановскому району (Тюменской области).

* * *

С омской землей связаны последние годы жизни известного общественно-политического деятеля и публициста Николая Николаевича Суханова (1882–1940)⁵². 19 сентября 1937 г. он был арестован в Тобольске по ордеру прокурора Омской области Е.Л. Рапопорта.

Современному читателю стал известен его трехтомный труд "Записки о революции". Уже до 1917 г. Н. Суханов прошел тюрьму, ссылку в Архангельск. Сотрудничал в журналах "Современник", "Единство", "Заветы", "Летопись" и др. В годы первой мировой войны опубликовал ряд антивоенных статей и брошюр. После Февральской революции — "левый меньшевик", член Исполкома Петросовета, ВЦИК первого и второго созывов. В сентябре 1920 г. выехал из России. В последующее время пересмотрел свои взгляды, полностью порвал с меньшевиками, пытался даже вступить в партию большевиков, но в этом ему отказали.

В июле 1930 г. арестован и привлечен к суду по фальсифицированному делу "Союзного бюро ЦК меньшевиков" (привлекались 14 человек). Был приговорен к 10 годам лишения свободы. В марте 1938 г. тюремное заключение было заменено ссылкой в Тобольск, входивший тогда в состав Омской области. Работал экономистом в "Обьрыбтресте", затем пре-

⁵² Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. С. 15-45.

подавал немецкий язык в татарской школе. Здесь в очередной раз его настигла карательная рука сталинских истребителей.

Сталин не мог простить Суханову его неприятие “курса построения социализма” насильственным путем. На процессе “Союзного бюро ЦК меньшевиков” Н. Суханов откровенно заявил: “Я считаю, что огромные, никем не предусмотренные неожиданные темпы колхозного движения вызывались не чем иным, как бедствиями крестьян-производителей от нереальных тягот хлебозаготовок. Я считал, что хлебозаготовительный план 1929 г. преувеличен и непосилен ... что колхозное движение и вся хлебозаготовительная кампания 1929–1930 гг. неизбежно будут иметь катастрофическое значение для всего нашего народного хозяйства. И стало быть, катастрофа на почве разорения деревни, на почве кризиса сельского хозяйства, на почве недоснабжения городов — эта катастрофа мне представлялась неизбежной в самом близком будущем”.

Заметим, что катастрофа пришла в виде страшного голода 1932–1933 гг. В результате этой катастрофы от голода умерли миллионы крестьян. Н. Суханов убежденно говорил, что отход от курса новой экономической политики бьет по социализму по благосостоянию народа. Тогда и последовало решение суда — 10 лет лишения свободы.

Новая волна чистки от “социально опасных элементов” схватила и Н. Суханова. Теперь ему предъявлялось обвинение в связи с германскими шпионами. Шла борьба с японо-немецко-троцкистскими шпионами и диверсантами...

Год тюремного заключения в Тобольске. Затем его перевели в Омск. Известный исследователь и публицист А. Ваксберг заметил, что здесь “местный палач Саенко приступил к его истязаниям”.

Трагическая развязка затянулась на длительное время. Уже после вынесения приговора Н. Суханов писал в своем обращении к А.И. Микояну: “Мне было предложено самое

изложить мои "преступления" против Советской власти, то есть выдумать их. Это свое требование мои следователи подкрепляли всем арсеналом мер физического воздействия, постепенно пускаемыми в ход в восходящем порядке... Главную же роль в моем поведении сыграли угрозы поставить в аналогичное с моим положением мою жену, старую и больную женщину. На основании прецедента я знал, что это отнюдь не пустые угрозы. Избавить жену от подобной участи было для меня необходимо любой ценой. Я уступил требованиям омских властей... Протокол от 19 ноября 1938 г., подписанный мной, явился ценой, которую я уплатил за ... спасение жены. Однако эта цена не казалась мне чрезвычайно высокой, и мой компромисс чересчур большим. Ибо в силу некомпетентности моих следователей протокол явился полным несообразностей, нелепым вообще и в частности. Никакой осведомленный читатель не мог бы признать его правдоподобным и писанным действительно с моих слов в нормальной обстановке следствия"⁵³.

Можно лишь догадываться об этой "обстановке следствия", если этот человек подписал то, что от него требовали. Сделано это было во имя спасения жены от возможных мучений. И еще. Н. Суханов наивно полагал, что его несуразные признания будут читать и выискивать в них "несообразности". У судей было полное доверие несообразностям обвинения.

Обращение Н. Суханова не помогло. Никакого интереса его судьба не представляла для сталинского руководства. Впрочем, интерес был один — уничтожение недавних оппонентов и противников палаческого режима.

21 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР подтвердил приговор Военного Трибунала СибВО. Н.Н. Суханов был расстрелян.

⁵³ Инквизитор. Сталинский прокурор Вышинский. М., 1992. С.38-40.

ПРОТОКОЛ № 23
от 20 сентября 1937 г.

Названы 169 фамилий. К расстрелу приговорены 95 человек.

Начинается протокол с дел по Саргатскому району. Ваганову Петру Алексеевичу предъявлено обвинение: "проводил своими родственниками к.р. агитацию среди населения, рассказывал гибель колхозов, предсказывал скорую войну и гибель советской власти". Вместе с ним к расстрелу приговорены Ваганов Иван Алексеевич, Беликов Егор Дмитриевич.

После обвиняемых из Ярковского района названы участники мелких групп из Павлоградского, затем Муромцевского районов.

Из Крутинского района предъявлено обвинение Узлову Петру Калиновичу : "... кулак; служитель культа, поп, лишенный активного участия ишимского бандитского восстания (1921 — авт.), организовал группы церковников-кулаков, совместно с ними проводил к.р. агитацию". В группе 4 человека.

С № 19 по № 59 названы обвиняемые из Марьяновского района. Из 41 человека к расстрелу приговорены 30. В группе немцев обвинение предъявлено Шнайдеру Андрею Егоровичу в том, что "организовал вокруг себя церковный актив для проведения агитации, направленной на развал колхозов на срыв мероприятий советской власти в деревне, восхвалял жизнь за границей". Расстрелян. К расстрелу приговорены Руппель Виктор Давидович (рожд. 1919 г.) и Михель Андрей Андреевич. На 10 лет ИТЛ осуждены Вульф Андрей Яковлевич, Руппель Давид Мартынович, Руппель Эдуард Давидович. В другой группе из 5 человек все участники ее приговорены к расстрелу: Бошей Мартын Вениаминович, Богер Александр Михайлович, Богер Иван Абрамович, Шредер Иван Давидович, Шредер Александр Давидович.

К расстрелу приговорены трое казахов — Тулемисов

каш (1864 г.) — “восхвалял врага народа Троцкого”, Тулемисов Жами — “высказывался в защиту врага народа Троцкого и возводил клевету на руководство партии и советской власти”, Казимбетов Абиля (рожд. 1872 г.) “состоял членом к.р. организации “Алаш-Орда” и выдавал коммунистов белым” (все приговорены к расстрелу).

По Крутинскому району приговорены к расстрелу члены кулацко-вредительской группы: Узлов Петр Анфилофьевич (рожд. 1861 г.), о котором записано: “... кулак-лишенец, псаломщик. Активный участник ишимского бандитского восстания в 1921 г.”, Узлов Тарас Леонтьевич, Третьяков Родион Егорович — участники восстания 1921 г.

Ряд дел рассмотрен по Азовскому району, затем по Тобольскому округу. Несколько дел выделено по Марьяновскому району. С № 109 по № 113 представлены разного рода дела по Азовскому району, затем по г. Омску, Тарскому, Усть-Ишимскому, Тевризскому, Колосовскому районам.

Заканчивается протокол отдельными делами по Горьковскому, Черлакскому и Шербакульскому районам.

* * *

14 сентября 1937 г. принято постановление ЦИК СССР “О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные Кодексы Союзных республик”.

“Внести следующие изменения в действующие Уголовно-процессуальные кодексы Союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях:

1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 58/7 УК РСФСР (“вредительство”) и ст.

58/9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими статьями УК других Союзных республик — не допускается.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстреле) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайства о помиловании”.

Итак: обжалования не допускать, расстреливать немедленно !

Эти требования вошли в практику. В качестве отчета “о проделанной работе” составлялись акты о расстреле. Они направлялись в Наркомат внутренних дел.

*ПРОТОКОЛ № 24
от 22 сентября 1937 г.*

Названы фамилии 124 обвиняемых. К расстрелу приговорены 89 человек.

Начинается протокол с дел по Большереченскому району. Всего обвиняемых 75 человек, из них к расстрелу приговорены 59.

В повстанческой группе из 13 человек приговорены к расстрелу 10. Среди — них Барсуков Федор Ефремович (рожд. 1865 г.), Бабкин Андрей Афанасьевич (рожд. 1863 г.), Гладков Павел Яковлевич (рожд. 1870 г.), которому вменялось в вину, что он “совместно со священником Раенко организовал из числа беглых кулаков к.р. повстанческую организацию, ставившую своей целью свержение советской власти”. В другой группе из 20 человек к расстрелу приговорены 19. В обвинительном акте Шаталову Андрею Ивановичу записано: “Восхвалял фашистов, высказывал террористические настроения против товарища Сталина”.

Еще одна группа из 6 человек. К расстрелу приговорены четверо, в том числе Хриц Роман Анатольевич (рожд. 1866 г.).

В следующей группе из 15 человек к расстрелу приговорены 14. В обвинении Васильева Николая Федоровича (рожд. 1861 г.) значилось: "является членом к.р. организации церковников, руководимой священником Раенко, являясь связистом к.р. организации". Приговорены к расстрелу Шавков Григорий Леонтьевич (рожд. 1861 г.), Романов Илья Николаевич, Баженов Павел Степанович и др. В других мелких группах большинство обвиняемых также приговорены к расстрелу.

С № 76 по № 103 названы обвиняемые из Любинского района. К расстрелу приговорены 17 человек. Особо подчеркивалось участие в крестьянском восстании 1921 г. Приговорены к расстрелу Сергеев Иван Осипович (рожд. 1857 г.), Косинов Егор Николаевич (рожд. 1859 г.), Киргинцев Иван Никанорович, Боровиченко Мина Трофимович (оба рожд. 1868 г.) и др.

С № 104 по № 124 (конец протокола) названы имена обвиняемых из Крутинского района. К расстрелу приговорены 12 человек. Среди них — Журавский Илья Давидович (рожд. 1867 г.), Порошин Иван Акимович (рожд. 1867 г.), Муронцев Осип Осипович (рожд. 1874 г.) и др. В обвинении И. Порошина значилось: "активно проводил среди колхозников к.р. агитацию о голоде в колхозах и против проводимых мероприятий партии и советской власти, клеветал на сталинскую Конституцию".

ПРОТОКОЛ № 25

от 23 сентября 1937 г.

В протоколе 133 фамилии. Из этого числа приговорены к расстрелу 51. Начинается протокол с дел по Саргатскому району (с № 1 по № 30). Выделяется группа кулаков-церковников — 21 человек. Из них к расстрелу приговорены 10. Петров Афанасий Иванович (рожд. 1871 г.) обвинялся в том, что "в к.р. целях организовал вокруг себя церковный актив, который вдохновлял во время бесед, проводимых под видом религиозных собраний, на борьбу против Советской власти, призывал

к восстанию". К расстрелу приговорены также Ручкин Иван Павлович, (рожд. 1867 г.), церковный староста Киреев Иван Григорьевич (рожд. 1870 г.), Фирсов Иван Герасимович (рожд. 1867 г.), Селиверстов Егор Федорович (рожд. 1874 г.) и др. другой кулацкой вредительской группе самым пожилым был Артемьев Степан Ларионович (рожд. 1859 г.) (расстрелян).

С № 31 по № 93 названы фамилии обвиняемых по Тюменскому району. К расстрелу приговорены 25 человек. В том числе участники офицерско-повстанческой организации — человек: Соседко Петр Ефимович, Соседко Данила Ефимович, Никитченко Кирилл Андреевич, Никитченко Тит Андреевич, Киселевич Михаил Иванович, Андреев Савелий Гаврилович, Чадной Иван Леонтьевич, Руденко Иван Иванович.

За этой группой следует кулацко-вредительская группа из 11 человек, из них 8 приговорены к расстрелу. Среди них — Куняев Андрей Тимофеевич (рожд. 1869 г.), Чебоксаров Федот Иванович (рожд. 1867 г.), Ложников Петр Дмитриевич (рожд. 1867 г.), Рычков Василий Ефремович (рожд. 1868 г.), Великанов Афанасий Федорович (рожд. 1862 г.) и др.

По другим обвинениям преобладают решения о заключении в лагерь. В одной из групп к расстрелу приговорены Яковлев Анисим Васильевич и Степанов Семен Кузьмич (оба рожд. 1865 г.).

С № 94 по № 133 названы обвиняемые по Черлакскому району, из них к расстрелу приговорены 9 человек.

О "скорострельности" Омской Особой тройки

На пленуме обкома партии в начале октября 1937 г. секретарь обкома Д. Булатов признавал свои ошибки в борьбе с врагами народа. Среди них была и такая — медленное рассмотрение представленных обвинений.

"О рассмотрении дел — у меня никакого расхождения в оценке нет — медленно рассматривали. Ошибка. В два часа

мы рассматривали 100-80 человек, потом уже, когда набили руку — до 100 человек пропускали. Я же не мог систематически посещать заседание комиссии и чувствовал, что из этого могут сделать политические выводы. Нужно хлеб убирать, надо было помогать. То бензину нет, покрывшек нет, нужно было включаться в это дело, и на одном из заседаний я сказал, какая судьба этих семей” (т.е. семей осужденных “врагов народа”)⁵⁴.

ПРОТОКОЛ № 26
от 25 сентября 1937 г.

Названы 286 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 131.

Начинается протокол с различных дел, среди них — обвиняемые казахи. К расстрелу приговорены муллы Смаков Ахмадя, Хакчулов Фахри и др.

С № 10 по № 21 представлена вредительская и повстанческая организации казахов. Все 11 человек приговорены к расстрелу. Среди приговоренных — Мишелев Искар (рожд. 1860 г.), Сексенов Мандеп (рожд. 1860 г.), Ульмисов Ис (рожд. 1870 г.), Кутемгенов Садвокас (рожд. 1869 г.) и др.

После этого следует ряд мелких групп и отдельных дел по Омску, Кагановичскому району. С № 65 по № 99 — дела по Одесскому району. К расстрелу приговорены 16 человек, в том числе Буц Гаврила Иванович (рожд. 1867 г.), Куличенко Федор Семенович, Шкапура Дмитрий Тарасович (оба рожд. 1866 г.) и др.

С № 100 по № 132 — обвиняемые из Кормиловского района. К расстрелу приговорены 14 человек. Шляпнин Федор Михайлович, “работая в совхозе, проводил к.р. троцкистскую агитацию среди рабочих, компрометировал вождей партии т.т. Сталина и Орджоникидзе, восхвалял царскую жизнь”. Кострик

⁵⁴ЦДНИОО. Ф.17. Оп. 3. Д. 41. Л. 126.

Иван Иванович (рожд. 1868 г.) "высказывался против колхозной жизни и восхвалял царскую жизнь" (оба расстреляны).

С № 133 по № 150 названы фамилии обвиняемых из Павлоградского района. К расстрелу приговорены 7 человек. Среди них — Гнездилин Степан Иванович, с 1924 по 1931 гг. состоял в ВКП(б), "имел личную связь с троцкистом Страховым Максимом". Разделял троцкистские убеждения, вел агитацию, рассказывал "антисоветские анекдоты, дискредитируя советскую власть и руководство ВКП(б)". Роль "разъездного помощника" выполнял Пригодин Роман Акимович, вел антисоветскую агитацию во время поездок.

Из Марьяновского района приговорен к расстрелу Васильченко Иван Яковлевич. Предъявлено обвинение в сочувствии расстрелянным врагам народа, заявлял, что "советская власть расстреливает самых лучших людей, как Тухачевского и других, которые болели кровью за рабочих, скоро и нас будут расстреливать". Из кулацко-вредительской группы в составе 5 человек приговорены к расстрелу четверо, в том числе Хаченко Нестор Николаевич (рожд. 1870 г.), Натирухин Гавриил Иванович (рожд. 1869 г.) и др.

Предъявлены обвинения ряду жителей Павлоградского, Крутинского, Тюкалинского, Исилькульского районов. Наряду с делами по политическим обвинениям рассмотрены обвинения по уголовным преступлениям. Заканчивается протокол делами по Калачинскому району.

МИФИЧЕСКАЯ "АЛАШ-ОРДА"

Дело о казахской организации "Алаш-Орда" имело давнюю историю. Еще в 1936 г. в военной прокуратуре СибВО было начато дело по обвинению Мухана Айтпенева. В прошлом был переводчик при генерал-губернаторе. Теперь его обвинили в том, что вместе с другими казахскими националистами создал повстанческую организацию, которая охватывает население Западной Сибири и Казахстана. Центр организации

находится в Москве. Одним из руководителей центра является заместитель председателя Совнаркома России Турар Рыскулов. По приговору Высшей коллегии Верховного Суда СССР он был расстрелян в 1938 г.

В Сибири повстанческая организация казахов вроде бы ставила своей целью вместе с другими родственными организациями татар, казахов и поволжских народов путем вооруженного восстания добиться отделения от СССР и создания пантюркского государства под протекторатом ... Японии.

К повстанческой организации казахов были причислены отдельные работники районных и областных организаций. Так, в Щербакуле к организации причисляли заведующего конторой "Союзаготскот" Ахмета Вуржанова, санитарного инспектора райздрави Кожмухамета Кеменгерова, работников райкома партии — редактора газеты "Ленин Туу" и инструктора этой газеты и др. Среди участников организации оказывались председатели колхозов, бригадиры, учителя, старые аксакалы. Аресты проходили в аулах Черлакского, Москаленского, Павлоградского и других районах с казахским населением. В 1937 г. были арестованы и расстреляны десятки казахов. В 1938 г. расправа продолжалась.

Только через 20 лет после начала фабрикации обвинения будут реабилитированы Рыскулов и другие "руководители" и участники казахской организации. В одном из решений военный трибунал СибВО отменит постановление тройки относительно 82 приговоренных.

Вся версия следствия о повстанческой организации казахов окажется фальсификацией...

ПРОТОКОЛ № 27

от 26 сентября 1937 г.

В протоколе фамилии 253 обвиняемых. К расстрелу приговорены 159 человек.

Начинается с обвинения во вредительстве группы рабочих электроцеха станции Омск. В обвинении Домановского Константина Ивановича отмечено: "... является организатором активной к.р. группировки по подрывной работе в электроцехе на ст. Омск. На производстве проводил злостную к.р. агитацию, вредительствовал и давал установки на к.р. вредительство другим своим соучастникам". К расстрелу приговорены бывший член РСДРП (меньшевик) Корякин Николай Иванович, Моторин Степан Дмитриевич, Завалин Борис Васильевич. К 10 годам ИТЛ приговорен Протченко Дмитрий Семенович.

С № 7 по № 15 названы члены баптистской секты из Исикульского района. Все приговорены к расстрелу. Среди них — руководитель секты Кирш Иван Петрович, Андерс Петр Петрович (рожд. 1886 г.), Штенборн Фридрих Иванович (рожд. 1868 г.), Панкер Гергард Петрович, Панкер Генрих Петрович и др.

После ряда дел по районам Тюменской области следуют отдельные групповые и частные обвинительные заключения по Черлакскому и Колосовскому районам (в т.ч. уголовные). По Таврическому району выделяется группа из 6 человек, из которых к расстрелу приговорены Рекало Андрей Григорьевич, Рекало Федор Андреевич, Бичевой Леонтий Антонович, Стороженко Максим Афанасьевич.

По Тюкалинскому району выделено несколько групп. В обвинении Шмакову Лариону Андреевичу (рожд. 1864 г.) отмечается, что он "является руководителем к.р. группы при деревне Кумары и совместно с членами своей группы Дунаевым Парамоном и Медведевым Алексеем систематически среди колхозников как колхоза им. Кирова, так и других колхозов занимался к.р. деятельностью..." Все приговорены к расстрелу.

Другая группа обвиняемых — рабочие совхоза № 363.

расстрелу приговорен Чегордаев Иван Егорович, еще трое участников приговорены к 10 годам ИТЛ.

Затем следуют отдельные группы с № 145 по № 175 из того же Тюкалинского района. Из 10 членов группы Ковалева Трофима Елисеевича к расстрелу приговорены девять, в т.ч. Терлеев Еремей Лазаревич (рожд. 1866 г.), Чебоксаров Федор Тимофеевич (рожд. 1873 г.), Хайлов Тарас Васильевич (рожд. 1866 г.) и др.

В другой группе из 10 человек к расстрелу приговорены 8. Среди них Галюк Яков Иванович (рожд. 1869 г.), Мельников Иван Леонтьевич (рожд. 1870 г.), Дейнеко Савелий Абрамович (рожд. 1873 г.) и др. Еще группа обвиняемых тоже из 10 человек. К расстрелу приговорены семеро. Старшим по возрасту был Молюкин Федор Николаевич (рожд. 1862 г.). Младшие из этой группы вредителей — Воронов Марк Иванович и Зензин Евгений Александрович (оба рожд. 1906 г.) — приговорены к 10 годам ИТЛ.

С № 177 по № 199 названы обвиняемые из Исылкульского района. Из 23 обвиняемых к расстрелу приговорены 20, в том числе Сосков Терентий Дмитриевич, Новожилов Николай Яковлевич (оба рожд. 1871 г.), Саломатов Тимофей Семенович, Федин Григорий Севастьянович (оба рожд. 1876 г.) и др. Заканчивается протокол делами по Тюменской области.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТКОНТРОЛЯ⁵⁵

Будницкая Антонина Семеновна “за связь с арестованным мужем из рядов ВКП(б) исключена.... Установлено, что Будницкая систематически поддерживала связь с мужем, арестованным органами НКВД за контрреволюционную деятельность, носила ему передачи в тюрьму...”. Федорова Мария

⁵⁵ ЦДНИОО. Ф.17. Оп.4. Д. 222, 223, 224; Ф. 18. Оп.2. Д. 103, 104 и др.

Григорьевна "систематически поддерживала связь с арестованным мужем троцкистом Федоровым, писала ему письма, носила передачи". Русинова Фани Ароновна "жила с мужем контрреволюционером, в данное время арестованного органами НКВД".

Роева Ефросинья Семеновна "после ареста мужа имела с ним связь (носила передачи и ходила на свидания)". Дмитриев Михаил Семенович "жил вместе с братом, врагом народа и арестованными органами НКВД. Его контрреволюционную работу не разоблачил". Власов Иван Андреевич исключен из партии за "сокрытие от партии троцкистской деятельности брата и сына".

*ПРОТОКОЛ № 28
от 29 сентября 1937 г.*

Названы фамилии 283 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 188 человек.

Начинается протокол с группы Тарского района по обвинению в агитации за "срыв всех мероприятий партии и правительства в деревне". К расстрелу приговорены трое из шести: Уткин Григорий Николаевич (рожд. 1903 г.), Якунин Егор Павлович (рожд. 1872 г.), Кириченко Тимофей Сергеевич (рожд. 1875 г.). Затем следуют отдельные мелкие группы. Всего из 25 обвиняемых по району к расстрелу приговорены 19 человек.

С № 26 по № 54 значатся обвиняемые из Колосовского района. Из 29 человек к расстрелу приговорены 25. Обращает внимание группа в количестве семи человек в селе Бражниково. К расстрелу приговорены Котляр Иван Евстигнеевич (рожд. 1871 г.), Ткачев Дмитрий Макарович (рожд. 1877 г.), Бражников Никита Иванович (рожд. 1879 г.), Бражников Захар Иванович (рожд. 1893 г.), Поздняков Моисей Семенович (рожд. 1882 г.).

С № 55 по № 62 названы обвиняемые из Знаменского района. К расстрелу приговорены четверо.

По Большеуковскому району из 5 человек к расстрелу приговорены четверо. С № 68 по № 81 названы обвиняемые из Муромцевского района. Из 14 человек к расстрелу приговорены 9. Среди них — участники восстания 1930 г. Тиняков Михей Иванович, Тараканов Аким Федорович, Тиняков Дмитрий Михайлович и др. Приговорены к расстрелу Горбачева Акси́нья Семеновна и Харитонова Анна Фатеевна. На 10 лет ИТЛ осуждена Липатова Татьяна Трифоновна за “проведение к.р. агитации, направленной на подрыв колхозного строя и срыв проводимых хозполиткомпаний на селе. Высказывала к.р. пораженческие настроения”.

По Тарскому району названы 7 обвиняемых. Все приговорены к расстрелу. Среди них — Тюменцев Павел Николаевич (рожд. 1860 г.), Бельков Михаил Васильевич (рожд. 1870 г.) и др.

С № 91 по № 99 следуют обвиняемые из Седельниковского района. К расстрелу приговорены 8 человек. Среди них — Низовой Яков Емельянович (рожд. 1859 г.), Верхотуров Иван Платонович (рожд. 1860 г.), Белых Петр Иванович (рожд. 1862 г.), Горецкий Иосиф Петрович (рожд. 1869 г.).

После небольшой группы из Тевризского района снова названы обвиняемые из Муромцевского района. Из 20 человек к расстрелу приговорены 17. Среди них — Маслов Семен Филиппович (рожд. 1862 г.), Яковлев Егор Михайлович (рожд. 1861 г.), Папельных Никита Афанасьевич (рожд. 1868 г.) и др.

Выделяется группа татар, обвиненных в принадлежности к повстанческой организации. К расстрелу приговорены Давлетбагин Хафис, Рахматулин Зайнула (рожд. 1864 г.), Рахматулин Мустафа (рожд. 1906 г.).

С № 125 по № 153 следуют обвиняемые из Тарского райо-

на. Из 29 человек к расстрелу приговорены 21. Обращает внимание группа сектантов, которую к тому же отнесли к повстанческой. Приговорены к расстрелу 7 человек: Отбойниковы Афанасий Иванович, Федор Иванович, Терентий Иванович, Титовы Антон Титович и Семен Антонович, Солдатов Александр Георгиевич, Розенберг Карл Егорович.

Несколько человек приговорены к расстрелу из Седельниковского и Колосовского районов. По Большеуковскому району выделяется группа из "офицерско-повстанческой организации" — из 7 человек к расстрелу приговорены четверо. Под номерами с 169 по 176 названы участники повстанческой организации из Знаменского района. Все 8 человек приговорены к расстрелу.

С № 177 по № 193 названы обвиняемые из другой группы Большеуковского района. По обвинению в принадлежности к офицерской повстанческой организации все 17 человек приговорены к расстрелу. Среди них — Сафронов Василий Прокопьевич и Копылов Митрофан Герасимович (оба рожд. 1872 г.), Городилов Филипп Иванович (рожд. 1866 г.), Пономарев Егор Данилович, Долгенов Федор Никитович (оба рожд. 1874 г.) и др.

После небольшой группы из Тевризского района снова названы обвиняемые в принадлежности к повстанческой организации жители Муромцевского района. Из 12 человек к расстрелу приговорены 11. Среди них — Яковлев Иван Ефимович — 68 лет, Чугунчиков Григорий Ефимович — 75 лет и др.

Среди следующих обвинений преобладают уголовные дела. Несколько мелких групп из Колосовского, Седельниковского районов привлечены по политическим делам. Заканчивается протокол делами по Тарскому району.

* * *

30 сентября в "Омской правде" помещена информация: "Пленум Омского горсовета".

... Тов. Бобков (председатель горисполкома. — авт.) будучи на прежней работе, в Облместпроме, привлёк к составлению наметок третьего пятилетнего плана врагов народа, которые вредительно составили план. Бобков потерял среди трудящихся города политическое доверие.

Пленум горсовета решил снять Бобкова с поста председателя горсовета за притупление политической бдительности и вывести его из состава Президиума горсовета" (Председателем горсовета избран третий секретарь горкома партии Журавлев).

“ПОРА ОМСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ ЗАГОВОРИТЬ ПОЛНЫМ ГОЛОСОМ”

Под таким заголовком появилась эта статья 29 сентября 1937 г. в “Правде” (за подписью М. Горинский), а 30 сентября она перепечатана в “Омской правде”. Отмечалось, что в областной партийной организации давно высказывали недоверие заведующему областным земельным управлением Дмитриеву. Около года орудовал Дмитриев в сельском хозяйстве области. “Он не только не ликвидировал последствия вредительства своего предшественника, врага народа Подгайца, но и сам разваливал работу — засорял аппарат земельных органов классово чуждыми людьми, давал им антипартийные директивы, покрывал их преступления.

...О вредительских делах Дмитриева давно говорят в Омске. Но враг пользовался неизменной защитой и покровительством секретаря обкома тов. Булатова. Много раз на партийных собраниях коммунисты в присутствии тов. Булатова разоблачали Дмитриева, доказывали, что этот кулацкий сынок открыто работает рука об руку с врагами народа. На областной партийной конференции лучшие люди областной организации решительно отводили кандидатуру Дмитриева, но тов. Булатов после неоднократных выступлений добился своего — Дмитриева выбрали в члены обкома, а потом и в бюро обкома.

Только в конце августа враг был разоблачен через голову обкома. Случайной ли оказалась политическая слепота обкома партии? Нет, к сожалению, это не единичный случай. Партийная организация знает, каким доверием Булатова пользовался бухаринский последыш Голосов — заведующий отделом науки и школ обкома. Булатов лично выдвигал Голосова, давал ему самые серьезные партийные поручения, рекомендовал его в кандидаты бюро обкома. Секретарь обкома тов. Булатов и заведующий отделом руководящих партийных органов Медведев прятали документы о бухаринских связях Голосова в Ташкенте, о его заигрывании с буржуазными националистами. И Голосов разоблачен также через голову обкома.

Заведующий промышленно-транспортным отделом обкома Тиунов пользовался исключительным доверием тов. Булатова. Но выяснилось, что Тиунов — выходец из партии левых эсеров, что он активно боролся против большевиков. Областная партийная конференция единодушно отвела его кандидатуру при голосовании и поручила обкому решить вопрос о его партийности. Однако три месяца обком не решался снять Тиунова с работы, а потом выдвинул его в председатели облплана, так и не выполнив решения конференции.

Коммунальным хозяйством области руководили люди, напоминающие щедринских героев. По Омску гуляет такая поговорка: “У нас чистят только те дороги, по которым ездит Булатов”.

... В Омске хозяйничает друг Булатова, заместитель председателя облисполкома Буткевич. Ближайшими соратниками Буткевича в прошлом году были председатель горсовета колчаковец Желтовский, а в этом году — бывший офицер Бобков. И Желтовский и Бобков были выдвинуты в горсовет лично тов. Булатовым.

... Угодливые жулики из кожи лезут, чтобы угодить секретарю обкома Булатову. Вне плана и сметы они заложили для

Булатова новую, третью по счету, дачу и строят ее усиленными темпами. Это тем проще было сделать, что в коммунальном банке распоряжается кредитами жена Булатова".

Промышленность области проваливает планы. Между тем, "директором лесного треста направили обкомовского работника, сына попа, Слюнкова, ярого соратника врага народа Подгайца. Легкой промышленностью в области руководит "выдвиженец обкома Фингрет. Он засорил аппарат врагами, тяжкими уголовными преступниками... "Омской правдой" больше года руководит враг народа троцкист Шацкий". До последнего времени аппарат газеты находится в руках врагов народа. Около десятка человек за последний месяц изгнано из аппарата редакции, но "некоторые оставшиеся не внушают доверия". Еще больше засорены врагами народа другие газеты. В тюменском "Красном знамени" редактором был колчаковец Тихонов. В областной комсомольской газете также орудуют враги народа и "сомнительные люди".

"Если руководители омского обкома бездействуют и покровительствуют троцкистско-бухаринским шпионам, то пора, чтобы омские большевики заговорили полным голосом. Пора прогнившую троцкистско-бухаринскую мразь убрать и дать возможность Омской области занять подобающее место в нашем строительстве".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ОБКОМА ВКП(б) ПО СТАТЬЕ "ПОРА ОМСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ ЗАГОВОРИТЬ ПОЛНЫМ ГОЛОСОМ"

Признано, что статья правильно отражает общественно-политическое состояние партийного руководства. "Бюро обкома ВКП(б) и его секретарь тов. Булатов Д.А. не возглавили большевистской критики и самокритики, не сделали для себя уроков, вытекающих из решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)... Бюро обкома ВКП(б) применяло негодные, не большевистские, методы подбора кадров".

Решено созвать пленум обкома ВКП(б), обсудить отчетный доклад обкома и статью.

Бюро исключило из партии некоторых ответственных работников, в том числе заместителя председателя облисполкома А.Я. Буткевича, редактора "Омской правды", Назаровского и др.⁵⁶.

*ПРОТОКОЛ № 29
от 1 октября 1937 г.*

Названы фамилии 247 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 154.

Начинается протокол делами по районам современной Тюменской области. Только с № 162 идут уголовные дела по Саргатскому району. Затем — о вредительской группе из Тарского района. Так, в группе из 11 человек к расстрелу приговорены 7. Среди них — Реет Юган Иванович (рожд. 1873 г.), Реет Петр Иванович (рожд. 1883 г.) и Реет Апполон Иванович (рожд. 1889 г.).

Предъявлено обвинение вредительской группе из 4 человек в совхозе № 329. К расстрелу приговорены Смурыгин Федот Петрович, Устинин Федор Петрович, Ерохин Надел Иванович, Рыжих Степан Сергеевич.

В другой группе из совхоза "Пятилетка" из четырех человек к расстрелу приговорен Гаврилов Трофим Тимофеевич. К 8 годам ИТЛ приговорены Устинов Игнатий Михайлович и Устинов Трофим Михайлович. К 10 годам приговорен Марков Александр Трофимович.

В заключительной части протокола — отдельные дела по политическим обвинениям и уголовные.

* * *

⁵⁶Омская правда. 1937. 2 окт.

2 октября 1937 г. в "Омской правде" помещена передовая статья "За большевистский разворот критики и самокритики". Отмечалось, что бюро обкома партии и первый секретарь Булатов не сделали выводов из решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и указаний Сталина, слабо разворачивают работу по выявлению врагов народа. В этом опережают органы НКВД. Во многих организациях и учреждениях засели враги народа. "В прокуратуре продолжает сидеть, замещая областного прокурора, прямой покровитель врагов народа Лисин, который задержал ряд дел о к.р. действиях враждебных элементов. Бюро же обкома довольствуется красивыми речами областного прокурора Рапопорта, доведшего аппарат прокуратуры до состояния развала".

*ПРОТОКОЛ № 30
от 2 октября 1937 г.*

Названы фамилии 280 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 145.

После нескольких дел по Тюменской области следуют обвиняемые из Москаленского района. Из 22 человек к расстрелу приговорены 13. Затем с № 34 по № 61 названы участники различных к.р. групп из Исилькульского района. Из 28 человек к расстрелу приговорены 25. По обвинению в фашистской агитации к расстрелу приговорены 13 немцев. Среди них — Гиберт Яков Мартынович (рожд. 1869 г.), Миллер Эмиль Августович (рожд. 1874 г.), Дирксен Борис Генрихович, Янцен Генрих Абрамович (оба рожд. 1877 г.) и др. В другой группе немцев из 13 человек приговорены к расстрелу 10, в том числе Яков, Борис, Петр Гергардовичи Тильман, Иван и Яков Ивановичи Герцен, Гизбрехт Арон Аронович, Изаак Абрам Францевич и др.

С № 62 по № 73 названы члены группы немцев из Любинского района. Из 12 человек к расстрелу приговорены 11. Среди них — Япс Адам Михайлович (рожд. 1863 г.), Япс Адольф

Адамович, Бок Карл Иванович и др. Всем предъявлено обвинение как участникам фашистско-повстанческой группы.

Ряд дел относится к Тюкалинскому району, затем к районам Тюменской области. С № 117 по № 138 названы обвиняемые из Оконешниковского района. К расстрелу приговорены 6 человек. Из 16 человек по Азовскому району к расстрелу приговорены 5. Заканчивается протокол обвинениями в уголовных преступлениях.

*

*

*

4-7 октября 1937 г. проходил пленум Омского обкома ВКП(б). Особая тройка не проводила заседаний. Пленум решил судьбу первого секретаря обкома партии Д. Булатова и многих других руководителей области.

Перерыв в заседаниях тройка “наверстала” на заседании 10 октября. В этот день она подписала протокол № 31. В нем названо рекордное для 1937 г. число приговоренных — 1301 человек ! И в духе требований, которые настойчиво звучали в эти дни — заговорить во весь голос — тройка выполнила этот призыв. К расстрелу приговаривались 937 человек! А протокол занял 329 страниц.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЛЕНУМА ОБКОМА ВКП(б) 4-7 ОКТАБРЯ 1937 г.

Выступление секретаря обкома З.Г. Симановича.

“...Коренной задачей является разоблачение, разгром, уничтожение троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей, диверсантов. Решение этой задачи является ключом к решению всех остальных задач.

Решена ли эта коренная задача? Не только не решена, но и не решалась по существу.

Вы помните, что партия по указанию т. Сталина, по решению ЦК партии проводила исключительно важные, политически организованные мероприятия, направленные на разоблачение, разгром и уничтожение врагов народа”.

Такой мерой являлась проверка документов. Разоблаченные враги народа были изгнаны из партии. Но в Омске обком ВКП(б) не проявил бдительности. Были выданы новые партийные документы людям, которые вскоре были разоблачены как враги народа. Бдительность требовалось поднять “до такой степени, чтобы в партийный аппарат ни под каким видом не прошли бы враги народа, чтобы партийный аппарат представлял из себя состав людей, преданных, проверенных в борьбе с врагами народа, членов партии”, верных Сталину. Между тем, аппарат обкома партии “оказался почти целиком в руках врагов народа”. Проходит процесс над германояпонскими шпионами, коммунисты осуждают и клеймят врагов народа, а в омском обкоме партии врагов не разоблачают. “Проходит февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б), товарищ Сталин дает исчерпывающие указания, как надо громить врагов народа, как надо находить, распознавать троцкистско-бухаринских шпионов, пленум ЦК ВКП(б) дает развернутые указания о ликвидации последствий вредительства”, а секретарь омского обкома Булатов организует это таким образом, что враги продолжают орудовать даже в руководстве области.

“На июньском пленуме ЦК ВКП(б) и после него лично тов. Сталин дает указания тов. Булатову о том, что Булатов плохо осуществляет борьбу с врагами народа, мне тов. Маленков, зав. ОРПО 29 сентября, когда я поставил вопрос перед ним, какие тов. Сталин давал указания Булатову, он указал на то, что товарищ Сталин указал областному комитету ВКП(б), Булатову на то, что Булатов плохо организует, осуществляет борьбу с врагами народа, троцкистско-бухаринскими шпионами и что он неправильно ведет эту работу”. И даже после

этого Булатов не исправил положение. "После ряда исчерпывающих указаний тов. Сталина, после специального предупреждения тов. Сталина Булатова об ошибках, которые допускает партийная организация в области борьбы с врагами народа — делает такое заявление (не осознал указаний Сталина — авт.). Это, по сути дела, попытка жалкими смехотворными объяснениями отвести пленум, почему не было принято во внимание предупреждение тов. Сталина об усилении борьбы с врагами народа".

"... Булатов не мог выполнить указаний тов. Сталина, не мог сделать этого практически, не мог сделать крутого поворота и начать разоблачать врагов народа — Кондратьева, Буткевича, Тиунова, Слюнкова — потому, что разоблачение этих врагов народа, как врагов народа, означало бы разоблачение самого Булатова, что фактически и произошло на этом пленуме".

После ареста некоторых разоблаченных врагов было кое-что сделано, но уцелевшие от арестов их ставленники пересаживались в другие кресла.

"... Мы имеем налицо явно сознательный срыв линии, указаний Центрального Комитета партии, указаний тов. Сталина, которые были направлены на разгром, выкорчевывание и уничтожение врагов народа. Этот срыв сознательно осуществлялся бюро областного комитета партии, осуществлялся Булатовым. ... Сегодня члена партии мы характеризуем прежде всего и раньше всего по такому признаку, как он борется с врагами народа, как умеет их находить, как он умеет их разоблачать.

... Враг народа — есть враг народа, и надо об этом говорить четко и ясно. Бухаринец, правый, троцкист есть враг народа. шпион, диверсант, вредитель обязательно.

... Вредительство охватывает все отрасли, все участки работы. ... Надо будет показать, как вредители работали в обла-

сти животноводства. В ближайшие дни мы будем проводить 6 процессов по области над вредителями в области животноводства. Надо будет организовать так, чтобы эти процессы прошли при активном участии широких колхозных масс.

... Проводить эту работу мы будем, от нас этого требуется ЦК ВКП(б). Перед нами поставлена задачи в кратчайший срок разгромить и уничтожить, так и сказано, разгромить и уничтожить вредительство в области животноводства". Выступающий подробно остановился на задачах борьбы с вредительством на железной дороге. Хотя здесь кампания по истреблению "врагов народа" была развернута полным ходом, но этого оказывалось мало. "Они рассчитывают (увольняют. — авт.) сейчас работающих на транспорте свыше полутора тысяч людей кулацкого происхождения, служивших у Колчака. Они стоят перед проблемой убрать этих людей. Но полторы тысячи человек, дорога станет. И вот проходит месяц — не убирают, потому что 1 500 человек убрать не могут. Два месяца проходит — убрать не могут, заменить нечем... и продолжительное время люди остаются, и их не убирают.

... Что мы стрелочников, обходчиков, помощников дорожных мастеров, целую категорию людей, где сидят эти враги, что мы не можем в наших колхозах найти? Найдем, примем лучших, отобранных. Пойдем в колхозы и скажем, что, товарищи, вот положение какое, выгоняем мы сволочь с железной дороги, вредителей, шпионов, дайте нам из вашего колхоза людей, но проверьте, чтобы не попался кулак, и вам колхозники дадут такого человека..."⁵⁷.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД К.Р. ВАЛУХИНА

"... Произошло то, что злейшие враги народа, троцкистско-бухаринские бандиты пробрались в областное партийное

⁵⁷ ЦДНИИОО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 41. Л. 83-106.

руководство и, пользуясь своим положением, развернули свою вредительскую диверсионную предательскую шпионскую работу. Эта работа велась на протяжении ряда лет. Секретарь обкома Булатов не руководил органами НКВД, не содействовал разоблачению врагов народа.

... Почему колхозы нашей области неимоверно засорены контрреволюционными элементами, белогвардейцами, колчаковцами, активными участниками восстаний, лишенцами и т.д.? А между тем обком партии, Булатов не ставили перед ЦК партии вопрос "об очистке" колхозов. Положение кошмарное. Достаточно сказать, что на сегодняшний день арестовано этого элемента до 15 тысяч человек, и это меньшая половина. Почему т. Булатов не потребовал от органов НКВД борьбы за очистку этих элементов, почему не потребовал от партийной организации определенной линии в этом вопросе, почему кулаки и лишенцы продолжают сидеть в колхозе...

... Вы знаете о той операции, которая проводится. Так вот, омское партийное руководство, тов. Булатов и Салынь в том числе, когда тов. Сталин прислал специальную телеграмму для того, чтобы люди разобрались в политической обстановке и поставили вопрос перед Центральным Комитетом партии, в каком объеме они хотят нанести удар по бывшим кулакам, белогвардейцам, карателям и другим контрреволюционным элементам, так Омская область поставила цифру — 1000 человек. Вы представляете, и это после того, как на словах говорят о кошмарном засорении Омской области, о наличии мотивов колчаковщины и даже о кошмарном засорении партийной организации...

... Это находит свое отражение в отношении т. Булатова. При разрешении этих вопросов, при рассмотрении подобных дел его в первую очередь занимают такие вопросы — а как же с его семьей будет. Вот мы его уничтожим, а как его семья будет жить. Видите, какой любвеобильный папаша. Или вот его

занимает такая вещь. Зачем вы ссылку трогаете. Ну, он кулак, его раз ударила советская власть, зачем еще раз бить. И даже тогда, когда я сказал, что по этому вопросу имеется специальный оперативный приказ нашего наркома, утвержденный Центральным Комитетом партии, но и тут была попытка сопротивляться этому вопросу, которая выразилась в том, что когда дошло до рассмотрения этой категории дел, то тов. Булатов встал, заявил, что он устал и вышел с заседания.

... За два последних месяца органы НКВД существенным образом начали перестраиваться, имеются кое-какие всплески, некоторые достижения.

... У нас получилось, на сегодняшний день вскрыта крупная организация правых. Эта организация на сегодняшний день частично уже ликвидирована в объеме до 100 человек.

... Что за народ сидит? Во-первых, представлен солидно обком числом арестованных, областной исполком, этот здесь в полном составе с президиумом и отделами. Тут и облзу, и облоно, заготовлено представлено исключительно солидно, вузы, институты, облпрокуратура, заготовпушнина, союзмука, областное аптекоуправление, комсомол, аппарат уполкомзага СНК, союзхлеб, госбанк, облпотребсоюз — вообще нет ни одного живого места, где бы эти враги не окопались и не вели свою вредительскую разрушительную работу". Далее выступающий назвал множество фамилий арестованных руководителей организаций, в том числе председателя облисполкома С.С. Кондратьева, его заместителя, руководителей городских и районных исполкомов и др. Всего названо 64 человека из числа руководителей разных учреждений.

... На транспорте на сегодняшний день вскрыта солидная троцкистская организация на транспорте и в промышленности.

... За этот же период времени вскрыта крупная троцкистская организация в Нижнеиртышском пароходстве.

... За этот отрезок времени мы вскрыли солидную эсеровскую организацию, имеющую свой центр, свое бюро, свою каску...

... Нами вскрыта мощная меньшевистская организация, вскрыта контрреволюционная повстанческая организация, увязанная с зарубежом — это казахская организация, насчитывающая свыше 100 человек. Вскрыта мощная татарская организация, она увязана с зарубежным контрреволюционным центром, получала оттуда средства на контрреволюционную работу.

Вскрыта фашистская организация в немецких районах, которая создавалась и субсидировалась иностранными представителями на нашей территории. Вскрыта крупная казачья контрреволюционная организация, насчитывающая большое количество людей.

Вскрыта крупная офицерская организация, которая насчитывает до 3-х тысяч человек.

... Большинство этих организаций теми или иными каналами были связаны между собой, готовили единое выступление и в случае войны они готовились нанести удар в спину.

... Если, товарищи, обратиться к общим цифрам, вы увидите, что всего за эти два месяца по Омской области арестовано до 14 тысяч человек. Сведения эти далеко не полные, из них 408 групповых дел, т.е. это восстанческие ячейки (так в тексте. — авт.). 2207 человек контрреволюционных организаций⁵⁸.

*

*

*

Дмитриев: "... Я предлагаю снять Булатова и поставить вопрос о его партийности, потому что Булатов не сумел обеспечить выполнение решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), он не сумел провести те указания т. Сталина

⁵⁸ Там же. Д. 39. Л. 103-132.

по выкорчевыванию всех контрреволюционных троцкистско-бухаринских вредителей, шпионов и диверсантов, не вел с ними борьбы, а покровительствовал им”⁵⁹.

РЕШЕНИЕ ПЛЕНУМА ОБКОМА ВКП(б):

“За игнорирование решений февральско-мартовского и июньского пленумов ЦК ВКП(б) и личных указаний товарища Сталина об усилении борьбы Омской партийной организации по выявлению и разгрому врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, за покровительство врагам народа и как необеспечившего руководства областной партийной организации первого секретаря областного комитета партии Булатова с поста первого секретаря снять, вывести его из состава членов бюро и членов пленума обкома партии и из рядов партии исключить.

.. За невыполнение политических задач и как неоправдавшего доверия областной партийной организации бюро обкома ВКП(б) распустить”⁶⁰.

ПРОТОКОЛ № 31

от 10 октября 1937 г.

Названы фамилии 1301 обвиняемого. К расстрелу приговорены 937 человек.

Начинается протокол с обвинений в принадлежности к повстанческой организации в районах Тюменской области. Из 49 обвиняемых к расстрелу приговорены 47. Следующую группу обвиняемых составляют 33 человека. Это часть повстанческой организации служителей церкви. К расстрелу приговорены 32 человека. Среди них — монашенка Носырева Елизавета Степановна, жена священника Белавина Валентина Матвеевна, “активная церковница” Петухова Анна Степановна, монах

⁵⁹ Там же. Л. 36.

⁶⁰ Там же. Л. 41. Л. 134-135.

Лисицин Дмитрий Антонович, иеромонах Алексеев Николай Алексеевич (рожд. 1867 г.), священник Лисицин Дмитрий Антонович (рожд. 1853 г.) и др.

Особенно крупное дело представлено по офицерско-повстанческой организации Тобольского округа (с № 304 по № 570). По Ишимскому району обвинение в принадлежности к повстанческой организации предъявлялось также большой группе — 356 человек. Из них к расстрелу приговорены 275. После ряда уголовных дел идет группа ссыльных эсеров в Таре. Все 15 человек приговорены к расстрелу. Среди них — Юдин Александр Петрович, член партии с.-р. с 1905 г., Кудрявцев Леонтий Леонтьевич, Любушин Алексей Алексеевич, оба члены этой партии с 1905 г. и др. Старейшими членами партии являлись Татарников Анатолий Алексеевич и Сабельников Николай Григорьевич — с 1903 г.

После ряда дел по районам Тюменской области представлены мелкие группы по Азовскому, Калачинскому районам, группа обвиняемых железнодорожников, в том числе по ст. Называевской. Много дел по уголовным преступлениям.

ИСКОРЕНЯЛАСЬ ПРАВСТВЕННОСТЬ ...

Материалы следствия, решения тройки и партийные документы свидетельствуют, что в народе было упорное неприятие кровавого режима, его наступления на достоинство и нравственность. Сталинскому режиму нужен был человек, не обремененный этими качествами. Без особого анализа можно увидеть, как “простые люди” отстаивали честь, достоинство и сохраняли нравственные основы жизни и как сталинский режим разрушал нравственность, насаждал поклонение вождю, его обожествление.

Жены, дети и другие родственники стойко защищали оклеветанных и арестованных близких. Быкова Елизавета Васильевна 26 сентября 1939 г. писала в НКВД: “Наркомвнудел.

тов. Берия... Прошу о пересмотре дела моего мужа Быкова Александра Петровича, рождения 1863 г.(!). Арестован Омским НКВД 29-IV-1937 г. и вот уже два года как я о нем никаких сведений не имею. где он находится и жив ли он. Мой муж дряхлый старик 76 лет, инвалид дореволюционной армии, уволен в отставку по болезни с июня 1916 г., после чего ни в каких белых армиях не служил, а получал с 1916 г. пенсию из Омского казначейства по месту его постоянного жительства. При власти Колчака в армии и ни в гражданских учреждениях не служил. Перед советской властью не провинулся, ни в каких белых армиях не служил, спекуляцией и торговлей не занимался, а всецело находился на моем иждивении, так как работать ни физически, ни умственно не мог ввиду его престарелого возраста и болезни, ревматизма ног, сидел безвыходно в квартире.

В чем его обвиняют, меня крайне удивляет, но со своей стороны считаю, что здесь какое-то недоразумение..."⁶¹.

Но "недоразумения" не было. Недоразумением являлся сам кровавый сталинский режим.

Трудно назвать недоразумением сталинскую механику массового истребления людей. Бывший полковник русской армии был арестован по делу офицерско-повстанческой организации. 17 сентября 1937 г. омская Особая тройка вынесла постановление относительно 70 обвиняемых в принадлежности к этой заговорщицкой организации, дело о которой было всецело фальсифицировано следствием. Среди "заговорщиков" был и А.П. Быков. Возраст и состояние здоровья бывшего полковника не смутили фальсификаторов из омского следствия. В этой группе был заговорщик и постарше. Полковнику Кобцеву Николаю Давидовичу было 89 лет(!). Он родился в 1848 г. Из 70 человек, представших перед Особой тройкой, к расстрелу приговорены 68. Отсюда возврата не было.

⁶¹ Омский архив УФСБ. Д. П. 8349. Т. 4. Л. 97.

Два года (может быть и больше) жена расстрелянного полковника безуспешно пыталась узнать о судьбе мужа, доказывала его невиновность. Она хорошо знала, что такая защита небезопасна.

Прямо-таки героически боролась семья рядового царской армии С.И. Валиулина, осужденного по этому же делу. Жена и дети писали несколько раз наркомму Ежову, а затем Берия. Одно из писем детей.

“В Народный Комиссариат Внутренних Дел тов. Берия, от детей Валиулина С.И. Галины 16 лет, Людмилы 15 лет, Гения 14 лет Валиулиных, проживающих по ул. Партизанская 2, кв. 71, гор. Омск.

Заявление.

С этой просьбой мы обращаемся уже в 3-й раз. Просим пересмотреть дело нашего отца, который был 10 августа 1937 г. арестован по ложному доносу и выслан в Томск в Ачинские лагеря. Первый раз было послано заявление в феврале 1938 г. на имя тов. Ежова, в мае 1938 г. меня вызывали в Омское НКВД, мне убедительно сказали: не расстраиваться, учиться и что папа выслан, но он скоро вернется домой, но пока его все еще нет дома. Материально жить становится все трудней. Мы уже писали автобиографию отца, из которой видно, что он не может быть врагом народа и как пионеры за отца врага мы бы просить не стали. Еще раз просим снять то позорное пятно с него, а также с нас, нам нужно вступать в комсомол, а нам стыдно даже говорить, что отец арестован, да и не можем найти поэтому поручателей.

Убедительно просим Вас, тов. Берия, пересмотреть его дело, проверить отца и освободить как можно скорей. Дать возможность нам жить счастливой и радостной жизнью, учиться и в будущем работать на благо нашей счастливой родины.

С пионерским приветом Галина, Людмила, Гений Валиулины. 19-1-39 г.”.

Рядовой С. Валиулин был одним из двух осужденных на 10 лет концлагеря из тех 70, среди которых находились полковники Кобцев, Быков и др. Произошел редкий случай. В связи с некоторым "послаблением" в репрессиях и чисткой в НКВД после расстрела Ежова Валиулин был освобожден.

В той же группе "заговорщиков" проходил бывший поручик старой армии Иван Георгиевич Ханов. Сын крестьянина-бедняка. Родился, как сказали бы теперь, в многодетной семье. В анкете записано, что в 1937 г. были живы его братья и сестры Анисья, Наталья, Прасковья, Марфа, Василий, Клавдия. После службы в старой армии и в армии Колчака прошел полагающуюся проверку. В апреле 1922 г. омский губнаробраз назначил его "инструктором п/отдела национальных меньшинств Тарского уездного отдела народного образования". В последующее время работал учителем физики в Таре, затем в Омске. В роковом списке приговоренных 70-ти "заговорщиков" значится под № 13. Расстрелян. Остались жена Анфиса Яковлевна, дочери Наталья и Валерия.

Началась борьба за честь мужа и семьи, которая так и не узнала о судьбе близкого и родного человека. Последнее письмо жены Анфисы Яковлевны Прокурору СССР. Декабрь 1956 г.

"В 1937 г. 14 августа в 2 ч. 15 минут дня был арестован мой муж Ханов Иван Георгиевич, 1891 года рождения, учитель физики неполной средней школы № 10 г. Омска.

Каждые пять лет я запрашивала в Москве о своем муже и получала ответ, что жив и осужден на 10 лет без права переписки с пребыванием в дальних лагерях.

Прошло 15 лет, ответ тот же, теперь скоро будет 20 лет, желаю узнать жив ли он? Почему 10 лет растянулись на 20 лет, в чем его вина? Суда над ним не было, а следовательно, защитить его ни я, ни его сотрудники и учащиеся не могли.

Прожив с ним 17 лет, я только могла бы сказать, что та-

кого человека, каким был он, трудно найти. Не пьяница, не завистник, не взяточник, не вор, не лгун, беспристрастен к деньгам, наживе, своему благоустройству. Словом, жили так, что при аресте и денег не смогла ему дать в тюрьму, только на хлеб 2 руб. 23 коп. Бесследно ушел человек, о котором я ни на секунду не забывала в течение шедших (так в тексте — авт.) лет; осталась 39-лет, теперь скоро 60, жизнь ушла, и прошу Вас пошлите хотя похоронную и посмертное оправдание, которое и мне пока нужно, чтобы, уходя в могилу, не услышать больше: “жена, взятого по линии НКВД”.

5 декабря 1956 г. Ханова⁶².

В июне 1957 г. Анфиса Яковлевна получила уведомление: “Постановление тройки УНКВД Омской области от 17 сентября 1937 г. отменено в отношении Ханова И.Г. за отсутствием состава преступления. Ханов Иван Георгиевич реабилитирован посмертно”.

А о том, что по тому “постановлению тройки” Ханов был расстрелян, жена и дочери так и не узнали ...

Партийные жены партийных мужей тоже боролись за невинно пострадавших. Здесь реакция официальных органов была оперативной. Наказывали ... жен, расправлялись с родственниками. Это за их связь с врагами народа. Сначала родственников и жен исключали из партии. Затем следовали другие “меры”. Выше уже названо решение партколлегии об Антонине Будницкой, исключенной из партии за “связь с арестованным мужем”⁶³.

Учительница Москаленской начальной школы Анна Владимировна Хаенко “за период работы в Тюкалинском совхозе и во время процесса троцкистско-зиновьевского центра” вскрыла политических ошибок мужа в прошлом. После ареста мужа органами НКВД докладывала парторганизации, что он

⁶² Там же. Л. 15.

⁶³ ЦДНИОО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 104. Л. 19.

никогда к троцкистской оппозиции не принадлежал"⁶⁴. Очень много было подобных обвинений жен. мужа которых были "разоблачены" и арестованы.

Председателя омского союза кино-, фотоработников Кузьменко обвиняли в том, что "имел связь с врагом народа братом (ныне арестованным за троцкизм)". Кагановичский райком партии исключил из ВКП(б) Дмитриева Михаила Семеновича за то, что "жил вместе с братом врагом народа и арестованным органами НКВД. Его контрреволюционную работу не разоблачил". Куйбышевский РК ВКП(б) исключил из партии Шильмовера Семена за то, что "оказывал материальную помощь брату в момент его исключения из партии за троцкистскую деятельность, арестованному в настоящий момент органами НКВД"⁶⁵.

Пантелеев Павел исключен за то, что "имел связь с тестем Дрогайцем", не разоблачил его⁶⁶. И еще немало подобных обвинений за родственные связи с близкими, обвиненными в троцкизме или объявленными врагами народа. Документы раскрывают насаждение безнравственности. "Установлено, что Шилин имеет родственную связь с кулачкой (сестрой) и троцкистом (его брат)". Васильченко Иван Иванович "имел связь с врагом народа Васильченко (его брат)".

Власов Иван Андреевич, служил в ВЧК, в 1937 г. являлся председателем Линейного суда Омской железной дороги. Исключен из партии "за притупление политической бдительности, примиренческое отношение к разоблачению троцкистов и сокрытие от партии троцкистской деятельности брата и сына" (т.е за доносительство на них). Расправа за это определена партийным решением: "Власова И.А. за пособничество контрреволюционерам из рядов ВКП(б) исключить. Особо:

⁶⁴ Там же. Д. 103. Оп. 5. Л. 77, 155.

⁶⁵ Там же. Д. 104. Л. 199.

⁶⁶ Там же. Л. 193.

Материалы на Власова И.А. передать органам НКВД”⁶⁷.

По требованию партийных органов полагалось родителям отказываться от детей, объявленных врагами народа. Соответственно дети должны были отречься от родителей. Женщины должны были отречься от мужей ...

Можно было бы и не судить строго за действия, которые касались внутривнутрипартийных дел. Принимать или исключать из своих рядов партия вольна. Но в данном случае важнее нормы нравственности. Воспитывалась (вернее, грубо насаждалась) откровенная безнравственность, поощрялось предательство, доноительство. Кроме того, исключенные из партии за такого рода “преступную связь” неизменно попадали в руки НКВД. Как правило, они следовали в ГУЛАГ.

Мораль доноительства начинала действовать. Один из образцов действия этого порочного механизма. Рекало Андрей Григорьевич из Таврического района “в августе месяце (1937 г. — авт.) у себя дома в квартире сорвал рамку с портретом Ленина, ударяя им свою сноху, затем разорвал, бросил на пол и стал топтать, говоря: “Еще этот черт висит в моей избе, довел до того, что все мое имущество кровопийцы растащили, давно бы надо всех этих чертей ядом вытравить, как нечистых духов ладаном из церкви, чтобы не мучили нас православных”. Такое могли сообщить только родственники (возможно, что сами и сочинили эту историю). А следствие к этому добавило, что Рекало создал группу из 5 человек. Трое из участников группы были расстреляны.

А еще вынуждали лжесвидетельствовать во имя интересов партии. На лжесвидетельствах строили политические процессы против Каменева, Зиновьева, Бухарина, Тухачевского... Лжесвидетельство стало стержнем всех фальсификаций о вредительских, повстанческих, шпионских организациях.

Об этой гнусной, безнравственной морали точно сказал

⁶⁷ Там же. Л. 14-15.

А.Т. Твардовский:

А мы, кичась неверьем в бога,
Во имя собственных святынь
Той жертвы требовали строго:
Отринь отца и мать отринь.

... Ясна задача, дело свято —
С тем к высшей цели — прямоком.
Поедай в пути родного брата
И друга лучшего тайком.

И душу чувствами людскими
Не отягчай, себя щадя.
И лжесвидетельствуй во имя,
И зверствуй именем вождя.

("По праву памяти")

И все это под руководством направляющей и вдохновляющей силы...

*ПРОТОКОЛ № 32
от 20 октября 1937 г.*

Названы фамилии 612 обвиняемых. К расстрелу приговорены 126.

Начинается протокол с дел по Исилькульскому району. В основном это обвинения в хищениях и других уголовных делах. Из 50 обвиняемых к расстрелу приговорены двое.

С некоторыми территориальными отступлениями следуют дела по Омску, Тюкалинскому, Калачинскому, Любинскому, Шербакульскому и другим районам. Выделяется большая часть дел по хищениям на железнодорожном транспорте. Из 60 человек к расстрелу приговорены двое. Немногие дела связаны с обвинениями по политическим мотивам.

ПРОТОКОЛ № 33
от 21 октября 1937 г.

Названы фамилии 612 обвиняемых. К расстрелу приговорены 149.

Преобладают обвинения в уголовных преступлениях по районам современной Тюменской области, затем по Саргатскому, Таврическому, Азовскому, Москаленскому, Горьковскому, Калачинскому и другим районам. Из 30 обвиняемых по Азовскому району к расстрелу приговорены 4 человека. В группе обвиняемых с № 387 по № 405 из Знаменского района (18 человек) к расстрелу приговорены 9. Из 16 обвиняемых по Колосовскому району к расстрелу приговорены 6. Нередко обвинения были сугубо формальными. Например, Сыромятникову Федору Александровичу (рожд. 1878 г.) предъявлено обвинение в том, что он "занимался нищенством, занимается подпольным врачеванием", а попутно ведет к.р. агитацию. Расстрелян.

С № 427 по № 445 названы обвиняемые по Усть-Ишимскому району. Из 18 человек к расстрелу приговорены двое. Из 10 обвиняемых из Седельниковского района к расстрелу приговорен один, из 10 человек из Знаменского района к расстрелу приговорен один и т.д.

* * *

Протоколы № 32 и № 33 еще раз подтверждают, что по уголовным преступлениям, даже с прибавлением к ним доли политического "криминала", тройка приговаривала к расстрелу меньше, чем по политическим обвинениям. По протоколу № 32 к расстрелу приговорены 20,5 % обвиняемых. По протоколу № 33 — 24,3 %. В следующем протоколе № 34 к расстрелу будут приговорены 91 % обвиняемых.

РАЗГРОМ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Массовым репрессиям подверглись все структуры и звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Путем репрессий устранялся целый слой управленческого аппарата. Сталинская система, закрепляя номенклатурное руководство, не могла допустить, чтобы в каком-либо звене могла зародиться оппозиция режиму.

Секретарь партколлегии по Омской области Дмитриев докладывал на пленуме обкома ВКП(б) 5 октября 1937 г.: "С момента решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) П.К. (парт. комиссия. — авт.) исключила из рядов ВКП(б) контрреволюционеров-троцкистско-зиновьевцев, правых и связанных с ними 51 человек ответственных областных и районных работников обкома партии: зав. культпропа Руднев, Гогачин, Паглин, заведующий ИМЗО и зам. завед. отделам школ Смирнов. Народное образование — троцкист Владимиров, Орлов — правый, Суслов. Земельные органы — Усанов, Поваров, Гилода. Крылов, Уфимцев, Агеев, Эленберг, Преображенский; секретари райкомов — Левченко; Рыжик и по нашим материалам Чемоданова, Чиркова, Елкина исключили обком партии. Железная дорога — Зискинд, Тишкин, Ярин; Тиллес — зав. облздравом, Рапопорт — облпрокурор. Буценко — председатель Тобольского окружкома. Буткевич — заместитель председателя облисполкома, Федоров — управляющий Комбанком, Кошелев, Назаровский — врид. редактора "Омской правды". Около 20 человек, по нашим материалам, которых мы послали органам НКВД, арестованы".

Секретарь обкома партии Д. Булатов на пленуме обкома партии 5 октября 1937 г. сообщил, что за 2,5 месяца перед этим пленумом "бюро обкома при помощи уже нового руководства НКВД удалось выявить и разоблачить немало замаскированных врагов народа, находящихся на руководящей и ответ-

ственной работе в областных организациях и учреждениях. За истекшее время бюро обкома исключило из партии: Кондрачева, Голосова, Лунина, Ходеева, Дмитриева, Левченко, Лобанова, Мамкеева, Машенко, Боброва, Липидус, Авдеева, Чиркова, Назаровского и один член обкома (Чебров) — секретарь Одесского райкома — стремясь скрыть свою вражескую работу, застрелился. Это у меня было уже написано в докладе, как вчера вечером бюро обкома ВКП(б) рассмотрело еще несколько членов обкома ВКП(б) — немало членов пленума исключили из партии и снято с работы, выразив политическое недоверие. Кроме того, были сняты с работы — Косых — секретарь Горьковского РК ВКП(б), выведен из пленума Копнин — зав. ОблФО, Аксенов — секретарь обкома комсомола”⁶⁸.

Еще примечательная справка. “За время (со) второй облпартконференции (с начала июня 1937 г. — авт.), т.е. за 4 месяца, были сняты с работы по политическим мотивам, я не говорю о тех секретарях, которых мы сняли сегодня. 19 секретарей райкомов партии, 4 из них вторые секретари райкомов и два первых секретаря окружкомов”⁶⁹.

К этому еще существенное добавление: “Сейчас мы не имеем в 16 районах председателей райисполкомов, в 8-ми районах зав. РайЗО, в 14-ти районах — зав. РайФО, в 13-ти районах — зав. РайОНО... Из 130 МТС, имеющих в области, нет директоров в 13 МТС, нет 5 директоров совхозов, нет прокуроров в 21 районе и народных судей в 10 районах”⁷⁰.

После пленума обкома ВКП(б), который проходил 4-7 октября 1937 г., второй секретарь Омского обкома З.Г. Симанович направил в Москву информацию: “Докладная записка в ЦК ВКП(б) и Союзным органам. Секретарю Центрального Комитета ВКП(б) тов. Сталину” (дата не указана). В доку-

⁶⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 37. Л. 56, 57.

⁶⁹ Там же. Л. 63.

⁷⁰ Там же. Л. 64.

менте отмечается, что в области орудовали враги народа, захватившие руководящие должности. Теперь они разоблачены и "выкорчеваны".

"Из 65 членов пленума обкома ВКП(б) в настоящее время выведено 40 человек. Осталось 25 человек, причем на некоторых членов пленума уже после последнего пленума поступил серьезный материал, изобличающий их в связях с врагами народа.

Из 40 выведенных из состава пленума 32 выведено на последнем пленуме (4-7 октября 1937 г.).

Состав секретарей ОК ВКП(б) оказался сильно засоренным. (Вероятнее всего, речь идет о райкомах партии. — авт.). В настоящий момент снято с работы 25 секретарей РК ВКП(б) (в том числе 6 человек сняты решением Тобольского и Тарского окружных комитетов ВКП(б) (названы поименно). ... В областном комитете (партии. — авт.) работает 1 исполняющий обязанности 2-го секретаря обкома ВКП(б) и имеется 1 заведующий отделом пропаганды и агитации. Всех остальных заведующих нет.

В облисполкоме работает один председатель тов. Евстигнеев, нет ни одного заведующего отделом Облисполкома, так как все они разоблачены как враги народа и арестованы.

Районными партийными собраниями разоблачены, как враги народа, вредители целый ряд председателей РИКов, директоров совхозов и МТС.

Убедительно прошу, если это возможно, вызвать меня в Центральный Комитет ВКП(б) для более подробной информации о положении в организации"⁷¹.

Так было лично Сталину доложены результаты "выкорчевывания" врагов в управленческом звене области. Указания вождя были выполнены.

⁷¹ Там же. Л. 268. Л. 1-9.

ПРОТОКОЛ № 34
от 25 октября 1937 г.

В протоколе названы 842 обвиняемых. К расстрелу приговорены 764 человека (91,2 %). Начинается протокол с обвинения 88 человек в принадлежности к офицерско-повстанческой организации. Руководство центром приписывалось бывшему генерал-майору русской армии Артамонову Николаю Николаевичу (1872–1937). По версии следствия в подпольной повстанческой организации насчитывается около 3 тыс. человек. Все обвиняемые приговорены к ВМН и расстреляны 28 октября этого года. Кроме Н. Артамонова, расстреляны бывший генерал-майор Вараксин Николай Евгеньевич (рожд. 1862 г.), бывшие полковники Бобов Николай Васильевич (рожд. 1865 г.), Зощенко Алексей Петрович (рожд. 1871 г.), Кучук Павел Иванович (рожд. 1871 г.), бывший епископ (в ссылке) Журавлев Афанасий Семенович и др.

29 ноября 1956 г. Президиум Омского областного суда решил: "Постановление бывшей тройки УНКВД по Омской области от 25-X-1937 года в отношении ... (перечислены все 88 человек) — отменить и дело производством прекратить за недоказанностью обвинения".

С № 94 по № 108 предъявлено обвинение в принадлежности к шпионской диверсионной организации. Все 15 человек приговорены к расстрелу. Среди них Варкентины Абрам, Николай, Петр, Генрих.

С № 109 по № 143 (35 человек) названы обвиняемые в принадлежности к повстанческой организации казаков по городу Омску. Руководство организацией следствие приписывало Степану Макарову. Все обвиняемые приговорены к расстрелу. Среди них — Алексеев Владимир Александрович (рожд. 1867 г.), Алексеев Иван Владимирович, Бутаковы Иван Иванович и Федор Иванович, Вяткины Григорий Петрович и Константин Петрович, Михаил Григорьевич, Карбушев Федор Иванович

(рожд. 1866 г.), Пахотины Егор Васильевич (рожд. 1868 г.), Василий Егорович и еще пятеро Пахотиных: Яков Константинович, Алексей Васильевич (рожд. 1863 г.), Петр Ильич, Александр Яковлевич, Александр Иванович, Алексей Васильевич.

Решением Военного трибунала СиБВО от 27-IX-1957 г. постановление омской тройки УНКВД отменено относительно всех осужденных "за отсутствием в их действиях состава преступления".

Из следующих групп выделяется повстанческая организация татар по г.Омску. Предъявлено обвинение в создании, организации "Гаскери Уешма", связи с "сибирским троцкистским центром". Руководство организацией приписывалось Хайрулле Бекбаеву. Привлечено 22 человека. Все приговорены к ВМН.

После приговора по отдельным мелким группам снова названы участники татарской организации: Темиргалиев Нургали, Жусупов Касым, Сабитов Габидин, Сабитов Вагиз.

По Павлоградскому району названы участники группы Диденко Ивана Кирилловича (Гейслер Эдуард, Степанюк Михаил, Рослов Петр и др.).

Продолжалось "выявление" повстанческих ячеек организации казахов. Группа Каппара Маркашева (6 человек), группа Мутали Исабекова (4 человека), Кужахмета Жересбаева (6 человек).

С № 434 по № 450 названы участники "белогвардейско-троцкистской организации" на Омском паровозо-ремонтном заводе. Руководство группой приписывалось Виллам Владимиру Кирилловичу, ранее состоявшему в ВКП(б). "По делу арестованы и полностью разоблачены 19 человек, в прошлом активных белогвардейцев, кулаков и прочего классово-чуждого элемента". В составе организации состояли 12 бывших членов ВКП(б).

В 1956 г. Омский областной суд рассмотрел протест прокурора по делу этой организации. Отмечалось, что “12 человек являлись членами ВКП(б) и относить старых рабочих и коммунистов к чуждым элементам могли только фальсификаторы настоящего дела”. Принадлежность всех обвиняемых “к анти советской белогвардейской группировке материалами дела не доказана”. Постановление тройки отменено.

С № 451 по № 461 названы имена членов белогвардейской группы в г. Таре. Все 11 человек обвинялись в том, что систематически “проводили к.р. агитацию среди населения, против проводимых мероприятий партии и правительства, дискредитировали сталинскую Конституцию, восхваляли царский строй” и т.д. Руководство организацией приписывали бывшему исправнику Тарского уезда Куриленко Василию Семеновичу. В организацию входили также Беляев Андрей Николаевич (рожд. 1867 г.), Васильчиков Мануил Викторович (рожд. 1875 г.), Сабаев Ефим Афанасьевич, Задуев Ефим Иванович, Бычков Сергей Пимонович, Салангин Роман Яковлевич, Кислицин Георгий Васильевич, Ауксткалин Петр Иванович, Яценко Павел Антонович, Лазаренко Илья Алексеевич. Все приговорены к расстрелу.

В протесте прокурора Омского областного суда в Президиум этого суда 26 августа 1956 г. отмечалось, что обвинение всех осужденных “не может быть признано обоснованным и решение тройки должно быть отменено... за отсутствием состава преступления”.

По Таре предъявлено обвинение группе “национал-демократов”. Руководителем считали Джавахишвили Янса Владимировича (находился здесь в ссылке). Обвиняемыми также были: Анджапаридзе А.М., Бажунашвили М.Х., Имнадзе И.Е., Бакрадзе Б.И., Мачавариани Н.М., Гурули З.Д., Одикадзе А.М. Все приговорены к расстрелу.

4 декабря 1953 г. Президиум Омского областного суда от

менил постановление тройки "за отсутствием в их действиях состава преступления".

Приговорены к расстрелу 8 человек, входивших в группу Ф.Л. Кленбурга: Русинов Иван Петрович (рожд. 1863 г.), Кузнецов Евгений Петрович, Спевак Иван Прокопьевич, Георгиевский Андрей Иванович (ссылный с 1910 г.), Кузьмин Никита Петрович, Плетнев Александр Петрович, Седельников Константин Константинович.

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 17 августа 1989 г. отменила постановление омской тройки "за отсутствием в их действиях состава преступления".

С № 479 по № 485 названы члены офицерско-повстанческой организации Тарского округа (8 человек): Ревягин Ф.Г., Наумов Н.С., Алексеевский А.И., Александров А.Я., Муромцев Н.Н., Артамонов А.А. Агейченко А.М., Кайсаров Е.Е. Другая группа обвиняемых в принадлежности к той же организации — с № 486 по № 491.

С № 492 по № 509 названы участники повстанческой организации из Тевризского района. В обвинительном заключении говорилось: "В селе Петрове Тевризского района Тарского округа существовала созданная карателем Шитовым Н.Ф. к.р. кулацкая группировка с задачей ведения к.р. агитации, направленной против существующего строя и террористического характера по отношению руководства партии и Советского правительства". В других материалах эту группу относили к офицерско-повстанческой организации. В состав группы входили: Жилин Николай Васильевич, Гапоненко Иван Яковлевич, Тунгусов Яков Дмитриевич (рожд. 1862 г.), Подкопытов Осип Матвеевич (рожд. 1864 г.), Дыдышко Иван Михайлович, Дыдышко Григорий Людвинович, Дыдышко Петр Людвинович, Дыдышко Александр Матвеевич, Шитовы Яким Михайлович и Василий Яковлевич, Кучков Александр Петро-

вич (рожд. 1866 г.) и др. Все приговорены к расстрелу.

Президиум Омского областного суда 30 декабря 1956 г. решение тройки отменил.

Наряду с “организованными группами” обвинения предъявлялись и отдельным лицам, небольшим группам по 2–3 человека. Так, на страницах 49–58 протокола названы имена 30 жителей Омска, приговоренных к расстрелу. Среди них — Пономарев Петр Леонтьевич (участник восстания 1921 г.), Грибанов Иван Ефимович, который “восхвалял строй капитализма в Японии”; священник Сумин Сергей Григорьевич, которого в 1930 г. судили за “контрреволюционную агитацию”; бывший член ВКП(б) Змеев Иван Дмитриевич. Его обвиняли в том, что служил в армии Колчака. Чернову Кузьме Терентьевичу припомнили, что в 1929 г. он был осужден “за саботаж хлебопоставок, от выселения скрылся”. Рысев Михаил Васильевич восхвалял строй в Китае и распространял слухи о голоде в СССР. Шкерст Адольф Богумилович, в прошлом банковский чиновник, расстрелян за то, что “сознал о врагах народа”, восхвалял фашистский строй в Германии. Мutowкин Сергей Александрович раньше привлекался “за саботаж хлебных заготовок”, а теперь “восхвалял царский строй” и т.д.

В протоколе тройки названы различные группы жителей Русско-Полянского района. Всего 98 обвиняемых. Из них 88 приговорены к расстрелу. Кроме того, выделены большие группы, которыми руководили Михаил Степанюк, Петр Рослов, Эдуард Гейслер. Следствие выделило ряд групп казахов — Каппара Маркашова, Мутали Исабекова, Кужахмета Жересбаева. Их ячейки входили в состав повстанческой организации.

Группе работников ТЭЦ предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Германии и диверсиях (12 человек). Руководство группой следствие приписывало бывшему военнопленному австрийцу, уроженцу г. Вены Шрейтеру Ивану Ивановичу.

В группу входили начальник снабжения ТЭЦ Дыжин Иван Иванович, начальник машинного цеха Киреев Николай Семенович, слесарь Маурин Иван Иванович. В группе оказались бывшие военнопленные или уроженцы других государств — Фелькер Адам (урож. Румынии), Пфандлер Карл, Кашпарек Франц (австрийцы), Розенштейн Гюго (эстонец), Янке Карл (поляк) и др. Все приговорены к расстрелу.

Решением Военного Трибунала СибВО 20 ноября 1956 г. постановление тройки отменено "за отсутствием в их действиях состава преступления".

За вредительство в колхозе приговорена к расстрелу группа крестьян из Муромцевского района: Семенов Петр, Базыгин Михаил, Вастьянов Алексей, Дурнов Василий, Рудко Егор, Васьков Григорий.

Приговорены к расстрелу крестьяне Колосовского района по обвинению в принадлежности к вредительской группе, действовавшей в с. Владимировке: Поминов Иван, Поминов Василий, Жердяев Александр. Выдрин Архип, Польшиков Фрол, Малахов Федор, Донских Иван.

К расстрелу приговорены крестьяне Знаменского района: Быков Лукьян, Меликов Анатолий, Алексеевский Иван, Зверев Василий.

По обвинению в принадлежности к повстанческой группе приговорены к расстрелу Карнегин Григорий, Рязанов Никифор, Бобровский Николай, Бобровский Михаил, Цыганков Николай, Рябов Григорий.

За принадлежность к к.р. кулацкой группировке и антисоветскую агитацию приговорены к расстрелу крестьяне Знаменского района: Екимов Максим, Богданов Петр, Царегородцев Терентий, Крутиков Мартемьян, Багаев Епифан.

Приговорены к расстрелу крестьяне Колосовского района: Нагаев Степан, Зубов Петр, Сафонов Яков, Иванов Петр, Вставский Андриан, Нагаева-Порываева Евдокия.

ПРОТОКОЛ № 35
от 26 октября 1937 г.

В протоколе названы 717 фамилий. К расстрелу приговорены 597 человек.

Начинается протокол с крупных дел о повстанческих организациях Тобольского округа: повстанческое офицерское подполье, националистические татарские ячейки, группы политических ссыльных, участники восстания 1921 г.

С № 469 по № 521 названы фамилии железнодорожников, обвиненных в принадлежности к диверсионно-повстанческой организации на Омской железной дороге. По легенде следствия организация действовала на таволжанской ветке железной дороги. Руководство организацией приписывалось дорожному мастеру Тимофею Петровичу Гринченко. В обвинительном заключении говорилось, что он "по заданию агентов японской разведки Жмакина и Шевченко создал совместно с обвиняемым Соболевым повстанческо-диверсионную организацию на железнодорожном транспорте и завербовал в нее лично 13 человек, проводил антисоветскую контрреволюционную пораженческую агитацию, умышленно подготавливал и совершал ряд крушений поездов, проводил разрушение железнодорожного пути путем применения вредительского ремонта".

Среди обвиняемых был член ВЛКСМ Клещенко Федор Петрович (рожд. 1912 г.), бывший член ВКП(б) Котов Александр Гаврилович, молодые рабочие Титов Семен Степанович (рожд. 1917 г.), Волохин Николай Иванович (рожд. 1918 г.), Дюжий Иван Николаевич (рожд. 1914 г.), Клещенко Дмитрий Акимович (рожд. 1918 г.) и др.

К ВМН приговорены 36 человек. Остальные (17) — к заключению в концлагеря на 10 лет каждый (среди них Расюк Елизавета Степановна).

Верховный Суд СССР 15 апреля 1955 г. вынес определение по этому решению Особой тройки. Отмечалось, что об-

винение действовало "путем применения незаконных методов следствия, фальсификации показаний свидетелей и составления фиктивных документов". Постановление тройки о всех 33 осужденных отменялось "за отсутствием в их действиях состава преступления".

По другому делу предъявлялось обвинение 11-ти служащим телеграфа. К расстрелу приговорены бывший член ВКП(б) Красуля Елисей Данилович, Молчанов Алексей Павлович, Хантель Григорий Алексеевич, Яхонтова Неонила Григорьевна.

Приговорена к расстрелу группа из Павлоградского района: Китрин Прокопий Петрович, Китрин Михаил Семенович, Антюхов Анатолий Петрович, Коломеец Андрей Архипович, Коломеец Иов Андреевич.

В другой группе из 6 человек из того же района к расстрелу приговорены: Чепурко Гаврила Федотович, Недовба Савва (Савелий) Леонтьевич, Анищенко Александр Федорович, Кузнецов Лаврентий Николаевич. К 10 годам ИТЛ приговорены Стомба Никита Леонидович, Козловский Фома Никитович.

Всего по Павлоградскому району осуждены 24 человека.

С № 561 по № 580 перечислены фамилии участников диверсионно-повстанческой организации казахов Азовского района (33 человека). Один обвиняемый оказался из Павлоградского района. Руководителем организации считался Битабысов Маден (рожд. 1870 г.). Участниками организации названы Токтаулов Альджан (рожд. 1864 г.), Амрин Искак, Айнбеков Медобай, Бекенов Батерей (все рожд. 1870 г.), Саршаков Оспан, Битабиров Мутен (оба рожд. 1871 г.), Битабиров Жакуп и др. К расстрелу приговорены 29 человек, к 10 годам ИТЛ приговорены 3 человека. Список обвиняемых по Азовскому району продолжается до № 636 (76 человек).

С № 637 по № 717 (до конца протокола) названы обвиняемые по Большереченскому району (81 человек). Обвинение

в принадлежности к повстанческой организации предъявлено 8-ми жителям района. К расстрелу приговорены Конаков Владимир Федорович, Золотев Константин Федорович, Попов Дмитрий Константинович, Валенков Прокопий Парфенович, Кузляхин Корнелий Никифорович, Базаров Федот Федорович, Иконников Порфирий Александрович. К 10 годам ИТЛ приговорен Билибин Егор Кузьмич.

По этому району осуждены группы по 5–7 человек в совхозе № 249, в деревне Луговой-Бесстрашничова, Ингалах, в с. Большеречье. В совхозе № 183 группу составляли Самбурский Иван Николаевич, Самарский Семен Николаевич, Чесноков Григорий Павлович, Ботев Иван Ильич, Логиновских Евстафий Николаевич (все приговорены к 10 годам ИТЛ). Задворнов Илларион Григорьевич приговорен к расстрелу.

Всего из 81 обвиняемого по этому району к расстрелу приговорены 61 и еще 16 человек приговорены к заключению в ИТЛ на 10 лет.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОТНИКА ОБЛОНО НА ПЛЕНУМЕ ОБКОМА ПАРТИИ:

“Мы имеем вредительство по линии кадров преподавательских. У нас не хватает 600 учителей для начальных школ, 700 учителей для средних школ. Всего не хватает 1300 человек учителей. ... Огромное количество чужаков учителей приходится еще изгонять. 6 дней работы в облоно вынужден был 80 человек учителей уволить. Это проповедники различных культов, дочери попов и других, или сами попы”⁷².

ПРОТОКОЛ № 36 от 27 октября 1937 г.

В протоколе названы фамилии 414 обвиняемых. К расстрелу приговорены 325 человек. Протокол начинается делами по

⁷²ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 39. Л. 94.

Любинскому району (с № 1 по № 52). Из 52 человек к расстрелу приговорены 48, к заключению в ИТЛ — 4.

Среди приговоренных группа из 9 человек, обвиненных в ведении фашистской пропаганды, клевете на советский режим и проч. Все приговорены к расстрелу: Кухаренко Павел Фомич, Кавпуш Франц Николаевич, Баранов Иван Филиппович, Кейшев Яков Антонович, Логинов Алексей Антонович (рожд. 1862 г.), Янишкин Осип Казимирович, Супьев Антон Бернардович, Дрич Иван Петрович, Лемух Николай Михайлович (рожд. 1861 г.).

По обвинению в фашистской пропаганде привлечены еще несколько групп обвиняемых из этого района.

С № 53 по № 137 рассмотрены дела по Калачинскому району. К расстрелу приговорены 53 человека, к заключению в ИТЛ — 32. Несколько человек были освобождены в последнее время после объявления постановления тройки.

Выделена группа заключенных омской колонии № 2 (5 человек). Ее участников обвиняли в том, что они “вербовали” заключенных в некую контрреволюционную организацию повстанческого характера, готовили их к вооруженному восстанию в момент объявления войны фашистскими государствами Советскому Союзу. Все приговорены к расстрелу.

С № 213 по № 233 (21 человек) рассмотрены дела по Тюкалинскому району. По обвинению в принадлежности к “белогвардейско-офицерской организации” приговорены к расстрелу: Иванов Анемподист Михайлович, Грошев Михаил Петрович, Сеньков Николай Федорович (рожд. 1863 г.), Бабанков Кузьма Гаврилович, Трофимов Иван Степанович, Алтухов Александр Семенович, Саньков Сергей Карпович, Зырянов Сергей Егорович.

По этому же району привлечена группа из 7 человек по обвинению в контрреволюционной агитации, в срыве мероприятий партии и правительства (Измайлов Абрахман, Чернов

Иван, Долгушин Гавриил, Паршуков Михаил, Оплетаев Григорий, Крыгин Василий, Денщик Андрес).

С № 321 по № 860 рассмотрены дела по Черлакскому району. Самым крупным являлось дело о повстанческой организации казахов (41 человек). К расстрелу приговорены 41, к заключению в ИТЛ — 4. В числе приговоренных к расстрелу были Сарсенов Нурпис (рожд. 1861 г.), Телесов Пшембай (рожд. 1862 г.), Семизбаев Амре, Арзагулов Смагул, Курымжанов Абиля, Аблаев Эшгай, Калхабаев Сеитхан, Жиеналинов Таласпай (все рожд. 1868 г.) и др.

*ПРОТОКОЛ № 37
от 29 октября 1937 г.*

В протоколе названы 458 фамилий. К расстрелу приговорены 204 человека.

Начинается протокол с дел по Павлоградскому району. Первой оказалась группа из 5 человек: Никитин Григорий Исаевич (рожд. 1904 г.), Ратушный Петр Георгиевич (рожд. 1907 г.), Диденко Сергей Федорович (рожд. 1906 г.) — расстреляны. Двое приговорены к заключению в ИТЛ. Затем следуют еще 14 человек по разным обвинениям.

Небольшими группами привлечены обвиняемые из разных районов области.

По Марьяновскому району выделяется группа из 14 человек, обвиняемых в принадлежности к кулацко-троцкистской группе, пропагандировавшей фашизм, пораженчество и т.д. В группу входили: Шварцкопф Андрей Андреевич, Винс Георгард Яковлевич, Альбах Кондратий Лукьянович, Гейнц Яков Григорьевич (рожд. 1867 г.), Гейнц Яков Яковлевич, Витих Егор Яковлевич (рожд. 1869 г.), Лидер Александр Александрович, Кох Андрей Августович, Гензе Август Августович, Бок Иван Андреевич, Бок Эрнст Иванович, Гензе Вениамин

Христианович, Бельш Иван Андреевич, Искан Готфрид Яковлевич. Все расстреляны.

С № 232 по № 240 названы небольшие группы по Большереченскому району, в том числе по делам уголовного характера.

С № 292 по № 302 названы обвиняемые из Таврического района.

С № 303 по № 347 следуют различные группы из Саргатского района. Выделяется группа "повстанческого характера" — 14 человек. В нее входили: Федоров Василий Андреевич, Иванов Моисей Яковлевич, Кузнецов Николай Васильевич, Нелединский Яков Васильевич, Федоров Алексей Андреевич, Маликов Андриан Никитович, Матвеев Семен Ефимович, Иванов Василий Ефимович, Горбунов Дмитрий Дмитриевич, Петренко Петр Петрович, Кузнецов Егор Лаврентьевич. Кузнецов Иова Лаврентьевич, Николаев Федор Максимович (рожд. 1862 г.). Все приговорены к расстрелу.

В том же районе "выявлена" группа Романовского Франца Адамовича и Кордониса Иосифа Семеновича. В нее входили также: Романовский Петр Адамович, Кордонис Иван Семенович, Петренко Аверьян Петрович, Казимирович Станислав Селиверстович, Гасевич Петр Иванович, Рабцевич Иван Антонович, Читинский Петр Ильич. Все приговорены к расстрелу.

За этим следуют 22 обвиняемых из Таврического района с традиционным набором обвинений в к.р. агитации, развале колхозного строя, дискредитации руководства партии и правительства.

* * *

В 1955 г. КГБ и Прокуратура СССР направили на места указание, чтобы на запросы родственников о судьбе тех репрессированных, которые были приговорены к расстрелу, отвечали, что они "были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в

местах лишения свободы". Загсам предписывалось регистрировать смерть и даты в пределах этих 10 лет "со дня ареста, а причины смерти — вымышленные".

Только 26 декабря 1962 г. председатель КГБ В. Семичастный просил разрешение ЦК КПСС на сообщение правды. Но это должно относиться только к тем запросам, которые следуют с настоящего времени. Для тех, кому ответы даны раньше — оставлять прежнюю версию, т.е. повторять ложь. Аргументация этой механики была следующей: "сообщение членам семей расстрелянных действительной судьбы их родственников могло быть использовано в то время отдельными враждебными элементами в ущерб интересам советского государства". Кроме того, "в период массовых репрессий было необоснованно осуждено большое количество лиц, поэтому сообщение о действительной судьбе репрессированных могло отрицательно влиять на положение их семей" (имелось в виду выражение протеста против режима)⁷³.

*ПРОТОКОЛ № 38
от 31 октября 1937 г.*

В протоколе названы фамилии 329 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 226 человек.

Начинается протокол с обвинения в принадлежности к повстанческой организации Ишимского района нынешней Тюменской области. Всего названы фамилии 103 обвиняемых. Обращает внимание часто повторяющееся упоминание об участии многих обвиняемых в восстании 1921 г.

Предъявлено обвинение группе "вредителей" из госбанка: Тверской Миней Моисеевич, Балашов-Степаненко Владимир Степанович, Шахов Александр Никифорович, Иродов Яков Наумович, Янецкий Иван Андреевич. Все приговорены к расстрелу.

⁷³ Причины смерти — вымышленные // Родина. 1993. № 5–6. С. 56–57.

Далее названы члены разных групп по Кормиловскому и Молотовскому районам.

С № 135 по № 162 (22 человека) названы обвиняемые из Кагановичского района. Все приговорены к расстрелу.

С № 163 по № 213 названы участники повстанческой организации по Тюменской области, группа эсеров (6 человек; все приговорены к расстрелу), вредительские группы по лесоучасткам.

По представлению железнодорожной милиции рассмотрено несколько десятков уголовных дел по воровским группам на транспорте.

Предъявлены обвинения "кулацко-вредительской группе" из Полтавского района. Ее составляли: Белик Илларион Дмитриевич, Пластун Никита Лукич, Еременко Федор Яковлевич, Воронов Иосиф Федорович, Белик Петр Дмитриевич. Все приговорены к расстрелу.

Рассмотрен ряд дел по Москаленскому району. Все обвиняемые приговорены к расстрелу.

Перед тройкой предстала группа немцев из Одесского района: Руди Андрей Петрович, Шнейдер Филипп Филиппович, Вильгельм Филипп Егорович, Вагнер Кондрат Егорович, Вагнер Яков Андреевич — все приговорены к расстрелу.

По Крутинскому району обвинение в подготовке вооруженного восстания предъявлялось группе Панькова Игнатия Петровича. К ней следствие причислило Калугина Кузьму Спиридоновича, Панькова Сергея Никитьевича, Зубарева Ивана Васильевича, Санькова Тимофея Яковлевича, Калугина Василия Дмитриевича, Малахова Фрола Семеновича, Панькова Никиту Захаровича. Все приговорены к расстрелу. Паньков Федор Тихонович, Паньков Кузьма Петрович приговорены к 10 годам ИТЛ.

ПРОТОКОЛ № 39
от 2 ноября 1937 г.

В протоколе названа 341 фамилия. Приговорены к расстрелу 238 чел. Начинается протокол с группы Таврического района в количестве 10 человек. Горбань Иван Дмитриевич (рожд. 1872 г.), Горбань Митрофан Иванович (рожд. 1897 г.), Шиян Ксенофонт Федорович, Симаненко Павел Васильевич, Букин Сидор Алексеевич, Тараненко Петр Андреевич (рожд. 1911 г.), Куц Федор Карпович, Поручанов Ермолай Трифонович. Все приговорены к расстрелу.

По нескольким районам названы отдельные группы из 3-5 человек, после чего следуют дела по районам нынешней Тюменской области. Среди них немало обвиняемых по Ямало-Ненецкому округу, повстанческая организация из 24 человек и др.

С № 173 по № 213 следуют фамилии обвиняемых из Горьковского района. Особо выделяется повстанческая организация (30 человек). Из общего числа привлеченных 33 приговорены к расстрелу.

После групп Горьковского района следуют обвиняемые из Тарского района. С № 214 по № 261 (48 человек) названы имена участников татарской повстанческой организации "Милли-Шура" из Тарского, Знаменского, Тевризского и Муромцевского районов. Руководителем организации следствие "сделало" Яхеева Идриса Аминовича (рожд. 1905 г.). В обвинительном заключении говорилось, что он "организовал и возглавил к.р. повстанческую националистическую организацию "Милли-Шура", ставившую своей задачей свержение Советской власти вооруженным восстанием и образование своего пан-тюркского государства под протекторатом Японии".

Самую значительную группу представляли обвиняемые из Тарского района (25 человек). Из Муромцевского района обвинение в принадлежности к организации предъявлялось 10

жителям, из Знаменского — 9, из Тевризского — 4. В группе Тарского района к расстрелу приговорены Кулеев Шарип Бакирович (рожд. 1864 г.), Тимофеев Алей Абделович (рожд. 1873 г.), Шугуров Шакир Таипович (рожд. 1874 г.), Абдулов Измаил Мухаметрахимович, Ниязов Чалей Тухмухаметович и Виязов Рахматулла Чалеевич, Яхеев Каюм Аминович и Яхеев Ибрагим Аминович. Был расстрелян руководитель организации Яхеев Идрис Аминович и др.

Из Муромцевского района к расстрелу приговорены Валеев Гельметдин Галеевич (рожд. 1870 г.), Кармышаков Нурмухамет Халикович, Шамсутдин Абдулла Сайфутдинович, Рахматулин Абдулла Сайфутдинович, Апчалимов Апас Багаметдинович, Рахматулин Камалей Хакимович.

Группу в Знаменском районе по версии следствия возглавлял Кучков Шамардан Шамсутдинович. В обвинительном заключении говорилось, что он "является руководителем повстанческой националистической организации "Милли-Шура", создал ячейку 7 человек в Знаменском районе". Тройка вынесла приговор девяти участникам организации этого района. Все приговорены к ВМН. Кроме Кучкова к расстрелу приговорены Ахманов Салых Садретдинович, Валиулин Сигбат Валеевич, Мухаметов Шакир Мухаметович, Аскарлов Халибула Аскарлович (рожд. 1868 г.), Гайнулин Гали Валеевич, Айтбагин Шарофей Вурмухаметович, Сафиулин Касым Габайдулович, Ташкеев Вагап Ниязович.

Из Тевризского района к расстрелу приговорены Шарыпов Тухмат Таллипович, Калдышев Садри Хусаинович, Шарыпов Хисмат Чалеевич.

На листах 88-89 протокола названы имена участников кулацкой группы Тарского района. Все 8 человек приговорены к расстрелу. Среди них — Дербенев Антон Прохорович (рожд. 1860 г.), Рудак Василий Андреевич (рожд. 1867 г.), Сутин Григорий Борисович (рожд. 1870 г.). Затем еще груп-

па из 6 человек во главе с Локотновым Савелием Ивановичем. Все приговорены к расстрелу. Несколько групп из Колосовского, Усть-Ишимского, Знаменского районов, участники которых приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ.

ПРОТОКОЛ № 40

от 4 ноября 1937 г.

В протоколе названы фамилии 530 обвиняемых. Приговорены к расстрелу 438 человек.

Протокол начинается с обвинения большой группы жителей Горьковского района в принадлежности к повстанческой организации. Всего по этому району привлечено 33 человека. Из них приговорены к расстрелу 28 и 5 человек приговорены к 10 годам ИТЛ каждый. Затем рассмотрены обвинения в принадлежности к контрреволюционным кулацким группам. Так, Люсов Иван Евсеевич обвинялся в том, что “создал к.р. повстанческую ячейку” в хоздворе райпотребсоюза. Завьялов Григорий Васильевич создал группу из 8 человек. Группа Литвинова Ивана Ивановича состояла из 13 человек (из них 7 приговорены к расстрелу). В группе Полинского Николая Антоновича обвинение числило 11 человек, из которых 10 приговорены к расстрелу. Из группы Белобородова Якова Кузьмича к расстрелу приговорены 6 из 7. Всего по Горьковскому району перед Особой тройкой предстало 80 человек.

Далее следуют дела по Тарскому району с № 81 по № 236. Из 155 обвиняемых к расстрелу приговорены 116 человек. Здесь обвинения предъявлялись за участие в кулацких вредительских группах с традиционным обвинением в антисоветской пропаганде, в срыве мероприятий партии и правительства, в дискредитации руководителей ВКП(б) и государства и т.д. В ряде случаев численность групп определялась в 10 и более человек. В контрреволюционные группы зачислялись политические ссыльные. Неизменно их приговаривали к расстрелу.

В группе Иванова Михаила Леонтьевича состояло 14 человек. И сам “руководитель”, и большинство членов группы — участники муромцевского восстания 1930 г. Некоторые из них отбыли заключение по приговорам 1930 г. за участие в восстании. Теперь их приговаривали к расстрелу. К расстрелу приговорены Катенко Петр Корнеевич, Баяринов Василий Афанасьевич, Васильев Степан Иванович, Барнашов Григорий Дмитриевич, Камнев Николай Михайлович, Сосковец Григорий Максимович, Морозов Николай Маркович, Акимович Александр Архипович. Расстрелян и “руководитель” группы Михаил Иванов.

В группе Филиппа Павловича Баранова следствие числило 11 человек. И здесь оказались участники восстания 1930 г. Кроме “руководителя” группы к расстрелу приговорены Бурцев Яков Александрович (рожд. 1911 г.), Барчевский Василий Семенович (рожд. 1862 г.), Петько Прокопий Михайлович, Коптев Венедикт Емельянович, Криворотов Дмитрий Алемпович, Кузнеченко Петр Гаврилович. Четверо приговорены к 10 годам ИТЛ.

Из 6 человек группы Харитонова Ивана Кондратьевича, кроме него, были приговорены к расстрелу Карпов Никита Иванович (рожд. 1857 г.), Попов Василий Демидович.

Следуют еще и еще решения о расстреле, заключении в ИТЛ...

С № 237 до конца протокола (№ 530) названы фамилии обвиняемых по районам нынешней Тюменской области. Более всего обвинения предъявлялись за участие в повстанческих организациях. По обвинению в принадлежности к татарской повстанческой организации привлечено 16 человек. Большинство обвиняемых приговорены к расстрелу.

ИМЕНЕМ ПАРТИИ

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ НАУКИ ШКОЛ ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) В.Ф. ГОЛОСОВА ПО ДЕЛУ СЛЕДОВАТЕЛЯ 1939 Г.

Следователь Пешков: “Ты должен пойти на клевету, в данных условиях это необходимо партии. Ты будешь жертвой, но во имя чье? Во имя интересов партии. Мы партийная часть управления, ждем этого от тебя, так решено”.

Турчанинов (другой следователь, — авт.) на мои возражения заявил: “В данный момент твоя ложь — классовая правда.”

... Я вдруг неожиданно для себя услышал следующее заявление Пешкова: “Голосов, неужели ты не можешь понять, что тебе надо врать, клевета твоя нужна для разгрома правотроцкистской организации. Врать в интересах партии”. Турчанинов, присутствуя на допросе меня Пешковым, заявил: “Неужели ты не можешь понять, что твоя клевета в данной политической обстановке есть классовая правда, что ты врать будешь в интересах партии”⁷⁴.

ИЗ ПИСЬМА РАБОЧЕГО П.М. ЛУКИНА В ЦК ВКП(б). 23 октября 1939 г.

“Гуляют с партийными билетами в кармане большинство конкретных людей, участвовавших в истязаниях невинных партийцев, причем привлекать их к ответственности не думают на том основании, что де виноваты все — неправильная постановка вопроса, представляющая возможность укрыться от ответственности действительным виновникам безобразий... Для примера следователь Ракита (в омском Управлении НКВД. — авт.), истязавший старого чекиста Здоровцева, не

⁷⁴ Омский архив УФСБ. Д. П. 8349. Т. 4. Л. 249.

только гуляет, но и преуспевает, он сейчас уже начальник отдела и, говорят, ждет награды. За что?

То же самое со следователем Володиным. Укрылись от ответственности конкретно активные участники всех этих мерзких дел следователи Прищепа, Витковский, Залкин, Коган и т.д.

Я уже не говорю об авторе и распространителе сенсационных лживых заявлений — бывшем начальнике областного Управления НКВД Валухине...

... Причем местные работники руководящих парторганизаций видят всю эту возмутительную картину и вопреки большевистским правилам молчат, потому что в случае смелой добросовестной постановки этого вопроса, видимо, боятся, что им тоже попадет и совершенно не по-большевистски почитают за лучшее вопрос этот для ясности замять"⁷⁵.

*ИЗ ПИСЬМА БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО
СЕЛЬХОЗОТДЕЛОМ ОБКОМА ВКП(б) Г.В. СЛЮНКОВА
В БЮРО ОБКОМА ПАРТИИ. 23 ноября 1939 г.*

"Я был арестован 30 сентября 1937 г. и с квартиры прямо привезен в НКВД...

... 17 февраля (1938 г. — авт.) Саенко без всяких оснований, только потому, что я отказывался клеветать, посадил меня в карцер, угрожал расстрелять, расправиться с семьей.

... 24 октября 1937 г. я был Пешковым приведен в кабинет Валухина, там же был Саенко, минут 10 говорил мне, как плохо работал обком, как медленно развивается в области животноводство, как много всяких безобразий и неполадок в сельском хозяйстве и что после нашего ареста органы НКВД изъяли из колхозов области 16000 кулаков. Я заявил Валухину, что не бегу от ответственности за работу обкома и готов

⁷⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 5. Д. 133. Л. 212-213.

принять любое заслуженное наказание, если есть конкретные факты моей вины, но я никогда не был правым, заявление о принадлежности к контрреволюционной организации правых написал вынужденно под диктовку Свистова и Пешкова. Сговора против партии никогда ни с кем не имел. Валухин пропустил мимо ушей мое заявление о вынужденном признании, а на отсутствие сговора сказал: "Вы и без сговора поймете один другого, фашисты"⁷⁶.

*ПРОТОКОЛ № 41
от 10 ноября 1937 г.*

В Протоколе названы 313 фамилий. Приговорены к расстрелу 204 человека.

Начинается с дела о повстанческой ячейке баптистов Горьковского района. В группе 10 человек. Руководителю группы Руденко Андрияну Григорьевичу (рожд. 1863 г.) предъявлено обвинение в том, что он был завербован членом к.р. повстанческой организации Грибовым, по заданию которого организовывал ячейку. Вместе с ним к расстрелу приговорены Шаройко Филипп Игнатьевич — 84 лет, Шаро Василий Семенович (рожд. 1862 г.), Тесленко Сергей Леонтьевич (рожд. 1861 г.), Штаненко Иван Емельянович (рожд. 1870 г.), Смоловой Трофим Андреевич (рожд. 1870 г.), Гончаров Григорий Антонович (рожд. 1874 г.), Иващенко Марфа Павловна (рожд. 1875 г.), Куликов Кирилл Евтропьевич (рожд. 1875 г.), Ладыко Илья Матвеевич (рожд. 1888 г.). Далее следуют еще 11 человек жителей Горьковского района, затем 14 человек из Полтавского района, 12 человек из Исилькульского района, ряд дел по Называевскому району, по Омской железной дороге и др.

Следствие тщательно выслеживало "повстанческие организации" казаков. В протоколе выделена группа казачьей по-

⁷⁶Там же. Л. 242.

встанческой организации. В обвинительном заключении Жукову Василию Николаевичу (1878 г.) вменялось в вину, что он, "будучи завербованным в Китае генералом Блохиным, для к.р. повстанческой работы прибыл в Омск, создал нелегальный повстанческий штаб с целью организации и подготовки войск из казачьего населения для свержения Соввласти". Приговорен к расстрелу. По тому же делу привлекались еще 20 человек. Только один приговорен к 10 годам ИТЛ — Астафьев Павел Степанович (рожд. 1900 г.). Остальные приговорены к расстрелу. Среди них — старые казаки Палагин Федор Львович (рожд. 1866 г.), Саламатов Василий Степанович (рожд. 1866 г.), Ерыгин Иван Николаевич (рожд. 1870 г.), бывший казачий атаман Николаев Павел Андреевич (рожд. 1873 г.) и др.

Перед судом тройки предстала другая повстанческая группа казаков из 11 человек. Ее организатором считали Кокарева Ивана Семеновича (расстрелян). Все участники группы приговорены к расстрелу. Среди расстрелянных были Окунев Дмитрий Николаевич рождения 1866 г., Карнаухов Алексей Иванович рождения 1874 г.

Крупным делом омского следствия стало "разоблачение" организации духовенства. По легенде следствия в Омске действовало "Омское епархиальное братство". В этой организации состояло 40 человек. В основном это были представители духовенства. В обвинительном заключении священнику Мефодьеву Александру Ивановичу (рожд. 1880 г.) отмечалось, что он "входил в состав ее руководящего центра, установил связь с белогвардейско-повстанческой организацией и по ее заданию проводил повстанческую деятельность". В организацию входили протоиерей Лапин Константин Николаевич (рожд. 1868 г.), иеродиакон Волков Федор Алексеевич (рожд. 1882 г.) и Белан Михаил, он же Феофил Григорьевич (рожд. 1890 г.), церковный староста Амелин Василий Никанорович (рожд. 1866 г.), брат и сестра Трубецкие Александр Николаевич и Ве-

ра Николаевна. Едва ли не главным “пунктом” обвинения их было: “сын князя”, “дочь князя”. Самым старшим по возрасту среди этих церковных заговорщиков был священник Страпинский Иван Григорьевич рождения 1864 г. Все члены “Омского епархиального братства” были приговорены к расстрелу.

Омское следствие выявило значительную вредительскую организацию среди возчиков. Здесь орудовали две группы. В обвинительном заключении отмечалось, что Фибиянчук Виктор Вонифатьевич (рожд. 1886 г.) организовал “антисоветскую контрреволюционную группу из кулаков,” которые пролезли в артель возчиков, где проводили свою к.р. подрывную деятельность. В группу входили Фибиянчук Виктор, Фибиянчук Андрей, Фадин Николай, Мазуров Яков (все приговорены к расстрелу), Бурьянов Яков, Шевченко Николай (приговорены к 10 годам ИТЛ), Курилов Иван (приговорен к 8 годам ИТЛ).

Другую группу вредителей — возчиков из 8 человек возглавлял Колмагоров Захар Тихонович. Трое из этой группы были приговорены к расстрелу (Кизилев Николай Филиппович, Савельев Александр Семенович, Дурницин Степан Иванович).

Выявлена еще одна группа повстанческой татарской организации “Милли-Шура”. В группу входили Магдиев Бурган, Байсаров Нигматулла, Мухамадиев Рахим, Хамзин Зия, Агафуров Абит, Масгужов Бурган, Кучуков Нигматулла, Гибадуллин Хайрулла, Тригулов Саги, Ишбаев Ахметзяк, Ниязов Нургазын. Все 11 обвиняемых в принадлежности к этой повстанческой организации приговорены к расстрелу.

Следствие выявило вредительскую группу на омском лакокрасочном заводе. Возглавлял группу бывший эсер Сушкевич Дмитрий Каллистратович (рожд. 1866 г.). Из 10 человек были приговорены к расстрелу, кроме руководителя, Петрячков Василий, Южанин Филипп, Гурьянов Яков, Пономарев Анатолий, Глушков Михаил, Данилов Григорий.

В протоколе имеется ряд дел по районам нынешней Тюменской области.

*ПРОТОКОЛ № 42
от 14 ноября 1937 г.*

В протоколе названы 404 фамилии. К расстрелу приговорены 268 человек.

С № 1 по № 57 представлены дела по Большереченскому району. Группа муллы Зайнутдинова Уразмухамеда обвинялась в том, что готовила татарскую повстанческую организацию, агитировала за эмиграцию в Турцию, "призывала население бороться против коммунистов", разваливать колхозы. К расстрелу приговорены, кроме руководителя, Шихов Сираза, Шихов Хасан, Шихов Манаф, Бахтиаров Ниаза, Зайнутдинов Муса. По обвинению в принадлежности к татарской повстанческой организации приговорены к расстрелу еще трое: Нигратдинов Абзалдым, Мусафинов Макзам (Магдам), Садыков Басыр.

По обвинению в принадлежности к белогвардейской повстанческой организации эсеров в совхозе Большереченском предъявлено обвинение группе в 7 человек. Приговорены к расстрелу: Чесноков Мирон Егорович, Шикин Фирст Петрович, Мелехин Иван Николаевич, Карелин Егор Павлович, Семененко Иван Карпович. К 10 годам ИТЛ приговорены Шикин Василий Фирстович, Алексеев Леонид Яковлевич.

Еще предъявлены обвинения "кулацко-вредительским группам" Стефанкина Антона Ивановича (7 человек), Турчанинова Ивана Степановича (6 человек), Бабкина Михаила Андреевича (5 человек). Всего из 57 обвиняемых по району приговорены к расстрелу 45.

Далее следует группа из 19 человек Тюкалинского района. Их обвиняли в принадлежности к офицерско-повстанческой

организации. Все приговорены к расстрелу. Среди приговоренных — бывший штабс-капитан Шокель Михаил Александрович, поручики Протопопов Семен Германович, Скосырев Арсентий Васильевич, прапорщик Понкрашин Григорий Иванович, священники Жернаков Иван Иванович, Чефранов Афанасий Петрович, военный чиновник Викторов Андрей Викторович, бывшие военнопленные австриец Шепетюк Иван Михайлович, поручик румынской армии Гувер Василий Леонтьевич, поляки Зберановский Александр Антонович, Прежеляковский Вацлав Антонович, Берановская-Рыжко-Рычинская Янина Яковлевна и др.

По обвинению в принадлежности к офицерско-повстанческой организации привлечена большая группа “заговорщиков” из Ишимского уезда. После них проходили несколько групп по Москаленскому району.

С № 137 по № 162 (25 человек) названы участники повстанческой организации казахов. К расстрелу приговорены 13 человек. Среди них — Алибеков Шарып, Дюсембаев (он же Туксумбаев) Сыздык (рожд. 1870 г.), Бийсимбаев Абдрахман (рожд. 1865 г.), Жаукеев Айдар-хан, Нурмагомбетов Габдулла, Кожахметов Ашу, Шагеев Ханая и др. Остальные приговорены к 10 (10 человек) или к 8 (2 чел.) годам ИТЛ.

С № 164 по № 191 названы имена осужденных по Щербакульскому району, с № 192 по № 200 по Исилькульскому. По Любинскому району обвиняемые названы с № 253 по № 293. Среди них — группа Ружинского Ивана Михайловича, обвинявшаяся в шпионаже и пропаганде фашизма. С № 294 по № 326 названы обвиняемые по Калачинскому району.

*ПРОТОКОЛ № 43
от 15 ноября 1937 г.*

В протоколе — 513 фамилий. К расстрелу приговорены 342 человека. Начинается протокол с сектантско-повстанческой организации Садовского района (теперь Тюменской обл.).

С № 102 по № 154 названы участники различных вредительских контрреволюционных групп Называевского района. Среди них — бывшие участники восстаний 1921 г., крестьяне, подвергавшиеся преследованиям за невыполнение хлебных обложений. Всего к расстрелу приговорены 39 человек.

С № 155 по № 222 — обвиняемые по Кагановичскому району. К расстрелу приговорены 55 человек.

За ними следуют фамилии обвиняемых по Горьковскому району. Группа под руководством Ланитина Александра Семеновича (12 человек) обвинялась в распространении пораженческих настроений и фашистской пропаганде.

По городу Омску названа вредительская группа (6 человек) на лесозаводе.

С № 368 по № 434 (67 человек) перечислены обвиняемые по Оконешниковскому району. Из них к расстрелу приговорены 49 человек.

В протоколе представлено немало уголовных (в основном воровских) дел.

*ПРОТОКОЛ № 44
от 17 ноября 1937 г.*

В протоколе — 559 фамилий. К расстрелу приговорены 358 человек. Начинается протокол с дела о повстанческой организации казахов “Алаш-Орда”. Обвинение предъявлено 82 жителям разных аулов и населенных пунктов южных районов области. К расстрелу приговорены 64 человека. Старшими по возрасту среди заговорщиков были Тожашибетов Исамберды (1852 г. рожд.), Булхайров Тохмагомбет (1863 г.), Жакупов Махан (1864 г.), Картабаев Дюсембай (1867 г.), Скаков Садвокас (1867 г.), Даникерой Мустафа (1869 г.). Еще 18 человек приговорены к 10 годам ИТЛ. В 1957 г. военный прокурор СИБВО в своем представлении по делу о казахских “заговорщиках” отметил, что “данное дело было сфальсифицировано”.

Самым молодым из расстрелянных был Абусагитов Жаубас (рожд. 1916 г.), Токенов Хаиржан 1912 г. и Уразбаев Нагмат 1912 г. получили по 10 лет заключения в ИТЛ.

Обвинение предъявлено большой группе жителей Колосовского района. Здесь 26 человек обвинялись в принадлежности к кулацко-вредительской организации. В обвинительном заключении руководителя "организации" Щербачева Константина Антоновича говорилось: "... получив задание от репрессированного троцкиста Лепило вести к.р. агитацию среди рабочих совхоза, провел организационную работу, создав из скрывающихся от репрессий кулаков к.р. кулацко-вредительскую группу в совхозе № 128, завербовав 4 кулаков, расширил к.р. группу через них до 24 человек". Был истреблен целый родовой корень Плоцких: Никита, Семен и Егор Алексеевичи, Прокопий Егорович, Иван Игнатьевич. Расстреляны Щербаков Константин Антонович, Красноперов Иван Яковлевич, Щеглов Федор Григорьевич, Балыков Григорий Иванович и др.

По Москаленскому району перед тройкой предстали 11 человек "группы" Шауберта Якова Федоровича по обвинению в контрреволюционной деятельности, распространении пораженческих настроений и проч. Приговорены к расстрелу 10 человек. Кроме "руководителя", были расстреляны Шитц Филипп Филиппович, Гетерле Иван Павлович, Шмидт Данила Иванович, Гамм Абрам Андреевич и др. Ольферт Петр Петрович осужден на 8 лет ИТЛ.

По Большеуковскому району тройка расправилась с группой Ковалева Василия Ивановича (7 человек). Обращает внимание крестьянский род Больных: Федор Ефимович 1865 г. рождения, Афанасий Федорович 1904 г., Алексей Петрович 1899 г. рождения. В Тевризском районе "выявлена" вредительская группа в Кузнецовском лесоучастке. Сунгуров Гурьян Павлович и еще 5 человек были приговорены к расстрелу. В Тарском

районе за "распространение" к.р. взглядов, пораженчество к расстрелу приговорены 7 человек. Еще и еще разные мелкие группы по районам области.

ПРОТОКОЛ № 45
от 20 ноября 1937 г.

Содержит 364 фамилии. В основном обвинения предъявлялись за принадлежность к повстанческой организации по районам нынешней Тюменской области. Большинство обвиняемых приговорены к расстрелу (256 человек).

ПРОТОКОЛ № 46
от 21 ноября 1937 г.

В протоколе названы 459 фамилий. К расстрелу приговорены 291.

С № 1 по № 78 названы обвиняемые по Тарскому району. Начинается протокол с обвинения "к.р. кулацко-религиозной сектантской группировки" в количестве 13 человек. К расстрелу приговорены 12, на 10 лет ИТЛ осужден Лебедев Василий Васильевич (рожд. 1916 г.). К расстрелу приговорены старики Белый Елисей Андреевич (рожд. 1866 г.), Шамов Иван Кузьмич (рожд. 1867 г.), Белый Артамон Афанасьевич (рожд. 1868 г.), Андреевич Семен Григорьевич (рожд. 1870 г.) и др. В обвинительном заключении говорилось, что "группировка" действовала под лозунгом: "Все за Христом, а Христос спасет Россию и народ от мучений, за царя и веру против коммунистов и соввласти".

После указанной сектантской группировки названы участники "кулацко-бандитской повстанческой группы", которую возглавлял кулак-лишенец Васенев Евстигней Федорович (рожд. 1870 г.) — приговорен к расстрелу. В группу входили участники восстания 1930 г. в Муромцевском районе: Красноперов Филипп Николаевич (рожд. 1962 г.), Камнев Александр

Дмитриевич, Макаров Марк Павлович, Белослюдцев Михаил Васильевич, Астрович Филипп Григорьевич, Лисовский Александр Васильевич (все приговорены к расстрелу). Всего из 12 человек этой группы к расстрелу приговорены 8.

С № 31 по № 45 (15 человек) названа группа "недовыявленных кулаков" по обвинению их в "повстанческой деятельности". Многие из них привлекались к ответственности за участие в повстанческом движении 1930 г. против коллективизации. Трое из этой группы приговорены к расстрелу, остальные к 8–10 годам заключения в ИТЛ.

С № 46 по № 54 названы участники еще одной к.р. религиозной группы, действовавшей под девизом: "Спасай Христа и царя". К расстрелу приговорены Лощинин Егор Иванович (рожд. 1868 г.), Сенаторов Дмитрий Поликарпович (рожд. 1889 г.), Мелехин Тимофей Трофимович (рожд. 1876 г.), Николаев Петр Ильич (рожд. 1897 г.), Старчиков Алексей Иванович (рожд. 1872 г.) На 10 лет ИТЛ осуждены Разумова Анастасия Степановна, Сенаторова Мария Степановна, Гуреева Мария Ивановна.

Вредительская группа на омской хлебопекарне № 2 — 8 человек. Коновалов Петр Тимофеевич и Чмулев Петр Ильич приговорены к 10 годам ИТЛ, остальные — к 8 годам ИТЛ.

С № 98 по № 111 — осужденные по Полтавскому району. За ними названы обвиняемые из районов Тюменской области.

С № 165 по № 196 названы участники повстанческой организации баптистов (32 человека). Руководителю баптистской общины пресвитеру Кондратьеву Ивану Евгеньевичу вменялось в вину, что он по заданию Дальневосточного союза баптистов создал в Омске антисоветскую организацию. Перцеву Василию Никитичу предъявлялось обвинение в том, что он являлся секретарем Дальневосточного союза баптистов, "установил связи с представителем повстанческой организации ЗСК (Зап.-Сиб. края) Петровым Степаном Васильевичем,

с которым договорился о совместной к.р. деятельности. Был связан с заграничным союзом баптистов в г. Харбине". Все обвиняемые приговорены к расстрелу. Среди них — Каныгин Константин Макеевич (рожд. 1854 г.), Верткий Павел Игнатьевич (рожд. 1861 г.), Марченко Гаврила Иванович (рожд. 1866 г.), Савостьянов Алексей Федорович (рожд. 1868 г.) и др.

Продолжалось истребление офицерских кадров старой армии по обвинению в принадлежности к офицерско-повстанческой организации. С № 197 по № 233 названы участники этой мифической организации (37 человек), из которых к расстрелу приговорены 33. Среди них — капитаны Никитин Михаил Петрович, Масехин Сергей Афанасьевич, поручики Казанцев Павел Иванович, Рожков Николай Александрович, Фомин Михаил Матвеевич, хорунжий Путинцев Михаил Александрович, мичманы флота Колюбакин Борис Викторович и Костеркин Владимир Николаевич, лейтенант флота Гакен Николай Николаевич, бывшие военные чиновники Милентьев Валерьян Алексеевич, Дворянинов Николай Афанасьевич, Смирновский Федор Семенович, подпоручики, прапорщики и подпрапорщики, рядовые казаки Ильичев Сергей Ефимович, Мешков Яков Евлампиевич, бывший губернский секретарь Сафонов Алексей Семенович, просто "сын дворянина", у которого родственники оказались во Франции, Гринкут Владимир Александрович и др.

Продолжалось искоренение выдуманной следствием татарской организации "Милли-Шура". Перед тройкой предстала группа в составе 8 человек. Затем идут дела по Азовскому, Саргатскому, Знаменскому районам, повстанческие организации Тюменской области, контрреволюционные вредительские группы по г. Омску и районам области.

*ПРОТОКОЛ № 47
от 22 ноября 1937 г.⁷⁷*

В деле — 440 фамилий. К расстрелу приговорены 243 человека. Начинается протокол с дел по Тюменской области. Затем следуют вредительские группы по Омску и районам Омской области. Группа работников Кировского заготзерно. Из 8 обвиняемых трое приговорены к расстрелу: Гарковец Иван Семенович, Розвезев Иван Кузьмич, Мищенко Тихон Евдокимович. К 10 годам ИТЛ приговорены Малыгин Никифор Алексеевич (рожд. 1863 г.), Урванцев Петр Алексеевич, Руденко Яков Прохорович, Супрун Ефим Петрович. На 8 лет осужден Славецкий Иван Казимирович.

После ряда мелких групп по различным районам представлены дела по Щербакульскому району. Среди них — шпионские и контрреволюционные группы. Группа Литвякова Михаила Сидоровича (6 чел.), группа Усонко Андрея Ивановича (7 чел.) и др. Затем следуют отдельные группы и дела по Одесскому, Кагановичскому, Оконешниковскому районам.

С № 398 по № 440 названы обвиняемые в принадлежности к повстанческой организации казаков. В обвинительном заключении о Фирулеве Степане Николаевиче говорилось, что он "является организатором к.р. повстанческой организации. Будучи в Китае был завербован генералом Глебовым... С 1927 г. в г. Омске установил связь с Жуковым В.Н., по заданию которого проводил вербовку казаков. Распространял к.р. фашистскую агитацию и проводил к.р. вредительство в колхозах и МТС". В организации участвовали подхорунжий Ткачев Владимир Яковлевич, вельтфельдшеры Бородихин Александр Васильевич и Шабалин Иван Николаевич. Относительно Дорохова Александра Алексеевича записано, что он прово-

⁷⁷Произошли изменения в составе тройки. Секретарем Омского обкома ВКП(б) стал Ф.П. Наумов (1902-1966). С этого номера протоколы будут за его подписью.

дил к.р. работу в Молотовском и Черлакском районах. Щечихин Ефим Александрович "по прибытии в Усть-Заостровскую станицу установил связь с подхорунжим Ткачевым В.Я., при содействии которого проводил среди казаков к.р. фашистскую агитацию за свержение советской власти в момент интервенции со стороны Японии". К 10 годам заключения в концлагере были приговорены Бубенцов Петр Андреевич и Жуков Григорий Николаевич, остальных тройка приговорила к расстрелу. Под расстрел пошли старые казаки Фурсов Аристарх Сергеевич (рожд. 1865 г.), Аббакумов Григорий Иванович (рожд. 1867 г.), Федоров Степан Иванович (рожд. 1870 г.), Лобов Иван Яковлевич (рожд. 1871 г.), Бubenков Андрей Иванович (рожд. 1873 г.), Карпов Василий Клементьевич (рожд. 1875 г.). К расстрелу приговорены также вахмистр Брагин Мартемьян Федорович, Березовский Михаил Семенович, усть-заостровский казак Щечихин Ефим Александрович и др.

*ПРОТОКОЛ № 48
от 5 декабря 1937 г.*

В протоколе названы 646 фамилий. Приговорены к расстрелу 378. Решение тройки начинается с дел по районам нынешней Тюменской области.

С № 52 по № 68 названы участники разных вредительских групп по Оконешниковскому району. Затем "кулацко-повстанческие группы Любинского района" (17 человек). С № 86 по № 118 названы члены повстанческих групп и обвиняемых в подрывной деятельности из Саргатского района (30 человек). По Марьяновскому району предъявлено обвинение группе из 5 человек в проведении пораженческой агитации и подготовке к эмиграции в Германию.

Небольшие кулацко-вредительские группы по Полтавскому району насчитывают в общей сложности 28 человек. Значительно больше этого насчитывали группы по Называевскому

району — с № 149 по № 194 (46 человек). Заканчивается протокол обвинениями по районам нынешней Тюменской области.

Как и в других протоколах, большинство обвиняемых приговорены к расстрелу.

*ПРОТОКОЛ № 49
от 8 декабря 1937 г.*

В протоколе — 396 фамилий. Приговорены к расстрелу 202 человека.

Начинается протокол с обвинения членов вредительской эсеровской группы. В обвинении, предъявленном Голованову Алексею Васильевичу, отмечалось, что он, “работая в руководящей группе сельскохозяйственных машин в Омской областной конторе сельскохозяйственного снабжения, вошел в состав к.р. вредительской группировки”, закупал и ввозил негодные машины и инвентарь. В прошлом состоял в партии эсеров, неоднократно арестовывался органами Сов. власти. Приговорен к расстрелу. В обвинении Хрустову Виктору Андреевичу говорилось, что “в 1930 г. состоял членом Сибирской к.р. вредительской организации “кондратьевцев”, был осужден на 5 лет, отбыл этот срок. Приговорен к расстрелу. Такой же приговор вынесен Спешилкову Николаю Леонтьевичу.

Продолжался разгром повстанческой организации сектантов-евангелистов. Перед тройкой предстали 14 человек омских сектантов, которых обвиняли в проведении пораженческой агитации, дискредитации мероприятий партии и правительства. В обвинительном заключении Цуканова Ивана Тимофеевича отмечалось, что с 1908 г. он является членом секты евангелистов, проповедником общины, вошел в к.р. повстанческую организацию сектантов, “возглавляемую Винс, Кондратьевым. По заданию пресвитера Голубева, будучи проповед-

ником, принимал активное участие в создании организации, проводил пораженческую агитацию" (расстрелян).

К участникам этой организации отнесли Пастушенко Ивана Антоновича, Ланина Павла Тимофеевича, Проценко Емельяна Михайловича (рожд. 1862 г.) — все приговорены к расстрелу. Остальные участники организации приговорены к 8-10 годам ИТЛ. Маркова Петра Федоровича обвиняли в том, что имел связь с московским сектантским центром, Трухин Владимир Васильевич "распространял к.р. стихи среди верующих, которые переписывал сам и сочинял". Колмаков Григорий Спиридонович "провоцировал верующих на выдвижение кандидата в Верховный Совет от сектантской общины". Любопытно, что после принятия решения об осуждении этого демократа на 8 лет ИТЛ, дело его было представлено для пересмотра на предмет освобождения.

После ряда дел по Тюмени и некоторым районам Омской области снова рассмотрены дела по Муромцевскому району. Здесь все еще продолжались преследования за участие в восстании 1930 г., хотя поводом служили новые обвинения. В деревне Ключевой Ивашкевич Иван Осипович, сын дворянина, баптист, во время восстания 1930 г. держал связь "с бандитами" и снабжал их продуктами, а теперь возглавил "к.р. повстанческо-кулацкую церковную группу, существовавшую в д. Ключевой". Мельникова Семена Акимовича также обвиняли не только в том, что состоит в этой организации баптистов, но и в том, что во время восстания 1930 г. "скрывал у себя на квартире бандитов и имел с ними тесную связь". Приговорены к расстрелу также Курушин Филипп Петрович и Шарыгин Федор Лукьянович.

Другая группа "выявлена" в Поречье. Ковалева Марка Миновича обвиняли в том, что как участник восстания 1930 г. проводил к.р. агитацию, создал кулацкую группу в Пореченском сельском Совете. Лукашенков Семен Афанасьевич (рожд.

1867 г.) обвинялся в том, что насаждал пораженческие настроения, компрометировал руководителей ВКП(б). Такое же обвинение предъявлялось Щукину Алексею Ивановичу (рожд. 1865 г.). Все приговорены к расстрелу. Далее в протоколе следуют группы из Марьяновского, Знаменского районов. Затем следует обвинение в контрреволюционной и вредительской деятельности большой группы железнодорожников. Каждому из обвиняемых вменялось в вину проведение подрывных вредительских акций, шпионско-диверсионная работа (в ряде случаев — “диверсионно-террористическая”). Так, Шефер-Шмидт Владимир Карлович обвинялся в том, что “являлся участником диверсионной группы в паровозной службе, по заданию которой проводил диверсионную работу в строительстве деповских устройств по организации проливки паровозов”. Ансеров Геннадий Васильевич дискредитировал руководство ВКП(б), “из числа антисоветско-настроенной молодежи сформировал диверсионно-террористическую группу из 7 человек”. Стахов Владимир Семенович “доказывал среди рабочих о правоте троцкистского центра Пятакова и других и считал их невиновными”. Битус Александр Семенович подготавливал крушения и т.д.

Обращает внимание вредительская группа из Таврического района. Перед тройкой предстали 11 человек. Тяжкий жребий выпал на долю семей Мыкало. К расстрелу приговорены Мыкало Семен Харламович, Никифор Харламович, Демьян Харламович и два сына Демьяна, Аристарх и Никанор. Все старшие приговорены к расстрелу, Аристарх и Никанор — к 8 годам ИТЛ. К расстрелу также приговорены Пинчук Яков Петрович, Литвиненко Ефим Титович, Чепель Степан Аксентьевич, Василенко Трофим Минаевич. Осуждены братья Борисенко Терентий Кириянович (на 10 лет ИТЛ) и Дмитрий Кириянович (на 8 лет).

После ряда дел о мелких группах по районам Омской и Тю-

менской областей с № 259 по № 369 представлены фамилии обвиняемых по Кагановичскому району. Из 111 обвиняемых 47 приговорены к расстрелу. Как правило, обвинение напоминало, что это бывшие кулаки, баптисты, служители культов. Среди них — Ходыкина Ольга Филимоновна (рожд. 1852 г.) (приговорена к расстрелу), Ходыкина Анисья Андреевна (8 лет ИТЛ), Мокрых Екатерина Аверьяновна (10 лет ИТЛ).

По городу Омску предъявлялись обвинения небольшим группам, как и во многих других протоколах, предъявлялись обвинения заключенным в колониях и тюрьмах за “дискредитацию” руководства партии и правительства, за создание разбойных групп и т.д. Среди них — повстанческая группа, которая к тому же вела антисоветскую агитацию. В ней оказался и Аверин Родион Николаевич, рождения 1864 г. (приговорен к расстрелу).

Заканчивался протокол обвинением группы из Называевского района. Из 12 обвиняемых приговорены к расстрелу Струнин Иван Иванович (рожд. 1874 г.), Кузнецов Парфен Иванович (рожд. 1897 г.) и Рыбаков Константин Маркелович (рожд. 1884 г.). На 10 лет заключения в ИТЛ приговорены 5 человек, в том числе Струнины Савелий Иосифович и Степан Иосифович, Рыбаков Роман Маркелович, еще четверо приговорены к 8 годам ИТЛ.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ПАРТКОЛЛЕГИИ⁷⁸

Пестриков Тимофей Иванович: установлено, что он “распространял контрреволюционные разговоры среди членов своей семьи... Материалы Пестрикова передать начальнику УНКВД по Омской области...”.

⁷⁸ ЦДНИОО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 103. Л. 27, 19, 43.

Васильев Федот Павлович: “В 1936 г., будучи парторгом, уклонился от участия в рабочем собрании при обсуждении сообщения о процессе контрреволюционного троцкистского центра”.

Печерский Ефим Соломонович: “В партии ничем себя не проявил. Воздержался от голосования резолюции на митинге по вопросу о контрреволюционном троцкистско-зиновьевском центре (при голосовании ушел с митинга)”.

*ПРОТОКОЛ № 50
от 9 декабря 1937 г.*

В протоколе — 184 фамилии. К расстрелу приговорены 50 человек. Продолжалась ликвидация казахской повстанческой организации. В обвинении Буртубаева (он же Ташимов) Шамиля (рожд. 1856 г.) отмечалось, что он “являлся крупным баем и членом партии “Алаш-Орда”, проводил к.р. агитацию, и, проживая в ауле Кара-Гунан Таврического района, организовал крупную шайку лиц, недовольных колхозным руководством” (приговорен к расстрелу). В подрывной деятельности, в укрывательстве членов организации обвинялся Мосабайев Жаксымбай.

Далее следуют дела по частным обвинениям, затем по районам нынешней Тюменской области.

С № 50 по № 60 следуют дела по Тарскому округу. Выделяется группа из 7 человек, обвиняемых в к.р. деятельности, дискредитации руководства ВКП(б), сочувствии репрессированным врагам народа. К расстрелу приговорены Окунев Артемий Абрамович (рожд. 1861 г.), Веремчук Антон Семенович (рожд. 1857 г.), Антонов Прокопий Павлович (рожд. 1862 г.), Приходько Борис Иванович (рожд. 1873 г.), Степанов Василий Герасимович (рожд. 1875 г.), Ильиных Каифат Григорьевич (рожд. 1880 г.), Романов Иван Григорьевич (рожд. 1882 г.).

Рассмотрен ряд дел по районам Усть-Ишимскому, Горьковскому, Павлоградскому, Щербакульскому, Кормиловскому.

С № 117 по № 128 названы участники вредительской организации на омской мельнице "Коммунар" (12 человек). К расстрелу приговорены Коптелов Афанасий Сергеевич (рожд. 1878 г.), Тучица Александр Иванович (рожд. 1880 г.), Чернов Николай Васильевич (рожд. 1890 г.). Остальные приговорены к 8-10 годам заключения в ИТЛ (Лазербный Алексей Кузьмич, Кунгуров Николай Александрович, Федосеев Ермодлай Иванович), Сычев Федос Степанович, Жуков Иван Максимович, Папчов Павел Кириллович, Царюк Иван Самсонович, Стройнов Кирилл Трофимович, Зюзько Егор Владимирович).

Группа колхозников из Кормиловского района — 7 человек — обвинялась во вредительстве, подрыве колхозного строя, разложении колхозников. Все приговорены к 8 годам заключения в ИТЛ.

*

*

*

Это был последний протокол тройки в 1937 г. Но репрессии продолжались. Сталинский курс на "выкорчевывание врагов народа", бухаринцев, троцкистов оставался неизменным.

Происходили очередные перестановки в омском областном руководстве. Вскоре после смещения с должности первого секретаря обкома Д. Булатова и ареста многих работников областных и районных учреждений отстранен от работы в Омске секретарь обкома ВКП(б) З. Симанович.

Он родился в 1901 г. на Украине в еврейской семье, детство прошло в Ташкенте, здесь окончил двухклассное училище. С 1918 по 1923 гг. работал в органах ЧК, затем на партийной и советской работе. В июле 1937 г. ЦК ВКП(б) направил его в Омск на должность второго секретаря обкома партии. Он

и подготовил смещение Булатова и арест многих партийных и советских работников. После Булатова именовался "и.о. секретаря" обкома. Уже в декабре 1937 г. первым секретарем будет избран Ф.П. Наумов.

А.З. Симанович будет обвинен во вредительском истреблении кадров. Далее известно, что он был приговорен к высшей мере наказания.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ V ПЛЕНУМА ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) 26 декабря 1937 г.⁷⁹

Повестка дня: Оргвопросы: а) утверждение секретарей обкома ВКП(б); б) о выводе из членов пленума обкома ВКП(б).

1. Слушали: О первом секретаре обкома ВКП(б).

Постановили: Утвердить и.о. первого секретаря обкома ВКП(б) тов. Наумова Федора Петровича.

2. Утвердить вторым секретарем обкома ВКП(б) тов. Лаврентьева Захара Лаврентьевича.

3. О выводе из членов пленума обкома ВКП(б). (докл. т. Наумов).

Постановили:

а) вывести из членов пленума обкома Гамбург Б.А. как исключенного из рядов партии;

б) вывести из членов пленума обкома ВКП(б) Марбурга В.А., исключенного из партии как врага народа;

в) вывести из членов пленума обкома ВКП(б) Кадырова Н.А., исключенного из партии как врага народа;

⁷⁹ЦДНИОО. Ф. 17. Оп.3. Д. 44. Л. 1-2.

г) Вывести Рыжакова М.С. из членов пленума обкома ВКП(б) как исключенного из рядов партии;

д) вывести из членов пленума обкома Калугина М.С. как исключенного из рядов партии;

е) вывести из членов пленума обкома Гуисова Ф.Г. как исключенного из рядов партии;

ж) вывести из членов бюро обкома ВКП(б) Симановича З.Г.

*

*

*

ПРОТОКОЛЫ
Особой тройки по Омской области (1937 г.)

Протокол		Обвиняемые	
№	дата	всего	из них пригово- рены к расстрелу
№ 1	5 августа	213	144
№ 2	15 августа	157	125
№ 3	17 августа	154	97
№ 4	23 августа	189	127
№ 5	25 августа	186	141
№ 6	26 августа	157	117
№ 7	27 августа	174	134
№ 8	29 августа	127	102
№ 9	31 августа	307	254
№ 10	2 сентября	429	317
№ 11	4 сентября	218	133
№ 12	5 сентября	397	233
№ 13	7 сентября	206	120
№ 14	8 сентября	199	177
№ 15	9 сентября	207	147
№ 16	10 сентября	122	71
№ 17	11 сентября	278	248
№ 18	14 сентября	165	130
№ 19	15 сентября	155	70
№ 20	16 сентября	454	232
№ 21	17 сентября	170	150
№ 22	19 сентября	180	132
№ 23	20 сентября	169	95
№ 24	22 сентября	124	89
№ 25	23 сентября	133	51

Протокол		Обвиняемые	
№	дата	всего	из них пригово- рены к расстрелу
№ 26	25 сентября	286	131
№ 27	26 сентября	253	159
№ 28	29 сентября	283	188
№ 29	1 октября	247	154
№ 30	2 октября	280	145
№ 31	10 октября	1301	937
№ 32	20 октября	612	126
№ 33	21 октября	612	149
№ 34	25 октября	842	764
№ 35	26 октября	717	597
№ 36	27 октября	414	325
№ 37	29 октября	458	204
№ 38	31 октября	329	226
№ 39	2 ноября	341	238
№ 40	4 ноября	530	438
№ 41	10 ноября	313	204
№ 42	14 ноября	404	268
№ 43	15 ноября	513	342
№ 44	17 ноября	559	358
№ 45	20 ноября	364	256
№ 46	21 ноября	459	291
№ 47	22 ноября	440	243
№ 48	5 декабря	646	378
№ 49	8 декабря	396	202
№ 50	9 декабря	184	50
Итого		17253	11091

Заканчивался 1937-й расстрельный год. Первый год после принятия самой демократической в мире сталинской Конституции. Вероятно, омичам припоминались оптимистические заветы на Новый год в "Омской правде" о том, что "с чувством гордости и радости встречает свободная социалистическая страна 1937 год". А мысли всего народа обращены к великому Сталину. Конец года вызывал иные размышления у многих граждан этой счастливой страны. Десяткам тысяч омичей этот год принес трагедию.

Где-то хранится статистика результатов террора на омской земле в 1937 году. Можно с достоверностью подсчитать результаты деятельности Особой тройки. Первое заседание тройки состоялось 5 августа 1937 г., и до конца года проведено 50 заседаний, подписано 50 протоколов. В августе в протоколах названы 1664 обвиняемых. К расстрелу приговорены 1241. Оправдательных решений тройка не выносила. В сентябре подписано 19 протоколов, осуждены 4628 человек. Из них к расстрелу приговорены 2955. В октябре тройка подписала 10 протоколов, приговорила к наказаниям 5812 человек, из них к расстрелу — 3627 человек. В ноябре подписано 9 протоколов, приговорены 3 923 человека, из них к расстрелу — 2 638. В декабре тройка подписала 3 протокола. В них отмечено 1226 фамилий, к расстрелу приговорены 630 человек.

Всего с августа по декабрь Особая тройка приговорила к наказаниям 17253 человека, из них к расстрелу — 11091 (64,2 %). При возможных неточностях авторского подсчета это не меняет общей картины развертывания репрессий.

Но и это не все. Большое количество людей уже находилось под арестом. Решение Особой тройки о них будет принято в последующее время.

ГОД 1938-й

В кровавых отблесках массового террора начинался год 1938-й. Правда, в печати звучали бодрые оценки успехов и подвигов советского народа. В "Омской правде" 1 января 1938 г. так и провозглашалось: "Веселее и радостнее живет советскому народу", "Бодро и уверенно вступает наша замечательная страна в 1938 год", "Будут завоеваны новые победы, будут новые радости"...

А враги?

Нет, они не забыты. В "Омской правде" 5 января 1938 г. помещена статья "Критика в Москаленках зажата". Но дело вовсе не в критике. Здесь очень нерешительно боролись с врагами народа. На районном партийном собрании по итогам IV пленума обкома ВКП(б) руководители райкома умолчали о борьбе с врагами. "А критиковать было кого. Бывший первый секретарь райкома Лисеенков, связанный с врагом народа Дорошевым, оставил в районе свои "корешки". Это его друзья — второй секретарь райкома Механошин, председатель райисполкома Трофимов и член бюро РК Ковган на собрании постарались зажать критику, выгородить себя". А между тем под их покровительством "орудовал в райзо колчаковец Ершов.

... Районная партийная организация не сумела разоблачить до конца все вредительские действия в Москаленках. Бюро райкома эти действия всячески замазывает". Требуется вмешательство...

Через несколько, дней 9 января 1938 г., в той же газете прозвучит еще одно грозное требование: "Навести большевистский порядок в лесном хозяйстве". А беспорядок здесь царит потому, что орудуют враги народа. Средства на развитие хозяйства не осваиваются, закуплена негодная техника, завербованные рабочие уходят. Вредительство в лесном тресте продолжается...

И уже начато дело о врагах в облпотребсоюзе. Это отсюда направлялись в деревню негодные товары, склады затоварены, на них нет спроса. И, конечно, "трудящиеся Омска требуют суровой расправы с бандитами".

11 января 1938 г. в "Омской правде" появилась передовая статья "До конца разоблачать и уничтожать врагов народа". Речь шла о суде над диверсионной организацией, которая

готовила отравление рабочих города и железнодорожников. “9 января революционным трибуналом Сибирского Военного Округа осуждена группа шпионов и диверсантов, работавших в Омске по заданию одного из иностранных государств, находившихся в тесной связи с троцкистской бандой, также разоблаченной и ликвидированной”. Тот факт, что существовала и действовала группа взбесившихся фашистов, готовивших страшное злодейство, еще раз подтверждает мудрое предостережение вождя товарища Сталина: пока будет существовать капиталистическое окружение, к нам будут засылать шпионов, диверсантов, убийц. “Восемь изменников родины, шпионов и убийц, расстрелянных по приговору революционного трибунала, по приговору всего народа, пытались гнусными методами нанести ущерб мощи Советского Союза, принести страшные страдания рабочему классу”.

В статье рассказывалось, что эти диверсанты заготовили яд, который намеревались использовать для отравления рабочих. Этим они хотели парализовать работу железной дороги, остановить работу омских предприятий. Первый “опыт отравления” намечалось провести в дни праздника 7 ноября на паровозовагоноремонтном заводе. Только бдительность чекистов предотвратила это злодеяние. Но враги “орудовали” и на других предприятиях.

Так формировалось “общественное мнение” о неизбежности репрессий. Подтверждалась “теория Сталина” об обострении классовой борьбы.

А для ускоренного рассмотрения дел о врагах будет действовать Особая тройка...

*ПРОТОКОЛ № 51
от 3 января 1938 г.*

Всего в протоколе названы фамилии 211 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 196.

Начинается протокол с крупного дела о “кулацко-повстанческой шаманской организации” омского (ныне тюменского) севера. По делу привлечено 106 человек, все приговорены к расстрелу. Среди них — шаманы Романдеев Петр Яковлевич (рожд. 1860 г.), Канев Иван Осипович (рожд. 1860 г.).

Сайханов Семен Егорович (рожд. 1862 г.) и еще Сайхановы Илья Леонтьевич, Андрей Иванович, Григорий Павлович, Семен Егорович. К расстрелу приговорены трое Птициных, четверо Тихоновых.

Попову Василию Васильевичу предъявлено обвинение в том, что "являлся руководителем к.р. повстанческой организации в Сосьвенской тундре, готовящей вооруженное восстание против Соввласти и террор против советско-партийного актива, в осуществление этих задач 12-ХП-37 г. членами данной к.р. организации Рябчиковым и Вуртуненко зверски убит член участковой избирательной комиссии т. Щеколков".

Последующие номера протокола также заполнены фамилиями обвиняемых по Сургутскому, Березовскому, Ямало-Немецкому округам.

Следствие предъявило обвинение членам крупной повстанческой организации в Новом Порту. Большинство ее составляли высланные сюда "раскулаченные" крестьяне и другие люди, негодные режиму. Руководство организацией приписывалось Сорокину Петру Васильевичу.

Заседания тройки приостановлены до марта 1938 г. Готовилось "исправление перегибов" в большом терроре.

* * *

Между тем в печати продолжались обличения мнимых врагов народа. 12 января 1938 г. в "Омской правде" опубликованы материалы в связи с процессом над "отравителями". Под общим заголовком "Благодарим наркомвнудельцев" помещены "отклики" на расстрел группы медицинских работников железной дороги, которых обвиняли в подготовке массовых отравлений рабочих.

"Мы, рабочие депо им. Куйбышева станции Омск, заслушав сообщение о расстреле банды террористов, шпионов и диверсантов, орудовавших в Омске и готовивших неслыханное злодеяние против нас, рабочих Омского железнодорожного узла, горячо приветствуем этот справедливый приговор Военного трибунала СибВО над фашистскими гадами.

Мы благодарим наших наркомвнудельцев, своевременно раскрывших преступные замысли подонков человечества.

Мы уверены, что под руководством сталинского наркоматов. Ежова, при помощи и поддержке всех трудящихся, наши героико-чекисты разгромят замыслы японо-немецких фашистов и их наймитов — троцкистско-бухаринских шпионов.

В ответ на гнуснейшие происки врагов народа, врагов всего передового человечества мы обязуемся еще выше поднять нашу классовую революционную бдительность и боевую готовность”.

Сообщалось, что в редакцию поступают резолюции митингов с предприятий города и учреждений. Трудящиеся благодарили работников НКВД за разоблачение врагов, шпионов и убийц. “Враг не скроется, в какую бы щель он не пытался забраться”.

“ИСПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕГИБОВ”

Самым значительным общественно-политическим событием января 1938 г. являлся пленум ЦК ВКП(б), проходивший 11-20 января. Наряду с другими вопросами принято постановление “Об ошибках партийных организаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах устранения этих недостатков”. Постановление явилось вторым изданием “исправления перегибов” и “головотяпства”. Как известно, первое касалось “перегибов” при коллективизации. Теперь речь шла об исправлении “перегибов” при реализации решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., требовавшего решительного “выкорчевывания” троцкистско-бухаринских двурушников, шпионов и диверсантов ... Искореняли люто. Омским большевикам даже указали, что в этом “искоренении” они не могли заговорить во весь голос. 20 января 1938 г. в “Омской правде” было напечатано постановление пленума.

После кровавого погрома, учиненного на основании постановления февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., теперь в постановлении отмечалось: “Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов

фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей”¹. Несмотря на указания ЦК. на местах относились “совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии”. Исключали большими группами, “нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии”². Этой кампанией по “выкорчевыванию” троцкистско-бухаринских двурушников и диверсантов воспользовались карьеристы, по клеветническим доносам которых пострадало немало честных людей. “Пора разоблачить таких, с позволения сказать, коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключенных из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против честных членов партии”³.

Задача по “ликвидации...”, поставленная в 1937 г., была выполнена. Теперь сталинское руководство хотело отвести от себя ответственность за массовый террор. Как и при коллективизации, в необоснованных репрессиях виновными оказались местные головотяпы.

“Исправлением ошибок” не снималась задача дальнейшего “выкорчевывания” троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов и двурушников. Более того, пленум вновь призывал повышать бдительность и довести до конца выявление врагов. Теперь к прежним “троцкистско-правым” и шпионам прибавлялись эти карьеристы и “перегибщики”. Это были явные враги, которые умышленно истребляли кадры партии. “Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскировавшегося врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжить в ней свою гнусную предательскую работу”⁴.

Постановление обязывало обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации “решительно покончить

¹ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 5. М., 1971. С. 303.

² Там же. С. 305.

³ Там же. С. 307.

⁴ Там же. С. 309.

с массовыми, огульными исключениями из партии". Но не только "покончить" с исключениями. Вслед за этим следовало: "привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии"⁵.

И еще одно примечательное требование в духе обычного сталинского лицемерия: "привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии". Еще недавно карали за доноительство, за то, что "не разоблачил" врага сослуживца, родственника, мужа... Начинался следующий этап. Теперь отстреливали тот слой функционеров, который выполнил возложенные на него карательные функции. Эти люди знали, что действительно чинилось беззаконие, царил произвол, обвиняемых расстреливали по "контрольным цифрам", составленным по указанию сталинского руководства.

В Омской области продолжались кадровые перемены. Новые борцы сменяли старых врагов. Потом они тоже окажутся врагами. Не прекращались массовые репрессии.

В развитие идей январского пленума ЦК ВКП(б) "Правда" поместила передовую статью "Решения пленума ЦК ВКП(б) сделать достоянием каждого коммуниста". 25 января 1938 г. "Омская правда" перепечатала эту статью. Призыв "к исправлению" вовсе не означал прекращения поиска врагов и их уничтожения. "Никогда не дрогнет рука большевика, когда речь идет о самой беспощадной расправе с врагами народа — троцкистско-бухаринскими шпионами". А в массовых репрессиях виноваты вовсе не большевики. "Это враги партии стремятся путем проведения репрессий перебить наши большевистские кадры, посеять недоверие и излишнюю подозрительность в наших рядах". Через несколько дней — 27 января — снова перепечатка передовой из "Правды": "Реабилитировать неправильно исключенных, сурово наказать клеветников". Таким образом, наряду с прежним целевым искоренением троцкистско-правых врагов, появился еще один ракурс —

⁵ Там же. С. 307.

покарать вчерашних карателей. ... И концы в воду. Они были неудобными свидетелями преступлений сталинского режима.

Еще недавно "Правда" призывала омских большевиков "заговорить полным голосом" в борьбе с врагами всякого рода. Секретарю обкома Л. Булатову ставили в вину, что он не выполнил личных указаний Сталина по "выкорчевыванию" троцкистско-правых и иных двурушников. Теперь ему "вдогонку" будут предъявлены обвинения в том, что вредительски истреблял кадры. Когда секретаря Исилькульского райкома партии упрекнули в недостаточной бдительности, он ответил: "Что ты говоришь о недостаточной бдительности? Мы порядком разоблачили врагов народа, попробуй ты столько разоблачи, сколько мы, а потом говори о бдительности"⁶. Теперь такая "бдительность" объявлялась вредительством.

Еще недавно печать активно участвовала в "разоблачениях" врагов народа, давала образцы доносительства. Теперь появились призывы иного рода. "Печать обязана реабилитировать оклеветанных", "К ответу клеветников", "Беспощадно разоблачить карьеристов и перестраховщиков" и др.

3 февраля 1938 г. "Омская правда" перепечатала из "Правды" передовую статью "Большевистская чуткость и внимание к человеку". В статье повторялась сталинская мудрость: самым ценным и решающим капиталом являются люди, кадры. И снова следовало напоминание о постановлении пленума ЦК, что исправление "ошибок" не означает прекращения борьбы против "врагов народа". "Пора понять, что большевистская бдительность не означает, что нужно без разбору исключать из партии, объявлять врагами подозрительных коммунистов. Только глубоко антипартийные люди подходят к человеку, как к статистической единице, что "забота о человеке, большевистская чуткость должны пронизывать все звенья партийной работы".

4-6 февраля 1938 г. "Омская правда" публиковала материалы о собрании партийного актива области. В общем духе сталинских оценок отмечались "успехи" в проведении очищения партийных организаций от врагов. Представитель омского горкома партии говорил: "Большая очистительная рабо-

⁶ Омская правда. 1938. 27 апр.

та от лазутчиков фашизма троцкистско-бухаринских предателей, шпионов, диверсантов и иной фашистской нечисти проделана областной партийной организацией". Некоторые выступавшие "резко критиковали вредительские установки бывших руководителей обкома (Булатова, Симановича), направленные на разгром большевистских кадров, на огульное исключение из партии".

Примечательным было выступление начальника управления НКВД К.Н. Валухина. Это он после назначения в Омск заговорил "полным голосом" и развернул безудержную кампанию массовых арестов осенью 1937 г. Теперь он стал депутатом Верховного Совета СССР от Омской области. На собрании партийного актива он снова поучал: "Сейчас задача заключается не в том, чтобы каяться и бить себя кулаком в грудь...", а в том, чтобы по-большевистски исправить ошибки. "Были вредительские установки бывших руководителей обкома, направленные на разгром партийных кадров, но почему же они не встретили решительного отпора? Почему не нашло противодействия огульное исключение коммунистов из партии?"

Вот еще материалы в "Омской правде" с разоблачением клеветников и карьеристов: "Клеветники заматают следы", "Собрание партийного актива Сталинского района", "Не медлить с исправлением ошибок" и др. И неизменно рассказывалось о подозрительности, доносительстве, клевете на людей. "Каждый выпад против членов партии, каждая новая форма клеветы немедленно подхватывалась и распространялась с быстротой эпидемии. После того, как с собрания городского актива в октябре 1937 г. был удален тов. Сибирцев "за участие в вечеринке с врагами народа", районный комитет партии (Сталинский. — авт.) получил 50 подобных же заявлений на честных коммунистов. Термином "враг народа" жонглировали все, кому было не лень"⁷.

Началось восстановление в партии тех, кто выжил еще после исключения. Сложнее обстояло с беспартийными. Нигде не говорилось о реабилитации и рассмотрении апелляций беспартийных, миллионы которых оказались жертвой кровавого

⁷ Омская правда. 1938. 11 февр.

палачества.

Наконец, волна "местных разоблачений" перегибщиков и головоотяпов по искоренению врагов народа уступила место другой теме. Начинался процесс над "право-троцкистским блоком". Страницы печати заняли материалы очередной фальсификации.

28 февраля 1938 г. в "Омской правде" появилась информация "В прокуратуре Союза ССР". С первых строк сообщения начиналась ложь, ставшая стилем сталинского режима. В сообщении говорилось: "В настоящее время органами НКВД СССР закончено следствие по делу заговорщицкой группы под названием "право-троцкистский блок". Как установлено следствием, эта группа организовалась по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств и поставила своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке в пользу упомянутых иностранных государств, наконец свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя, восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии". Участники этого "блока" действовали "по прямому заданию Троцкого, Бухарина, Рыкова" и генеральных штабов ряда государств.

Названы имена 21 обвиняемого. Среди них известные деятели: Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Н.Н. Крестинский, Х.Г. Раковский, А.П. Розенгольц и др. В этой группе врагов оказался и недавний нарком НКВД Генрих Ягода.

Началась истерическая кампания по подготовке общественного мнения в связи с процессом. Митинги, собрания, резолюции. Кампанию возглавляла "Правда". 1 марта 1938 г. в "Омской правде" перепечатана передовая статья из "Правды" — "Право-троцкистский блок" убийц, шпионов, предателей". Уже заранее объявлялось, что их преступления доказаны. "... Сотни миллионов рабочих, крестьян, честных интеллигентов во всем мире содрогнутся от негодования и омерзения, когда узнают о чудовищном заговоре, о кошмарных, леденящих душу преступлениях банды гнусных убийц, шпионов, фашистских заговорщиков, объединившихся в "право-троцкистский

блок". Каких только ругательств и проклятий не высказано уже до суда в адрес участников "блока", все дело о котором было от начала до конца фальсифицировано. Самыми последними словами клеймила "Правда" подсудимых, не жалела оскорбительных слов, чтобы унижить и опорочить оклеветанных людей, которые должны были погибнуть во имя укрепления кровавого режима Сталина. "... На скамье подсудимых они сидят как подлейшие предатели родины, как слуги фашистских разведок, как продажные шпионы, как то человеческое отребье, для которого нет места на земном шаре среди честных людей. Преступления этих выроdkов поистине чудовищны. И советский суд, нет сомнения, воздаст им по заслугам".

Вслед за этим газеты заполняются броскими заголовками: "Нет пощады подлым злодеям", "Чудовищные злодеяния правотроцкистских убийц", В этом же духе резолюции собраний: "Расстрелять фашистских наемников", "Смерть подлым заговорщикам" и т.д.

3 марта 1938 г. опубликовано обвинительное заключение... Затем появились материалы судебного процесса, печатаются допросы подсудимых. Депутаты Верховного Совета СССР от Омской области — Ем. Ярославский, А. Ведерников, Ф. Наумов, С. Евстигнеев, Н. Цицин, М. Манник и др. свое письмо озаглавили: "Расстрелять банду фашистских заговорщиков". По мере судебного процесса нарастает истерическая волна жестокости: "Смерть взбесившимся собакам!", "Расстрелять озверелых бандитов", "Смерть наймитам фашизма!", "Никакой пощады!".

Затем по примеру московского процесса в Омской области будут проведены открытые процессы над "врагами народа". В отличие от Особой тройки эти процессы проводились как показательные, проходили открыто. А тройка готовилась продолжить свое черное дело ...

* * *

31.1. 1938.

Тов. ЕЖОВУ — все;
ОБКОМАМ, КРАЙКОМАМ,
ЦК НАЦКОМПАРТИЙ —
соответственно

*Выписка из протокола № 57
заседания Политбюро ЦК от ... 193...г.⁸*

Решение от 31.1.38 г.

18. — Об антисоветских элементах.

а) Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента по следующим краям, областям и республикам:

Наименование края, области, республики	Кол-во чел. по I категории	Кол-во чел. по II категории
Армянская ССР	1000	1000
Белорусская ССР	1500	—
Украинская ССР	6000	—
...ДВК	8000	2000
Читинская обл.	1500	500
...Новосибирская обл.	1000	
Омская обл.	3000	2000
Алтайский край	2000	1000
и т.д.		

б) Предложить НКВД СССР все операции по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 г., а по ДВК не позднее 1-го апреля 1938 года.

в) В соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов в областях, краях и Республиках, перечисленных в пункте "а" ...

Секретарь ЦК.

⁸ Известия. 1996. 3 апр.

На местах начнется выполнение нового задания на расстрел и отправки в лагеря по "категориям". Задания снова будут значительно перевыполнены.

*ПРОТОКОЛ № 52
от 4 марта 1938 г.*

Названы фамилии 646 обвиняемых. К расстрелу приговорены 576. Начинается протокол с "офицерско-повстанческой организации" по районам современной Тюменской области. Только по Ишимскому району из 234 обвиняемых к расстрелу приговорены 217 человек.

С № 235 по № 272 названы обвиняемые из Тюкалинского района. В одной из групп к расстрелу приговорены Воротников Афанасий Борисович (рожд. 1864 г.), Полтавский Егор Иванович (рожд. 1866 г.), Иванов Михаил Николаевич (рожд. 1867 г.), Петров Яков Алексеевич (рожд. 1870 г.). В другой группе к расстрелу приговорены Карпов Влас Семенович (рожд. 1863 г.) за "систематическую контрреволюционную и пораженческую агитацию", Ткач Маркиян Иванович и Метелев Алексей Иванович (оба рожд. 1873 г.).

С № 273 по № 392 из названных 120 к расстрелу приговорены 98. Алексееву Татьяну Федоровну (рожд. 1857 г.) обвиняли в том, что она "систематически проводит контрреволюционную агитацию против политики ВКП(б), дискредитирует Советское правительство и партию, распространяет провокационные слухи о войне и гибели Советской власти" (приговорена к расстрелу). К расстрелу приговорена Чемагина Мария Филипповна (рожд. 1900 г.), "монашка-кликуша, без определенных занятий". Такой же приговор вынесен женщинам Шенчак Марии Николаевне (рожд. 1887 г.), Каешко Ольге Владимировне (рожд. 1885 г.), Ваулиной Елизавете Никандровне (рожд. 1889 г.), Носковой Марии Васильевне (рожд. 1881 г.), Алешковой Марии Андреевне (рожд. 1882 г.), Трегубовой Татьяне Андреевне (рожд. 1879 г.), Таракановой Павлине Семеновне (рожд. 1886 г.). К расстрелу приговорены престарелые крестьяне Новиков Дементий Яковлевич (рожд. 1856 г.).

Вахрушев Саватей Николаевич (рожд. 1865 г.), Власов Иван Федорович (рожд. 1867 г.), Артяков Никита Иванович (рожд. 1861 г.) и др. Жестокой была расправа с молодежью, обвиненной в принадлежности к антисоветской организации. Нарыгин Иван Семенович (рожд. 1917 г.) приговорен к расстрелу.

К 10 годам заключения в концлагере поговорены Нарыгина Мария Николаевна и Огорелков Игнатий Михайлович (оба рожд. 1917 г.). Первым "криминальным" пунктом значилось, что они — дети кулаков.

После ряда групповых дел по Тобольскому округу с № 597 по № 630 названы обвиняемые из Саргатского района. Из 34 обвиняемых к расстрелу приговорены 25 человек. Из 11 обвиняемых в принадлежности к "церковно-повстанческой группе" к расстрелу приговорены 9 человек, в том числе Сафронов Михаил Александрович (рожд. 1918 г.). В другой группе к 10 годам концлагеря приговорен Никитин Николай Фомич (рожд. 1920 г.). К расстрелу приговорен Кучеренко Михаил Иванович (рожд. 1861 г.). Заканчивается протокол группами обвиняемых из Полтавского района (с № 631 по № 646). Из 16 человек к расстрелу приговорены 10. Кошей Семен Онуфриевич (рожд. 1865 г.) обвинялся в том, что "входил в состав контрреволюционной кулацкой группы, среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию пораженческого характера, а также направленную на развал колхоза". К расстрелу приговорены другие участники этой группы: Тимченко Семен Онуфриевич (рожд. 1869 г.) и Фесенко Михаил Самойлович (рожд. 1870 г.). Шиш Иосиф Ефимович (рожд. 1868 г.) "восхвалял жизнь при царизме", занимался антисоветской агитацией в "ожидании войны".

4 марта 1938 г. в "Омской правде" перепечатана передовая статья из газеты "Правда": "Чудовищные злодеяния право-троцкистских убийц" и так называемые "отклики" по поводу начавшегося процесса над "право-троцкистским блоком". Они печатались под общим заголовком "Уничтожить гнусную банду убийц — таково требование трудящихся". Резолюция собрания на заводе им. Кагановича: "Расстрелять фашистских наемников". С завода им. Куйбышева: "Смерть подлым заговорщикам" и др.

*ПРОТОКОЛ № 53
от 10 марта 1938 г.*

В протоколе названы 625 фамилий. К расстрелу приговорены 453 человека.

Начинается протокол с дел по Омской железной дороге. С № 1 по № 87 названы обвиняемые во вредительстве, шпионаже. Мелкие группы по станциям Ишим, Славгород, Барабинск, Боровое, депо станции Омск. К расстрелу приговорены 30 человек.

С № 88 по № 93 названы обвиняемые в принадлежности к "Омскому епархиальному братству". К расстрелу приговорены священник Брянцев Михаил Трофимович, церковный староста Шуплецов Василий Иванович (рожд. 1868 г.), председатель церковного совета Шуплецов Николай Логинович, церковный староста Шендяпин Дмитрий Михайлович (рожд. 1863 г.), Бугаев Филипп Афанасьевич, Сибиряков Алексей Меркурьевич. Вслед за этим названы 11 обвиняемых в принадлежности к "Союзу сибирского братства". Все приговорены к расстрелу. Среди них — пресвитер омской общины евангелистов Степаненко Петр Семенович, проповедник общины евангелистов Андрущенко Прокопий Петрович, еще несколько членов этой общины. Здесь же оказались пятидесятники Ольшанченко Артем Иванович, Кириллов Максим Сысоевич, Старостин Александр Александрович, Букин Филипп Григорьевич и др.

С № 105 по № 191 перечислены обвиняемые в принадлежности к казачьей повстанческой организации. К расстрелу приговорены 67 человек. В обвинении Бакулина Ивана Васильевича говорилось: "Будучи враждебно настроен против советской власти, по заданию белого казачьего офицера Катанаева, организовал контрреволюционную повстанческо-кулацкую организацию, ставившую своей задачей свержение советской власти в тылу в момент войны с Японией". К расстрелу приговорены Шевелев Павел Васильевич (рожд. 1863 г.), Тронин Арсентий Андреевич (рожд. 1857 г.), Быков Федор Константинович (рожд. 1870 г.), Лабзин Михаил Петрович (рожд. 1867 г.), Чечелев Иван Романович, Леонтьев Петр Николаевич, Рожков Петр Корнеевич, Муравьев Михаил Петрович (все рожд. 1873 г.) и др.

С № 201 по № 210 названы обвиняемые из Крутинского района. Все 10 человек приговорены к расстрелу. Далее из 6 обвиняемых Называевского района к расстрелу приговорены четверо. С № 217 по № 230 значатся обвиняемые из Молотовского района. К расстрелу приговорены 8 человек. По Любинскому району трое обвиняемых приговорены к расстрелу. С № 235 по № 243 названы 9 человек из Называевского района. К расстрелу приговорены 7 человек. Среди них — Чернобровкин Дмитрий Мефодьевич (рожд. 1865 г.), Алексеев Трофим Васильевич (рожд. 1870 г.), Сергиенко Иннокентий Степанович (рожд. 1871 г.).

С № 246 по № 262 перечислены обвиняемые казахи. Продолжался разгром повстанческой организации, дело о которой было начато в 1937 г. По Исилькульскому району к расстрелу приговорены 9 человек. Среди них — Бейсенбаев Альти (рожд. 1861 г.), Куненов Смагул (рожд. 1867 г.), Умурзаков Жунус (рожд. 1873 г.) и др. В другой группе к расстрелу приговорены 6 человек. По Азовскому району названы 10 обвиняемых. Все приговорены к расстрелу. В том числе Шектыбаев Рахимжан (рожд. 1862 г.), Сагнаев Латып (рожд. 1866 г.), Мамкин Ахмет (рожд. 1868 г.) и др.

После этого идут дела по районам нынешней Тюменской области. С № 438 по № 477 следуют обвиняемые из Кагановичского района. К расстрелу приговорены 29 человек. Выделяется группа из 7 человек. Все приговорены к расстрелу. Среди них — Рожков Николай Иванович (рожд. 1863 г.), Чесновский Николай Викентьевич (рожд. 1864 г.), “организатор” группы Салангин Игнатий Яковлевич и др. К расстрелу приговорены 7 человек из Крутинского района, из нескольких мелких групп Горьковского района приговорены к расстрелу 9 человек.

С № 502 по № 517 названы обвиняемые из Оконешниковского района. Из нескольких “кулацко-вредительских” групп к расстрелу приговорены 14 человек. Среди них — Бей Сергей Яковлевич (рожд. 1855 г.), которого обвиняли в том, что он “входил в состав контрреволюционной кулацкой группы, среди колхозников проводил систематически контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию Советской власти и на развал колхоза”. Приговорены к смертной каз-

ни: Тукало Даниил Матвеевич (рожд. 1861 г.), Лаврентьев Демьян Андреевич (рожд. 1866 г.), Помогалов Михаил Иванович (рожд. 1868 г.), Шаралов Филипп Прокопьевич, Шмаков Сафрон Степанович (оба рожд. 1872 г.) и др.

По Горьковскому району следуют обвиняемые с № 518 по № 528. К расстрелу приговорены 9 человек. В группе из 6 человек назван Чешегоров Павел Леонтьевич рожд. 1860 г. К расстрелу приговорен и его сын Тимофей (рожд. 1893 г.).

Из числа обвиняемых по Калачинскому району к расстрелу приговорены 7 человек. Далее следуют разные мелкие группы из Марьяновского, Таврического, Горьковского, Черлакского, Калачинского районов. Из Таврического района приговорены к расстрелу старые крестьяне Зинченко Корней Петрович рожд. 1854 г., Дикопавленко Афанасий Никифорович рожд. 1862 г., Гордиенко Яков Васильевич рожд. 1867 г. Из Калачинского района приговорены к расстрелу Приставка Иван Алексеевич рожд. 1864 г., Багринцев Федор Андреевич рожд. 1866 г.

Заканчивается протокол делами по железной дороге.

*ПРОТОКОЛ № 54
от 11 марта 1938 г.*

В протоколе названы 497 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 440.

Начинается протокол с повстанческих организаций современной Тюменской области. Большинство обвиняемых приговорены к расстрелу. Продолжалось уничтожение ссыльных. Например, к расстрелу приговорена дочь артиста Александрова Елена Александровна, в прошлом член ВКП(б), исключена из партии и выслана из Ленинграда по подозрению в причастности к убийству Кирова. Теперь обвинялась в том, что "является руководителем контрреволюционной организации, проводила контрреволюционные нелегальные сборища". По обвинению в принадлежности к "кулацко-шаманской" контрреволюционной организации к расстрелу приговорены группы охотников, рыбаков, оленеводов. Среди них — Рябчиков Семен Никифорович (рожд. 1862 г.), Семяшкин Василий Михайлович (рожд. 1869 г.), Анямов Михаил Данилович (рожд. 1867 г.) и др.

С № 324 по № 419 названы лица, обвиняемые в соучастии в повстанческих организациях в Омске, на железной дороге и ряде предприятий. К расстрелу приговорены 82 человека. Среди них — весовщик на станции Омск пассажирская Шевелев Федор Петрович, кочегар типографии “Омской правды” Черпаков Сафрон Николаевич, чернорабочий роддома Шулаев Яков Васильевич. Вредители с Сибзавода, мясокомбината, дрожжевого, промартели и др.

С № 421 по № 448 названы обвиняемые из Павлоградского района. К расстрелу приговорены 19 человек. Затем следуют 15 человек из Исилькульского района, все приговорены к расстрелу, в том числе Левадный Абрам Никифорович (рожд. 1860 г.).

С № 464 по № 476 — обвиняемые из Кормиловского района. К расстрелу приговорены 11 человек. Заканчивается протокол делами по Большереченскому району (к расстрелу приговорены 10 человек), Павлоградскому, Горьковскому, Любинскому.

ПРОТОКОЛ № 55 от 12 марта 1938 г.

В протоколе названы имена 815 обвиняемых. К расстрелу приговорены 537 человек. Начинается протокол с повстанческой организации Омска. Обвинение предъявлено 83 ее “участникам”, из которых 67 приговорены к расстрелу и 16 человек к различным срокам заключения в концлагеря.

С № 84 по № 242 названы имена обвиняемых по районам современной Тюменской области.

По г. Омску привлечена группа бывших офицеров. Бывший поручик Кривошеин Петр Порфирьевич обвинялся в том, что “возглавил контрреволюционную офицерскую группировку, в которую входили бывшие белые офицеры Горшков и провокатор колчаковской контрразведки Ткацкий” (все приговорены к расстрелу). К этому примыкал ряд дел по обвинению за службу у Колчака. С № 251 по № 300 названы разные группы из Ежовского района. К расстрелу приговорены 38 человек. В одной из групп (14 человек) к расстрелу приговорены 11, в том числе Шавков Семен Леонтьевич (рожд. 1858 г.),

Зинченко Филипп Пимонович (рожд. 1862 г.), Литвинов Федор Савельевич (рожд. 1863 г.), Корниенко Иван Пантелеевич (рожд. 1866 г.). По Тарскому району из 13 обвиняемых к расстрелу приговорены 10. Затем названы разные мелкие группы по Знаменскому, Тевризскому, Седельниковскому районам. По Седельниковскому району обращает внимание группа эстонцев. К расстрелу приговорены Якобсон Анна Яновна, Якобсон Ольга Исааковна, Адамсон Эмма Петровна и Киев Людвиг Давидович (рожд. 1853 г.).

С № 363 по № 418 следуют дела по районам современной Тюменской области. С № 419 по № 435 названы участники нескольких групп по Любинскому району. По "церковно-кулацкой группе" к расстрелу приговорены 6 человек, в том числе председатель церковного совета Кузовкин Петр Ефимович. В группе из 4 человек из совхоза № 42 к расстрелу приговорены Гуров Михаил Степанович и Раевский Степан Терентьевич. Сын Михаила Гурова Григорий и Филоненко Павел Митрофанович приговорены к 10 годам концлагеря.

По разным делам, представленным управлением госбезопасности по г. Омску, к расстрелу приговорены 16 человек. По Азовскому району из 15 человек к расстрелу приговорены 4. По Полтавскому району из 13 человек приговорены к расстрелу 7. Среди них — Денисенко Яков Самойлович (рожд. 1867 г.), Шевченко Алексей Гаврилович (рожд. 1871 г.), Дядченко Даниил Власович (рожд. 1872 г.) и др.

С № 503 по № 556 составляют несколько групп из Кагановичского района. К расстрелу приговорены 18 человек.

В группе из 10 человек, которую "возглавлял" Комиссаров Илья Осипович, к расстрелу приговорены 6 человек, в том числе Черкашин Егор Евсеевич (рожд. 1854 г.), Бектурганов Можеке (рожд. 1860 г.), Захаров Фрол Васильевич (рожд. 1867 г.) и др. В другой группе к расстрелу приговорен Гулак Михаил Филиппович (рожд. 1868 г.), а его сын Василий отправлен в концлагерь на 10 лет.

Разные группы представило управление госбезопасности по Омску (с № 557 по № 595). К расстрелу приговорены 18 человек. С № 596 по № 617 названы группы из Саргатского района. К расстрелу приговорены 16 человек. Среди них

Казанцева Ксения Ивановна, которую обвиняли в том, что "имела тесную связь с контрреволюционной повстанческой организацией, в которой состоял ее сын". В этой группе к расстрелу приговорен Бурый Макар Зиновьевич (рожд. 1863 г.). По группе из Любинского района к расстрелу приговорены 4. По Исилькульскому району расправа учинена над группой баптистов. Из 8 человек к расстрелу приговорены 6, в том числе Лапин Тихон Филиппович, Лебедянский Афанасий Никитович, Панюшкин Дмитрий Тимофеевич и др. Затем следуют разные группы по Большереченскому, Исилькульскому, Молотовскому, Горьковскому и другим районам. Заканчивается протокол материалами по районам Тюменской области.

*ПРОТОКОЛ № 56
от 13 марта 1938 г.*

В протоколе — 434 фамилии обвиняемых. К расстрелу приговорены 233.

Начинается протокол с повстанческой татарской организации "Милли Шура" из районов нынешней Тюменской области. Как и в других случаях, расправа была жестокой и беспощадной. К расстрелу приговорены 30 человек. Среди них — Темжанов Валеи (рожд. 1856 г.), Шапиев Мингазутдин (рожд. 1860 г.), Абдулханов Шарип (рожд. 1862 г.), Хасанов Садык (рожд. 1867 г.) и др. Аналогичными были приговоры и по другим повстанческим группам этой области.

С № 268 по № 292 представлено дело по Омской железной дороге. Из 25 обвиняемых к расстрелу приговорены 23 человека. Они обвинялись в умышленном разрушении паровозного парка, вредительском ведении ремонта и т.д.

Начиналось дело о "диверсионно-бактериологической организации" на железной дороге. В Омске к расстрелу приговорены Копасова Софья Михайловна и Каганицкий Иосиф Яковлевич. Его обвиняли в том, что "непосредственно проводил большую подрывную деятельность, направленную против здоровья и жизни трудящихся". Затем — группа по станции Славгород (12 человек), еще вредительские группы на станциях Ишим, Петропавловск, Боровое, Барабинск. Основная часть материалов относится к разным группам обвиняемых во вредительстве и шпионаже на железной дороге.

В продолжение этого будут другие дела по “бактериологическим” диверсиям на Омской железной дороге.

13 марта 1938 г. в “Омской правде” напечатана речь государственного обвинителя А. Вышинского по делу “право-троцкистского блока”. Этим материалом занята вся газета. Раздел за разделом излагал обвинитель измышления о “преступлениях” подсудимых. И в каждом разделе — беспредельное глумление, издевательство и унижение известных в стране деятелей.

Наконец, 14 марта 1938 г. опубликован приговор. Рядом с ним в “Омской правде” перепечатана передовая статья из “Правды” — “Верховных суд выполнил волю народа”.

“Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР” приговорила 18 обвиняемых “к высшей мере уголовного наказания — расстрелу”. Первыми названы Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Г.Г. Ягода, Н.Н. Крестинский... На 25 лет тюремного заключения приговорены врач Д.Д. Плетнев, к 20 годам — Х.Г. Раковский и С.А. Бессонов.

И снова отклики с мест. 16 марта из Саргатки: “Фашистским шпионам не жить на земле”. Газета сообщала: “Трудящиеся Саргатки записали в своем решении: “Наша славная советская разведка, руководимая верным сыном коммунистической партии Сталиным наркомом Ежовым, пресекала гнусную деятельность троцкистско-бухаринской своры. Собаки пойманы и получили достойную мзду”.

Затем по примеру московского процесса над “право-троцкистским блоком” в Омской области будут проведены открытые процессы над врагами народа. Они обнаруживались в разных районах. В отличие от Особой тройки, выносившей смертные приговоры келейно, эти процессы проходили публично. Они должны были демонстрировать революционную законность и преследовали особую воспитательную цель.

ПРОТОКОЛ № 57 от 14 марта 1938 г.

В протоколе названы 969 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 402 человека.

Начинается протокол с дел по районам современной Тюменской области. Продолжалось “искоренение” офицерской

повстанческой организации, дело которой было начато в 1937 г. Одновременно завершалась ликвидация татарской повстанческой организации, дело о которой также было сфальсифицировано в 1937 г. Так, из 16 человек к расстрелу были приговорены 8.

С № 151 по № 163 представлены дела по татарской организации Тевризского района. По обвинению в принадлежности к организации "Гаскери Уешма" привлечено 13 человек, из них 8 приговорены к расстрелу. Среди них — Галеев Хачи Садыкович (рожд. 1860 г.), церковный староста и пономарь мечети, Муратов Мухамедей Ниязович (рожд. 1870 г.), Хамидов Разутдин Сафиулинич (рожд. 1875 г.), Узбяков Умар Узбякович (рожд. 1876 г.) и др. В продолжение этого — татарская организация "Милли Шура" Усть-Ишимского района. Из 7 обвиняемых к расстрелу приговорены 5 человек. В том числе Саликов Хисматулла Саликович (рожд. 1863 г.). В обвинительном заключении значилось, что он "состоял членом контрреволюционной националистическо-повстанческой организации "Милли Шура" Усть-Ишимского филиала, возглавляемого Калмантаевым". По версии следствия, "филиал" действовал с 1934 г.

В Тарском районе завершалось уничтожение эсеровских организаций. Это были ссыльные. В одной группе следствие числило 8 человек, из них к расстрелу приговорены 6. Китаев Дмитрий Герасимович (рожд. 1869 г.) вроде бы состоял в организации эсеров с 1917 г. Елина Ираида Клавдиевна оказалась в группе эсеров скорее всего потому, что была "активной церковницей", а не в силу партийной убежденности. И попутно к эсерам был причислен бывший полицейский урядник Бутаков Яков Спиридонович.

К другой группе эсеров следствие причислило еще несколько человек, из них пятеро приговорены к расстрелу. С № 184 по № 222 названы участники крупной эсеровской организации. Из 39 человек к расстрелу приговорены 21. Среди них — Кособоков Семен Иванович, Родионов Ефим Тимофеевич (оба рожд. 1866 г.), Зубов Ефим Тимофеевич (рожд. 1869 г.), Родионов Николай Тимофеевич (рожд. 1871 г.), Ксензов Николай Максимович (рожд. 1876 г.) и др.

С № 223 по № 241 названа повстанческая и вредительская

группа из Колосовского района. К расстрелу приговорены 4 человека из повстанческой группы.

Группа из Тарского района в количестве 8 человек. К расстрелу приговорены Букин Устин Иванович (рожд. 1865 г.), Калашников Василий Афанасьевич (рожд. 1870 г.), Калашников Федор Иванович (рожд. 1885 г.).

Из группы евангелистов Седельниковского района приговорены к расстрелу Шидлова Анна Михайловна (рожд. 1873 г.), Брант Иван Эрмарович (рожд. 1870 г.). Озолина Эмилия Ивановна приговорена к 10 годам концлагеря.

Отдельные группы названы из Большеуковского, Большереченского, Усть-Ишимского, Муромцевского, Знаменского районов. Затем с № 289 по № 457 названы обвиняемые из районов современной Тюменской области. Затем с № 458 по № 487 следуют обвиняемые в принадлежности к повстанческим и кулацко-вредительским группам Тюкалинского района. К расстрелу приговорены 14 человек. В создании одной из групп обвиняли церковного старосту Рослякова Василия Ивановича (рожд. 1876 г.). Кроме него к расстрелу приговорен Каплин Петр Семенович (рожд. 1877 г.). Трое его сыновей, Михаил, Василий и Василий второй, приговорены к заключению в лагерь на 10 лет. К расстрелу приговорены 5 человек по обвинению в принадлежности к "кулацко-эсеровской группе". Это были пожилые крестьяне Степанов Сергей Фадеевич (рожд. 1862 г.), Емельянов Евсей Антонович (рожд. 1859 г.), Дуференко Тихон Никитович (рожд. 1868 г.), Смирнов Михаил Константинович (рожд. 1871 г.), Костоломов Евгений Константинович (рожд. 1876 г.).

Из 22 обвиняемых Называевского района к расстрелу приговорены 6 человек. Затем с № 510 по № 540 названы повстанческие и другие группы Большереченского района. К расстрелу приговорены 12 человек. Из 24 обвиняемых Оконешниковского района к расстрелу приговорены 12. Из 19 человек из Калачинского района к расстрелу приговорены 10. Среди них — Стафеева Анисья Дмитриевна (рожд. 1870 г.). Ее обвиняли в том, что "после ареста мужа систематически клеветала на органы советской власти о том, что арестовывают невинных людей, издеваются над народом, но ничего, скоро наши слезы

отольются". Высказывала недовольство: черт знает, что за жизнь, работаешь, как конь голодный". К расстрелу приговорен Черданцев Семен Федорович (рожд. 1874 г.). Он говорил: "Болтают о зажиточной жизни, а голодом сидят, раньше собаки такой хлеб не стали бы есть, ограбили крестьян, загнали в колхозы и издеваются". А Тяпкин Сергей Терентьевич (рожд. 1875 г.) восхвалял прежнюю жизнь, заявлял, что государство все забирает у крестьян, "если бы не советская власть, я бы еще семь десятков прожил, а она мне жизнь убавила". Убавила значительно — был расстрелян.

С № 584 по № 624 названы обвиняемые из Марьяновского района. К расстрелу приговорены 21 человек. Начинается эта часть протокола по району с организации казахов. Из 10 человек к расстрелу приговорены трое: Баниязов Шумек (рожд. 1865 г.), Макотаев Топан (рожд. 1883 г.), Хасеинов Алий (рожд. 1889 г.). Далее названа группа женщин из 4 человек. К расстрелу приговорены Бейникова Ольга Павловна, Дмитриева Лукерья Платоновна и Дмитриева Анисья Платоновна. К 10 годам заключения в лагере приговорена Почекуева Анастасия Ивановна. Затем перед тройкой предстала группа баптистов из 8 человек. К расстрелу приговорены Добщик Сидор Лукьянович (рожд. 1861 г.), Толстов Федор Петрович (рожд. 1862 г.), Борисов Лаврентий Максимович (рожд. 1880 г.).

По Москаленскому району обвиняемые названы с № 625 до № 664. К расстрелу приговорены 16 человек. Выделяется группа казахов. Из 23 обвиняемых к расстрелу приговорены 10. Среди них — Шанов Захия (рожд. 1865 г.), Аколбаланов Темиш (рожд. 1866 г.), Сарсембаев Дюсюн (рожд. 1870 г.) и др.

После ряда дел из различных районов с № 665 рассмотрены дела по Таврическому району. Стройнову Анисиму Максимовичу (рожд. 1869 г.) предъявлено обвинение в том, что "организовал контрреволюционную группу. Среди колхозников проводил систематически контрреволюционную клеветническую агитацию против советской власти". В группе следствие числило 10 человек, в том числе Стройнова Анна Ивановна, приговоренная вместе со Стройновым. Силова Екатери-

на Ивановна приговорена к 10 годам заключения в концлагере. Из отдельных дел обращают внимание обвинение Лукашевич Гаврилы Харитоновича (рожд. 1863 г.). Его обвиняли в том, что "собирал религиозных женщин и под видом совершения религиозных обрядов проводил среди них антисоветскую агитацию ... высказывал сочувствие репрессированному кулачеству" (приговорен к расстрелу).

Совершенно исключительным является дело Телегиной Анны Петровны. Старую женщину рождения 1848 г. (90 лет!) обвиняли в том, что в прошлом имела хозяйство, "свое имение, где в настоящее время расположен свиносовхоз им. Харламова, жила без определенных занятий". В прошлом "в период колчаковщины оказывала белой армии материальную помощь как деньгами, так и продуктами, и как враждебно настроенной к существующему строю среди колхозников проводила контрреволюционную агитацию политического характера". Приговорена к расстрелу.

Приговорен к расстрелу Козлов Павел Никитович (рожд. 1863 г.). С № 682 по № 735 рассмотрены обвинения по Черлакскому району. К расстрелу приговорены 21 человек. Основную часть составляет группа обвиняемых в принадлежности к повстанческой организации казахов ("Алаш-Орда"). Из 36 обвиняемых к расстрелу приговорены 15. Среди них — Сулейменов Аип, Бейсенов Элемес (оба рожд. 1863 г.), Тлеубаев Касым (рожд. 1861 г.), Тюлюгенов Ескене, Мамаев Смагул, Сарсекеев Успан (все рожд. 1873 г.) и др.

Еще одна группа в составе 7 человек, которых обвиняли в особо злостном вредительстве в колхозах. Руководителем группы считали Беляева Петра Яковлевича. Еще недавно он состоял в ВКП(б), исключен за связь с врагом народа секретарем райкома Чемодановым. Члены группы "умышленно саботировали обслуживание колхозов и МТС, чем затянули уборку хлеба, сдачу его государству". Вместе с П. Беляевым к расстрелу приговорены Тарасов Илья Николаевич, Мартынов Павел Поликарпович, Корнилов Миней Александрович (рожд. 1864 г.).

Продолжалось дело "Омского епархиального братства". Из 12 обвиняемых к расстрелу приговорены 11. Среди них — Чи-

горский Дмитрий Васильевич (рожд. 1860 г.), Куц Михаил Федорович (рожд. 1869 г.), Белосветов Илья Аполлонович (рожд. 1873 г.) и др.

Затем следовала группа "евангельских христиан". Из 8 человек к расстрелу приговорены 4, в том числе проповедник Малышев Михаил Семенович (рожд. 1866 г.).

С № 756 по № 842 названы лица, обвиняемые в принадлежности к повстанческой организации казаков. К расстрелу приговорены 38 человек. Среди них — Захаров Арсений Андреевич (рожд. 1862 г.). Его обвиняли в том, что "выполняя задание контрреволюционной организации, создал три повстанческие группы с общим количеством свыше 20 человек". Бурлак Павел Тихонович "завербовал 10 человек кулаков". К расстрелу приговорены также Петров Василий Павлович (рожд. 1863 г.), Бржозовский Петр-Януш Станиславович (рожд. 1865 г.), Чефонов Иона Афанасьевич (рожд. 1866 г.), Москвин Матвей Трофимович (рожд. 1871 г.) и др.

Ряд дел рассмотрены по омскому паровозовагоноремонтному заводу, серия дел — по станции Барабинск Омской железной дороги, отдельные группы — по другим участкам.

Заканчивается протокол делами по районам современной Тюменской области.

ПРОТОКОЛ № 58 от 15 марта 1938 г.

В протоколе 1014 фамилий. К расстрелу приговорены 354. Начинается протокол с дел по Кормиловскому району. Из 15 человек к расстрелу приговорены 8. Руководство группой приписывалось Брехову Семену Марковичу (рожд. 1872 г.). Вел антисоветскую агитацию, "призывал колхозников к выходу из колхоза". Приговорен к расстрелу. Гольцов Василий Васильевич (рожд. 1870 г.) "активно сопротивлялся в реализации займа обороны СССР, призывая колхозников отказаться от подписки, при этом клеветал на советскую власть". К расстрелу приговорены также Садовский Франц Александрович, Сафонов Никита Егорович (оба рожд. 1876 г.), Рудковский Ипполит Савельевич, Лукьянченко Андрей Никитич.

По Крутинскому району из 8 обвиняемых к расстрелу приговорены четверо. Затем следовали различные дела по Горьковскому, Павлоградскому районам, по Омску. С № 37 по № 50 названы обвиняемые из Крутинского района. Настоящая трагедия постигла род Пимшиных. К расстрелу приговорены Пимшин Михаил Николаевич, Пимшин Петр Николаевич. К расстрелу приговорены Рассказов Сергей Васильевич и Рассказов Семен Николаевич, Панов Семен Григорьевич, Федосев Степан Илларионович (рожд. 1869 г.).

С № 51 по № 71 снова названы обвиняемые из Кормиловского района. Под расправу попала “кулацко-баптистская группа”, руководителем которой считали Лашко Григория Ильича (рожд. 1868 г.). Кроме него, к расстрелу приговорены Чечуков Никита Дорофеевич (рожд. 1862 г.), Баранюк Иосиф Мартынович, Бухонин Фрол Митрофанович, Новиков Петр Яковлевич, Воробьев Дмитрий Потапович и др.

Из 16 обвиняемых по Одесскому району к расстрелу приговорены 9. Среди них — Коваленко Афанасий Андреевич (рожд. 1858 г.), Онищук Емельян Созонович (рожд. 1862 г.), Кузьменко Михаил Иванович, Алексанов Захар Варфоломеевич (оба рожд. 1874 г.) и др.

По Горьковскому району из 7 осужденных к расстрелу приговорены двое. В обвинении Кравчуку Даниилу Порфирьевичу отмечалось, что он “руководил группой адвентистов”. А преступление состояло в том, что “со своей группой религиозников проводил контрреволюционную работу, направленную на борьбу с существующим советским строем путем расширения и внедрения в широкий слой населения религии”.

С № 106 по № 185 следуют дела по районам современной Тюменской области. Обвинения предъявлялись традиционные — участие в повстанческих и вредительских группах.

Отдельные вредительские и повстанческие группы в Омске. Вредительская группа в “Заготзерно”, другие мелкие группы по 4–5 человек. С № 211 по № 256 названы обвиняемые из Русско-Полянского района. К расстрелу приговорены 24 человека. Особо выделяется повстанческая организация казахов, связанная с Алма-Атинским повстанческим центром. По заданию этого центра Мухаметжанов Уразалы “создал в Русско-Полянском районе националистическую организацию, участ

вовал на контрреволюционных сборищах, на которых представитель центра давал указания по подготовке кадров для вооруженного восстания и организации вредительства в колхозах".

Назгенов Шарып — "являясь руководителем Алабатинской контрреволюционной организации, с января 1937 г. по октябрь 1937 г. завербовал в контрреволюционную организацию 12 человек". К расстрелу приговорены Бельгибаев Уразахмет (рожд. 1865 г.), Арзангулов Токсан (рожд. 1868 г.), Татымбетов Сабит (рожд. 1866 г.). Наряду с аксакалами под расстрел пошли молодые руководители колхозов — председатель колхоза Мукатов Бари (рожд. 1908 г.), Инсебаев Бекмагомбет, молодой казах Илеусизов Жамалидин (рожд. 1906 г.), Назгенов Шарып (рожд. 1902 г.) и др.

С № 257 по № 292 названы обвиняемые в принадлежности к татарской организации. К расстрелу приговорены 16 человек. Среди них — Каримов Абдулкарим, Муртазин Муртаза Азизович (рожд. 1863 г.), Набиулин Гафий Шайдулович (рожд. 1870 г.), Аминов Шарип (рожд. 1874 г.) и др.

Многочисленные дела рассмотрены по районам современной Тюменской области, в том числе по Ямало-Ненецкому округу.

С № 416 по № 544 названы обвиняемые, которые уже отбывали заключение в колониях и тюрьмах. Теперь им приписывали политические преступления, за которые следовали более суровые наказания. Как правило — расстрел. Например, бывшего члена ВКП(б) Шарапова Даниила Васильевича теперь обвиняли в том, что он "среди заключенных организовал контрреволюционную повстанческую группу в составе 10 человек заключенных, которая ставила своей задачей поднятие восстания с целью свержения Соввласти". В группу входил и бывший член ВКП(б) Лопатин Тимофей Павлович, бывший комсомолец Висковских Анатолий Максимович (рожд. 1910 г.) и др. Указаны в протоколе другая группа заключенных колонии № 2 (10 человек), еще группы из 14, 9 человек и т.д. Попавшая в колонии молодежь теперь получала новые сроки на 8-10 лет. Так, к 10 годам ИТЛ приговорены Голованов Александр Степанович (рожд. 1919 г.), Петрухин Владимир

Семенович (рожд. 1919 г.), Соколов Иван Михайлович (рожд. 1918 г.) и др. К расстрелу приговорен Васильев Василий Николаевич (рожд. 1918 или 1919 г.), Сомичев (Туранцев) Сергей Андреевич (рожд. 1916 г.) и т.д. Бобин Алексей Максимович (рожд. 1874 г.) и в заключении занимался контрреволюционной агитацией, "распространял провокационные слухи о голоде в колхозах" (расстрелян). Кузнецов Терентий Гаврилович (рожд. 1876 г.), бывший кандидат в члены ВКП(б) "клеветал на советское правосудие" (расстрелян).

С № 545 по № 563 следуют дела по районам современной Тюменской области, затем разные "воровские" дела, снова районы Тюменской области.

С № 198 по № 610 названы обвиняемые из Павлоградского района. Снова повстанческая организация казахов. Из 13 человек к расстрелу приговорены 8: Тулеббердинов Жунус (рожд. 1871 г.), Байдалинов Кожаммет (рожд. 1876 г.), Жуманов Шаймердин, Копенов Сагит (оба рожд. 1880 г.) и др. Затем рассмотрены дела по отделу борьбы с хищениями.

Отдельные группы из Одесского, Кагановичского, Кормиловского районов. По Кагановичскому району перед тройкой предстали 29 человек.

Из этого числа обвиняемых к расстрелу приговорены 9 человек. Гусев Михаил Ильич "ждал гибели советской власти и прихода к власти фашизма. Сожалел о расстрелянных врагах народа", выступал против выборов в Верховный Совет. Самусенко Иван Павлович (рожд. 1875 г.) приговорен к расстрелу. Плеханов Василий Павлович "дискредитировал депутатов тов. Манника и Ярославского, проводил контрреволюционную пораженческую агитацию о скорой войне с Японией". Спирин Кузьма Григорьевич "восхвалял врагов народа Гамарника, Тухачевского и др."

После этого следуют различные дела по Горьковскому, Кормиловскому, Кагановичскому районам. В группе из 11 человек из Кагановичского района к расстрелу приговорены 5 человек. Среди них — Суздальцева Елизавета Сергеевна (рожд. 1867 г.), Ерохина Прасковья Алексеевна (рожд. 1877 г.) и др.

В другой группе из этого района к расстрелу приговорены

Арбузов Илья Николаевич (рожд. 1864 г.), Губанова Аксиныя Герасимовна, которой предъявлялось обвинение, что она "спасала колхозников, клеветала на советскую власть, восхваляла репрессированных врагов народа".

В последующих делах идут разные мелкие группы. Только с № 714 по № 723 названа группа из 7 человек, из которых к расстрелу приговорен один Жарков Иван Федорович (рожд. 1868 г.). За этим следует группа из 8 человек. К расстрелу приговорены 5: Еремеев Николай Петрович (рожд. 1863 г.), Ожерельева Домна Дмитриевна, Гладких Анна Яковлевна, Ожерельева Евдокия Терентьевна, Орлова Марфа Петровна. В следующей группе из 8 человек приговорены к расстрелу четверо: Первушин Иван Федорович (рожд. 1865 г.), Первушина Анастасия Ивановна, Шантин Андрей Егорович, Шантин Павел Иванович. В группе из 9 человек к расстрелу приговорены двое: Смолянин Максим Васильевич и Паршаков Николай Ефимович. За нею следует группа из 8 человек, из которых к расстрелу приговорены двое: Ткачев Яков Иванович (рожд. 1862 г.) и Грачева Василиса Романовна (рожд. 1870 г.).

С № 758 по № 767 названы обвиняемые из Кагановичского района. Из группы в 10 человек к расстрелу приговорены двое: Горносталев Василий Иванович (рожд. 1878 г.) и Иващенко Федор Иванович (рожд. 1859 г.), которого обвиняли в том, что "восхвалял врагов народа Гамарника, Тухачевского и других".

После ряда дел по районам Тюменской области с № 776 по № 830 снова следуют дела по Кагановичскому району. Из 55 обвиняемых к расстрелу приговорены 19. Среди них — Хворостинин Петр Евлампиевич (рожд. 1862 г.), Беляев Петр Яковлевич, Рубоненко Андрей Николаевич (оба рожд. 1864 г.), Черпаков Федор Платонович (рожд. 1865 г.), Кромов Тимофей Ефимович (рожд. 1863 г.) и др.

После ряда мелких групп из разных районов следуют обвиняемые из Павлоградского района. Из 9 обвиняемых к расстрелу приговорены двое.

Значительное число обвиняемых — по уголовным делам (с № 840 по № 856), затем — по Седельниковскому, Тарскому, Муромцевскому районам и снова "воровские" дела. Мелкие

группы “вредителей” из Калачинского, Москаленского, Кагановичского районов. В группе Большереченского района из 7 человек к расстрелу приговорены 6: Антонов Егор Михайлович (рожд. 1862 г.), Куллеркуп Карл Иванович (рожд. 1866 г.), Герасимова Анна Емельяновна (рожд. 1870 г.), Сурин Егор Михайлович (рожд. 1874 г.), Шашкова Прасковья Фирсовна (рожд. 1876 г.).

После группы Таврического района (6 человек) следуют обвиняемые из Тюменской области.

С № 903 по № 918 названы обвиняемые из Муромцевского района. Из 16 привлеченных к расстрелу приговорены 8. Среди них — Макаров Захар Андреевич (рожд. 1864 г.), Никитина Вера Григорьевна (рожд. 1880 г.), Сосковец Тимофей Тимофеевич (рожд. 1870 г.) и др.

По Большеуковскому району названы 18 человек, из которых 9 приговорены к расстрелу: Деменев Иван Андреевич (рожд. 1859 г.), Ролев Густав Михайлович (рожд. 1866 г.), Майер Юлиус Крестьянович (рожд. 1868 г.), Воробьев Григорий Дмитриевич (рожд. 1869 г.) и др.

Несколько мелких групп предстали из Русско-Полянского района. Затем названы 38 обвиняемых из Шербакульского района. К расстрелу приговорены 22 человека. Все обвиняемые составляли одну повстанческую организацию казахов. Продолжался разгром организации “Алаш-Орда”, дело о которой было сфабриковано в 1937 г. Среди приговоренных к расстрелу: Булеков Аубакир (рожд. 1865 г.), Кайбергенов Сыздык, Бескенов Кабышке (оба рожд. 1868 г.), Абдраисов Жунус, Жумабаев Хасен (оба рожд. 1969 г.) и др.

Заканчивается протокол делами по железной дороге, представленными железнодорожной милицией.

* * *

До 10 июня заседания тройки были приостановлены. Но нагнетание истерии террора продолжалось. В местной печати публикуются материалы о “разоблачениях” врагов народа, организуются акции “народного возмущения” вражескими действиями и т.д.

30 марта 1938 г. в "Омской правде" началась публикация материалов процесса над врагами народа в Крутинке. Появилась статья "Враги колхозного крестьянства на скамье подсудимых", "Суд над бывшими руководителями Крутинского района". А изложение обвинений прямо-таки позаимствовано из речей Вышинского и материалов московского процесса над "право-троцкистским блоком". "Мерзкая кучка подручных врагов народа Подгайца, Дорошева и бывшего секретаря Крутинского райкома ВКП(б) Мамичева (дело о котором выделено в особое делопроизводство) всеми мерами старалась вредить колхозному строю. Враги колхозного крестьянства, сидящие на скамье подсудимых. — бывший председатель райисполкома Яковлев, бывший зав. РайЗО Патронов, бывший уполкомзаг СНК Калашников, бывший директор Крутинской МТС Ширин и другие лакеи подлых агентов фашизма в контрреволюционных целях творили полнейший произвол в районе. Вредители грубо нарушали социалистическую законность и издевательски попирали сталинский устав сельскохозяйственной артели". Здесь была и "вредительская приемка хлеба" повышенной влажности, и хранение зерна в непригодных помещениях. "Враги разоблачены и сейчас предстали перед судом народа. Они жалки в своем ничтожестве, эти мерзкие отбросы человеческого общества". Так были найдены "виновники" нелегкой жизни колхозного крестьянства.

8 апреля под теми же заголовками газета сообщала о завершении процесса над врагами крестьянства в Крутинском районе. Суд приговорил С.Д. Яковлева, Н.А. Калашникова, К.И. Патронова к заключению на 15 лет, Ф.А. Ширина — на 8 лет, М.М. Терехова — на 6 лет, М.М. Горинову, В.С. Ксенофонтова — на 5 лет, И.Т. Николаева — на 3 года. Процесс, проходивший в течение недели, завершился. Колхозники теперь должны были знать конкретного виновника их нелегкой жизни.

17 апреля в "Омской правде" опубликована статья "Пособники врагов народа разоблачены". На этот раз речь шла о врагах в Большеуковском районе. И здесь секретарь райкома партии Садовников не вел борьбу с нарушителями сталинского устава сельхозартели, а от этого и происходили разные беды в деревне. "Вражеские элементы развалили хозяйство в

колхозе "Прожектор", сожгли ферму и 100 голов молочного скота. В колхозе им. Ленина в колоду, из которой поят лошадей, вредители насыпали размолотое стекло. Во многих колхозах падеж молодняка достигал 50–70 процентов. В районе царили беззаконие и произвол".

Как во время коллективизации местные "головотяпы" были виновны в насилии над крестьянством, так и теперь "местные враги" были повинны в беззаконии и произволе.

В статье рассказывалось, что для ликвидации последствий вредительства Тарский окружком направил группу коммунистов: "большевики Большеуковского района должны ликвидировать последствия вражеского руководства". В кампании политических процессов в Омской области имеется один любопытный эпизод. Начался процесс над "вредителями из облисполкома". Намечалось громкое дело о право-троцкистской организации, которую возглавлял "сам" председатель облисполкома Сергей Сергеевич Кондратьев. Но дело сразу же ... сорвалось. Обвиняемые заявили, что они отказываются от своих прежних показаний, выбитых у них пытками... "Дело" отложили. Но в продолжение начатой кампании будут еще и еще процессы над врагами, шпионами, диверсантами.

А пока пропагандировалось постановление СНК и ЦК ВКП(б) "О запрещении исключения колхозников из колхозов". Оказывается, и здесь местные головотяпы перегибали. Исключали крестьян из колхозов. И вроде бы забылись призывы Сталина — вышибить из колхозов "пробравшихся" туда "чуждых людей".

Теперь постановление требовало: "Запретить проведение чистки колхозов под каким бы то ни было предлогом". Запрещалось исключение из колхозов членов семей "по мотивам ухода одного из членов семей на временную или постоянную работу в государственные предприятия".

Обком ВКП(б) собрал сведения об исключении крестьян из колхозов. Оказалось, что в 1937 г. было исключено 3534 хозяйства. Кроме того, добровольно вышли из колхозов 14131 хозяйство (из них 2499 перешли в другие колхозы). За первый квартал 1938 г. исключено еще 301 хозяйство. Такое положение должно было вызвать тревогу за судьбу колхозного строя. Под разными предложениями крестьяне покидали деревню.

Правда, в колхозы вступали еще уцелевшие до сих пор единоличники, но общая тенденция выхода из колхозов обозначилась определенно. Теперь задача состояла не в том, чтобы не "вышибать" из колхозов "чуждые элементы", а всемерно закреплять крестьян в колхозах. Беспокойство администрации и партийных органов вызывал выход из колхозов в "зерновой зоне". К ней в области относили 19 районов южной части области (от Саргатского и Горьковского и южнее их). Так, в Горьковском, Исилькульском, Черлакском и Любинском районах из колхозов было исключено 687 хозяйств и вышли из колхозов 2359 хозяйств. Сельское хозяйство не только лишалось рабочей силы, но и сокращалось число хозяйств, которые по обязательным натуральным поставкам давали немалую часть сельскохозяйственной продукции, особенно продукции животноводства.

Наряду с репрессиями продолжилась травля верующих, публичная ложь о их контрреволюционной деятельности. 10 мая 1938 г. в "Омской правде" появилась статья "Шпионы в рясах". В ней говорилось, что некий епископ тихоновской церкви "Т" создал антисоветскую организацию, готовившую диверсии на промышленных предприятиях. Этот "епископ от бандитизма" поучал обманутых им суеверных людей, что его деятельность является "промыслом божьим и внушена ему всевышним". В 1937 г. в Старо-Солдатке создана повстанческая церковная банда. Она "подготавливала вооруженное восстание, приобретала оружие. После ареста руководителя организации Гарановича он заявил: "В случае победы правых — Бухарина и Рыкова — мы рассчитывали на изменение отношения к священнослужителям со стороны государства". И в этом эпизоде нужно было "привязать" деревенскую антисоветскую группу к право-троцкистскому блоку.

В продолжение этого сюжета 16 мая в "Омской правде" была опубликована статья "Вражеская работа церковников". В Москаленском районе в колхозе "Родная Долина" действует община баптистов. По инициативе врага народа учителя Лангемана баптисты собираются в школе.

В ауле "Атабай" орудует "группа диверсантов". Все члены банды состоят в религиозной общине. Правда, у автора возникли затруднения — к какой религиозной общине отнести эту

группу из казахского аула. Но вывод был бесспорным — по-
мечские пасторы и магометанские муллы “ведут диверсионную
работу и вербуют доверчивых людей сначала в религиозную
общину, а затем в контрреволюционную организацию”.

Периодически появлялись статьи в защиту ... революцион-
ной законности. Так, ответственный секретарь партколлегий
комитета партийного контроля по Омской области А. Слепой
опубликовал статью “Нарушения революционной законности
областной прокуратурой”. Статья появилась в “Омской прав-
де” 12 мая 1938 г. Автор отмечал: “Славная советская развед-
ка, руководимая сталинским Наркомом Н.И. Ежовым, вскрыла
змеиные гнезда троцкистско-бухаринских бандитов и уничто-
жила их. Но кое-где еще притаились остатки врагов, кото-
рые, перекрасившись в архибдительных людей, сумели нане-
сти вред нашей партии”. Именно эти враги репрессировали
много честных людей, в том числе коммунистов. “Массу оши-
бок в этом отношении наделали органы прокуратуры Омской
области ... Имеются многочисленные факты, когда людей, не
совершивших никаких преступлений, арестовывали, месяцами
держали в заключении, а потом освобождали без предъявле-
ния каких-либо обвинений”. Вместо административных взыс-
каний людей обвиняли в контрреволюционной деятельности.

Действительно, это было. Но в статье не было даже намека
на то, что помимо прокуратуры действовала особая тройка,
которая и чинила расправу над невинными людьми.

26 мая 1938 г. в “Омской правде” опубликована статья
“Райком, не возглавивший борьбу за ликвидацию последствий
вредительства”. Речь шла о том, что в ленинском райкоме
партии не принимали необходимых мер по разоблачению вра-
гов народа, а затем по преодолению последствий вредитель-
ства. Целые контрреволюционные организации орудовали на
заводах имени Коминтерна, Розы Люксембург, на железной
дороге.

Особая ответственность ложилась на райком партии и по-
тому, что оголтелые враги народа, выполняя указания своих
фашистских хозяев “бить по самым чувствительным местам”,
сосредоточили здесь немало своих сил. Органы НКВД разо-
блачили не одну группу шпионов, диверсантов, вредителей.
орудовавших в хозяйственных, партийных и профсоюзных ор-

чески игнорировали проведение в жизнь решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина, систематически осуществляли вредительство в партийной и хозяйственной работе. Они давали указания о массовом и огульном исключении из партии, стремились посеять излишнюю подозрительность в партийной организации и перебить наши большевистские кадры". И никого не смущало, что совсем недавно тех же руководителей областной и городской партийных организаций "разоблачали" как раз за "примиренческое отношение" к врагам, нерешительность в "выкорчевывании" врагов народа. Теперь их обвиняли в излишней подозрительности и необоснованном преследовании тех же самых врагов.

Эта оценка недавней деятельности бывших руководителей обкома и горкома ВКП(б) будет дана в докладе, изложение которого газета поместила 3 июня. Отмечалось, что "с помощью ЦК ВКП(б) и по личному указанию товарища Сталина большевики города Омска разгромили гнезда врагов народа, троцкистско-бухаринских изменников Родины".

В состав пленума горкома партии были избраны начальник УНКВД по Омской области З.А. Волохов и начальник отдела этого управления Г.Н. Саенко. Пройдет еще немного времени и оба они будут объявлены врагами народа. А пока к очередному заседанию готовилась Особая тройка. Оно состоится 10 июня.

ПРОТОКОЛ № 39 от 10 июня 1938 г.

В протоколе названы 313 обвиняемых. Все приговорены к расстрелу. Произошло изменение в составе тройки. Вместо начальника УНКВД Валухина протокол подписывал новый начальник З.А. Волохов.

Начинается протокол с нескольких дел по Омску, затем по Любинскому району. Здесь и вредительские группы, и баптистские и лютеранские общины. Все приговорены к расстрелу.

С № 19 по № 168 следуют обвиняемые из Исилькульского района. В группу из 7 человек следствие причислило Ковалева Прокопия Васильевича (рожд. 1868 г.), Глебова Василия

Леонтьевича, Онойко Даниила Федоровича, Миронова Конона Тимофеевича, Валугина Гавриила Никифоровича, Кучинского Степана Мартыновича. Другую группу составляли 9 человек, в том числе Фишер Иван Иванович, Гальтер Густав Карлович, Эдигер Абрагам Генрихович, Кливер Рудольф Францевич и др.

После этого снова названы обвиняемые из районов Тюменской области. С № 232 по № 246 следуют разные группы из Марьяновского района. Традиционные уже обвинения в контрреволюционной агитации, восхвалении фашизма, дискредитации колхозного строя. Затем следуют мелкие группы обвиняемых из Таврического района. С № 261 по № 274 — из Тюкалинского района. В повстанческой группе следствие числило 8 человек. Среди них — Коносов Николай Никитович (рожд. 1862 г.), Макушин Петр Борисович (рожд. 1863 г.), Кряжев Емельян Ефимович (рожд. 1875 г.), Грузденко Алексей Игнатьевич (рожд. 1876 г.) и др. В другой группе к расстрелу приговорены Елманов Василий Яковлевич (рожд. 1865 г.), Вихляев Афанасий Иванович (рожд. 1875 г.).

Далее названы обвиняемые из Называевского района. В группе из Оконешниковского района следствие числило 7 человек. Среди них — Косачев Иван Гаврилович (рожд. 1870 г.), Корнеев Илья Иванович (рожд. 1874 г.), Самохин Семен Яковлевич (рожд. 1876 г.) и др. Этой группой и заканчивается протокол.

ПРОТОКОЛ № 60
от 11 июня 1938 г.

В протоколе названы фамилии 287 обвиняемых. Все приговорены к расстрелу.

Начинается протокол с дел по Полтавскому району. В группе из 6 человек следствие числило Калиниченко Петра Кузьмича, Марейченко Александра Васильевича и др. Затем следуют 16 человек из Шербакульского района. К разным группам следствие причисляло Дронова Ивана Захаровича, Беленкова Василия Борисовича (рожд. 1865 г.), Дронова Никифора Ивановича и др.

После ряда групп из районов Тюменской области с № 60 по № 72 названы обвиняемые из Кагановичского района. Группы немцев обвинялись в сочувствии Германии и фашизму. Среди обвиняемых — Ряполов Иван Захарович (рожд. 1865 г.), Гехт Иван Васильевич (рожд. 1865 г.) Фалькшберш Готфрид Людвигович (рожд. 1868 г.), Малыгин Павел Романович (рожд. 1868 г.) и др. Затем снова следуют дела по районам Тюменской области (в т.ч. “кулацко-эсеровские” повстанческие группы, католическая организация “сестры”, монархическая группа и др.).

С № 164 по № 189 (26 человек) названы обвиняемые по Кормиловскому району. В группе Евтушенко Григория Ивановича следствие числило Доценко Петра Григорьевича. Дьяченко Архипа Михайловича, Босенко Ивана Даниловича. В другой группе из 13 человек числили Шестакова Михаила Вавиловича (рожд. 1863 г.) и его сына Михаила, Язовских Гавриила Сидоровича (рожд. 1877 г.) и его сына Никифора. Таричко Филипп Ювменович (рожд. 1871 г.) обвинялся в том, что “будучи враждебно настроен против Советской власти совместно с кулаком Пырмой создал контрреволюционную группу церковников, которой и руководил”. К расстрелу приговорен и Пырма Никифор Степанович.

В другой “группе церковников”, которой вроде бы руководил Железный Моисей Гурьянович (рожд. 1866 г.), числили и Михалюту Марию Федоровну и еще 8 человек.

С № 190 по № 206 следуют различные дела по Большереченскому району и повстанческие группы по Омску, на железной дороге. Среди обвиняемых — “нелегальный мулла” из Большереченского района Сеит Аитжанов, “бывший титулярный советник” руководитель повстанческой группы Хлызов Ефим Васильевич, бывший эсер Прохоров Петр Яковлевич, иконописец Кузюков Александр Захарович и др. По Азовскому району в группе из 8 человек следствие числило немцев. Руководителем одной из групп являлся Брудель Густав Леонгардович. Ему предъявлялось обвинение в том, что он “был завербован эмиссаром Ружичко в 1929 г. в контрреволюционную повстанческую организацию, которая ставила своей задачей свержение Советской власти путем вооруженного восста-

казахов оказались в руках НКВД. О славных делах Саенко в Омске пока не разглашалось. Но пройдет немного времени и многие подследственные, побывавшие в руках Саенко, расскажут о "подвигах" этого садиста и системе пыток, внедренных в следственных органах омского НКВД. Это подтвердят и сотрудники следственных органов, работавших под руководством этого достойного кандидата в депутаты Верховного Совета. Но будет это немного позднее.

А пока продолжает свою кровавую работу Особая тройка.

ПРОТОКОЛ № 61

от 27 июня 1938 г.

В протоколе названы 400 обвиняемых. Все приговорены к расстрелу (лишь в одном случае в протоколе не вписано решение тройки).

С № 1 по № 45 рассмотрены дела по Омской железной дороге. Начинается протокол с обвинения в принадлежности к "шпионско-бактериологической организации ДОРСАНотдела". Камбулова Анна Николаевна (рожд. 1903 г.), начальник лаборатории гигиены труда санотдела дороги. "В декабре 1936 г. была завербована в шпионскую диверсионно-бактериологическую организацию в системе Дорсанотдела Омской железной дороги. В 1937 г. по заданию Мошенской и Виткина сорвала оборудование вентиляции вредных цехов на Омском ПВРЗ и в депо, чем вызвала массовое отравление в депо свыше 14 рабочих со смертельным исходом на Омском ПВРЗ". К группе причислены также врач вендиспансера Плотников Николай Игнатьевич, Жаров Александр Александрович, Долгушина Мария Владимировна и др.

Аналогичная группа "отравителей" следствием "выявлена" в Петропавловске.

В продолжение "разоблачения" эсеров-меньшевистского подполья представлена группа из 8 человек. Среди них — Власов Михаил Яковлевич, Ратанин Петр Захарович, Рожковский Дмитрий Иванович, Бреусов Матвей Авксентьевич и др.

После ряда дел по районам современной Тюменской области названы обвиняемые из Оконешниковского района, затем из Знаменского. Здесь в контрреволюционной кулацкой группе

числилось 8 человек. Руководство приписывалось Домрачеву Дмитрию Трофимовичу. В состав группы входили также Грехов Федот Семенович, Сукач Алексей Маркианович, Крутиков Гавриил Мартемьянович и др.

С № 105 по № 111 названы обвиняемые по Муромцевскому району. К группе из 7 человек следствие причисляло Самохвалова Николая Федоровича (рожд. 1862 г.), Мельникова Андрея Ивановича, Сучкова Дмитрия Николаевича (оба рожд. 1874 г.) и др.

По Большеуковскому району выделена группа из 4 человек — Воробьев Ефим Дмитриевич (рожд. 1868 г.), Некрасов Леонтий Иванович, Добрачев Степан Романович, Артяков Яков Никитьевич. Затем следует группа из 3 человек из Ежовского района — Седельников Алексей Афанасьевич (рожд. 1865 г.), Михайлов Петр Васильевич, Михайлов Иван Васильевич.

Отдельные дела рассмотрены по Тарскому, Таврическому, Колосовскому, Тевризскому, Седельниковскому и др. районам. Среди приговоренных к расстрелу Изобенко Гавриил Тимофеевич (рожд. 1869 г.) из Тевризского района, Авдеенко Ефим Трифонович (рожд. 1860 г.) из Колосовского района и др.

С № 150 по № 178 названы обвиняемые из районов современной Тюменской области. Затем снова эсеро-меньшевистская организация в Омске. Никулину Василию Ивановичу предъявлялось обвинение в том, что он "является одним из инициаторов и руководителей контрреволюционной эсеро-меньшевистской организации, существовавшей в Омске". К организации причислены Бакасов Михаил Иванович, Гультьев Григорий Макарович, Скручаев Михаил Васильевич и др.

С № 198 по № 212 названы обвиняемые в принадлежности к офицерской повстанческой организации: Исаев Борис Михайлович, Ильин Василий Дмитриевич, Комолятов Павел Андронович, Степанов Павел Петрович и др.

После ряда "индивидуальных" дел выделена группа из Тюкалинского района из 7 человек. Среди них — Ляпустин Кузьма Дмитриевич, Буньков Александр Степанович, Буньков Анатолий Георгиевич, Толщин Яков Тимофеевич (рожд. 1865 г.) и др. После ряда дел по Тюменской области выделена

группа из Кормиловского района: Брунчуков Павел Михайлович, Карталов Михаил Порфильевич, Федоров Михаил Васильевич, Язов Павел Никитич, Фомичев Семен Григорьевич.

После нескольких дел представлена группа из колхоза "Бедняк". По версии следствия группу из 6 человек возглавлял бригадир и член правления колхоза Василенко Афанасий Гурьевич. В группу входили Яковлев Трофим Егорович, Староверов Прохор Иванович, Попов Мирон Сергеевич, Яковлев Григорий Михайлович, Демидов Владимир Сергеевич.

Рассмотрены отдельные дела по Саргатскому, Горьковскому, Калачинскому, Азовскому и др. районам. С № 281 по № 304 названы обвиняемые из Москаленского района. Группа казахов: Смаилов Аугали, Байметов Абушахман, Муксинов Муслим, Даньяров Носиб. Затем следует "фашистская организация" из 8 членов: Резбах Генрих Егорович (рожд. 1868 г.), Грабовский Филипп Егорович (рожд. 1867 г.), Акст Карл Андреевич и др. В другой группе названы 11 человек: Эпп Иван Яковлевич (рожд. 1862 г.), Бехтольд Людвиг Христофорович (рожд. 1860 г.), Дик Гергарт Гергардович (рожд. 1855 г.), Бехтольд Генрих Христофорович (рожд. 1861 г.) и др.

После ряда дел по Ямало-Ненецкому округу названы обвиняемые по Кагановичскому району, татарские группы по Омску, группа казахов ("Алаш-Орда"). Затем группа немцев из Исылкульского района: Янцен Иван Иванович, Штейнбор Яков Иванович, Литау Готлиб Готлибович.

После Омутинского района снова названы обвиняемые из Павлоградского, Молотовского районов. Затем снова группа казахов из той же организации "Алаш-Орда" в Одесском районе (6 человек). После ряда дел по Тобольску, Большереченскому, Ишимскому районам выделена "шпионско-диверсионная организация" на железной дороге (10 человек). Названы Дмитриев Михаил Гаврилович, Герасимов Михаил Терентьевич, Сапфиров Иван Андреевич, Кузнецов Всеволод Матвеевич и др. Этой группой и заканчивается протокол.

* * *

Итак, протокол № 61 начинался с Анны Камбуловой. И решение тройки — РАССТРЕЛЯТЬ.

В анкете арестованной, заполненной рукой Анны, назван состав семьи: мать — 65 лет, сын Юрий — 10 лет. Борис — 6 лет.

Муж Анны, Жуков Дмитрий Алексеевич, арестован в сентябре 1937 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации правых, "вскрытой в машинно-тракторном парке Сосновского совхоза. Организация ставила своей задачей вредительство в зерносовхозе, срыв хозяйственной кампании, а также распространение контрреволюционной клеветы на руководство партии и правительства".

Теперь в организации врагов народа оказалась и Анна. В обвинительном заключении отмечается, что дорожно-транспортным отделом НКВД "в системе здравоохранения вскрыта и ликвидирована контрреволюционная шпионская, диверсионно-бактериологическая организация, созданная участниками право-троцкистской организации бывшими начальниками Транссанупра Мухиным и Стацинским. Следствием установлено, что эта контрреволюционная организация, руководимая в разное время бывшим начальником Дорсанотдела Раписом, Вейлем, Промышлянским и Виткиным, и проводила большую подрывную деятельность, направленную против жизни и здоровья трудящихся. Ориентируясь на фашистские страны и будучи связанной с иностранными разведывательными органами, вскрытая контрреволюционная организация в то же время вела деятельную подготовку к осуществлению широкой бактериологической диверсии на период войны, готовила заражение частей Красной Армии и железнодорожников бактериями брюшного тифа, холеры, дизентерии и отравление химическими ядами, преследуя цель свержения Советской власти и восстановление буржуазно-фашистского строя в СССР"⁹.

В 1940 г. заместитель прокурора железнодорожного суда представил протест относительно решения тройки 27 июня 1938 г. Предлагалось решение тройки "отменить, дело продолжить прекратить, реабилитировать семьи осужденных". Но ... НКВД пресекло эту попытку.

Прошли годы. Минуло два десятилетия.

⁹ Омский архив УФСБ. Д. П. 5417. Т. 2, Л. 192.

В 1955 г. сын Анны Камбуловой пишет из Магадана в омское управление КГБ. Он волнуется за судьбу матери. Ее судьба волновала сына и все прошедшие годы.

На столе у чиновника КГБ в погонах полковника лежал документ: постановление тройки от 27 июня 1938 г. Высшая мера наказания (ВМН). Исполнено 7 июля 1938 г. И подписанный чиновником ответ для регистрации смерти, а следовательно, для ответа на запрос сына: "умерла в местах заключения 11 февраля 1947 г. от паралича сердца"¹⁰.

Мерзко и подло. Блудливо и трусливо.

Еще через год, 17 декабря 1956 г., в омское управление КГБ пришло письмо из Алма-Аты. Писала Березинская Мария Григорьевна. "В 1937 г. 14 октября была взята органами НКВД моя дочь Камбулова Анна Николаевна, уроженка г. Семипалатинска, рождения 1903 г. Работала она в гор. Омске в Управлении железной дороги начальником лаборатории здравоохранения и в то же время училась в вечернем мединституте.

Прошло 19 лет, сейчас мне 85 лет, я больная, прикована к постели (не ходят ноги — следствие ревматизма). Прошу вас и хочу знать: где моя дочь? Что с ней?

Прошу разыскать ее дело, пересмотреть его, так как она ни в чем не была виновата, реабилитировать ее и снять незаслуженное пятно, которое тяготеет перед ее детьми.

Прошу ускорить исполнение моей просьбы, учесть, что я больная и мне 85 лет, а мне хочется еще при жизни получить желаемый от вас ответ".

Можно полагать, что мать не первый раз пыталась выяснить, что стало с дочерью. Только теперь прибавилась надежда на получение правдивого сообщения.

И письмо "самому" Н.С. Хрущеву. Вопрос тот же: что стало с дочерью, где она?

"... 14 октября 1937 года, возвращаясь домой из института, она была схвачена органами НКВД, о чем я узнала после трехдневных розысков. С тех пор вот уже 19 лет я о ней никаких известий не имею. После её ареста на моих руках, а мне в то время было 65 лет, остались два сына ее — один 10 лет,

¹⁰ Там же. Л. 263.

другой 6 лет (отец их тоже был арестован). Мы остались без всяких средств к жизни. С квартиры нас выбросили, так как она была ведомственная, и нам пришлось много скитаться и перенести мытарств, пока я смогла найти себе угол и работу.

... На работу меня не принимали, так как при заполнении анкеты, в которой указывала, где моя дочь, я получала отказ. После долгих поисков работы я вынуждена была согласиться и принять работу продавца с лотка, т.е. на улице, получая 3 % от выручки (а мне было 65 лет), чтобы как-нибудь заработать и кормить внучат. Как и что я перенесла только бог знает¹¹.

Просила пересмотреть дело дочери, реабилитировать ее. "так как она, невинная страдальца, не была виновата ни в чем перед родиной, работала честно и преданно, была большой общественницей и активисткой, пользовалась уважением сослуживцев.

Своей просьбой получить от Вас желаемый ответ, будет последнее мое желание в жизни, это оставить внукам незапятнанную память о их матери".

И через 20 лет в свои 85 лет мать не узнала правду о последних минутах своей дочери. Как не узнали этого и дети Анны Камбуловой.

А ложь о судьбах людей, попавших в лапы кровавых троек, предписывалась сверху.

В 1955 г. КГБ и Прокуратура СССР направили на места указание, чтобы на запросы родственников о расстрелянных отвечали, что они "были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах лишения свободы". В загсах регистрировать дату смерти "в пределах 10 лет со дня ареста, а причины смерти — вымышленные". Вот и Анна Камбулова после расстрела 7 июля 1938 г. умерла только 11 февраля 1947 г. "от паралича сердца".

Только в декабре 1962 г. председатель КГБ В. Семичастный просил разрешения ЦК КПСС сообщать правду¹².

¹¹ Там же. Т. 3. Л. 3, 10.

¹² Причины смерти — вымышленные // Родина. 1993. № 5-6. С. 56-57.

И ЕЩЕ МЕРЫ ...

2 июля 1938 г. секретарь Омского обкома ВКП(б) Ф.П. Наумов направил в ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову записку о проверке кадров прокуратуры.

“Омский обком ВКП(б) сообщает, что в соответствии с решением ЦК ВКП(б) проверка кадров районных, городских, окружных прокуроров нами закончена, кроме прокуроров, работающих на Севере в Ямало-Ненецком и Остяко-Вагульском округах, срок проверки которых с Вашего согласия отнесен на июль — август месяцы.

Комиссией обкома ВКП(б) всего проверено 64 рай., гор. и окружных прокуроров. В результате проверки освобождены от работы в органах прокуратуры, за непригодностью, 2 окружных и 18 районных прокуроров. Выдвинуто вновь в качестве районных прокуроров 27 человек, для которых областной прокуратуре поручено организовать краткосрочные юридические курсы.

Состав районных и окружных прокуроров нашей области за последнее полугодие обновился почти целиком. Вновь выдвинутые товарищи на работу в прокуратуру нуждаются в практической помощи и квалифицированном руководстве со стороны облпрокуратуры. Однако до сих пор не разрешен вопрос о назначении в нашу область облпрокурора. Обком ВКП(б) просит Вас еще раз поставить вопрос перед Прокуратурой Союза о назначении прокурора Омской области. Вместе с этим сообщаем, что в настоящее время Обком ВКП(б) проводит проверку кадров судебных органов области. Результат этой работы сообщим дополнительно”¹³.

В отдел печати ЦК ВКП(б) омский обком сообщал, что проведена проверка 90 газет области.

“Проведенная проверка вскрыла: засоренность кадров в отдельных редакциях и особенно в типографиях.

В процессе проверки освобождены от работы по 20 редакциям и типографиям 30 человек”. В записке приведены примеры “засоренности”. Так, в павлоградской районной типографии отец заведующего арестован органами НКВД “как

¹³ ЦЛНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Д. 215. Л. 72.

шпион". В тюменской газете "Красное знамя" муж наборщицы Гончаровой арестован органами НКВД как перебежчик из Польши и т.д.¹⁴.

29 июля 1938 г. в "Омской правде" помещена передовая статья "Неустанно вести антирелигиозную пропаганду". В статье говорилось: "Слабостью антирелигиозной пропаганды пользуются в своих гнусных целях враги, прикрывающиеся рясой. Недавно в Москаленском и Любинском районах были разоблачены контрреволюционные организации, участниками которых являлись служители религиозных общин. Они готовили диверсии, осуществляли вредительство в колхозах. В колхозе "Атабай" Москаленского района подлая шайка, именовавшая себя религиозной общиной, уничтожила более половины конского поголовья, нарушала колхозный устав, срывала агротехнические мероприятия".

На пленуме обкома ВКП(б) 3 августа 1938 г. начальник Управления НКВД З. Волохов сообщил: "Я приведу несколько фактов подрывной деятельности вскрытых органами НКВД по ряду районов. Возьмем Саргатский район, о котором здесь уже говорилось, что в районе неблагоприятное положение с подготовкой к "встрече нового урожая". К апрелю месяцу мы ликвидировали целую группу, которая была создана польским шпионом Змиевским ... Эта группа проводила вредительскую работу в подготовке кадров трактористов и комбайнеров в свою организацию для повстанческих целей. Эта контрреволюционная группа пользовалась своим руководящим положением в межсовхозной школе Саргатского района трактористов и комбайнеров, срывала умышленно подготовку кадров, старалась выпускать из школы неподготовленных трактористов и комбайнеров"¹⁵.

Омский обком ВКП(б) направил записку. "В отдел руководящих парторганов ЦК ВКП(б) тов. Маленкову" о состоянии партпросвещения. В записке указано, что в области действуют вечерние партшколы на предприятиях (36), школы коммунистов-одиночек (15), вечерние райпартшколы (71). В этих школах проходят обучение неграмотные и малограмот-

¹⁴ Там же. Л. 134.

¹⁵ Там же. Л. 2. Л. 96.

ные члены партии. Из числа таких коммунистов затем подбираются "выдвиженцы" на руководящую хозяйственную, советскую и общественную работу. Об одной из школ рассказывалось: "О грамотности подобранных коммунистов в эту школу можно судить по следующему факту. Тов. Дубов при первом диктанте на 90 слов сделал 96 ошибок. В школе было создано 2 группы. Через год коммунисты первой группы прошли программу за три класса, а вторая группа за 5 классов. Тов. Дубов пишет сейчас довольно грамотно, тов. Шолохова была неграмотная, сейчас работает предсельсовета"¹⁶.

С октября 1937 до июня 1938 г. в области "выдвинуто на руководящую работу" — первыми секретарями райкомов — 45 человек, вторыми — 55, третьими — 48. Инструкторами райкомов партии выдвинуто 155 человек. В политотделах совхозов выдвинуто начальниками 22, их заместителями — 23 человека. Выдвинуто директоров совхозов — 32, директоров МТС — 62. Председателями райисполкомов выдвинуто 40 человек, прокурорами — 45, судьями — 42. Всего за это время на руководящую работу выдвинуто 1053 человека. Главным образом это было связано с тем, что на соответствующих должностях находились "враги народа" или политически неблагонадежные люди¹⁷.

*ПРОТОКОЛ № 62
от 28 августа 1938 г.*

В протоколе названы фамилии 199 обвиняемых. К расстрелу приговорены 119.

Начинается протокол с дел по Омской железной дороге. "Диверсионно-вредительская группа" из 6 человек, к которой следствие причисляло бывших членов ВКП(б) Семенюту Василия Петровича (приговорен к расстрелу), Маркова Федора Тарасовича (приговорен к 10 годам ИТЛ), Плетнева Федора Григорьевича и др. В других "эсерово-меньшевистских группах" состояли по 2-4 человека. Всего по железной дороге привлечено 51 человек, из них к расстрелу — 12.

¹⁶ Там же. Д. 215. Л. 66-70.

¹⁷ Там же. Л. 62-63.

Группа из Крутинского района. Все пятеро обвиняемых приговорены к расстрелу: Докшин Кузьма Степанович, Усков Петр Гаврилович, Авдюков Дмитрий Андреевич, Мыльников Александр Васильевич, Ершов Игнатий Федорович.

Несколько дел рассмотрены по Большереченскому, Таврическому, Большеуковскому районам, отдельные дела представлены по г. Омску. Среди обвиняемых с № 114 по № 137 к расстрелу приговорены 18 человек, в том числе трое по обвинению в принадлежности к повстанческой татарской организации. Из 6 человек обвинявшихся в принадлежности к повстанческой организации казаков к расстрелу приговорены Лукьянов Иван Андреевич, Карнаухов Федор Иванович, Федоров Арсений Васильевич, Клинцов Николай Степанович.

Ряд дел относится к Тюмени и районам современной Тюменской области.

С № 140 по № 164 названы различные дела по Омску. К расстрелу приговорены 19 человек. Затем следуют группы из исправительно-трудовых лагерей (колоний). К расстрелу приговорены 8 человек (с № 144 по № 151). Ряд других дел также относятся к обвиняемым в местах заключения. Заканчивается протокол делами по станции Ишим.

*ПРОТОКОЛ № 63
от 13 сентября 1938 г.*

В протоколе названа 51 фамилия обвиняемых, к расстрелу приговорены 30 человек.

Начинается протокол с "повстанческой группы" из трех человек. Завязочников Яков Игнатьевич (рожд. 1883 г.) "организовал контрреволюционную повстанческую группу, в состав которой входили бывшие кулаки". К группе причислены Коньков Виктор Тимофеевич и Михальченко Константин Николаевич.

Далее рассмотрены "одиночные" дела. Чирков Николай Дмитриевич (рожд. 1866 г.) "активно вел контрреволюционную пораженческую агитацию среди населения, распространял слухи о якобы массовом недовольстве трудящихся политикой советской власти" (расстрелян). Учительница Авилова

Елизавета Михайловна (рожд. 1901 г.) "проводила контрреволюционную агитацию на опошление советского строя. Дискредитировала в контрреволюционной похабной форме руководителей Советского правительства" (приговорена к 8 годам ИТЛ). К расстрелу приговорены Потапов Федор Константинович, Пингин Прокопий Емельянович. Слепков Яков Архипович — за "срыв мероприятий в деревне".

Далее следовала группа работников народного образования. Учитель омской средней школы № 16 Кандалов Тихон Николаевич (рожд. 1884 г.) "с 1928 г. является одним из организаторов и руководителей подпольной террористической диверсионной вредительской эсерово-меньшевистской организации. Создал диверсионную группу в составе членов организации Никулина и др., через которых вел подготовку диверсионных актов на омской железной дороге, предприятиях и совхозах". Приговорен к расстрелу. Коростелев Иван Прокопьевич (рожд. 1891 г.), член партии с 1928 г., "сам лично завербовал учителей Рождественского и других. Входил в состав террористической группы организации и готовил теракт над секретарем ЦК ВКП(б) тов. Андреевым". (Покушение на Андреева — это в связи с его приездом в Омск, поскольку в области в это ненастное время срывалась уборка урожая.) "К этой группе следствие причисляло учителя средней школы № 31 Бакастова Михаила Ивановича, учителя этой же школы Гулятьева Григория Макаровича, преподавателя школы ФЗУ Сибсельмаша Скручаева Михаила Васильевича и др. Преподавателю Поленову Флавиану Афанасьевичу предъявлялось обвинение в том, что он "начиная с весны 1932 г. состоял членом контрреволюционной эсеровской организации, существовавшей в г. Омске. Сам лично завербовал в указанную контрреволюционную организацию Суханова, Ткаченко и др., проводил вредительскую и подрывную работу в школе. Систематически проводил контрреволюционную агитацию, призывая население к вооруженному восстанию. Через завербованных лиц готовил повстанческие кадры".

По другими обвинениям к расстрелу приговорен дьякон Морев Василий Николаевич (рожд. 1866 г.). Отмечалось, что он "является активным участником контрреволюционной церковной повстанческой организации, ликвидированной в 1937

г.". По такому же обвинению приговорен к расстрелу монах Сеник Иван Гаврилович. Затем следует ряд дел по железной дороге. В повстанческой группе из 4-х человек Кузнецову Роману Алексеевичу предъявлялось обвинение в том, что "является участником контрреволюционной повстанческой, диверсионной организации, в нее вовлечен в 1937 г. Шевелевым (осужден). Сам завербовал трех человек". Овсянкин Прокопий Алексеевич "вовлечен в организацию в 1936 г., завербовал в эту организацию 10 кулаков труд-переселенцев". Участниками организации названы Дмитриев Алексей Михайлович, Смолин Петр.

*

*

*

По следам этого протокола привлекает внимание группа педагогов. 13 сентября вынесено постановление тройки. Приговоренных к ВМН расстреляли 4 ноября. 8 марта 1958 г. Коростылева Анна Васильевна запрашивала о судьбе мужа. Для ответа и регистрации смерти и ответа на запрос следовала уже традиционная ложь: "В 1938 г. был осужден на 10 лет ИТЛ и, находясь в местах заключения, умер 18 августа 1939 г. от кровоизлияния в мозг". "Кровоизлияние в мозг" — это было точно.

В мае 1956 г. было проведено расследование этого убийства работников народного образования. Допрашивали бывшего директора Омского педагогического института А.С. Сливко. Сам побывавший "в лапах" и застенках НКВД, этот старый интеллигент честно сказал доброе слово об известных ему работниках народного образования. Среди них — Тихон Кайдалов, Василий Никулин, Иван Коростелев. Относительно Коростелева сказано особенно убедительно: "с 1935 по 1937 гг. с Коростелевым я вместе работал в педагогическом институте. В то время я занимал должность директора пединститута, а он заведовал сектором заочного обучения в нем, т.е. был моим подчиненным". Все знакомые педагоги были профессионально подготовленными, честными людьми. И другой работник педагогического института тяжело контуженный фронтовик Михаил Васильевич Наумов также отзывался о репрессированных педагогах как людях высокой гражданской честности.

В результате нового следствия областное управление КГБ сделало заключение: "Показания осужденных не могут служить доказательством существования в г. Омске в 1919-1939 годах эсэро-меньшевистской организации, вины осужденных и лиц, проходивших по их показаниям, потому, что крайне противоречивы, в ряде случаев явно неправдоподобны, полученные от обвиняемых неправомерным путем, и опровергаются показаниями допрошенных во время проверки материалов дела свидетелей"¹⁸.

На основании этого решение тройки от 13 сентября 1938 г. отменено в связи с отсутствием состава преступления. Как и в других случаях, известные в Омске педагоги стали невинными жертвами в общем кровавом потоке "большого террора".

*ПРОТОКОЛ № 64
от 28 сентября 1938 г.¹⁹*

В протоколе названы фамилии 120 обвиняемых. К расстрелу приговорены 22 человека. Об одном из обвиняемых постановление тройки "не вошло в силу".

Начинается протокол с обвинения в шпионаже и вредительстве бывших граждан и уроженцев Польши. Жмиевский Антон Маркович, поляк, член ВКП(б) с 1917 г. До ареста работал заведующим парткабинетом РК ВКП(б) в Саргатском районе. Обвинялся в том, что развернул широкую контрреволюционную работу. Вместе с крупным польским агентом Плембанек неофициально направил в Польское посольство "шпионские данные о состоянии польских колоний в Сибири" (приговорен к расстрелу). По этому делу приговорена к 10 годам ИТЛ Хоряк Мальвина Болеславовна, под ее непосредственным руководством проводилась националистическая работа среди поляков с использованием в этих целях польских школ и клубов. К 8 годам ИТЛ приговорены Лискевич Мячеслав Станиславович (арестован в Красной Армии, где он проходил службу), Лясковский Тадеуш Касперович (тоже красно-

¹⁸ Омский архив УФСБ. Д.П. 3182. Т. 1. Л. 1-3. 165-167, 84-104.

¹⁹ Вместо председателя облисполкома протокол стал подписывать исп. обязанности облпрокурора Красавин.

армеец), Белякевич Иосиф Stanisлавович. К расстрелу приговорен Чилиявский Марьян Эдуардович. В 1926 г. он перешел границу СССР из Польши, работал учителем немецкого языка Оконешниковской ВСШ, "проводил шпионскую деятельность, собирал сведения, которые в 1928 г. ... направил для вручения польской разведке". На 10 лет ИТЛ осужден Барг Иосиф Казимирович, колхозник, проживал в с. Елизаветинке Оконешниковского района. Тройка сурово наказала жителя этого села Павчинского Иосифа Ивановича. Его обвиняли в том, что "проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию, восхвалял Гитлера". Его выслали на 5 лет в Тару. К расстрелу приговорен Соколов-Остромецкий Николай Михайлович, уроженец Одессы, поляк, член ВКП(б) с 1917 по 1923 гг.

После ряда дел по районам Тюменской области снова предъявлены обвинения полякам. К 5 годам ИТЛ приговорена Тесаковская Агния Яковлевна (рожд. 1876 г.). Ее обвиняли в том, что имеет связи с дочерью в Польше и сыном в Аргентине. Завершилась трагедия семьи Гилитюка. Гилитюк Андрей Демьянович (рожд. 1873 г.), уроженец Волынской губ., в 1926 г. нелегально перешел с семьей границу СССР. "За контрреволюционную деятельность привлечены два сына". До ареста — член колхоза им. Кагановича Кагановичского района. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Его жена и мать осужденных уже сыновей Евдокия Петровна приговорена к 5 годам ИТЛ. На 10 лет ИТЛ приговорена Доцник Надежда Сергеевна, также прибывшая из Польши. Ее муж уже был арестован. Рассмотрен ряд других дел по обвинению поляков. Обвинения были традиционными — шпионаж и вредительство, связь с иностранными государствами.

Отдельные дела относятся к бывшим гражданам Чехословакии. Некоторые из них состояли в ВКП(б), были комсомольцами.

Выделяется группа из д. Малиновки Знаменского района. К расстрелу приговорены Кондратович Владимир Осипович, Ломановский Владимир Stanisлавович, Ломановский Иван Stanisлавович. К 10 годам ИТЛ приговорен житель этой деревни Зеленко Stanisлав Петрович.

* * *

В материалах областной прокуратуры отмечалось, что районные суды выносят необоснованные решения. В Марьяновском районе "52 % приговоров за 3-й квартал 1938 г. были отменены и дела возвращены для рассмотрения со стадии судебного следствия"²⁰. Сходная ситуация была и в других районах. В целом по области по делам уборки урожая оставлены в силе только 38,4 % приговоров²¹.

*ПРОТОКОЛ № 65
от 16 октября 1938 г.*

В протоколе 279 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 130 человек.

Начинается протокол с "одиночных" дел по обвинению в шпионской и вредительской деятельности поляков. Бежавший из Польши в 1931 г. белорус Бонах Петр Михайлович приговорен к расстрелу. В 1926 г. бежал из Польши белорус Дьячук Петр Михайлович. Приговорен к расстрелу. На 10 лет ИТЛ осужден поляк Говшая Никита Куприянович, бежавший из Польши в 1925 г. К расстрелу приговорены бежавшие из Польши украинец Топоровский Петр Несторович, русский Ташилин Иван Андреевич, белорус Бедринский Евгений Иванович. На 10 лет ИТЛ осуждены поляки Шаврайский Петр Михайлович, Заболоцкий Владимир Максимович (состоял в ВКП(б)), Сукмановский Степан Васильевич, Атаманюк Василий Григорьевич и др.

По Исылкульскому району выделена группа из 7 человек, созданная "польским шпионом Фуре". К расстрелу приговорен Недорезов Алексей Петрович, "активный член баптистской общины, то есть баптистский проповедник, лишенец...". Остальные участники "группы" приговорены к разным срокам ИТЛ.

Ряд дел рассмотрен по районам Тюменской области. Здесь тоже обвиняемые были выходцами из Польши. Среди них женщины — Лыско Степанида Филипповна, Козлова Степанида

²⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Л. 221. Л. 1.

²¹ Там же.

Ильинична, Конюхова Надежда Ильинична, осужденные на 5 лет ИТЛ, Докупель София Ивановна приговорена к расстрелу и др.

Как польские агенты приговорены к расстрелу Вангуров Федор Иванович из колхоза "Красный путь" Ежовского района, Сичкарь Исидор Максимович (чернорабочий завода им. Куйбышева), Лесной Александр Михайлович (механизатор зерносовхоза "Коммунист") и др.

По Омску к расстрелу приговорен художник драмтеатра Сорочинский Александр Петрович, бухгалтер отделения "Вторчермет" Козловский Константин Федорович.

"Польских шпионов" вылавливали в колхозах, на предприятиях, в пароходстве. К расстрелу приговорен бакенщик Яцуп Алексей Игнатьевич, а в колхозе им. Ленина Шербакульского района оказалась целая группа польских шпионов. К расстрелу приговорены письмоносец Козарь Иван Константинович, шорник Прядуха Иван Данилович, сторож Дьяков Григорий Григорьевич. В колхозе им. Кагановича (дер. Н. Ракиты) тоже оказалась целая группа польских шпионов и вредителей: Гилитюк Никита Андреевич, Гилитюк Матвей Андреевич, Гилитюк Петр Андреевич. Двое старших братьев были приговорены к 10 годам ИТЛ, а младший, студент сельскохозяйственного техникума — к трем годам. В группу входил Пилько Петр Васильевич, приговоренный к 10 годам ИТЛ.

Мотористка завода № 166 в Омске Пашкевич Прасковья Константиновна осуждена на 10 лет ИТЛ, хотя в протоколе записано: "Имеет ребенка 9 месяцев". К расстрелу приговорен корреспондент ТАСС в Омске Гронский Эдуард Станиславович. Эта участь постигла портного артели инвалидов в Павлоградке Говорушко Константина Георгиевича и плотника племсовхоза № 54 Искевича Василия Ефимовича, рабочего мелькомбината Молотовского района Мельникова Степана Васильевича, бухгалтера Сосновского зерносовхоза Азовского района Анхимовича Павла Осиповича.

После ареста мужей перед тройкой предстали женщины. К 10 годам ИТЛ приговорены: Сузан Олимпиада Осиповна. Шабан Елизавета Ивановна, Лашевич Надежда Никифоровна. Булко Ольга Ивановна. Христолюбова Вера Антоновна. Относительно Мусницкой Надежды Яковлевны записано: "Имеет

мужа, осужденного НКВД СССР на 10 лет... Имеет при себе ребенка 1,5 лет". И осуждена на 10 лет ИТЛ.

В Омске во вредительскую группу, действовавшую в водоканале треста, следствие причислило 4-х человек. К расстрелу приговорены Плотников Иван Иванович, Топоров Павел Федорович, Скрылев Иван Петрович, Дуглас Александр Александрович.

Затем снова следуют фамилии обвиняемых в шпионаже в пользу Польши. К расстрелу приговорены учитель Сажинской НСШ Воробей Антон Иванович, грузчик в черлакском заготзерно Семенюк Василий Максимович и др.

В Омске во вредительскую группу в депо следствие причислило четверых. К расстрелу приговорены машинист депо Омск Тюшкевич Николай Михайлович и статистик службы движения Вербицкий Борис Кронидович. К 10 годам ИТЛ приговорены машинисты Гамалея Николай Михайлович и Названов Федор Макарович (член ВКП(б)).

Заканчивается протокол различными делами по Омской железной дороге.

* * *

16 октября 1938 г. в "Омской правде" напечатана передовая статья "Революционная бдительность — важнейшее качество большевика". Рассказывалось, что состоялись два процесса над врагами народа в Тюмени и Ишиме.

Другие материалы помещены под призывными лозунгами борьбы с врагами: "В Щербакуле без перемен", "Антигосударственная практика в Павловском совхозе", "Еще нет большевистского порядка на пунктах заготзерно".

Напечатано постановление ЦК ВКП(б) "О постановке партийной пропаганды в связи с выходом "Краткого курса истории ВКП(б)". Появление этой книги объявлялось крупным событием в жизни партии. "...Необходимо было дать партии единое руководство по Истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов Истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допуская никаких произвольных толкований. Изданием "Курса Истории ВКП(б)", одобренного ЦК ВКП(б), кладется

конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию разных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и Истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории ВКП(б)".

*ПРОТОКОЛ № 66
от 17 октября 1938 г.*

В протоколе — 237 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 56 человек.

Начинается протокол с группы из Исилькульского района. Из 10 человек, обвиняемых в принадлежности к вредительской баптистской организации, к расстрелу приговорено четверо: Фризен Борис Андреевич, Клекнер Иван Иванович, Эпп Генрих Генрихович, Вилемс Корней Генрихович.

Семейная шпионская организация была "обнаружена" в селе Зеленополье Таврического района. К 10 годам ИТЛ тройка приговорила троих Вараховских: Ивана Михайловича, Станислава Михайловича и Михаила Михайловича. Иван и Станислав затем были освобождены, а Михаил скончался.

В Кормиловском районе в шпионско-повстанческую организацию немцев следствие причислило 12 человек. Сюда входили жители колхоза им. Тельмана, совхоза № 156. К расстрелу приговорены Штрак Андрей Андреевич (рожд. 1865 г.), Липке Фридрих Яковлевич, Аброник Адам Осипович, Фризен Дмитрий Иванович. Из колхоза им. Тельмана к 10 годам ИТЛ были приговорены Отт Людвиг Фридрихович и два его сына — Ефрем и Рудольф.

В колхозе "Гринфельд" Зеленопольского сельсовета "выявлена" группа из 6 человек. К расстрелу приговорены Шперлинг Мартын Андреевич, Реммель Кондрат Кондратьевич, Фрез Иван Готлибович.

"Попутно" тройка вынесла приговор четверым немцам — красноармейцам. Фризен Герман Германович (рожд. 1914 г.) приговорен к расстрелу. В обвинительном заключении говорилось, что "из родственников отец и дядя арестованы органами НКВД в 1938 г. До ареста — младший командир 219 ст. полка 73-й стр. дивизии". В 1936 г. был "вовлечен своим отцом

Фризенем в контрреволюционную фашистско-повстанческую шпионскую группу". По заданию своего отца собирал для германской разведки шпионские сведения.

К 10 годам ИТЛ приговорены красноармейцы того же полка Мозер Антон Мартынович, Ловенц Иохим Матвеевич, Шварценберг Викентий Людвигович.

К группе немцев из Марьяновского района причислены 7 человек (колхоз "Родная Долина"). К расстрелу приговорены Рихтер Яков Яковлевич и Литке Роберт Карлович. Последнего обвиняли в том, что "имеет близких родственников в Германии, с которыми поддерживал письменную связь. Получал из Германии гитлеровскую помощь. Организовал контрреволюционную группу из кулаков-проповедников и организовано проводил контрреволюционную деятельность".

Группы немцев по 2-5 человек — из Одесского и Кагановичского районов. В Щербакульском районе в Яблоновке "обнаружилась" группа из трех человек. К расстрелу приговорен Вайс Эдуард Христианович. Далее следует группа из Омска в колонии № 5. Крупная группа шпионов, да к тому же членов секты менонитов "выявлена" в колхозе "Красный крестьянин" Кормиловского района. К расстрелу приговорены Викслер Яков Иванович и Гец Христиан Христианович.

Из группы Черлакского района (7 человек) к расстрелу приговорены Виклер Эдуард Александрович и Гейгер Фридрих Иванович. Затем целыми группами следуют обвиняемые немцы из Щербакульского района (10 человек), Любинского. С № 107 по № 118 названы обвиняемые немцы из разных селений Любинского района. Из 22 обвиняемых к расстрелу приговорены трое: Гардель Асаф Иосифович, Банковский Яков Христианович, Эйснер Егор Николаевич. В селе Александровка были арестованы Диц Готфрид Христианович, Диц Готфрид Яковлевич, Диц Соломон Яковлевич, Диц Яков Яковлевич. Затем следует группа курсантов и красноармейцев (6 человек). Каждый приговорен к 8 годам ИТЛ. Это были одногодки 1916 года рождения Андрей Лоор, Альберт Виллевалльд, Петр Бальцер. На один-два года старше их были остальные воины Красной Армии.

С № 135 по № 152 названы обвиняемые немцы из Исикульского района. К расстрелу приговорены 7 человек. Из кол-

хоза "Лебедь" к расстрелу приговорены Тиссен Петр Абрамович, Фаст Петр Яковлевич. Из колхоза "Ландманн" — Ристо Яков Яковлевич, из колхоза им. Тельмана — Нейфельд Давид Васильевич, из колхоза "Привет" — Мельгаф Христиан Яковлевич, из пос. Надеждовка — Пудвиль Василий Лоренцович, из пос. Пучково — единоличник Левен Гергард Яковлевич.

С № 153 по № 176 названы обвиняемые из Любинского района. К расстрелу приговорены 6 человек: бригадир из дер. Бабаловка Винс Генрих Яковлевич, его односельчанин счетовод колхоза Тиссен Генрих Петрович, механик маслозавода из Астрохановки Рихтер Юлиус Адольфович и др. Другая группа — из колхоза "Найланд" того же района. Из 7 человек приговорены к расстрелу пятеро (одному затем расстрел заменен 10-ю годами ИТЛ): Лерх Генрих Генрихович, Кваст Карл Карлович, Отто Давид и Генрих Ивановичи и др.

Далее следуют "диверсионно-вредительские" группы из Азовского района (7 человек), Полтавского, Кормиловского, отдельные дела из Азовского, Марьяновского, Таврического и других районов. В тресте "Маслопром" обвинение предъявлено трем работникам. Директор треста Клетчак Алексей Иванович обвинялся в том, что был "завербован агентом германской разведки для шпионской деятельности, передавал шпионские сведения, как член контрреволюционной организации создал контрреволюционную группу в системе Омского маслопрома..."

Вместе с ним приговорен к расстрелу Шпрингбах Георгий Антонович. Директор Боголюбовского маслозавода Блюм Алексей Яковлевич приговорен к 10 годам ИТЛ.

Протокол заканчивается разными делами по Азовскому, Кагановичскому районам, в том числе уголовного характера.

* * *

Наряду с тем, как карательные органы проводили кровавую чистку в национальных селениях, были приняты меры по сокращению сети национальных школ — немецких, эстонских, латышских.

Отдел школ обкома ВКП(б) представил сведения о числе школ и обучающихся в них школьниках. В 1937/38 уч. году

области было 129 национальных школ (без школ казахских, татарских, чувашских, хантыйских и ненецких). В них обучалось 9347 детей. Больше всего было немецких школ — 103 (7868 учащихся). Из них — 2 средних, 13 — НСШ. Действовали 16 эстонских (в т.ч. одна НСШ), 10 латышских (в т.ч. 2 НСШ)²². Теперь намечалось сокращение сети национальных школ. В одних случаях предполагалось слияние их с русскими, в других — перевод национальных школ на русский язык.

Поводом к такому решению были трудности, связанные с обеспечением национальных школ учительскими кадрами. Кроме того, не хватало учебников и пособий. Из 148 учителей (125 немцев, 16 эстонцев, 4 литовца) с высшим образованием было всего 3 учителя, среднее образование имели 49 учителей и низшее — 96.

Некоторые национальные школы были довольно крупными. Так, в Кагановичском районе Ребровская средняя школа имела 214 школьников, Сосновская НСШ — 240. В Исилюльском районе Маргенауская НСШ имела 240 школьников. Солнцевская НСШ — 200, Пановская НСШ в Марьяновском районе — 162 и т.д. Совсем закрыть такие школы было невозможно. Да и мелкие школы нельзя было ликвидировать. Для них находилось другое решение — перевод на русский язык.

Так, в Горьковском районе действовали 4 начальных немецких школы (Журавлевская — 31 учащихся, Хортицкая — 41, Чужинская — 59, Осиповская — 74). “Все эти школы немецкие, расположение от русских школ 3-4 километра. Население в этих поселках исключительно немецкое. Слить с русскими представляет известные трудности. Можно школы оставить на месте, но перевести на русский язык”²³. Так намечалось искоренение “диверсионно-шпионской базы” в национальных селах.

ПРОТОКОЛ № 67
от 19 октября 1938 г.

В протоколе названы 296 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 72 человека.

²² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Д. 75. Л. 1.

²³ Там же. Л. 9.

Начинается протокол с отдельных дел по Любинскому району. Продолжался разгром немецких "диверсионно-шпионских" групп. К 10 годам ИТЛ приговорены Рихтер Рудольф Готлибович. В селе Тырлык к группе причислены Шутц Петр Петрович, Фельский Гумберт Иванович, Беллер Яков Андреевич, Беллер Каспер Андреевич. Все приговорены к 10 годам ИТЛ.

С № 6 по № 18 (13 человек) названы обвиняемые из Кормилковского района. И здесь следствие причисляло к антисоветским группам немцев. К расстрелу приговорен Дик Иван Егорович из колхоза "Форшрит". На 10 лет ИТЛ приговорены Энс Яков Яковлевич, Энс Давид Андреевич, Эзау Иван Иванович, Эзау Самуил Егорович.

С № 19 по № 27 названы обвиняемые немцы из села Красноярка Щербакульского района. К расстрелу приговорены Мартын Кондрат Егорович, Кнель Готлиб Генрихович, Геринг Александр Егорович, Кемпф Андрей Фридрихович. Дирксен Корней Францевич.

Затем следуют отдельные дела по Калачинскому району. Из группы Марьяновского района из 5 человек к расстрелу приговорены Прибе Иван Федорович, Кириш Петр Петрович (колхоз "Райнфельд").

По делам из разных районов к расстрелу приговорены Рейнгард-Рыжук Готлиб Альбертович, Флек Давид Федорович, Шитц Владимир Иванович и др. По обвинению во вредительстве и шпионаже привлечена группа работников гидроотдела Омского территориального управления Главсевморпути. К расстрелу приговорены Фрейман Константин-Георг Адольфович, Витальешт Георгий Саввич и др.

Целая группа вредителей "вскрыта" в колхозе и доме отдыха в Чернолущье. К расстрелу приговорены рыбак Попов Василий Александрович, счетовод колхоза Каряпин Порфирий Матвеевич, сторож Яловко Егор Сергеевич, завхоз Болтин Андрей Иванович. После этого следуют дела по районам современной Тюменской области, дела по совхозу "Овцевод" Марьяновского района.

С № 93 по № 106 — снова группы немцев. По Горьковскому району к расстрелу приговорены Леннешмид Фридрих Фридрихович, Герр Иван Валентинович. Затем следуют груп-

немцев из Щербакульского района (11 человек). Из с. Н.-Скотовского выслан под гласный надзор в Тарский округ Бауэр Андрей Яковлевич (рожд. 1869 г.). В группе немцев из Марьяновского района к расстрелу приговорен Бекк Вильгельм Иоганович. Бастьян Иван Иванович (рожд. 1865 г.) выслан на 5 лет в Тарский округ. Бастьян Емельян Иванович, Иван Иванович (рожд. 1899 г.), Вильгельм Иванович приговорены к 10 годам ИТЛ.

В группе немцев из 5 человек из Любинского района к расстрелу приговорен Ветке Август Густавович. Из четверых немцев Кормиловского района к расстрелу приговорен Гофман Иван Готлибович. В группах по 2–3 человека из Марьяновского, Азовского районов следовали обвинения в подрывной деятельности, шпионаже, диверсиях. К расстрелу приговорен учитель Фирст Генрих Фридрихович из немецкой колонии Макаренко. В Марьяновском районе к расстрелу приговорен учитель Шараповской школы Гиберт Генрих Мартынович. Из группы Москаленского района к расстрелу приговорен Рихтер Франц Иванович (пос. Миролюбовка).

Из группы Кагановичского района, руководство которой приписывалось Гофману Василию Ивановичу (приговорен к 10 годам ИТЛ), выслан на 5 лет в Тарский округ Граубергер Иван Давидович рожд. 1863 г. Из колхоза им. Тельмана (с. Тарлык) Любинского района к расстрелу приговорены Герман Петр Петрович, Герман Егор Петрович, Геллер Карл Иванович. На пять лет в Тарский округ выслан Вульф Бенъямин Васильевич (рожд. 1872 г.).

После ряда дел по Горьковскому району вновь названа группа немцев из Цветнополя. Из 7 обвиняемых к расстрелу приговорены двое. В обвинении Лозинга Генриха Яковлевича записано: "В 1929 г. завербован эмиссаром Ружичко, переброшенным в СССР для контрреволюционной работы в пользу Германии. Принял участие в контрреволюционной повстанческой организации. Проводил вредительство". Вместе с ним к расстрелу приговорен Лозинг Яков Яковлевич.

С № 243 по № 254 названы обвиняемые немцы из колхозов "Власть труда", им. Клары Цеткин и Сосновской МТС. Из 11 обвиняемых 9 приговорены к 8–10 годам ИТЛ. Мут Карл Лукьянович (рожд. 1864 г.) и Самолкин Павел Андреевич (1865

г.) высланы на 5 лет в Тарский округ.

В группе из трех человек из Крутинского района приговорены к расстрелу Горбачев Виктор Степанович, Гайльберг Александр Викторович, Силлер Иосиф Карлович.

В товариществе "Художник" причислены к шпионско-вредительской группе 6 человек. В обвинении Грассе Гильмара Робертовича записано: "Является участником резидентуры германской разведки. В 1933 г. завербован для контрреволюционной шпионской деятельности в пользу Германии. Занимался вредительством". Кроме него к расстрелу приговорены Реммлинг Адольф Оттович, Зиссерман Евгений Константинович, Озерков Алексей Васильевич, Кизин Павел Евгеньевич.

Затем снова следуют отдельные мелкие группы по 2-3 человека из Оконешниковского, Азовского районов, из г. Омска. Как японский разведчик к расстрелу приговорен Геш Евгений Александрович, как германский шпион — Манчук Николай Емельянович и др. Снова "выявлена" группа вредителей на ПВРЗ. К расстрелу приговорены Эрб Андрей Иосифович, Арендт Казимир Августович.

Заканчивается протокол делами по Омской железной дороге, в том числе группа из 7 человек на станции Исилькуль.

ПРОТОКОЛ № 68

от 20 октября.

Названы фамилии 111 обвиняемых. К расстрелу приговорены 24. По обвинению в шпионаже в пользу Латвии приговорен к расстрелу управляющий омской конторой "Главнефтьсбыт" Недре Эдуард Оттович. Затем следует группа обвиняемых из с. Елизаветинка Оконешниковского района. Приговорены к разным срокам ИТЛ семеро обвиняемых. Высланы в Тарский округ сроком на пять лет Кальтен Иван Егорович (рожд. 1860 г.) и Лац Анже Андреевич (рожд. 1970 г.).

После этого рассмотрены разные дела из Муромцевского, Саргатского, снова из Оконешниковского районов. Из той же Елизаветинки приговорены к пяти годам ИТЛ Траппе Карл Францевич, Гравит Карл Иванович, Скрипп Петр Мартынович. Из Калачинского района трое жителей дер. Старая Рига приговорены к заключению в ИТЛ: Вагель Иван Тихонович.

Биллов Иван Григорьевич (оба на 10 лет), Коцер Григорий Карлович (на 5 лет). Затем осуждены на разные сроки несколько латышей из этой деревни.

Приговорен к расстрелу преподаватель истории фельдшерско-акушерской школы (в Омске) Ефимов Ефим Федорович. Его обвиняли в том, что еще в 1924 г. был "завербован латвийским агентом Донат и переброшен в СССР для контрреволюционной шпионской деятельности". По заданию разведки вступил сначала в комсомол, а потом в партию. Осуждена сроком на 10 лет ИТЛ группа латышей из колхоза "Накотко" Кормиловского района (4 человека), затем 5 человек латышей из Муромцевского района. Из них приговорен к расстрелу Ренке Карл Андреевич.

С № 67 по № 73 названы обвиняемые латыши из Седельниковского района. К расстрелу приговорены Кадек Иван Иванович и Эрвик Иван Семенович. После этого рассмотрен ряд дел по г. Омску. Приговорены к 5 годам ИТЛ латыши из совхоза № 353 ("Партизан") Крутинского района: Незин Петр Андреевич, Незин Александр Андреевич, Незин Иван Александрович и Мезин Петр Александрович. Осуждены латыши дер. Старая Рига, ст. Богандинка. К расстрелу приговорены учитель Калачинской НСШ Клусберг Эдуард Янович, директор Калачинской школы колхозной молодежи Полк Ян Янович, преподаватель "военных дисциплин" Омского сельхозинститута Малькин Иосиф Тихонович. К 10 годам ИТЛ приговорены латыши инспектор облсобеса Крумин Виктор Оттович, фельдшер Бредис Иван Иванович из Низовского Муромцевского района.

К расстрелу приговорен монтажник пути омской железной дороги Романов Альберт Эдуардович, уроженец Эстонии. В обвинении его было записано: "В 1937 г. организовал диверсионно-вредительскую группу, которую направлял к совершению диверсионных актов". К расстрелу приговорен дорожный мастер Филиппов Василий Андреевич, которого обвиняли в сотрудничестве с латвийской разведкой.

ПРОТОКОЛ № 69 от 21 октября 1938 г.

В протоколе названа 121 фамилия. К расстрелу пригово-

рены 28 человек (один из них освобожден после объявления решения).

В основном в протоколе содержатся обвинения в шпионаже в пользу Эстонии. Соответственно и обвиняемые — эстонцы или выходцы из этой страны. Начинается протокол с обвинения Апш Лины-Рузалии Петровны из Седельниковского района в распространении контрреволюционной агитации, порождающих слухов и проч. (приговорена к 8 годам ИТЛ). К расстрелу приговорены эстонец Куштейн Александр Мартынович из Ачаира, Богатырев Николай Григорьевич (русский, уроженец Эстонии) из Краснодарской МТС Павлоградского района.

Перед тройкой предстала группа из с. Ивановки Калачинского района. К 10 годам ИТЛ приговорен латыш Ударс Эдуард Георгиевич. К разным срокам ИТЛ приговорены женщины эстонки Эльман Розалия Ивановна (8 лет), Иматова Мина Антоновна (5 лет), Шмидт Елена Федоровна (5 лет). Мужья этих женщин были уже арестованы “как социально-вредный элемент”.

Далее следует группа эстонцев из д. Юрьевка Седельниковского района. К 10 годам ИТЛ приговорены Колг Кузьма Петрович и Кюпер Иван Юганович. Кюпер Михаил Иванович приговорен к 8 годам ИТЛ. Осуждены женщины Сибуль Мария Карловна и Эрм Татьяна Ивановна.

Приговорен к 10 годам ИТЛ эстонец Ясна Федор Янович из Цветнополя Азовского района, Кони Алексей Данилович и Тарлец Александр Иванович с Коневского маслозавода Крутинского района (на 8 лет ИТЛ). Затем приговорены к 8 годам ИТЛ трое эстонцев из Золотой Нивы Оконешниковского района: Кингер Леонид Денисович, Галлер Альберт Юганович, Кингсеп Михаил Иванович. Приговорены к 8–10 годам ИТЛ четверо работников Тарского Мелиотстроя: Раут-Решкин Константин Иванович, Виддерс Роберт Иванович, Борн Теодор Мартынович, Цирк Владимир Карлович.

По отдельным делам к расстрелу приговорены Беляев Петров Афанасий Петрович и Видик Освальд Юганович. Затем следовала группа эстонцев из Калачинска (7 человек), в том числе рабочий маслозавода Лейсток Андрей Михайлович, заведующий складом заготзерно Рекстид Роберт Яковлевич.

работники маслозавода Тамберг Федор Петрович и Тугерс От-
го Данилович и др. Из отдельных дел по Азовскому району,
Омску выделяются дела Брюккера Владимира Андреевича и
Брандта Эмиля Андреевича, приговоренных к расстрелу.

Из Тевризского района приговорены к расстрелу эстон-
цы Торим Август Матвеевич, Ушаков Павел Александрович
ему предъявлялось "редкое" обвинение — шпионаж в пользу
шведско-норвежской разведки). Эсс Мария Мартыновна осу-
ждена на 5 лет ИТЛ.

Приговорены к расстрелу эстонцы из Тары: Немм Василий
Иванович и Сикк Август Янович. По отдельному делу приго-
ворен к расстрелу инструктор краеведческого музея Миллер
Эдуард Петрович по обвинению в соучастии с эстонской
разведкой.

К 10 годам ИТЛ приговорены учителя из Калачинского
района эстонцы Таперсон Иогансен Янович и Цирп Карл Яко-
влевич. К расстрелу приговорены председатель колхоза из Те-
вризского района Пусен Карл Густавович и Юсько Александр
Иванович. После нескольких дел из Нижне-Омского и Кру-
тинского районов снова рассмотрены дела по обвинению груп-
пы эстонцев из "Золотой Нивы" Оконешниковского района. К
ссылке на 5 лет в Тарский округ приговорен Таперсон Иван
Денисович (рожд. 1872 г.), еще четверо обвиняемых пригово-
рены к разным срокам заключения в ИТЛ. Из колхоза "Эда-
зи" той же деревни Оконешниковского района приговорены к
10 годам ИТЛ 5 человек, один освобожден — Поровайт Петр
Иванович (рожд. 1866 г.).

Из Калачинского района к расстрелу приговорен Ярв Ан-
дрей Егорович (колхоз "Энергия" и к 10 годам ИТЛ пригово-
рен Ярв Егор Андреевич).

После нескольких дел из Называевского и Марьяновского
районов рассмотрено обвинение политрука хозвзвода одной из
частей Трийп Гарри Ивановича. Приговорен к расстрелу. От-
мечено, что арестованы две его сестры. К расстрелу приго-
ворен работник треста хлебопечения Крупенкин Константин
Александрович. Затем снова эстонцы из "Золотой Нивы" Око-
нешниковского района. Из 5 человек освобожден Проварт Осип
Иванович (рожд. 1862 г.), к 10 годам ИТЛ приговорен его сын
Август, осуждены еще трое.

После ряда дел по Тюменской области снова обвиняемые из "Золотой Нивы" Оконешниковского района. Из семи обвиняемых к расстрелу приговорен Ярвин Иван Иванович. К 5 годам ИТЛ приговорен Пихо Иван Матвеевич. Его сын Иван приговорен к 8 годам ИТЛ. К выселению в Тарский округ приговорены Биркин Петр Петрович (рожд. 1872 г.) и Симпсон Иван Самойлович (рожд. 1875 г.). К 10 годам ИТЛ приговорены Цирель Ян Миккович и Симуль Иван Михайлович. Этой группой и заканчивается протокол.

*ПРОТОКОЛ № 70
от 22 октября 1938 г.*

В протоколе названы 320 фамилий обвиняемых. К расстрелу приговорены 90 человек.

Начинается протокол с группового дела по колхозу им. Буденного Калачинского района. Из девяти обвиняемых к расстрелу приговорен Хирс Василий Матвеевич, относительно которого говорилось, что он "входил в состав контрреволюционной группы сектантов-субботников, проводил тайные собрания сектантов, распространял пораженческую агитацию". Остальные участники приговорены к 5-10 годам ИТЛ. Среди них — Вейлер Анна Егоровна (5 лет), Пора Федор Александрович (рожд. 1908 г.).

Затем следует группа финнов из с. Ложниково Тарского района. К 10 годам ИТЛ приговорены Хаймакайнен Пекка Иоганнович, Пийрайнен Хемми Леонидович, Хаапала Вилхо.

В группе из Знаменского района к расстрелу приговорены трое финнов (из 6 обвиняемых): Яскеляйнен Давыл Карпович, Кильпинен Иломари Михайлович, Лампен Арне Викторович.

С № 167 по № 178 названы обвиняемые финны из Седельниковского района. К расстрелу приговорены Ахонен Аде Адеевич (рожд. 1911 г.), Афанасьев Андрей Антипович, Тиусс Тойво Иванович, Кокконен Иван Архипович, Рюбя Тойми Оттович (рожд. 1910 г.).

С № 179 по № 202 названы обвиняемые из Большереченского района. В основном это финны, рабочие совхозов № 105, 183, 228, райлесхоза (Ингалы, Артын, Почекуево и др.). Приговорены к разным срокам ИТЛ.

После нескольких дел по Колосовскому району следует группа обвиняемых из совхоза № 236 Горьковского района. Из шести обвиняемых к расстрелу приговорены Яппинен Эйно Вильгельмович, Пулканен Август Олович, Пейли Эйно-Арви Иванович.

После группы из 10 человек из Тобольска названы обвиняемые со строкинского маслозавода. Из четверых обвиняемых к расстрелу приговорен Иокисало Иван Андреевич, трое приговорены к 10 годам ИТЛ.

Из Тарского района приговорены к 10 годам ИТЛ трое финнов из с. Ложниково: Хаймакайнен Пекка Иоганнович, Пийрайнен Хемми Леонардович, Хаапала Вилхо. В группе из 7 человек из Знаменского района и расстрелу приговорены Яскеляйнен Давид Карпович, Кильпинен Иломари Михайлович, Лампен Арне Викторович. Затем следовала группа из Седельниковского района. Из 12 человек к расстрелу приговорены Ахонен Аде Адеевич (рожд. 1911 г.), Тиусс Тойво Иванович, Кокконен Иван Архипович, Рютя Иван Оттович и бухгалтер из Седельниково Афанасьев Андрей Антипович.

С № 179 по № 186 названы обвиняемые финны из больше-реченских совхозов № 155, 183, райлесхоза. Все приговорены к различным срокам ИТЛ. В другой группе из этого же района с № 187 по 202 (15 человек) также следуют обвиняемые из населенных пунктов Ингалы, Артын, Почекуево, из совхозов № 183, 228, леспромхоза. В основном это тоже финны. Приговорены к различным срокам ИТЛ.

К расстрелу приговорен Канкайнен Отто Оскарович из Тары. Из троих обвиняемых финнов из Колосовского района к расстрелу приговорены Кукка Алмари Иванович и Янхунен Отто Вильевич. К 10 годам ИТЛ приговорен Лимат Калле Юганович.

С № 213 по № 217 (5 человек) названы обвиняемые финны из Тевриза. Все приговорены к 10 годам ИТЛ. После этого следуют отдельные дела из Тары, Тюмени, Колосовки, Знаменки. В одной из групп Колосовского района приговорен к расстрелу Матала Леонард Арвидович. Из Тарского района к расстрелу приговорен Киронен Тойво Карлович. В обвинении его значилось: "В 1932 г. перешел нелегально границу из Финляндии в СССР. В 34 г. судим за попытку к бегству в Финляндию."

До ареста работал плотником в колхозе "Потребкооперация" Тарского района, обвиняется в том, что, проживая в Финляндии, был завербован агентом финляндской полиции ... и в 1932 г. перебросен в СССР с заданием шпионского характера".

В следующей группе с № 238 по № 244 (8 человек) к расстрелу приговорен житель Знаменского района Мемету Эйнер Хомович. Остальные приговорены к 10 годам ИТЛ, в том числе Сипиля Вено Вильгельмович (рожд. 1913 г.), Виртало Вилья Францевич (рожд. 1913 г.) и др.

По отдельным делам приговорены к расстрелу Мойланен Матвей Оскарович из с. Сафроново Колосовского района. К расстрелу приговорен печник из Тары Арсентьев Николай Константинович по обвинению в принадлежности к "финской организации". В большой группе обвиняемых финнов из Тарского района к расстрелу приговорен Ярвель Фридрих. К 10 годам ИТЛ приговорены Коралайнен Нил Игнатьевич (рожд. 1915 г.), муж и жена Вайсанен Ханес Юганович и Анна Югановна из Калачинской МТС. Ряд дел рассмотрен по районам современной Тюменской области.

Из Калачинского района к расстрелу приговорен Марконен Альбин Робертович. Из 9 обвиняемых из Большеуковского района к расстрелу приговорены Хасанен Андрей Иванович, Юкелло Эйно Атсарович. Остальные приговорены к 10 годам ИТЛ. К расстрелу приговорен уроженец Финляндии Мильдо Иван Павлович из Тамбовки Седельниковского района.

С № 274 по № 289 (12 человек) названы обвиняемые финны из Черлакского района (совхоз Борисовский). К расстрелу приговорены Кнуру Юрье Андреевич, Пендикайнен Марат Густович, Сайра Адам Антонович, Югансон Карл Оттович. Затем следует группа из Большереченского района (8 человек). К расстрелу приговорены Корхонен Гунар Августович, Коленен Тахно Антонович, Кисель Андрей Иванович.

С № 298 по № 308 (11 человек) названы обвиняемые финны и эстонцы из Седельниковского района (деревни Эстония, Лилейка, Кунарка). К расстрелу приговорены Сольман Эдуард Янович, Корхонен Петр Петрович.

Из пяти обвиняемых из Знаменского района к расстрелу приговорен уроженец Финляндии Петарин Иван Хекович. К

10 годам ИТЛ приговорены финны из деревень Щербаково и Финны: Сукканен Матти, Васениус Улья, Эскелон Альберг, Ко-
злайнен Эмиль. Заканчивается протокол делами из Колосов-
ского района. Из группы обвиняемых к расстрелу приговорена
Ринно-Пикарайнен Айла, муж которой был арестован ранее.

*ПРОТОКОЛ № 71
от 23 октября 1938 г.*

В протоколе 51 фамилия обвиняемых. К расстрелу приго-
ворены 17. Начинается протокол с дел по районам современной
Тюменской области. И здесь проходило истребление выходцев
из других государств (Румынии, Венгрии, Литвы и др.).

Затем рассмотрен ряд дел по Омской области. К расстрелу
приговорены Шнейдер Фридрих Готлибович, Сидоренко Тит
(Алексей) Васильевич, Мазуренко Демьян Григорьевич (фор-
мовщик 3-да им. Куйбышева), Немировский Иосиф Мордко-
вич (бухгалтер завода им. Р. Люксембург). Все они уроженцы
Румынии, обвинялись в шпионаже в пользу этой страны.

Другая группа обвиняемых также подозревалась в шпиона-
же в пользу Румынии. Из 4 человек приговорены к расстрелу
двое: Кример Григорий Исакович (работник мясокомбината),
и Павловский Рудольф Михайлович (парикмахер), венгр, уро-
женец Будапешта. К 8 годам ИТЛ приговорена Гельд Ана-
стасия Григорьевна, уроженка Литвы. В обвинении отмечено:
"являлась женой арестованного шпиона иностранной развед-
ки, работавшего в пользу Румынии. Имела после ареста му-
жа письменную и личную связь с румынским посольством в
Москве, куда лично выезжала в феврале месяце 1938 г. Вместе
с мужем занималась сбором шпионских сведений. Восхваляла
фашистскую Румынию".

Приговорена к 10 годам ИТЛ Шерман Хая Исаковна, уро-
женка Румынии. В 1931 г. вместе с мужем перешла в СССР.
"Муж осужден НКВД СССР по 1-й категории (т.е. расстре-
лян), до ареста работала портнихой на швейной фабрике в г.
Омске, имеет ребенка 1 г. 3 мес."

К расстрелу приговорен Кожухарь Константин Иванович,
уроженец Румынии. Работал шофером в колхозе им. Калини-
на Черлакского района. Из числа других обвиняемых приго-
ворены к расстрелу Босунов Константин Матвеевич (скотник

из Кагановичского района), Арефьев Александр Михайлович (штукатур из Омска), Гинкуль Иван Петрович из Пологрудново Знаменского района, Кругленко Афанасий Петрович (завод Юргенсон), Загайдалов Яков Иванович (Кировская пристань Омска).

*ПРОТОКОЛ № 72
от 23 октября 1938 г.*

В протоколе всего две фамилии: Дудинов Федор Дмитриевич из д. Киселево Знаменского района. Обвинялся в том, что систематически вел контрреволюционную агитацию, говорил о неизбежности войны с фашистскими странами и гибели Советской власти. Освобожден. Такое же обвинение предъявлялось его односельчанину Тико Михаилу Ивановичу. Освобожден.

*ПРОТОКОЛ № 73
от 23 октября 1938 г.*

В протоколе — три фамилии. К расстрелу приговорен Сбродов Матвей Иванович (рожд. 1915 г.). Обвинялся в связи с иранской разведкой. Из Ашхабада прибыл в Омск, чтобы здесь быть призванным в армию и вести шпионскую работу. К 10 годам ИТЛ приговорены Алимедов Эйныш Махмуд-Оглы (рожд. 1911 г.) из колхоза "Путь бедноты" (Н.-Павловка Одесского района) и Мейтихан Амир-Аслан-Оглы (рожд. 1911 г.) из того же колхоза. Обвинялись в контрреволюционной агитации и дискредитации мероприятий партии и правительства.

*ПРОТОКОЛ № 74
от 23 октября 1938 г.*

В протоколе — всего 5 фамилий. К расстрелу приговорен немец из Тюмени Шрекенбах Николай Эдуардович. На 5 лет ИТЛ осуждены единоличник из Знаменского района Ференш Петр Федорович и директор Червишевской МТС Сакун Владимир Николаевич, Галкина Елена Николаевна (из Тюмени). К 10 годам ИТЛ приговорен бывший член ВКП(б) болгарин Николаев Николай Маркович (из Тюмени).

ПРОТОКОЛ № 75
от 26 октября 1938 г.

В протоколе названы 178 обвиняемых. Из них к расстрелу приговорены 112.

Начинается протокол с нескольких дел по Тюмени. Затем следует группа обвиняемых из Омска. К расстрелу приговорен бывший поручик "техник Куйбышевского райжилуправления" Фабр Апполон Сергеевич по обвинению в шпионаже в пользу Японии и создании повстанческой группы из 4 человек". К расстрелу приговорены также бухгалтер рыбтреста Панкин Степан Иванович и медфельдшер из Горьковского района Дружинин Николай Семенович. К 10 годам ИТЛ приговорена Шпаковская Урсула Антоновна, уроженка Литвы, литовка. Ее обвиняли в том, что после эмиграции в Харбин "в СССР прибыла в 1936 г. вместе с мужем Шпаковским В.С. (осужден за шпионаж)... работая в гостинице "Модерн" г. Харбина, вращалась исключительно среди иностранцев и белоэмигрантов, вместе со своим мужем — шпионом, работавшим там же офицантом, вела активную контрреволюционную агитацию, восхваляла жизнь в г. Харбине, особенно с приходом туда японцев и после продажи КВЖД".

К расстрелу приговорен продавец омского скупочного магазина Айзакович Израиль Хаймович (рожд. 1910 г.). Затем приговорены к расстрелу помощник капитана парохода Втюрин Андрей Алексеевич, техник Куйбышевского жилуправления Втюрин Михаил Иосифович, слесарь Омского судоремонтного завода Шестопалов Иван Пампеевич.

По обвинению в шпионаже в пользу Японии приговорены к расстрелу Романов Николай Сергеевич (без определенных занятий), Моторин Василий Григорьевич, рабочий завода "Трактородеталь" Козюльков Илья Евдокимович, заведующий сектором средних школ областного отдела народного образования Ильин Иван Иннокентьевич. Его обвиняли в том, что "создал шпионско-диверсионную группу в числе 4-х человек. Устроил на радиостанцию двух японских диверсантов, переброшенных в Монголию".

Затем к расстрелу приговорен житель пос. Шептурай Марьяновского района Куницкий Александр Иосифович (без

определенных занятий). Такой же приговор вынесен Югану Георгию Филипповичу, бухгалтеру областной конторы заготов- зерно.

Приговорены к расстрелу грузчик пароходства Цой Чжан-Хак (рожд. 1912 г.), шофер "Мелиоводстроя" Лантасов Иван Иванович, грузчик омторга Кофанов Тит Андреевич, счетовод общества содействия водному транспорту Рудь Матвей Николаевич. Всех их обвиняли в шпионаже в пользу Японии. "Основанием" для обвинения являлось их пребывание в эмиграции на территории Маньчжурии и возвращение в СССР.

После нескольких дел следует Штейнгардт Дина Мордуховна (рожд. 1910 г.). В обвинении отмечалось: "Муж ее в 1937 г. арестован как японский шпион. В Харбине проживают родственники". Приговорена к расстрелу.

Из числа следующих обвиняемых к расстрелу приговорены кустарь чистильщик обуви в Омске Ким Ван Так (уроженец Кореи), Тихонов Даниил Степанович (без определенных занятий), управляющий омской конторой "Главрыба" Цимбаревич Владимир Андреевич по обвинению в том, что "передавал сведения о планах улова и переработки рыбы, о состоянии и количестве рыболовных судов", Шестель Павел Федорович.

В следующей группе обвиняемых из трех человек к расстрелу приговорены воспитатель детского дома "Путь к труду" Федоров Дмитрий Петрович и Макарова Мария Антоновна, портниха промартели "Швейник". Далее к расстрелу приговорен инспектор госхлебинспекции Лисин Петр Петрович.

С № 66 по № 72 названы фамилии обвиняемых, приговоренных к расстрелу. Среди них — учащийся второго курса медицинского рабфака Навтанович Арон Ноевич (рожд. 1918 г.), слесарь горстройтреста Волков Дмитрий Петрович, бухгалтер племзаготконторы Плеханов Валентин Александрович и др.

Среди других дел выделяются обвинения в шпионаже Протас-Онуфриевой Галины Михайловны (рожд. 1915 г.) и чернорабочего в омском пехотном училище Рязанова Алексея Ивановича. Оба приговорены к расстрелу.

Далее к расстрелу приговорены: заведующий транспортом Любинского заготовзерно Онуфриев Григорий Михайлович, заведующий рекламным бюро омского горкомхоза Тюрев Ана-

Матвеевич, житель Усть-Ишимского района Тянь Те-Хон (уроженец Кореи). Фотограф из Калачинска китаец Ле Сен приговорен к 5 годам ИТЛ. Затем к расстрелу приговорены администратор сада "Авангард" Лифшиц Исаак Самойлович (рожд. 1910 г.), фельдшер Калугин Георгий Николаевич, слесарь Сосновского совхоза Азовского района Емельянов Григорий Иванович, работник Любинского заготзерно Онуфриев Григорий Михайлович.

Значительную часть обвиняемых составляли выходцы и уроженцы Китая и Кореи. Так, к расстрелу приговорены уроженец Харбина Ли Ван Шен (рожд. 1913 г.), кореец Тен Владимир Васильевич (рожд. 1912 г.), корейцы Цой Чжан Хо, Ким Мен Нам. С № 165 по № 177 (13 человек) названы обвиняемые корейцы на строительстве Казахстанского железнодорожного пути. Обращает внимание, что все они являлись членами ... ВКП(б).

"Шпионы" обнаруживались в далеких северных деревнях. К расстрелу приговорены Эстер Александр Яковлевич из Усть-Туя Тевризского района, к 5 годам ИТЛ приговорен китаец сторож мельуправления из Б.-Уков и др. К расстрелу приговорен член ВКП(б) грек Марцато Пантелеймон Анастасевич, кореец член ВКП(б) Пак Чадोगи, китаец Сюнь Ю Сан (он же Чан Ван Син) и др.

Заканчивается протокол делом по ж.д. станции Ишим.

*ПРОТОКОЛ № 76
от 23 октября 1938 г.*

В протоколе всего 6 фамилий обвиняемых. По нумерации это последний протокол, хотя по времени он относится к 23 октября. За 25 октября отмечен протокол под номером 75.

Из шести обвиняемых освобождены Лотехин Вячеслав Иванович, Лукасевич Павел Яковлевич и Кавецкий Людвиг Леонардович.

К 10 годам ИТЛ приговорен уроженец Чехословакии, житель д. Лапино Таврического района Кравченко, он же Вашек, Франц Иосифович. Обвинялся в том, что "среди колхозников проводил пораженческую агитацию, распространял провокационные слухи с войне и неизбежности гибели СССР. Вос-

хвалял фашистский строй и клеветал на политику партии и соввласти”.

К 5 годам приговорены моторист из Екатериновки Тарского района венгр Хорвет Иосиф Степанович и житель дер. Ивлево того же района венгр Воле Карл Федорович.

* * *

Заседания тройки на этом прекратились.

ПРОТОКОЛЫ ОМСКОЙ ОСОБОЙ ТРОЙКИ
ЗА 1938 Г.

Протокол		Обвиняемые	
№	дата	всего	из них пригово- рены к расстрелу
51	3 января	211	196
52	4 марта	646	576
53	10 марта	625	453
54	11 марта	497	440
55	12 марта	815	537
56	13 марта	434	233
57	14 марта	969	402
58	15 марта	1014	354
59	10 июня	313	313
60	11 июня	287	287
61	27 июня	400	400
62	28 августа	199	119
63	13 сентября	51	30
64	28 сентября	120	22
65	16 октября	279	130
66	17 октября	237	56
67	19 октября	296	72
68	20 октября	111	24
69	21 октября	121	28
70	22 октября	320	90
71	23 октября	51	17
72	23 октября	2	—
73	23 октября	3	—
74	23 октября	5	—
75	26 октября	178	112
76	23 октября	6	—
Итого		8190	4893

В 1937 г. тройка приговорила к разным мерам наказания 17253 человека, из них к расстрелу — 11091. Всего из 25442 человек, прошедших перед тройкой в 1937 и 1938 гг., к расстрелу приговорены 15984.

*ИЗ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ СЕКРЕТАРЯМ
ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИИ,
НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ
УПРАВЛЕНИЙ НКВД.
10 января 1939 г.²⁴*

... ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод.

²⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145. См. также: Россия XX век. История России. 1917–1940. Челябинск, 1994. С. 294.

ОБЛИЧЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ

*Омский обком ВКП(б) бывшего помощника начальника
Управления НКВД по Омской Области Я.П. Нелиппы от 27
мая 1939 г.*

Пишет, что необоснованно арестован, грозит высшая мера наказания. Обвинял руководство Управления в применении "недозволенных" приемов следствия.

"Применяя чудовищные истязания, пытки, избиения, подделку документов и других данных, они стремились представить меня перед партией и верховными инстанциями, как вскрытого омского Ягоду или омского Мочалова и расстрелять меня как преступника, предателя интересов партии и родины.

Главными методами следственных действий были физические истязания и фабрикация документов. Если описать более или менее подробно все дикие зверские способы, которые применялись ко мне, а следовательно, и к другим подследственным, то можно написать несколько томов. Я изложу лишь вкратце, что ко мне применялось в период только одного четырехмесячного конвейера. Этот конвейер проводили специально выделенные и освобожденные от всех работ два мастера заплочных дел: сержант Юрлов и мл. лейтенант Симахин, которые дежурят по 12 часов в конвейере, не пропуская ни одного часа, чтобы я был неизбываем, без издевательства, без мучений. Весь четырехмесячный конвейер я не только не спал, но даже не лежал, не отдыхал.

... Что конкретно применялось как широкое потребление при следствии?

1. Умертвление и воскрешение. Это ужасная пытка, проводится она так: жертве пытки закладываются руки за спину, выгибается грудь вперед и в это время наносятся со всего размаха со всей силой удары в сердце, легкие и по голове. От этих ударов парализуется сердце, парализуется дыхание и я в смертельных судорогах валился на пол. Применяя всевозможные средства — искусственное дыхание, нашатырный спирт и проч. вплоть до вливания камфоры, меня "воскрешали", приводили в чувство и опять повторяли то же.

2. Пытка электричеством: прикреплялся электропровод к спине и к груди, затем включается ток и наносился удар его с такой силой, что я без чувств также сном валился на пол.

3. Пытка специальными ударами в позвоночник, отчего валился в бессознательном состоянии на пол, "воскрешали" и опять повторяли.

4. Пытка путем замораживания в рубашке, облитой водой.

5. Выкручивание рук до сильного опухания в плечах и затем по опухшим плечам ежечасно наносились сильные удары кулаками, причиняя ужасные боли.

6. Скручивание головы с такой силой, что получался треск в позвоночнике шеи, который (треск) отдается разительным ударом боли в голову, мозг.

7. Подкуривание тлеющей ватой, пропитанной окислами какого-то металла (сужу по запаху и вкусовым ощущениям). Этот способ поражает горло, нос и легкие, вызывая кровохарканье, кровосморкание и головные боли на несколько дней.

8. Сотрясение мозга. Этот способ делался так: следовательно берет одной рукой за голову в область затылка, другой рукой обхватывает лоб и со всей силой обеими руками болтает голову до тех пор, пока я пластом не валился на землю с табурета.

9. Специальные многократные удары в виски, причиняя жестокие боли.

10. Рубка шеи, т.е. со всей силой бьют в шею до тех пор, пока она не потеряет всякую устойчивость и пока голова начнет произвольно болтаться, как швабра.

11. Сильные удары кулаками и ногами в область печени, вследствие чего печень больна и я теперь лечусь в клинике.

12. Такие же удары в область почек, которые тоже получили травматические изменения, и я вынужден лечить их в клинике.

13. Такие же удары в область мочевого пузыря, после чего два месяца шла кровь.

14. Такие же удары в желудок до появления кровавых рвот.

15. "Утюг" голове и удары в уши с целью вызвать внутреннее кровоизлияние, вследствие чего я получил глухоту и теперь лечусь в клинике.

16. "Отвинчивание" черепа и сжимание висков с целью поражения сосудов, питающих голову, вследствие чего я лечу

голову в клинике.

17. Насилование глаз, вследствие чего я получил упадок зрения и в клинике объявили мне о необходимости оперировать один глаз.

18. Стоянка на ногах по команде "смирно" 20-30 часов специально, чтобы мучить обмороками, а когда я падал в обморок, то приводили в чувство ногами, кулаками и прочими способами.

19. "Прогулка" по комнате. Этот способ также применялся, чтобы изводить меня обмороками, и специально применялся тогда, когда я был истощен, опухший от голода, измучен жаждой без воды и не мог передвигаться. Когда я падал в обморок, то поднимали теми же способами.

20. Сидение сутками на спецтабурете в позе человека, проглотившего аршин, тоже до обморока.

О способах истязания, которые применялись ко мне, можно писать еще много. Я выше привел только те, которые по своей чудовищности граничат с пытками.

О множестве способов избиений и издевательств в виде избиения пряжкой пояса, жгутом нередко по голому телу, раскладывая на колодках дивана, и избиение поясом и бичом по способу избиения розгами, "концерт" из оперы "Тысяча и одна ночь" в уши, 50 поклонов с табурета, как механизированная кукла, удары каблуками сапог по коленам моих ног и прочее, всех этих способов перечислить нет возможности — когда я кричал от жестоких болей, то мне закрывали рот тряпкой, чтобы чекистская масса не слушала моих раздирающих криков о пощаде.

Как правило, мне не давали пользоваться питьевой кипяченой водой в комнате следователей (Юрлов, Симохин) и разрешали пользоваться сырой водой из умывальника, черпая горстями. Но были периоды, когда меня изводили муками жажды по 3-4 суток и лишали права пользоваться водой из умывальника, ссылаясь на то, что около умывальника висит зеркало, а мне как арестанту в зеркало смотреть не полагается. Когда я умолял и просил дать мне хоть одну горсть воды из умывальника утолить жажду, то мне указывали на раковину уборной, куда люди оправляются. я вынуждался несколько раз пользоваться непосредственно из раковины (я, горстью ловил струю

воды, которая еще не успевала прикоснуться к стенке раковины). А когда мое лицо было окровавлено от избиений, то тогда запретная зона у зеркала упразднилась и мне приказывали вымыть "морду" из умывальника. Кроме того, Юрлов, изводя меня муками жажды и пытками ударов в позвоночник, довел меня до такого состояния, что я кричал от мучений и просил дать хоть несколько капель воды, тогда он брал в свой рот воду, вымыл на пол руки и под угрозой повторения пыток заставлял меня слизывать языком грязную воду с пола. Превращенный в ничтожество, я вынужден был подчиниться этому зверскому и антисанитарному требованию следователя.

Применяя эти способы и неоднократно ставя мою жизнь на карту неминуемой смерти, от меня требовали писать под диктовку всякую небылицу; требовали оговорить себя и других в тягчайших государственных преступлениях. Следствие меня жестоко истязало, чтобы я оговорил себя в том, что был лично знаком с ныне расстрелянным контрреволюционером Ягодой, тогда как я его в жизни не видел и знал только его лишь по портретам.

От меня также требовали, чтобы я оговорил себя в том, что прибыл в г. Омск сохранить контрреволюционные кадры, тогда как многочисленный контрреволюционный лагерь, сохранявшийся до моего приезда более десятка лет, мною вскрыт, разгромлен, уничтожены его подлинные контрреволюционные центры, комитеты и прочие формирования всех мастей контрреволюции, существовавшей в области.

... Из каких же сил состоял контрреволюционный лагерь до моего приезда в Омскую область?

1. Из подполья троцкистов, окопавшихся в области более 1000 человек, которые не были в разработке. До моего приезда было репрессировано всего несколько единиц, а при мне все подполье вскрыто, разгромлено, репрессировано.

2. Из подполья правых во главе Угланова, которое на протяжении ряда лет проводило разрушительную работу в северной промышленности, нанося сотни миллионов убытка государству, и контрреволюционную политическую работу среди населения, а при мне вскрыто и уничтожено.

3. Из эсеровского подполья, с 1919 года не подвергавшегося разгрому и проводившего повстанческую работу среди насе-

ления и подрывную в сельском хозяйстве, а при мне вскрыто и разгромлено.

4. Из подполья меньшевиков, тоже с 1919 г. безнаказанно проводившего подрывную работу в советской торговле и кооперации, а при мне разгромлено.

5. Из подполья шляпниковского (рабочая оппозиция), которое на протяжении ряда лет проводило контрреволюционную работу в промышленности города Омска, громило низовые ячейки ВКП(б) и занималось экспроприацией.

6. Из белогвардейско-колчаковских кадров, которые до моего приезда в Омск серьезной разработке и разгрому не подвергались.

7. Из кадров известного фаворита японской разведки казачьего генерала Семенова. Эти кадры были среди иртышского казачества и также до моего приезда не были вскрыты, не разрабатывались и не громились.

8. Из повстанческих кадров восстания 1921-23 гг., организованного по заданию ЦК эсеров сибирскими эсерами-областниками, которые привлекли в свои повстанческие ряды 50-60 тыс. человек населения...

9. Из невысланных в 1930 г. из южных районов области кулаков.

10. Из кулацко-шаманских кадров среди народов севера, которые с агентурой штаба повстанческой армии во главе с командармом эсером Заевым из года в год проводили вооруженные восстания, а при мне вскрыты и разгромлены и за период моей работы не раздалось ни одного повстанческо-бандитского выстрела в области.

11. Из политических ссыльных троцкистов, правых эсеров, анархистов и других, которые до моего приезда никогда не громились и, будучи организованные в свои подполья, безнаказанно проводили контрреволюционную работу среди населения, а при мне разработаны и разгромлены.

12. Из кулацко-административной ссылки 35000 человек.

13. Из ссылки разного рода контрреволюционного элемента до 5 тыс. человек.

Организующими центрами над всем этим контрреволюционным лагерем до моего приезда были:

1. Подпольный право-троцкистско-анархистский блок во

главе лидера Угланова, который до моего приезда на протяжении ряда лет организовывал и руководил разрушительной работой в советском хозяйстве (см. дело углановщины) и контрреволюционной политической среди населения, а при мне в первый год моей работы вскрыты и уничтожены.

2. Омский подпольный комитет троцкистов из мураловских кадров местного учета. Эта контрреволюционная организация до моего приезда существовала с 1927–28 гг., безнаказанно разгромила крупнейшую зерновую единицу Сибири — Алабадинский зерносовхоз, по заданию Муралова совхоз был ликвидирован под видом нерентабельности его как зернового хозяйства, причинив государству десятки миллионов убытка, а при мне это установлено, что крупнейший совхоз был уничтожен троцкистами.

3. Омский подпольный комитет эсеров, существовавший до моего приезда более 10 лет, а при мне вскрыт и разгромлен.

4. Омский подпольный комитет с.-д. меньшевиков, существовавший с 1917 г. во главе с политическим комиссаром бывшего капиталиста временного правительства, а при мне вскрыт и разгромлен.

5. Подпольный комитет шляпниковской "рабочей оппозиции".

6. Генеральско-офицерское подполье в составе более 100 офицеров разных рангов, во главе генерала Артамонова, Вараксина, полковника Зошенко (брат активного члена РОВС) и других. Это подполье существовало нетронутым с момента разгрома колчаковщины. Серьезность этого подполья была в том, что оно представляло собою мощный организованный командно-строевой кулак, готовый всегда принять под свое командование повстанческие и другие мятежные контрреволюционные силы против Советской власти.

Это подполье было связано множеством контрреволюционных нитей с закордоном, с многими городами Советского Союза и повстанческими организациями в Сибири. При мне эта контрреволюционная сила вскрыта и уничтожена.

7. Штаб повстанческой армии во главе с его командующим эсером областником Заевым. Этот повстанческий штаб с 21 года организовывал и руководил повстанческим вооруженным движением среди народов Севера и в южных районах области.

при мне он вскрыт, разгромлен, пойман сам командарм Заев, его помощник Кислов, нач. штаба и др. и при мне уже не было одной повстанческой бандитской вылазки.

8. Более 50 крупных повстанческих формирований, которые проводили антиколхозную и повстанческую работу среди населения, а при мне вскрыты и разгромлены.

9. Более 10 троцкистских подпольных организаций из ссыльных и местного учета, существовавшие по несколько лет, а при мне вскрыты и разгромлены.

10. Более 600 мелких антиколхозных повстанческих очагов, которые также при мне вскрыты и разгромлены”²⁵.

* * *

Яков Нелиппа выходец из большой бедняцкой семьи. Из-за тяжелого материального положения семьи с 15 лет жил со старшим братом. В 1913 г. ушел на военную службу. В 1919 г. вступил в большевистскую партию. С 1920 г. в органах ВЧК. Стал ревностным исполнителем кровавой палаческой политики. В Омске, как он об этом пишет, создал массу дел. Все они были фальсифицированными, а “признания” обвиняемых и их “показания” выбивались описанными им методами. По этим фальсификациям погибли многие тысячи людей.

Теперь этот человек заверял, что может сделать... еще больше. “Куда бы меня партия не послала работать, я покажу лучшие образцы труда, партийной и государственной дисциплины, я покажу еще лучшие образцы моей беспредельной преданности Великой партии Ленина-Сталина и нашей Великой родине, я покажу еще лучшие образцы бдительности и борьбы со всеми и всякими врагами великому делу Ленина-Сталина, великому делу партии Ленина-Сталина”²⁶.

²⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 5. Д. 133. Л. 31-49.

²⁶ Там же. Л. 55.

ЗАЯВЛЕНИЕ

в Омский Обком ВКП(б) бывшего сотрудника УНКВД
Г.Л. Ракиты. 1939 г.

“... В органах УГБ УНКВД я работаю с 1930 г. До начала 1938 г. я все время работал в Киеве по линии Особого отдела (КРО) по борьбе с польскими шпионами и польской контрреволюции...”

Примерно в августе месяце 1937 г. во время моей работы в Киеве туда прибыл зам. Ежова Вольский с бригадой сотрудников НКВД СССР, которые научили нас чекистов избивать арестованных...

21 марта я прибыл в Омск (1938 г. — авт.)... За несколько дней пребывания в УНКВД я увидел обстановку, когда во всех комнатах следователей раздавались стоны и крики арестованных, т.е. обстановка, которая ничем не отличалась от киевской, если не считать, что там не было того, что здесь увидели “кончик стула”. Все было узаконено руководством, все считалось нормальным... В первые дни моего пребывания в Омске я узнал от сотрудников Управления, что бывшее руководство УНКВД в Омске — все оказались врагами народа, что здесь, в Омске, развернул сразу работу Горбач (которого все очень расхваливали), а сейчас нач. УНКВД Валухин, который характеризовался всеми работниками, как великий человек, награжден орденом Ленина, депутат Верховного Совета СССР, как посланец Ежова, как самый лучший большевик в Омске и т.п. Я повторяю, что так его охарактеризовали абсолютно все сотрудники, с которыми мне пришлось говорить. Нет слов описать того фурора, который был создан вокруг Валухина и в то же время все сотрудники, с которыми мне приходилось говорить, отзывались о бывшем руководстве УНКВД как о заклятых врагах.

Спустя несколько дней после моего приезда бывший начальник III отдела... предложил мне явиться к начальнику УНКВД Валухину. Явившись к нему в кабинет, я стал перед ним. Он мне приказал временно оставить работу в III отделе и приступить к проведению специального следствия по правотроцкистской организации бывшего руководства УНКВД. В это время в его кабинет вошел бывший начальник СПО Са-

Стайко, который впоследствии там остался до конца разговора. Валухин стал меня ориентировать о деле, по которому мне придется вести следствие.

Я вкратце излагаю полученную от него в устном виде ориентировку:

“В центре и на местах, в краях и областях вскрыта крупная контрреволюционная организация в системе органов НКВД, которая руководилась Ягодой и его заместителями, что в Омске все руководство УНКВД также являлось участниками контрреволюционной троцкистской организации, что они проводили здесь большое вредительство в чекистской работе и были связаны с вскрытым областным центром в Омске в лице Булатова, Кондратьева, Угланова и других, что бывший начальник УНКВД Салынь арестован Ежовым в Москве, а здесь сидят бывший заместитель УНКВД Здоровцев и бывшие начальники отделов Нелиппа, Стайко, Петров и Башанов, на которых имеется ряд показаний и других материалов, что они все предатели, участники контрреволюционной организации, что все они провели большое вредительство в работе УНКВД и подготавливали изменение политического строя в Советском Союзе”.

Каждый из этих арестованных был охарактеризован в отдельности и в частности, что Нелиппа кулак, старый участник контрреволюционной правой организации, что Стайко сам из Польши и является польским шпионом, а Здоровцев был охарактеризован, как один из лидеров этой организации, и Валухин к тому еще заявил, что Здоровцев бывший офицер, эсер, активный участник ярославского мятежа. Характеризуя вредительство, якобы проведенное Здоровцевым, Валухин тогда привел пример, что при получении приказа Ежова о развертывании судебных троек в УНКВД, Здоровцев представил через обком партии в Москву соображения, что в Омской области можно репрессировать 500 человек, а арестовали после него (Здоровцева) уже 25 тыс. человек. Когда Валухин закончил этот установочный инструктаж, я попросил ознакомить меня с материалами дела. На что Валухин заявил примерно следующее: “Материалов на всех их очень много, некоторые из них признавались уже и сейчас для того, чтобы перепроверить правильность этих показаний, мы вам никаких матери-

алов не дадим, а сядьте и добейтесь от них показаний, тогда посмотрим". Саенко целиком поддержал в этом Валухина...

После мне Валухин заявил, что допрашивать надо "по-настоящему", избивать их до тех пор, пока они не сознаются.

Валухин мне приказал ни с кем из сотрудников Управления не общаться и никаких разговоров не вести, он меня предупредил, что допрашивать я буду в кабинете его заместителя Волохова (он тогда уехал за орденом в Москву), который изолирован от этажей оперативных отделов и что подчинен буду по этому делу Саенко. Я принял это приказание Валухина, как важное партийное дело, и в тот же вечер приступил к допросу Нелиппы.

Представляя себе тогда Нелиппу самым заклятым врагом, когда при вызове его на допрос он мне сразу стал заявлять, что в течение нескольких месяцев его избивали, держали по 30 суток без сна и т.п., я это не принимал во внимание и сам от него стал требовать показаний. Ночью в кабинет, где я допрашивал, зашел Саенко, после недолгого разговора с Нелиппой, стал его избивать и предложил мне последовать его примеру, я сильно избил Нелиппу, после чего, насколько мне помнится, на следующий день он стал писать показания.

...Начал называть участниками организации ряд сотрудников не арестованных — Витковского, Турчанинова, Пришур, Нечаева (все они начальники отделений) и др.

... После этого я на 4-й день или 5-й вечером вызвал Здоровцева и при допросе вместе с Саенко сильно его избил. Я его бил от всей души, т.к. был ориентирован, что он один из крупных врагов, к тому же офицер, эсер и т.д.

Вызвав на следующий день Здоровцева, он заявил, что он сильно избит и не может быть на допросе, я его отправил обратно в камеру и больше его не вызывал. ... Месяц прошел, как мне, бывшему мл. лейтенанту госбезопасности, присвоено звание ст. лейтенанта и я выдвинут на должность замначотдела. Это еще меня больше подняло на подвиги в работе по борьбе с контрреволюцией, я полон силы, воли и решимости выполнить любые задания вашей партии, но я оказываюсь издержкой известного вам периода гнусной ежовщины, как коммунист я плюю свои проклятия Ежову и его соратникам Валухину, Саенко и другим, которые нас вдохновляли на такие

гнусные дела”²⁷.

В другом письме от 1 ноября 1939 г. Г. Ракита писал: “Я понес большое наказание за допущенные ошибки — в применении физических мер воздействия к Здоровцеву и Нелиппа. Я уволен из органов НКВД с отбытием предварительно 20 суток ареста. ... Не будь я жестоко обманут авантюристом — бан-питом Валухиным в обстановке подлейшей ежовщины, я бы сегодня работал в органах НКВД, где я отдал свои лучшие годы на боевой работе”²⁸.

*ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ С.С. КОНДРАТЬЕВА ВОЕННОМУ И
ОБЛАСТНОМУ ПРОКУРОРАМ.*

*22.IV.1939.*²⁹

“... Кажется, 9-IX меня привели в кабинет начальника Управления, и я имел возможность ему заявить жалобу (в связи с отказом обратиться к Сталину и Ежову. — авт.). В ответ на эту жалобу начальник управления крикнул: “Посадить его на десять суток в карцер”, а когда я указал на творимое беззаконие с его стороны, он крикнул капитану Саенко: “Уведите его и дайте по заслугам, чтобы эта фашистская сволочь знала, как вести себя”.

... Я был доведен до такого состояния, когда несколько раз со мной были обмороки и когда я не отдавал отчета в своих действиях”.

(В другом случае требовал встречи с прокурором, чтобы рассказать об истязаниях Саенко при допросах. Ответом на это явились новые истязания.)

²⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 5. Д. 133. Л. 192-198.

²⁸ Там же. Л. 152.

²⁹ Кондратьев Сергей Сергеевич, бывш. председатель Омского облисполкома. Арестован в Москве, доставлен в Омск. В заполненной им анкете записано: родился в 1892 г. в Московской области, Перемышльский район, с. Ладьино. Постоянное место жительства — Москва, ул. Горького, д. 26, кв. 92. Место службы — Предс. Омского облисполкома. Профессия — печатник. Имущественное положение — кроме домашнего обихода, имущества не имею. То же до 1917 г. — у родителей на родине 1 лошадь, 1 корова, хата. Служба в царской армии — служил мл. унтер-офицером. Служба в Кр. Армии — служил в РККА с 1917 по 1921 гг. С 12 лет работал батраком. Отец умер в 1910 г. Состав семьи — жена Зинаида Васильевна, учительница. Сын Рем, 1924 г. рожд., ученик.

... Мне наносились побои по лицу, в грудь, в бока. Капитан Саенко неоднократно хватался за револьвер с криком: "Застрелю, как собаку, и отвечать не буду". От побоев у меня шла кровь из носа и рта. Такой "допрос" продолжался в кабинете капитана Саенко до 6 часов вечера, а с 6 часов вечера я был переведен в комнату следователя Симахина, которому капитан Саенко приказал: "Научи его чувствовать твердую руку — живым не выпускать до тех пор, пока не напишет показаний по террору".

Следователь Симахин немедленно стал выполнять приказания Саенко. Он беспрерывно начал наносить побои, меняя побои на то, чтобы кистями рук давить на виски, на голову. Когда я вырывался от него, то он валил меня на пол и несколько раз бил пинком. Такие методы допроса продолжались часов до 3-х или 4-х ночи, что довело меня до безотчетности, я стал писать указанное выше ложное и вымышленное заявление...³⁰.

ДОПРОС КОНДРАТЬЕВА 26-X-1939 г.

Вопрос: 25 марта 1938 г. Вы дали показания о том, что являетесь участником контрреволюционной организации правых, в которую были вовлечены в 1933 г. Цилько. В судебном заседании 13-14 сентября 1939 г. Вы от всех своих показаний, данных в процессе предварительного следствия, отказались. Расскажите о мотивах Вашего отказа.

Ответ: Основными мотивами моего отказа являлось:

1. В деле имеется протокол допроса от 25 марта 1938 г. Я категорически заявил, что ни 25, ни 21 марта никаких протоколов не подписывал. Как видно, эти протоколы были подписаны одновременно 30-го марта 1938 г., когда я находился в состоянии невменяемости после одиннадцатисуточного пребывания на допросе без сна (из 11 суток пребывания на допросе — 19-III по 30-III — меня 22-III на сутки, как больного, отпустили в камеру, но спать я не спал из-за болезни). В составлении протокола я не участвовал ни одной секунды. Они, как видно, были написаны без меня начальником IV отдела Саенко в другой комнате. Меня же держали без какого-либо допроса в

³⁰ Омский архив УФСБ. Д. П. 3108. Т. 2. Л. 339-343.

отдельной комнате, где дежурившими со мной Симахиным и Тунтом (поочередно) не представлялось ни одной минуты для сна. В этих протоколах записаны факты и действия, о которых в моих вынужденных предыдущих показаниях не говорилось. Они были выдуманы самим гражданином Саенко.

В моем деле также имеются протоколы от 2-XI и 3-XI-38 г. Эти протоколы были подписаны после наносимых побоев (следователи Прищепа и Чулков). В них показана только ложь и вымысел.

... У следствия имеются документы, заявления и письменные показания, написанные моей рукой. Эти документы написаны были по конспектам и тезисам, составленным Саенко после побоев и многосуточного держания на допросе без сна, после угроз, издевательства и оскорблений, о чем я подробно написал в заявлении от 22-IV-39 года на имя начальника Омского управления НКВД и на имя военного и областного прокуроров³¹.

ДОПРОС КОНДРАТЬЕВА 20-XI-1939 г.

"... Описать все методы издевательства, какие применялись ко мне при этом так называемом допросе, нет смысла ... Все прежние показания из меня буквально выколачивали. В результате этих истязаний я 7 сентября 1937 г. вскрыл артерию в левой руке, пытаясь тем самым покончить жизнь самоубийством, но меня спасли, жизнь сохранили, но от последующих издевательств я освобожден не был. Десятки раз я отказывался от своих показаний и просил дать мне возможность сказать правду, но этой возможности я был лишен. Из меня все время пытались сделать врага и относились как к врагу. Я заявляю честно и со всей откровенностью, что никогда врагом Советской власти и партии я не был и не буду"³².

³¹ Там же. Л. 1-2.

³² Там же. Т. 3. Л. 8.

*ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ОМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА А.Я. БУТКЕВИЧА.*

27 ноября 1939 г.

“Я был арестован 4-го октября 1937 г. на улице по пути в ОблИК (Облисполком. — авт). Как только меня завели в кабинет Саенко, он объявил меня фашистом, заговорщиком, террористом, диверсантом и т.д., завербованным в организацию Кондратьевым. Сопровождая каждое слово похабщиной, угрозами, издевательствами, он сразу изложил по существу программу тех показаний, которые я должен дать. Так как я отказался оговаривать себя и других, он передал меня на допрос Витковскому, у которого я просидел 13 суток, а затем Киселеву, у которого просидел еще 8 дней. Таким образом, этот первый допрос “по системе конвейера” (их выражение) продолжался непрерывно 21 сутки. В течение этих дней мне не давали ни на одну минуту отдыха и сна, а первые 10 суток и питания. Кричали в уши целыми часами (Витковский). Трясли и били (Киселев, Саенко). Не добившись требуемых показаний, меня бросили в парилку, в камеру с усиленным против нормы отоплением, лишенную доступа свежего воздуха, без вентиляции, без света. В этих совершенно нечеловеческих условиях меня продержали свыше 2-х месяцев”.

Второй допрос продолжался свыше 20 суток.

“Крики в уши на этот раз приняли систематический характер по целым ночам. Прищепа, Федоров кричали до хрипоты ежедневно, а Саенко меня бил. Под конец допроса я стал заговариваться, терять сознание, был накануне умопомешательства. В конце декабря меня снова бросили в парилку, в которой продержали до ее ликвидации, до 12 января 1938 г. С этого времени я сидел в одиночке, почти в темной камере, вначале очень холодной и сырой.

Не желая стать объектом столь чудовищных пыток, я в ночь с 17 на 18 апреля повесился. В бессознательном состоянии меня вытащили из петли в камере и, приведя в чувство, потащили на допрос к Саенко, предварительно отняли всю одежду и полураздели...”³³.

³³ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 5. Д. 133. Л. 314-315.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

сентября 1956 г.

г. Москва.

“Постановление бывшего УВКВД Омской области от 19 ноября 1939 г. в отношении Кондратьева Сергея Сергеевича; от 19 ноября 1939 г. в отношении Буткевича Александра Яковлевича и от 27 ноября 1939 г. в отношении Ходеева Михаила Васильевича изменить и считать дело на них прекращенным за отсутствием состава преступления”³⁴.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ VIII ПЛЕНУМА ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) 15–17 декабря 1938 г.

Из выступления начальника УНКВД З. Волохова.

“... При проведении мероприятий по сдаче хлеба мы столкнулись с вредительством, с активным саботажем, а в отдельных случаях с явным противодействием со стороны троцкистско-бухаринских и кулацко-бандитских элементов, пролезших на руководящие посты в колхозы и отдельные звенья районных партийных, советских организаций.

Бывшее руководство Тарского округа — Попов, Булдаков — уже сейчас будучи арестованными показали, что они дезорганизовали производственную деятельность МТС и колхозов, ориентировали округ на сдачу хлеба после уборочных работ.

В Москаленском и некоторых других районах остатки бухаринско-троцкистской организации в целях срыва хлебосдачи разлагали трудовую дисциплину, организовывали порчу и заражение хлеба клещом, в результате составленные ими же графики по хлебозаготовке не выполнялись, срывался ремонт простейших сельскохозяйственных машин.

... В Таврическом районе председатель колхоза “Путь к социализму”, сын репрессированного кулака, тоже в колхозах Сталина, имени Куйбышева.

... Изложенные мною причины от неорганизованности в работе. Неумение поставить дело, провала ряда важнейших мероприятий, вина в первую голову ложится на обком ВКП(б), его бюро, и в первую очередь на тов. Наумова. Не случайно по

³⁴ Омский архив УФСБ. Д. П. 3108. Т. 2. Л. 156.

вине Наумова 5-й раз отложен созыв партийной конференции. Это говорит о том, что Наумов не справился с возложенными на него задачами, не сделал серьезных выводов для себя и после снятия руководства в Новосибирской области.

... Обком ВКП(б) не знал своих кадров. Обком ВКП(б) не знал обстановки, складывающейся во многих районах и тем более в округах. Обком ВКП(б) и его первый секретарь тов. Наумов не сумел и не может руководить политической и хозяйственной жизнью нашей области, отсюда появляются такие элементы, как самотек, дерганье, административные нарушения всякой демократии.

... Нужно также сказать, что обком систематически не занимался в части ликвидации последствий вредительства в советском и хозяйственном аппарате. У нас не было ни одного учреждения, где бы не орудовал враг, а вопрос о ликвидации последствий, в особенности в сельском хозяйстве, двигается плохо, кое-где ничего не делается.

... Я кажется еще в августе месяце просил обсудить вопрос по казахским национальным колхозам, где действовала националистическая организация, и так этот вопрос на бюро и не был поставлен.

... Приходится сомневаться в партийной и политической честности тов. Наумова. Я думаю, чтобы не было у нас никаких сомнений, надо тов. Наумову рассказать все здесь честно, что правильно и что неправильно³⁵.

ЗАКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ОБКОМА ВКП(б)

18 декабря 1938 г.

"На закрытом заседании Пленум Обкома ВКП(б) заслушал объяснение первого секретаря обкома ВКП(б) т. Наумова о предъявленных ему обвинениях по вопросу допущенных им политических ошибок в руководстве областью и связи с врагами народа".

³⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 148-159.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА:

“1. Снять с работы первого секретаря Омского обкома ВКП(б) Наумова как не оправдавшего доверия ЦК партии.

2. Просить ЦК ВКП(б) проверить факты связей Наумова с врагами народа...

3. Просить ЦК ВКП(б) разрешить созыв Омской областной партийной конференции”³⁶.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛИСПОЛКОМА С.И. ЕВСТИГНЕЕВА НА ПЛЕНУМЕ ОБКОМА ВКП(б) 19 декабря 1938 г.

“Посмотрите, что получается. Председатели колхозов. Из 4289 мы в 1938 г. сменили 1366 человек, мы выбросили (их) за борт. Правда, может (быть), здесь часть негодных, попавшихся случайно, но одну тысячу триста с лишним человек выбросить из общей колени, из общей суммы руководителей, а председатель колхоза — это же выборное лицо, это же очень большой человек в советской системе.

... В колхозе им. Ленина Широкопечинского сельского совета Ялуторовского района начиная с 1937 г. по август 1938 г., т.е. за 20 месяцев, сменилось 6 председателей колхоза.

В Щербакульском районе в колхозе “Пламя” за несколько больший промежуток времени сменилось 16 председателей колхоза.

Правильным является решение Центрального комитета, что к аресту надо сейчас подходить по другому, чем мы раньше подходили, чтобы арестовать человека, надо предъявить обвинение, надо найти, за что арестовывать, чтобы действительно предъявленные обвинения обличали его деятельность за вредительство или бесхозяйственность. Поэтому Центральный Комитет запретил так подходить к аресту, запретил без глубокого следствия аресты.

... Кадры нужно учить, кадры надо беречь. Наряду с этим негодных людей, врагов народа надо выкорчевывать, чтобы

³⁶ Там же. Д. 7. Л. 1, 3.

они не мешали. А партийная организация и прокуратура и органы НКВД должны очистить окончательно от всех враждебных элементов наши организации и колхозы — эта задача огромная, но преодолимая”³⁷.

**ОМСКИЙ ПАРТИЙНЫЙ АКТИВ ТОВАРИЩУ
СТАЛИНУ**³⁸

4 декабря 1938 г.

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Омский городской партийный актив, собравшись для обсуждения Постановления ЦК ВКП(б) “О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса Истории ВКП(б)”, шлет Вам, вождю и учителю трудящихся всего мира, пламенный большевистский привет.

“Краткий курс Истории ВКП(б)”, разработанный при Вашем непосредственном участии, вооружает нашу партию и советскую интеллигенцию знанием основ революционной теории марксизма-ленинизма.

... Понимая всю серьезность предстоящей работы, мы заверяем Вас, товарищ Сталин, что со всей энергией, настойчивостью будем работать над овладением передовой революционной теорией марксизма-ленинизма.

Партийный актив заверяет Вас, товарищ Сталин, что большевики Омска, неустанно повышая свою идейную вооруженность, еще выше поднимут большевистскую бдительность и до конца уничтожат презренных троцкистско-бухаринских агентов фашизма — злейших врагов партии и советского народа.

... Да здравствует наш мудрый и горячо любимый вождь, гениальный продолжатель дела Ленина великий Сталин!

”ВПЕРЕД, К НОВЫМ ПОБЕДАМ”

Передовая статья газеты “Омская правда” 1 января 1939 г. писала: “В сокровищницу марксизма-ленинизма был внесен

³⁷ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Д. 7. Л. 120–121.

³⁸Омская правда. 1938. 4 дек.

ценнейший вклад — новый учебник истории ВКП(б). Партия Ленина-Сталина, наши кадры, советская интеллигенция получили великолепный подарок — энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма”.

Крайне неблагоприятная погода осенью 1938 г. не позволила убрать урожай. Ушли под снег 1704 гектара зерновых культур, 2165 гектаров льна, 7637 гектаров картофеля. В валках остались хлеба на площади 31103 гектара, почти с 300 тыс. гектаров оставалось не обмолоченных хлебов. К середине декабря план хлебосдачи был выполнен на 85,5 %, что считалось совершенно недопустимым. Одесский район выполнил план сдачи хлеба только на 67,9 %, Тюкалинский на 76,8 %. План озимого сева выполнен на 91 %.

Во время уборки урожая в области побывал секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев. Он потребовал применения “крутых мер” к саботажникам. В “Омской правде” сообщалось, что секретарь обкома ВКП(б) Наумов “ежедневно требовал от райкомов ВКП(б) сведений — сколько выявили и привлекли к ответственности саботажников. Огульные репрессии и исключения из партии низового сельского актива привели к тому, что под видом борьбы с саботажниками подлинными саботажниками фактически не были привлечены к ответственности, вместо них пострадали честные люди”³⁹.

Из 4289 председателей колхозов меньше года работали 1366. Как сообщалось на областной партийной конференции, в Называевском районе из 70 председателей колхозов сменено 36, в Павлоградском из 66 заменены 46, в Любинском — 46 из 89 и т.д.⁴⁰.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ III ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 15-24 февраля 1939 г.

Задачи партийной организации.

“Конференция должна осудить негодный стиль практической работы областного комитета партии и его бывшего первого секретаря Наумова, которыми были допущены грубейшие

³⁹ Омская правда. 1939. 3 янв.

⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 4. Д. 7. Л. 150.

нарушения выдвинутого товарищем Сталиным большевистского принципа в подборе кадров.

... Бюро областного комитета ВКП(б) и его бывший первый секретарь не извлекли до конференции необходимых уроков из факта длительного пребывания у руководства области врагов народа, и Наумов оказался политическим слепцом. Только вмешательство Центрального Комитета партии и VIII пленум обкома положили конец неправильной политической линии по ряду коренных вопросов партийной работы.

... Из неоднократных сигналов "Правды" и личных указаний секретаря ЦК ВКП(б) тов. Андреева бюро областного комитета и его бывший секретарь Наумов не сделали соответствующих выводов, не изменили методов руководства, по-прежнему продолжали негодный стиль зажима критики и самокритики, запугивали отдельных работников...

... Практическая работа по руководству хозяйственными и партийными организациями области со стороны бюро областного комитета ВКП(б) и в особенности бывшего секретаря Наумова и бывшего начальника УНКВД Волохова не была направлена на ликвидацию последствий вредительства, она была непартийной, небольшевистской"⁴¹.

"... Враги делали все для того, чтобы затормозить развитие колхозного животноводства в области, уничтожить поголовье скота вплоть до сжигания скота и людей, чтобы пакостить колхозному крестьянству Омской области.

.. Мы должны в кратчайший срок ликвидировать последствия вредительства в области животноводства, выявить и разоблачить, разгромить охвостье врагов"⁴².

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА III ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЗАХАРОВА

"... В омской действительности за последний период времени является характерным 38 год, особенно последняя его

⁴¹ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 5. Д. 1. Л. 23-24. Волохов, начальник Управления НКВД, сменивший Валухина, оказавшегося "врагом народа". Волохов вызван в Москву, там арестован. Начальником УВКВД стал Захаров.

⁴²Там же. Л. 54.

половина. Этот период характеризуется тем, что удар по существу был направлен не на разгром вражеских формирований, а на избивание отдельных преданных, честных товарищей, и ряд отдельных документов характеризуют всю эту вражескую антипартийную деятельность руководства, сидевшего в управлении до меня. Были случаи, что аресты проводились необоснованно, по прямым указаниям и заданиям Волохова.

... Я хочу дальше остановиться на состоянии нашего Облуправления. Мы имеем у себя кое-какую засоренность аппарата и вместе с областным комитетом партии сейчас проводим соответствующую работу по оздоровлению его.

... Для осуществления в Омской области вредительства и диверсий было сконцентрировано немало силы контрреволюции. Эти кадры контрреволюции создавались из многочисленного кулачества, из участников Ишимского восстания, белых офицеров, перебежчиков, духовенства и всей этой сволочи. Надо сказать, что Омская область является наиболее характерной по засоренности и поэтому является наиболее благоприятной почвой для антисоветского формирования, и отсюда шпионская резиденция очень активно перебрасывала сюда своих резидентов для организации этих повстанческих групп, которым впоследствии был нанесен решительный удар. Все это вражеское направление возглавлялось, конечно, правотроцкистским антисоветским блоком, организация которого существовала в условиях Омской области.

... Я хочу привести отдельные примеры, в каком направлении шла расстановка сил врага. Они расставляли свои силы так: во-первых, в обкоме партии в руководстве отделов таких, как сельхозотдел, промышленно-транспортный отдел и отдел школ, в отделе печати вербовали и насаждали своих ставленников, захватив ряд командных должностей. И в облисполкоме: в земельных органах, в промышленности и транспорте, т.е. на всех участках в руководящем звене были правотроцкистские организации.

... Поэтому ясно, что у Наумова и у Волохова была определенная линия, ничего общего не имеющая с линией партии, а линия, идущая вразрез.

... Все это направлялось к тому, чтобы в 1938-39 гг. создать такую обстановку, такие предпосылки, которые бы парализо-

вали нам тыл, подорвали боевую обстановку на Дальнем Востоке.

... Организация вражеской деятельности на территории Омской области характеризует, что эта подготовка к войне шпионскими странами велась более активно и это подтверждает, что враги не успокоятся в дальнейшем и не успокоились на потере своих кадров у вас на территории. Они также будут активно искать возможность насаждать новые кадры, они также активно будут стараться проводить свою агентуру в наши партийные, советские и хозяйственные организации, они также будут искать пути и возможности проводить подрывную вражескую контрреволюционную деятельность в отдельных звеньях наших хозяйственных и советских организаций.

... Надо будет сегодня нам на областной партийной конференции понять и договориться, что мы будем еще активнее, еще решительнее выкорчевывать вражеское охвостье в нашей области, стране, в нашей партии...⁴³.

* * *

Перспективы дальнейшего поиска и выкорчевывания врагов народа были определены.

Итоги большого террора в стране подводил и Сталин. Сводки о репрессиях ложились ему на стол. И сам вождь своей рукой подписывал списки на расстрел. Выносил приговор... Теперь известно, что в 1937–38 гг. нарком Ежов направил Сталину 383 списка для подписи о расстреле. В списках было немало фамилий людей, которых Сталин хорошо знал лично. Но это и обрекало людей на гибель. Сталин тщательно следил за тем, чтобы не остался ни один свидетель, знающий действительное положение, знавший правду о врагах, шпионах и диверсантах. Тем более никто не мог выжить из тех, кто в прошлом общался с ним и знал о нем правду.

Массовый террор, развернутый под флагом борьбы против японо-немецко-троцкистских шпионов и диверсантов, Сталин считал великим достижением в укреплении мощи советского государства.

⁴³ Там же. Д. 7. Л. 31–41.

На весь мир прозвучало заявление Сталина на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.) об укреплении единства общества в результате всеобщего похода против врагов народа. "Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов "поколебало" будто бы советский строй, внесло "разложение". Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней". Несколько раз Сталин повторял, что Тухачевский, Бухарин, Рыков и другие казненные им деятели — это убийцы и вредители, изверги и шпионы, пресмыкавшиеся перед заграницей. Примитивно грубая и пошлая терминология, которой пользовался Сталин, должна была еще больше унижить казненных им людей. Беззаконие и массовый террор — это всего лишь "пошлая болтовня". Ложь и лицемерие вождя были безграничными.

Сталин заявил на съезде, что троцкистско-пятаковские и бухаринские перерожденцы вынуждены уйти в подполье. Сам он хорошо знал, что никакого подполья не существует, как не было и "услуги" казненных деятелей иностранным разведкам.

Высоко оценив достижения по истреблению врагов народа, Сталин вовсе не считал задачу выполненной. Он призывал и дальше направить все силы партии на то, чтобы укреплять советскую разведку, "систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа". И корчевали. И громили.

На том же съезде Сталин лицемерно поучал, что нужно ценить кадры "как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение", помогать им "подняться вверх", смело выдвигать новые кадры, "не давая им перестояться на старом месте". И еще ряд поучений о заботливом отношении к кадрам. Истребив основное ядро кадров, которые на вызывали доверие палача, теперь нужно было умело расставить новые кадры, покорно и безропотно исполняющие волю кровавого диктатора.

В обществе утвердился и господствовал страх. Завершилось создание режима террора. Пирамида репрессий была построена. На этой вершине стоял Главный Инквизитор, главный враг народов своей страны. Имя его было Иосиф Сталин.

Поколение, рожденное в последней четверти прошлого и в начале нынешнего столетий, за редким исключением ушло из жизни. Поколение, растерзанное не только войнами с иноземцами, но и братоубийственной гражданской. Ушло оклеветанное и обманутое. Расстрелянное и замученное в концлагерях и суровой ссылке в необжитых краях севера.

Память об этом поколении должна сохраниться в поколениях следующих. Это историческая память. Она нужна для того, чтобы не наступило гамлетовское: распалась связь времен...

Без исторической памяти у следующих поколений не будет своей истории. Прекратится история народа — уйдет с исторической арены сам народ.

Шла Великая Отечественная...

6 сентября 1941 г. Сталин подписал постановление Государственного Комитета Обороны: "Применить высшую меру наказания — расстрел к 170 заключенным, одновременно осужденным за террористическую, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу"⁴⁴.

На основании этого постановления 11 сентября 1941 г. в Медведевском лесу под Орлом были расстреляны 157 политических заключенных. Тайна об этом расстреле хранилась долгие годы.

Расстреляны известные деятели партии, советских органов и общественных организаций, родственники репрессированных ранее "врагов народа": Спиридонова Мария Александровна, Раковский Христиан Георгиевич, сестра известного в Сибири политического деятеля Николая Яковлева Варвара Николаевна Яковлева, сестра Троцкого Каменева Ольга Давыдовна, брат бывшего наркома НКВД Ежов Сергей Иванович. Среди расстрелянных немало женщин: Китновская Нина Александровна, Седова Валентина Сергеевна, Окуджава Ольга Степановна, Угарова Ольга Александровна и др. Расстреляны Мыльников Анатолий Сидорович рожд. 1922 г., Ларин Александр Михайлович рожд. 1916 г., Тянь-Фу-Гуй рожд. 1921 г. и др.⁴⁵.

⁴⁴Трагедия в Медведевском лесу // Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 124.

⁴⁵Там же. С. 126–128.

15 ноября 1941 г. нарком НКВД Берия представил Сталину записку, в которой просил разрешения расстрелять приговоренных к ВМН. Берия писал: "Разрешить НКВД СССР в отношении всех заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, ныне содержащихся в тюрьмах в ожидании утверждения приговоров высшими судебными инстанциями, привести в исполнение приговоры военных трибуналов округов и республиканских, краевых, областных судебных органов". Таких приговоренных в стране было 10645 человек. В том числе в Омской области 182⁴⁶.

⁴⁶ Чтоб не достались врагу // Родина. 1993. № 7. С. 61.

СОДЕРЖАНИЕ

По спирали террора.	3
Гражданского мира не наступило. (Историческая справка)	5
К рубежу атаки	8
Принято к исполнению	15
Враги были повсюду	21
Взяты первые рубежи	27
На новом витке	36
Истребление участников муромцевского восстания 1930 года.	64
Мифическая "Алаш-Орда".	88
"Пора омским большевикам заговорить полным голосом"	95
Искоренялась нравственность... ..	108
Разгром руководящих кадров Омской области	117
Именем партии.	138
Год 1938-й.	163
"Исправление перегибов".	168
И еще меры... ..	211
Обличения и признания	243
"Вперед, к новым победам".	260

Вениамин Михайлович Самосудов

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ.

1937-1938.

Редактор Л.Ф. Платоненко

Лицензия ЛР № 020380 от 29.01.97. Подписано в печать 07.02.98. Формат бумаги 60x84 1/16. Печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 14,1. Тираж 300 экз. Заказ

Издательско-полиграфический отдел ОмГУ

644077, г. Омск 77, пр. Мира. 55-а

